

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКОЙ МЫСЛИ

ТОМ 13

**ДОКЛАДЫ
РУССКОМУ
ФИЗИЧЕСКОМУ
ОБЩЕСТВУ,
2011**

(Сборник научных работ)

Москва

«Общественная польза»

2011

Издание выходит с 1993 г.

**Ответственный за выпуск В. Г. Родионов
(главный редактор журнала «Русская Мысль»)**

**Энциклопедия Русской Мысли: Русское Физическое Общество.
Издательство «Общественная польза»: – М.: Общественная
польза, 1993 – – ISBN 5-85617-100-4.**

**Т. 13.: (Доклады Русскому Физическому Обществу, 2011). –
2011.– 278 с. – ISBN 5-85617-013-X.**

Тринадцатый том «Энциклопедии Русской Мысли» – это сборник научных статей, автобиографических материалов и списки научных трудов – действительных членов Русского Физического Общества (не всех). В начале – помещены важнейшие материалы, утверждённые юбилейным XII Съездом Русского Физического Общества (Москва, 16 апреля 2011 год).

Фактически – этот Том Энциклопедии Русской Мысли является своеобразным творческим отчётом Международного общественного объединения Русское Физическое Общество, за 20 лет его существования, – пред Господом Богом и всем честным народом нашим Русским.

Я, как руководитель, свидетельствую, что все члены Общества, нынешние и ушедшие в мир иной за 20 лет, беззаветно любили и любят свою мать-родину по имени *Россия*. Ей одной мы посвящаем, в эти роковые для всего народа дни, свои самые тёплые чувства и свершения. И совершенно неслучайно, что на знамени нашего Русского Физического Общества 20 лет красуется как на юридических скрижалях бессмертный девиз древнего Рима:

БЛАГО НАРОДА – ВЫСШИЙ ЗАКОН

Salus Populi Suprema Lex Est

Президент Русского Физического Общества, главный редактор центральных печатных органов Русского Физического Общества «ЖРФМ» и журнал «Русская Мысль» – **Владимир Родионов**

ISBN 5-85617-013-X (т.13)	© Издательство Русского Физического Общества «Общественная польза», 1991
ISBN 5-85617-100-4	© ЭРМ. Т 13. Доклады Русскому Физическому Обществу, 2011. – 2011
	© «Энциклопедия Русской Мысли», 1993

**Материалы XII Съезда Русского Физического
Общества, Москва, 16 апреля 2011 года**

ТАБЛИЦА СООТВЕТСТВИЯ

**всей книжно-журнальной продукции издательства
«Общественная Польза» Русского Физического Общества
по естественнонаучной тематике – с нумерацией
продолжающегося журнала ЖРФХО
Утверждена XII Съездом Русского Физического
Общества, 16 апреля 2011 года**

1	ЖРФХО, Т. 63, выпуск 1	ЖРФМ, 1991, № 1
2	ЖРФХО, Т. 63, выпуск 2	ЖРФМ, 1991, № 2
3	ЖРФХО, Т. 63, выпуск 3	Журнал "Русская Мысль", часть физическая (далее сокращённо – Журнал "РМ"), 1991, № 1-12
4	ЖРФХО, Т. 64, выпуск 1	Журнал "РМ", 1992, № 1
5	ЖРФХО, Т. 64, выпуск 2	Журнал "РМ", 1992, № 2
6	ЖРФХО, Т. 64, выпуск 3	ЖРФМ, 1992, № 1-12
7	ЖРФХО, Т. 65, выпуск 1	Журнал "РМ", 1993, № 1-2
8	ЖРФХО, Т. 65, выпуск 2	ЖРФМ, 1993, № 1-6
9	ЖРФХО, Т. 65, выпуск 3	Журнал "РМ", 1993, № 3-12

10	ЖРФХО, Т. 65, выпуск 4	Г.С. Гриневич. Праславянская письменность. Результаты дешифровки. – М., «Общ. Польза», 1993 // Энциклопедия Русской Мысли (далее сокращённо – «ЭРМ»), Т. 1
11	ЖРФХО, Т. 65, выпуск 5	А.М. Судаковский. Русь – народ, земля, держава. – М., «Общ. Польза», 1993 // «ЭРМ», Т. 2
12	ЖРФХО, Т. 66, выпуск 1	ЖРФМ, 1994, № 1-4
13	ЖРФХО, Т. 66, выпуск 2	Журнал "РМ", 1994, № 1-6
14	ЖРФХО, Т. 66, выпуск 3	Ю.Н. Иванов, Н.М. Иванова. Жизнь по интуиции. – М., «Общ. Польза», 1994 // «ЭРМ», Т. 3
15	ЖРФХО, Т. 66, выпуск 4	П.П. Гаряев. Волновой геном. М., «Общ. Польза», 1994 // «ЭРМ», Т. 5
16	ЖРФХО, Т. 66, выпуск 5	А.В. Гудзь-Марков. Индоевропейская история Евразии. Происхождение славянского мира. – М., «Общ. Польза», 1994 // «ЭРМ». Т. 4
17	ЖРФХО, Т. 67, выпуск 1	ЖРФМ, 1995, № 1-6
18	ЖРФХО, Т. 67, выпуск 2	Журнал "РМ", 1995, № 1-6
19	ЖРФХО, Т. 67, выпуск 3	И.Н. Яницкий. Физика и религия. Рекомендации по уменьшению уровня потерь в масштабах цивилизации. – М., «Общ. Польза», 1995

20	ЖРФХО, Т. 67, выпуск 4	Е.Н. Хачатуров. Элиминация значительной части ДНК при смене ядерных форм в жизненном цикле развития организмов. – М., «Общ. Польза», 1995 // «ЭРМ», Т. 6
21	ЖРФХО, Т. 68, выпуск 1	ЖРФМ, 1996, № 1-12
22	ЖРФХО, Т. 68, выпуск 2	Журнал "РМ", 1996, № 1-12
23	ЖРФХО, Т. 68, выпуск 3	А.А. Шамарин. Лимфоматозный отоостеохондрит (отосклероз) и некоторые вопросы здравоохранения. – М., «Общ. Польза», 1996
24	ЖРФХО, Т. 68, выпуск 4	Н.Е. Заев. Новые грани физики. Теория и эксперимент. – М., «Общ. Польза», 1996 // «ЭРМ», Т. 7
25	ЖРФХО, Т. 69, выпуск 1	ЖРФМ, 1997, № 1-12
26	ЖРФХО, Т. 69, выпуск 2	Журнал "РМ", 1997, № 1-8
27	ЖРФХО, Т. 69, выпуск 3	В.В. Вахмистров. Введение в физическую геометрию. – М., «Общ. Польза», 1997
28	ЖРФХО, Т. 69, выпуск 4	Г.С. Гриневич. Вначале было слово ... Славянская семантика лингвистических элементов генетического кода. – М., «Общ. Польза», 1997 // "ЭРМ", Т. 8

29	ЖРФХО, Т. 70, выпуск 1	ЖРФМ, 1998, № 1-12: Ю.И. Володько. Ламинарное истечение сжатого воздуха в атмосферу и бестопливный монотермический двигатель. – М., «Общ. Польза», 1998
30	ЖРФХО, Т. 70, выпуск 2	Журнал "PM", 1998, № 1-12
31	ЖРФХО, Т. 71, выпуск 1	ЖРФМ, 1999, № 1-6: В.А. Пирогов. Прикладная и экспериментальная анизотропометрия бетона. – М., «Общ. Польза», 1999
32	ЖРФХО, Т. 71, выпуск 2	Журнал "PM", 1999, № 1-12
33	ЖРФХО, Т. 72, выпуск 1	ЖРФМ, 2000, № 1-12
34	ЖРФХО, Т. 72, выпуск 2	Журнал "PM", 2000, № 1-12
35	ЖРФХО, Т. 73, выпуск 1	ЖРФМ, 2001, № 1-12
36	ЖРФХО, Т. 73, выпуск 2	Журнал "PM", 2001, № 1-12
37	ЖРФХО, Т. 74, выпуск 1	Журнал "PM", 2002, № 1-12
38	ЖРФХО, Т. 74, выпуск 2	ЖРФМ, 2002, № 1-12
39	ЖРФХО, Т. 75, выпуск 1	ЖРФМ, 2003, № 1-12
40	ЖРФХО, Т. 75, выпуск 2	Журнал "PM", 2003, № 1-12

41	ЖРФХО, Т. 76, выпуск 1	ЖРФМ, 2004, № 1-12
42	ЖРФХО, Т. 76, выпуск 2	Журнал "РМ", 2004, № 1-12
43	ЖРФХО, Т. 77, выпуск 1	ЖРФМ, 2005, № 1-12
44	ЖРФХО, Т. 77, выпуск 2	Журнал «РМ», 2005, № 1-12
45	ЖРФХО, Т. 78, выпуск 1	ЖРФМ, 2006, № 1-12
46	ЖРФХО, Т. 78, выпуск 2	Журнал «РМ», 2006, № 1-12
47	ЖРФХО, Т. 79, выпуск 1	ЖРФМ, 2007, № 1-12
48	ЖРФХО, Т. 79, выпуск 2	Журнал «РМ», 2007, № 1-12
49	ЖРФХО, Т. 80, выпуск 1	ЖРФМ, 2008, № 1-12
50	ЖРФХО, Т. 80, выпуск 2	Журнал «РМ», 2008, № 1-12
51	ЖРФХО, Т. 80, выпуск 3	В.Г. Родионов. Натурфилософия Сознания. – М., «Общ. Польза», 2008 // «ЭРМ», Т. 9
52	ЖРФХО, Т. 81, выпуск 1	ЖРФМ, 2009, № 1-12
53	ЖРФХО, Т. 81, выпуск 2	Журнал «РМ», 2009, № 1-12
54	ЖРФХО, Т. 81, выпуск 3	Г.Н. Петракович. Биополе без тайн. – М., «Общ. Польза», 2009// "ЭРМ", Т.10

55	ЖРФХО, Т. 82, выпуск 1	Журнал «РМ», 2010, № 1-12
56	ЖРФХО, Т. 82, выпуск 2	А.И. Оше (Шарапова). Поиск единства законов природы. – М., «Общ. Польза», 2010 // «ЭРМ», Т. 11
57	ЖРФХО, Т. 82, выпуск 3	И.В. Колесников. Природа глобальных катаклизмов. – М., «Общ. Польза», 2010 // «ЭРМ», Т. 12
58	ЖРФХО, Т. 82, выпуск 4	ЖРФМ, 2010, № 1-12
59	ЖРФХО, Т. 82, выпуск 5	А.С. Алиев. Российская астрономия. – М., «Общ. Польза», 2010
60	ЖРФХО, Т. 83, выпуск 1	А.С. Алиев. Российская астрономия. Часть вторая. – М., «Общ. Польза», 2011
61	ЖРФХО, Т. 83, выпуск 2	ЖРФМ, 2011, № 1-12
62	ЖРФХО, Т. 83, выпуск 3	Журнал «РМ», 2011, № 1-12

Russian Physical Society, International (2011)

**Полный список бессмертных Почётных
членов Русского Физического Общества,
утверждённый XII Съездом Русского
Физического Общества, 16 апреля 2011 года**

1. **Менделеев Дмитрий Иванович** (1834 - 1907), великий русский учёный, Почётный президент Русского Физического Общества (1994)
2. **Шабадин Эдуард Борисович** (1936 - 2000), доктор технических наук (1999) и доктор натуральной философии (1999) – Бельгийской Королевской Академии Наук
3. **Алтухов Юрий Петрович** (1936 - 2006), профессор, доктор биологических наук
4. **Бабак Николай Акимович** (1928 - 2006), инженер-физик, ОмГУ, лауреат Премии Русского Физического Общества (2008)
5. **Барковский Евгений Васильевич**, геофизик, лауреат Премии Русского Физического Общества (2005)
6. **Бекман Пётр Рудольфович** (1924 - 1993), США, профессор, доктор технических наук
7. **Белякова Галина Сергеевна** (1938 -1995), кандидат филологических наук, МГУ
8. **Бехтерева Наталья Петровна** (1924 - 2008), профессор, доктор медицинских наук
9. **Буйнов Геннадий Никитич** (1938 - 1996), инженер-электромеханик, лауреат Премии Русского Физического Общества (1992)
10. **Вербицкая Татьяна Николаевна** (1928 - 2005), кандидат технических наук, лауреат Премии Русского Физического Общества (1992)
11. **Виноградова Ольга Сергеевна** (1929 - 2001) профессор, доктор биологических наук
12. **Володько Юрий Иванович** (1936 - 2006), кандидат технических наук, лауреат Премии Русского Физического Общества (2008)

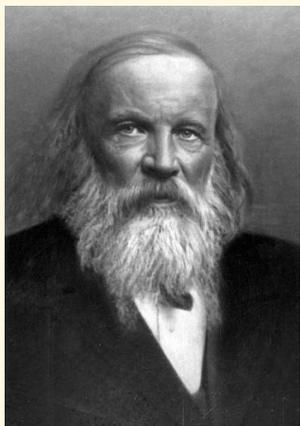
13. **Гаряев Пётр Петрович**, кандидат биологических наук
14. **Дмитриева Татьяна Борисовна** (1951 - 2010), профессор, доктор медицинских наук
15. **Докучаев Вячеслав Иванович** (1938 - 2004), инженер-механик, ИжСХИ, лауреат Премии Русского Физического Общества (2008)
16. **Ермакова Ирина Владимировна**, доктор биологических наук
17. **Ефремов Вениамин Павлович** (1926 - 2006), профессор, доктор технических наук
18. **Заев Николай Емельянович** (1925 - 2007), кандидат технических наук, лауреат Премии Русского Физического Общества (1992)
19. **Зайцев Георгий Павлович** (1898 - 1979), профессор, доктор технических наук
20. **Иванов Пётр Николаевич** (1896 - 1936), профессор Уральского Metallургического Института (1933-1935), Сталинского Индустриального Института (1936-1941), доктор технических наук
21. **Казначеев Влаиль Петрович**, профессор, доктор медицинских наук
22. **Колесников Игорь Викторович** (1939 - 2010), кандидат химических наук, лауреат Премии Русского Физического Общества (2011)
23. **Лидоренко Николай Степанович** (1916 - 2009), профессор, доктор технических наук
24. **Макаров Валерий Алексеевич** (1940 - 2003), геофизик, лауреат Премии Русского Физического Общества (2005)
25. **Мароевич Радмил Новович**, Республика Сербия, профессор, доктор филологических наук
26. **Молчанов Альберт Макарьевич**, профессор, доктор физико-математических наук
27. **Нефёдов Евгений Иванович**, профессор, доктор физико-математических наук
28. **Опарин Евгений Григорьевич** (1938 - 2006), инженер-физик, МГУ

29. **Оше (Шарапова) Агата Ивановна**, кандидат химических наук, лауреат Премии Русского Физического Общества (2005)
30. **Петракович Георгий Николаевич**, врач-хирург высшей квалификации, лауреат Паремии Русского Физического Общества (1992)
31. **Пиотровский Михаил Владимирович** (1911 - 2000), кандидат геолого-минералогических наук
32. **Пирогов Андрей Андреевич** (1914 - 2004), профессор, доктор технических наук, лауреат Премии Русского Физического Общества (1992)
33. **Руденко Миколо Данилович** (1920 - 2004), Украина, экономист, лауреат Премии Русского Физического Общества (1992)
34. **Стребков Дмитрий Семёнович**, доктор технических наук
35. **Трофимов Александр Васильевич**, профессор, доктор медицинских наук
36. **Филимоненко Иван Степанович**, инженер-физик, МВТУ
37. **Хачатуров Евгений Николаевич**, кандидат биологических наук
38. **Чиркова Элеонора Николаевна**, кандидат биологических наук, лауреат Премии Русского Физического Общества (1992)
39. **Шарапов Иван Прокофьевич** (1908 -1996), профессор, доктор геолого-минералогических наук
40. **Штепа Владимир Ильич** (1937 - 2007), Швеция, астрофизик, МГУ
41. **Яковлев Виталий Фёдорович** (1913 - 2001), профессор, доктор технических наук
42. **Яницкий Игорь Николаевич**, кандидат геолого-минералогических наук

Russian Physical Society, International (2011)

Галерея бессмертных Почётных членов Русского Физического Общества

МЕНДЕЛЕЕВ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ (1834-1907)

Великий русский учёный. Избран навечно Почётным президентом Русского Физического Общества VI Съездом Русского Физического Общества в 1994 году. Убеждённый сторонник коренной реорганизации Петербургской Академии Наук (программная работа ["Какая же Академия нужна в России?"](#), 1882).

Дмитрию Ивановичу Менделееву -
вечная память!

ШАБАДИН ЭДУАРД БОРИСОВИЧ (1936 – 2000)

Доктор технических наук (1999) и доктор натуральной философии (1999) – Бельгийской Королевской Академии Наук, ст. научный сотрудник НИИ Авиационной Технологии, Москва, (до 1992г), руководитель научного семинара "Нелинейная и неравновесная механика" (1996-1999), (научный куратор семинара – академик Образцов И.Ф.), научный эксперт

Русского Физического Общества (1996).

Эдуарду Борисовичу Шабadini – вечная память!

АЛТУХОВ ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ

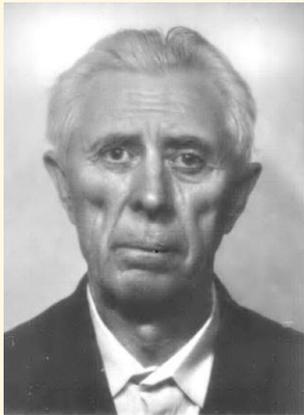
(1936 - 2006)

Почётный профессор МГУ, доктор биологических наук, научный эксперт Русского Физического Общества (2006), автор открытия «явление генетического мономорфизма вида» (1973). Автор выдающихся трудов в области «популяционной генетики». Вслед за академиком Н.П. Дубининым обосновывал и подчёркивал реальность вырождения вида homo sapiens в результате чудовищной международной политики искусственной панмиксии, планетарного отравления пищи и всей среды обитания современного человека. Выступал против проводимой в вымирающей России человеконенавистнической программы т.н. "планирования семьи". Доведён до инфаркта инквизиторами от РАН. После его смерти этими «господами» цинично уничтожены всякие упоминания о присуждении ему Государственной Премии (1996) и Премии им. Шмальгаузена (1995), уничтожено даже упоминание о «явлении генетического мономорфизма вида» из всей современной научной литературы, в угоду сторонникам антинаучной, лживой и абсурдной «теории эволюции» Ч. Дарвина и «СТЭ».

Юрию Петровичу Алтухову – вечная память!

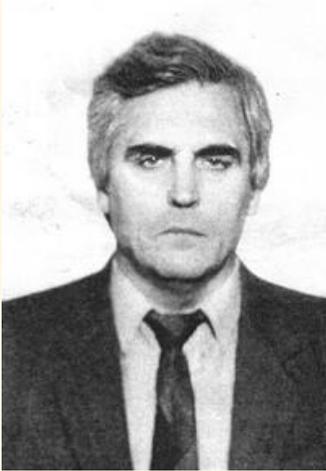
БАБАК НИКОЛАЙ АКИМОВИЧ
(1928 - 2006)

Инженер-физик, Омск, лауреат Премии Русского Физического Общества (2008), автор журнала «ЖРФМ», автор открытия «Закономерность размещения протон-электронных связей ($H^1_1 \rightarrow R^1_1 + e^-$) в изотопах атомов Н.А. Бабака» (1974 г.), основоположник фундаментальной «эфирно-динамической теории строения атомов». Показал научную ничтожность современной теории планетарной модели атома Бора-Резерфорда и антинаучность квантовой механики. Основоположник фундаментальной «Теории строения кристаллов» (1993г.), вытекающей из открытых автором закономерностей строения элементарных частиц вещества и снимающей все противоречия в современной науке кристаллографии. Сформулировал условия получения нового класса композиционных материалов, - «высокотемпературных сверхпроводников», – ВТСП.

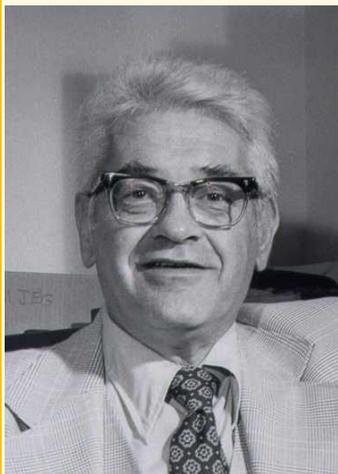
Николаю Акимовичу Бабаку – вечная память!

БАРКОВСКИЙ ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Геофизик, главный специалист ОИФЗ АН СССР по контролю за стабильностью фундаментов АЭС СССР (1983–1991), научный эксперт Русского Физического Общества (1992), лауреат Премии Русского Физического Общества (2005), автор журналов «ЖРФМ» и «Русская Мысль», основоположник геофизической теории землетрясений – как «гравитрясений», или “гравитационных взрывов” (авторские названия), то есть резких колебаний силы тяжести в локальном пространстве над объёмами пород, сопредельных тектоническим разрывам в стадии активации (1987). Автор уникального контрольно-измерительного комплекса “Гравиинерциальная геофизическая система, ГГС” (авторское название), (1989), для комплексных геолого-геофизических исследований в различных отраслях народного хозяйства и прежде всего – для высоконнадёжного краткосрочного (за сутки, часы) прогноза землетрясений. Научно обосновал именно геофизическую причину взрывов на Чернобыльской АЭС, “загадочных взрывов” в г. Сасово и других регионах Восточно-Европейской платформы.

БЕКМАН ПЁТР РУДОЛЬФОВИЧ
(1924 - 1993), США

Почётный профессор Колорадского университета, доктор технических наук, почётный член и научный эксперт Русского Физического Общества (1991), основатель, главный редактор и издатель первого в мире диссидентского научного физического журнала *«Галилеева электродинамика»* (начало издания - 1990 г.), не подконтрольного мировой академической мафии.

Убит через «лечение» несуществующего у него онкологического заболевания. После его смерти, – в США, Международной научной организацией *«Doctors for Disaster Preparedness»* («Врачи готовности к стихийным бедствиям») учреждена «Премия имени Петра Бекмана», – премия *«... физическим лицам за смелость и достижения в защиту научной истины и свободы»*.

Петру Рудольфовичу Бекману – вечная память!

БЕЛЯКОВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА (1938 - 1995)

Кандидат филологических наук, директор общественного музея "Слово о полку Игореве" (1986 - 1995), заместитель главного редактора журнала "Русская Мысль" (1993), помощник председателя Русского Физического Общества (1993), научный эксперт Русского Физического Общества (1993).

Галине Сергеевне Беляковой – вечная память!

БЕХТЕРЕВА НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (1924 - 2008)

Профессор, доктор медицинских наук, выдающийся нейрофизиолог, научный эксперт Русского Физического Общества (2006). Доведена до смерти инквизиторами от РАН из-за её настойчивых исследований, доказывающих – вслед за исследованиями её деда академика В.М. Бехтерева, – существование у человека бессмертной души, которая напрямую управляет работой головного мозга человека и всей ЦНС.

Наталье Петровне Бехтеревой – вечная память!

БУЙНОВ ГЕННАДИЙ НИКИТИЧ
(1938 - 1996)

Инженер-электромеханик, Санкт-Петербург, ведущий специалист Отдела промышленных энергоустановок Русского Физического Общества (1993), лауреат Премии Русского Физического Общества (1992), автор журналов «ЖРФМ» и «Русская Мысль», научный эксперт Русского Физического Общества (1992), основоположник «Теории открытых термических T-S циклов» (1995),

автор четырёх промышленных безтопливных энергоустановок: (1) “Монотермическая установка с термосорбционным компримированием и внутренним использованием энтальпии образования”, (2) “Расщепители теплоты на базе бинарной системы”, (3) “Двигатель второго рода. Спаренный газохимический цикл”, (4) “Теплоэлектролизный инверсор – альтернатива ядерному реактору”. Его теория нашла полное независимое подтверждение в работе 1936 года (первая публикация – ЖРФМ, 2010) выдающегося российского учёного, металлурга профессора Иванова П.Н. (1896 – 1941).

Геннадию Никитичу Буйнову – вечная память!

ВВЕДЕНСКАЯ НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА

Кандидат геолого-минералогических наук, геоморфолог, геолог и геофизик, научный эксперт Русского Физического Общества (1999). Одна из первооткрывателей алмазных россыпей на Среднем Урале, теоретик и организатор геолого-поисковой работы алмазоносных месторождений Урала.

Руководитель первой опытно-промышленной добычи алмазов (1943-1944гг.) на Урале. Геолог и начальник поисковых партий Уральской алмазной экспедиции на Среднем и Южном Урале (1945-1947 гг.). Одна из основателей и создателей Целостной концепции строения и эволюции Земли, связывающей воедино явления геотектоники, морфотектоники, физики атмосферы, географической среды и биосферы – со строением и динамикой жидкого ядра и твёрдого субъядра Земли. Автор капитальной монографии в области планетарной геотектоники и геоморфологии «Цикличность планетарного развития разломных структур и геологических образований» (1999).

ВЕРБИЦКАЯ ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА (1928 - 2005)

Кандидат технических наук, Санкт-Петербург, лауреат Премии Русского Физического Общества (1992), автор журнала «ЖРФМ», основоположник уникальной технологии производства высоконелинейных сегнето-керамических конденсаторов – ВАРИКОНД-ов (авторское название) и высоконелинейных плёночных покрытий, разработчик уникальной технологии получения высоконелинейных полупроводников и диэлектриков и способа получения из них тонких покрытий нано-диапазона, с уникальными физическими свойствами.

Татьяне Николаевне Вербицкой – вечная память!

ВИНОГРАДОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА (1929 - 2001)

Профессор, доктор биологических наук, научный эксперт Русского Физического Общества (1991), ангел-хранитель журнала ЖРФМ. Выдающийся нейропсихолог, нейробиолог, создатель концепции гиппокампа как детектора и компаратора вновь поступающей в мозг информации (1975). Воспитала много талантливых нейробиологов в Институте биологической физики АН СССР, ИТЭБ РАН.

Ольге Сергеевне Виноградовой – вечная память!

ВОЛОДЬКО ЮРИЙ ИВАНОВИЧ
(1936 - 2006)

Кандидат технических наук, лауреат Премии Русского Физического Общества (2005), автор открытия «Явление возникновения дополнительного избыточного статического давления на срезе сопла при ламинарном истечении сжатого воздуха в атмосферу» (1991г.). Это явление получило независимое экспериментальное и теоретическое подтверждение в гидроэнергетическом силовом агрегате инженера Н.И. Ленёва (2000г.), г. Красноярск, «безплотинная ГЭС», являющемся полным аналогом своего воздушного прототипа автора Ю.И. Володько. Автор и конструктор автономной силовой энергетической установки («безтопливный монотермический двигатель» – авторское название) и летательного аппарата на новом принципе полёта («летающий автомобиль» - авторское название), использующих в своей работе обнаруженное экспериментально автором указанное выше Явление. Автор монографии "Ламинарное истечение сжатого воздуха в атмосферу и бестопливный монотермический двигатель" (ЖРФМ, 1998, № 1-12).

Юрию Ивановичу Володько – вечная память!

ГАРЯЕВ ПЁТР ПЕТРОВИЧ

Кандидат биологических наук, выдающийся учёный-биолог и тонкий экспериментатор, автор журналов «ЖРФМ» и «Русская Мысль», автор трёх фундаментальных монографий («Волновой геном», 1994, «Волновой генетический код», 1997 и "Лингвистико-волновой геном: теория и практика", 2009), научный эксперт Русского Физического Общества (1994), создатель нового теоретико-экспериментального направления в биологии «Волновой генетики», опирающейся на работы А.Г. Гурвича, А.А. Любищева, Дзян Канджена и академика В.П. Казначеева.

ДМИТРИЕВА ТАТЬЯНА БОРИСОВНА (1961 - 2010)

Профессор, доктор медицинских наук, директор ГНЦ Социальной и судебной психиатрии им. Сербского (с 1990г), министр здравоохранения РФ (1996-1998). Способствовала созданию новой организационно-законодательной основы судебно-психиатрической службы, правовых и этических основ психиатрической помощи, научный эксперт Русского Физического Общества (2005). Убита фармакологической международной мафией за её попытки внедрения в России безмедикаментозных методов лечения людей.

Татьяне Борисовне Дмитриевой - вечная память!

ДОКУЧАЕВ ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ

(1938 - 2004)

Инженер-физик, старший научный сотрудник «Кавендишской лаборатории» Русского Физического Общества, лауреат Премии Русского Физического Общества (2008), автор журналов «ЖРФМ» и «Русская Мысль». Автор открытия «Явление неоднородного, отклонённого от Ньютоновского, хода времени в материальных процессах с переменным ускорением» (1996г.), – изменение инерционных свойств взаимодействующих тел в механизмах. Показал и математически доказал все виды зависимостей хода времени в теле и меры инерции (массой) тела, при постоянстве количества вещества в теле. На основании теории многочленов (свойств дискриминанта кубического полинома, формул Виета) и непрерывности процесса – разработал двухвариантную вариационную зависимость между ходом времени и одной корректирующей, обеспечивающей равноправную вероятность хода времени по одной из двух ветвей (Ньютоновской, то есть «обычной» и «отклонённой», - авторское название). Теоретически объяснил механизм передвижения «инерцидов Нормана Дина» (1959г.) и «инерцидов В.Н. Толчина» (1977г.). Автор конструкции силовой энергетической установки и тороидального летательного аппарата, способного ускоренно двигаться в пространстве без опоры на окружающую среду (принцип передвижения «НЛО» – авторское название).

Вячеславу Ивановичу Докучаеву – вечная память!

ЕРМАКОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА

Доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН (до сентября 2010г.), международный эксперт по экологической и продовольственной безопасности, вице-президент Общественной Ассоциации генетической безопасности (ОАГБ) по здравоохранению (2006-2009), научный эксперт Русского Физического

Общества (2006), член Экологической Женской Ассамблеи при ООН.

Впервые в мире экспериментально (на крысах) показала вред кормления ГМО-продуктами уже в первом поколении животных (2005), дала прогноз перманентной вредоносности искусственного распространения в мире генно-модифицированных культур растений и животных и вредоносность кормления генно-модифицированными продуктами людей, способного привести к глобальной биологической катастрофе.

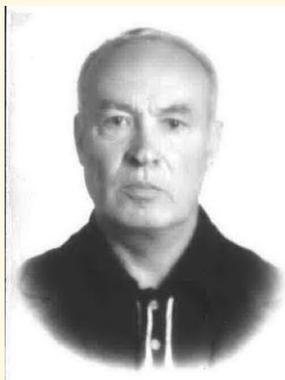
ЕФРЕМОВ ВЕНИАМИН ПАВЛОВИЧ (1926 - 2006)

Профессор, доктор технических наук, научный эксперт Русского Физического Общества (2006), генеральный конструктор НПО "Антей", создал несколько типов зенитно-ракетных систем противоздушной обороны сухопутных войск ("Оса", "Круг", "Тор", С-300В) и передовую систему противоракетной обороны на театре военных действий "Антей-2500".

Вениамину Павловичу Ефремову - вечная память!

ЗАЕВ НИКОЛАЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ (1925 - 2007)

Кандидат технических наук, выдающийся учёный-экспериментатор в области электрических явлений, ученик профессора А.Г. Иосифьяна, ВНИИЭМ, Москва, лауреат Премии Русского Физического Общества (1992), автор журналов «ЖРФМ» и «Русская Мысль», автор сборника научных трудов «Новые грани физики. Теория и эксперимент» (1996), научный эксперт Русского Физического Общества (1991), автор аналитической статьи "Бес-топливная энергетика (проблемы, решения, прогнозы)", (2001), автор уникальных энергетических установок безтопливной энергетики (КЭССОР и др.), активный популяризатор новых технических идей и направлений в науке и технике.

Николаю Емельяновичу Заеву – вечная память!

ЗАЙЦЕВ ГЕОРГИЙ ПАВЛОВИЧ
(1898 - 1979)

Профессор, доктор технических наук, автор журнала «ЖРФМ», автор цикла фундаментальных работ по сопоставлению, выявлению ошибок и формулированию корректировок единиц измерения физических величин ("Об ошибочности системы СГС", 1975, впервые опубл. в "ЖРФМ", 1994, № 1-4, "Причины систематических ошибок электротехнических расчётов и пути их исправления", 1979, Методическое руководство "Системы единиц измерений и их применение в анализе размерностей"). Работы автора показывают необходимость разработки общей методики корректной классификации систем физических единиц. Эти работы автора имеют большую гносеологическую ценность.

Георгию Павловичу Зайцеву – вечная память!

ИВАНОВ ПЁТР НИКОЛАЕВИЧ
(1896 - 1941)

Выдающийся русский учёный, Главный металлург Орудийно-Арсенального Объединения (1923 - 1932), доктор технических наук, профессор Уральского Металлургического Института (1933-1935), Екатеринбург, зав. кафедры «Металлургия стали» Сталинского индустриального института (1935 - 1941), Донецк, автор капитальной и уникальной (для отечественной и зарубежной металлургии) монографии «Высококачественная сталь, особенности её производства и обработки» (1934), автор журнала «ЖРФМ», 2010, № 1-12 («Основы термодинамики в свете логического мышления», с 1936 по 2010 год - архивный неопубликованный материал), почётный член Русского Физического Общества с 2010 года, основоположник «Теории открытых T-S циклов, использование циклических процессов в обратимых химических и электрохимических реакциях», с её законами течения обратимых химических реакций. Показал ошибочность целого ряда основных положений современной термодинамики, указал пути реального создания машины *«perpetuum mobile II рода»*. Предвосхитил на 60 лет работы в этой области Г.Н. Буйнова (1938 - 1996). Репрессирован. В списках реабилитированных не числится. В современном издании "Энциклопедия. Уральские металлурги" (2001) не числится.

Петру Николаевичу Иванову – вечная память!

КАЗНАЧЕЕВ ВЛАДИЛЬ ПЕТРОВИЧ

Профессор, доктор медицинских наук, автор журнала «Русская Мысль», научный эксперт Русского Физического Общества (1991). Основатель научной концепции «Живая и разумная планета Земля-Гея». Показал научную обоснованность существования у каждого человека автономного, тонкоматериального (полевого) и бессмертного мыслительного органа – индивидуальной души. Экспериментально обосновал возможность существования не только "белковых" форм жизни в природе, но и иных, – "биополевых" форм жизни. Президент Международного Научно-исследовательского Института Космической Антропозологии, МНИИКА, главный редактор международного научного журнала "Вестник МНИИКА", Новосибирск. Имеет научную школу своих последователей во всём мире, почётный гражданин г. Новосибирска.

КОЛЕСНИКОВ ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ
(1939 - 2010)

Кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник Центра Общепланетарных Геоструктур Русского Физического Общества (1994), лауреат Премии Русского Физического Общества (2011), автор журналов «ЖРФМ» и «Русская Мысль», научный эксперт Русского Физического Общества (1993), автор открытия «квантованность угла нутации оси вращения Земли» (1993), автор открытия «явление корреляции биохимических ритмов человека с геохимическими ритмами Земли» (1994), автор сборника уникальных научных работ в области физической химии, раскрытия истинной причины катастрофы озонового слоя атмосферы Земли, астро- и геофизики, теории времени, – «Природа глобальных катаклизмов», 2010.

Игорю Викторовичу Колесникову – вечная память!

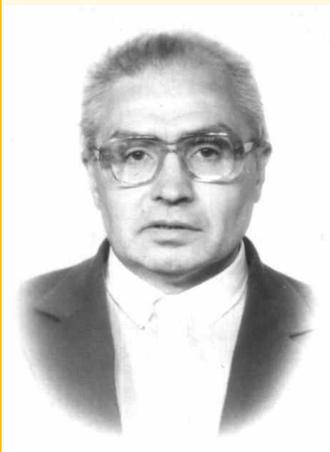
ЛИДОРЕНКО НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ
(1916 - 2009)

Профессор, доктор технических наук, многолетний руководитель ВНИИТ — НПО «Квант», руководитель Комитета по сенсорам СНИО, руководитель Ассоциации «Элквант», научный эксперт Русского Физического Общества (1994), автор журнала ЖРФМ, выдающийся организатор российской науки, имеет школу своих последователей в области безмашинных способов производства электричества, физики и технологии сенсоров (электродинамика, полупроводники, электрохимические сенсоры, оптика, волоконная оптика, оптоэлектроника, биологические сенсоры, квантовая и сквидовая магнитометрия, эффект Кирлиан).

Николаю Степановичу Лидоренко – вечная память!

МАКАРОВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (1940 - 2003)

Геофизик, действительный член Русского Географического Общества (1980), лауреат Премии Русского Физического Общества (2005), автор журналов «ЖРФМ» и «Русская Мысль», автор открытия (совместно с Гончаровым Н.Ф. и Морозовым В.С., - 1974г.)

“Икосаэдро-додекаэдрическая система Земли, ИДСЗ” (авторское название), по зарубежной геофизической терминологии “Русская сетка”. Соавтор создания “динамической модели ИДСЗ” (авторское название), определяющей векторы перемещения блоков земной коры и её поверхностного вещества, раскрывающей механизм перемещений вещества Планеты и определяющей эволюцию квазикристаллических структур оболочек Земли и её внутреннего ядра, – “Геокристалла” (авторское название) с начала протерозоя до настоящего времени, определяющей привязку скоплений различных полезных ископаемых а также привязку геопатогенных зон к разным каркасам ИДСЗ, с учётом иерархии подсистем ИДСЗ. Научно доказал и углубил правоту открытия Иоганна Кеплера (16 в.) о том, что во все сферы движения планет Солнечной системы в определённой последовательности вписываются правильные многогранники из ряда: октаэдр, икосаэдр, додекаэдр, тетраэдр, куб, октаэдр и так далее (работа “Непризнанное открытие Кеплера и его фактическое значение” (1995).

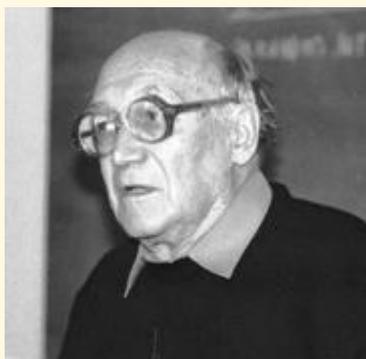
Валерию Алексеевичу Макарову – вечная память!

МАРОЕВИЧ РАДМИЛО НОВОВИЧ
(Республика Сербия)

Профессор, доктор филологических наук, крупный учёный-славист и специалист по русскому языку, ученик академика О.Н. Трубачёва, заместитель главного редактора журнала «Русская Мысль», научный эксперт Русского Физического Общества (1993)

МОЛЧАНОВ АЛЬБЕРТ МАКАРЬЕВИЧ

Профессор, доктор физико-математических наук, проректор по науке Пущинского ГТУ, основатель и бессменный руководитель НИВЦ АН СССР, АН РФ, научный эксперт Русского Физического Общества (1991)

НЕФЁДОВ ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ

Профессор, доктор физико-математических наук, выдающийся организатор российской науки, главный научный сотрудник Института радиотехники и электроники РАН, Почётный член Президиума Московского НТОРЭС им. А. С. Попова, старейший руководитель открытых публичных научных семинаров в МНТОРЭС им А.С. Попова,

научный эксперт Русского Физического Общества (1995)

ОПАРИН ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ (1938 - 2006)

Инженер-физик (МГУ), учёный секретарь Русского Физического Общества (1993 – 2006), автор журналов «ЖРФМ» и «Русская Мысль», автор "Решающего эксперимента по прямому определению разности температур в стационарном состоянии в поле тяжести" (1991), автор уникальной монографии (учебника) «Физические основы бестопливной энергетики», 2003.

Евгению Григорьевичу Опарину – вечная память!

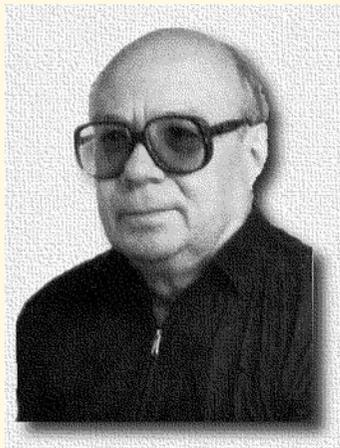
ОШЕ (ШАРАПОВА) АГАТА ИВАНОВНА

Кандидат химических наук, лауреат Премии Русского Физического Общества (2005), научный эксперт Русского Физического Общества (2006), автор журнала «ЖРФМ», автор монографии «Поиск единства законов природы» (2010), автор открытия «всемирный инвариант природы, число $\log_2 = 0,3010\dots$ » (2006), автор теории Био-ЭХГ и разработчик уникальных «автомных биологических электрохимических генераторов (Био-

ЭХГ) как обычных ЭХГ, вывернутых наизнанку» (1991)

ПЕТРАКОВИЧ ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Врач-хирург высшей квалификации, лауреат Премии Русского Физического Общества (1992), автор журналов «ЖРФМ» и «Русская Мысль», автор сборника научных работ в области биофизики, геофизики и астрофизики «Биополе без тайн» (2010), (клеточная биоэнергетика, теория дыхания, ядерные реакции в живой клетке, естественный и искусственный гипобиоз человека, биоэнергетические поля и молекулы-пьезокристаллы в живом организме, время как физический фактор в ноосфере Земли), автор открытия "явление генерации любыми железосодержащими веществами живой и неживой природы (включая и центральное железное ядро Земли) – мегавысокочастотного, МВЧ ($\sim 6 \cdot 10^{18}$ Гц) электромагнитного поля, имеющего солитонно-голографическую динамическую фрактальную структуру колоссальной информационной ёмкости и добротности" (1992)

ПИОТРОВСКИЙ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ
(1911 - 2000)

Кандидат геолого-минералогических наук, ст. научный сотрудник Кафедры геоморфологии МГУ, автор журнала «ЖРФМ», научный эксперт Русского Физического Общества (1997), продолжатель развития учения Дэвиса и Пенка о Земле как высокоорганизованном космическом объекте, имеющем иерархию своих глобальных геофизических циклов и ритмов. Один из разработчиков основ

«Единой Теории Систем (теории организации и эволюции материи-энергии)».

**Михаилу Владимировичу Пиотровскому –
вечная память!**

ПИРОГОВ АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ
(1914 - 2004)

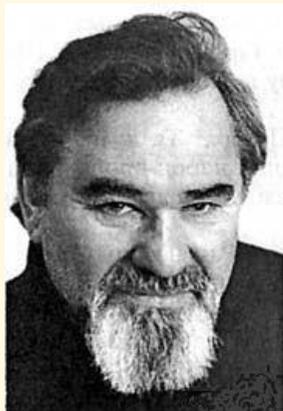
Профессор, доктор технических наук, почётный член МНТОРЭС им. Попова, лауреат Премии Русского Физического Общества (1992), автор журналов «ЖРФМ» и «Русская Мысль», научный эксперт Русского Физического Общества (1992), автор фундаментального открытия в области кибернетики, филологии и теории информации “Фонетическая функция речевого сигнала” (авторское

название) как универсальный природный инструмент, определяющий процесс кодирования-декодирования речевой информации любого происхождения.

Основоположник Фонетической теории речи, вокодерной телефонии и практики речевой связи с машинами для создания т.н. “интеллектуальных роботов”. Изобретатель нового, высокоэффективного способа полёта (без отброса массы) летательных аппаратов тяжелее воздуха “ЛА-ОВЕЛА” (авторское название).

Андрею Андреевичу Пирогову – вечная память!

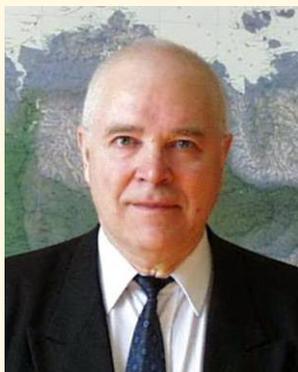
РУДЕНКО МИКОЛО ДАНИЛОВИЧ
(1920 - 2004), Республика Украина

Экономист, лауреат Премии Русского Физического Общества (1992), автор журнала «Русская Мысль» ("[Формула жизни](#)", "Экономические монологи" – впервые издана на русском языке в 1991 и 2001 годах Русским Физическим Обществом), научный эксперт Русского Физического Общества (1991), показал антинаучность и лживость т.н. «политической экономики» А. Смита, Д. Риккардо, К. Маркса (1976). За это был репрессирован по статье "антисоветская деятельность", 10 лет лагерей. Обосновал и развил правоту «физической (природной) экономики» Франсуа Кенэ как единственно научную альтернативу всем ныне существующим спекулятивным (=политическим) экономическим теориям, грубо противоречащим фундаментальным физическим законам природы и общества.

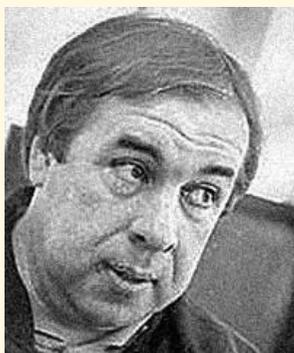
Миколо Даниловичу Руденко – вечная память!

СТРЕБКОВ ДМИТРИЙ СЕМЁНОВИЧ

Доктор технических наук, генеральный директор ВИЭСХ, выдающийся организатор российской науки, научный эксперт Русского Физического Общества (1998)

ТРОФИМОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

Профессор, доктор медицинских наук, ген. директор Автономной некоммерческой организации МНИИКА, Новосибирск, автор журнала «Русская Мысль», научный эксперт Русского Физического Общества (1991)

ФИЛИМОНЕНКО ИВАН СТЕПАНОВИЧ

Инженер-физик (МВТУ), научный эксперт Русского Физического Общества (1994), автор уникальных действующих орбитальных энергоустановок «Топаз-1» и «Топаз-2» (1964), а также уникальных, экологически чистых «термоэмиссионных гидролизных энергетических установок, ТЭГЭУ» (1968), (авторское название), – реальная альтернатива существующим «экологически грязным» энергосистемам (АЭС, ТЭЦ, ГРЭС, ГЭС и пр.).

ХАЧАТУРОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ

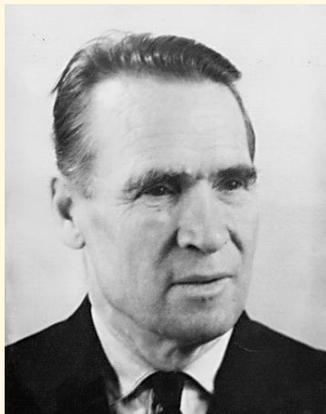
Кандидат биологических наук, выдающийся российский биолог, генетик, научный эксперт Русского Физического Общества (1994), автор открытия «явление элиминации половины количества ДНК, содержащегося в ядре сперматоцита I порядка, в процессе спермиогенеза у животных» (1978), или иначе – всеобщая, универсальная презиготная селекция, то есть отбор на уровне гамет. Автор монографии по этому открытию «Элиминация значительной части ДНК при смене ядерных форм в жизненном цикле развития организмов», 1995.

ЧИРКОВА ЭЛЕОНОРА НИКОЛАЕВНА

Кандидат биологических наук, лауреат Премии Русского Физического Общества (1992), научный эксперт Русского Физического Общества (1993), создатель нового направления в биологии – “хронобиологии”, а в медицине – “хронодиагностики” и “хронотерапии” (авторские названия) на основе исследований профессора А.Л. Чижевского. Автор пионерской научной статьи в этой области – “Волновая природа регуляции генной активности. Живая клетка как фотонная вычислительная машина” (1992г). Автор монографии «Иммуноспецифичность волновой информации в живом организме», 1999.

ШАРАПОВ ИВАН ПРОКОФЬЕВИЧ (1908 - 1996)

Выдающийся русский учёный, доктор геолого-минералогических наук, почётный член Русского Физического Общества (1995г.), первооткрыватель кварцевых, а также золоторудных и иных ценнейших месторождений полезных ископаемых в Сибири, на Урале и в Средней Азии, крупнейший в мире специалист по математическим методам в геологии и изучению элементов-примесей в рудах), автор 140 научных работ, в том числе 13 монографий, осуждался в 1957 году за критику существующего строя как за «антисоветскую деятельность» (три психбольницы, 9 тюрем, 7 лагерных пунктов Дубровлага), автор капитальной работы в области системной геологии «Метагеология» (1989г.), автор журнала «ЖРФМ», научный эксперт Русского Физического Общества (1995), автор [«Гуманистического манифеста» \(1994\).](#)

Ивану Прокофьевичу Шарарову - вечная память!

ШТЕПА ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ (1937 - 2007), Швеция

Астрофизик (Физфак МГУ, 1967г.), учредитель, главный редактор и издатель Журнала истории славяно-русов и современной натурфилософии "Факты" (Швеция), автор журнала «Русская Мысль», научный эксперт Русского Физического Общества (1995). Сочинения: (том I) "Как построить звездолёт", "Физические принципы натуральной философии" (2003), (том II) "Главные категории экономики" (2004).

Владимиру Ильичу Штепе – вечная память!

ЯКОВЛЕВ ВИТАЛИЙ ФЁДОРОВИЧ (1913 - 2001)

Профессор, доктор технических наук, старейший сотрудник МОПИ им. Крупской, заведующий Кафедрой физики, автор цикла уникальных теоретических и экспериментальных работ по термодинамике в журнале «ЖРФМ», 1993, № 1-6, ранее нигде не публиковавшихся, автор учебников по физике для ВУЗов, научный эксперт Русского Физического Общества (1993).

Виталию Фёдоровичу Яковлеву – вечная память!

ЯНИЦКИЙ ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ

Кандидат геолого-минералогических наук, выдающийся российский геофизик и геолог, старейший сотрудник ВИМСа МинГео, научный эксперт Русского Физического Общества (1995), автор универсального способа прогноза природных стихийных бедствий любого масштаба и этиологии (Патент РФ № 2030769, от 10 марта 1995

года «Способ обнаружения возможности наступления катастрофических явлений»), первая публикация по этому способу – авторская монография "Физика и религия", 1995, Русское Физическое Общество. Руководитель "Центра инструментальных наблюдений за окружающей средой и прогноза геофизических процессов" (Москва), автор уникальных монографий: "Живая Земля". - Москва, "Агар", 1998; "Новое в науках о Земле". - Москва, АГАР, 1998; "Состав и свойства вещества в недрах Земли". - Москва, РИЦ ВИМС, 2005 г.

Russian Physical Society, International (2011)

Архив Русского Физического Общества
Санкт-Петербург, 23 июля, 2011 года.
Президент Русского Физического Общества - Родионов В.Г.
Учёный секретарь Русского Физического Общества -
проф. Воронов Ю.А.

**Секретариат Русского Физического Общества, 2011:
Президент Русского Физического Общества
Родионов Владимир Геннадьевич,
Учёный секретарь Русского Физического Общества
профессор Воронов Юрий Александрович**

Действительный член Русского Физического Общества БУТУСОВ КИРИЛЛ ПАВЛОВИЧ

ВАЖНЕЙШИЕ ВЕХИ БИОГРАФИИ К.П. БУТУСОВА

Семейное положение

Холост, был женат 4 раза, имею сына, дочь и 3-х внучек.

Работа

1. Пулково, астрономическая обсерватория (ГАО), отдел радиоастрономии: ст. лаборант, ст. инженер.

2. ЛИАП, кафедра радиопередатчиков, кафедра радиотехники: ассистент.

3. ЛГУ, кафедра радиофизики: аспирант.

4. ЛИАП, кафедра физики: ассистент.

5. Высшее военно-морское училище им. Ленина, кафедра физики: ассистент.

6. Академия гражданской авиации, кафедра физики: ассистент, кандидат ф.-м. наук.

7. 1-ый медицинский институт, Проблемная лаборатория немедикаментозных методов лечения: начальник физико-технического отдела.

8. Медицинская фирма «Мицар»: зам. директора по науке.

9. Медицинская фирма «Алькор»: зам. директора по науке.

10. ЛГУ, факультет естественных наук: докторант.

11. Газета «Аномалия»: научный консультант.

12. Газета «Новый Петербург»: внешт. корреспондент.

13. Областной филиал Института вычислительной математики, отдел нестандартных задач физики, математики, астрономии: нач. отдела.

14. СПб Госуниверситет гражданской авиации, кафедра физ. и хим.: доцент

Общественная деятельность

- Астрономо-геодезическое общество.
- Секция био-электроники при НТО Радиотехники им. А.С. Попова.

- Всесоюзное географическое общество, секция планетологии.

- Русское физическое общество.

- Международный клуб учёных.

- Международная ассоциация планетологов.

- Международная академия наук экологии, безопасности человека и природы (МАНЭБ)

Формальные достижения

1987 г.- кандидат физ.-мат. наук.

1993 г.- профессор Факультета естественных наук ЛГУ

2004 г.- академик МАНЭБ.

2006 г.- награждён Федерацией космонавт. России медалью им. Гагарина.

Реальные достижения

Литературные

- 4 научные монографии, более 100 научных и методических трудов и изобретений.

- 3 научно-художественные книги, более 200 научно-популярных статей.

Научные - в области астрономии

- 1958 г. Открыл связь между скоростью изменения орбитального момента Солнца и площадью пятен на нём.

- 1959-1978 гг. Открыл ряд новых закономерностей строения Солнечной системы под общим названием **«Свойства симметрии и дискретности Солнечной системы»**.

- 1973 г. Разработал геометрическую модель Солнечной системы (**«Структурную диаграмму»**) и применил её для прогноза ряда новых планет, подтверждённого новыми открытиями в последние годы.

- 1978 г. Открыл новый интерференционный вид резонанса (**Резонанс волн биений**), на основе которого сформулировал новый астрономический закон- **«Закон планетных периодов»**.

- 1974 – 1987 гг. Разработал новую **«Волновую космогонию Солнечной системы»**.

- 1986 г. предсказал наличие 10 неизвестных спутников Урана, подтверждённое впоследствии американской межпланетной станцией в 1987 г. и новыми открытиями в 1997 г.

- 1991 г. На основе анализа структурных закономерностей Солнечной системы и симметрии спутниковых систем Солнца и Сатурна сделал предположение, что на орбите Земли в линейной либрационной точке находится ещё одна планета, невидимая для нас из-за Солнца, имеющая тот же период обращения, что и Земля. Эту планету я назвал **«Глория»**.

- 1996-1999 гг. Открыл факты проявления дифракции и интерференции инерционных волн в Солнечной системе.

- 1998 г. На основе открытого мною ранее **«Закона дублетности»** и подобия спутниковых систем Солнца и Сатурна сделал предположение о том, что Солнечная система является **«Бинарной системой»**, состоящей из двух звёзд: Солнца и инфракрасного карлика с массой около 2 % массы Солнца с периодом обращения около 40 тыс. лет. Эту звезду я назвал **«Раджа-Солнце»** в соответствии с Тибетскими легендами.

- 2002 г. Разработал экспериментальные основы будущей **«Небесной квантовой механики»**.

- 2006 г. Открыл, что ближайшие к Солнцу звёзды образуют пространственную решётку.

- 2008 г. Доказал, что планетное древо Солнечной системы состоит из двух стволов: основного, начинающегося с Меркурия и побочного, начинающегося с Земли. Каждый ствол имеет перигелийную и афелийную спирали. Здесь просматривается переключка между микромиром (генетические спирали ДНК) и макромиром (перигелийно-афелийные спирали Солнечной системы).

- 2010 г. Решил задачу о сепарации вещества в Солнечной системе, показав, что механизм, предложенный астрофизиком Альвенем не согласуется с опытом.

Научные – в области физики

- 1990 г. Показал, что время является физической субстанцией, приводящей к росту массы планет и элементарных частиц, что вызывает изменение спектра излучения атомов со временем, а если это так, то с повестки дня снимается т.н. «Парадокс красного смещения».

- 1991 г. Доказал неполноту уравнений Максвелла с точки зрения принципа симметрии. Вывел ещё одно дополнительное уравнение. На основе его решения совместно с другими уравнениями Максвелла доказал возможность распространения в вакууме продольных волн.

Сделал предположение, что эти волны ответственны за гравитационное взаимодействие. Если это так, то в космосе должны наблюдаться явления дифракции и интерференции гравитационных полей, что и было доказано мною в последующих работах.

- 1995 г. Открыл *новую инварианту, единую для электромагнитных и гравитационных систем*, позволяющую вычислить для каждой гравитационной системы свою постоянную Планка.

- 1996 г. Разработал физическую модель волн Де-Бройля.

- 1997 г. Разработал новую систематику мезонов.

- 1998 г. Теоретически доказал, что циркулярно поляризованный фотон имеет продольные компоненты

электрического и магнитного полей; то есть является электрическим и магнитным диполем одновременно, а также теряет энергию при своём движении, что приводит к эффекту «красного смещения». Следовательно, никакого разбегания Вселенной на самом деле нет.

- 2010 г. Разработал электродинамическую модель шаровой молнии (бетатронный вариант). Эта модель впервые даёт объяснение огромной концентрации энергии в шаровой молнии.

Научные – в области геофизики

- 1962 г. Открыл связь между распределением на Земле климатических и магнитных аномалий. Объяснил, почему термический экватор Земли не совпадает с географическим, а совпадает с магнитным.

- 1970 г. Открыл явление геоморфологического подобия ряда структур на Земле в Европе и Азии.

- 2001 г. Предложил возможный триггерный механизм сильных землетрясений, вызываемых ударной волной, идущей от Солнца в результате хромосферных вспышек. Сфера Земли играет роль линзы, фокусирующей ударную волну на противоположной стороне Земли.

Научные – в области математики

- 1978-2010 гг. Разработал новую систему счисления («*Золотую математику*») на основе числа Фидия (1,6180339).

Здесь входят: позиционная система записи, методы сложения, вычитания, умножения и деления, методы вычисления «*золотых логарифмов*», а также с их помощью возведения числа в любую степень и извлечения из числа любого корня. Данная система счисления позволяет с помощью простых алгоритмов легко получать производные и интегралы функций. Получены формулы «*золотых гиперболических функций*»: синусов, косинусов, тангенсов и котангенсов.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СКОРОСТЕЙ ПЛАНЕТ СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ

Бугусов К. П.

В данной статье показано, что орбитальные скорости планет и их вторые космические скорости описываются геометрической прогрессией со знаменателем $\Phi^{1/3} = 1.173984$.

Как известно, средние орбитальные скорости планет обратно пропорциональны большим полусям орбит в степени $-1/2$:

$$V \sim r^{-1/2} \quad (1)$$

С другой стороны частоты обращения планет обратно пропорциональны большим полусям в степени $-3/2$:

$$V \sim r^{-3/2} \quad (2)$$

следовательно, скорости пропорциональны частотам в степени $1/3$:

$$V \sim \nu^{1/3}. \quad (3)$$

Но, согласно «Закону планетных периодов», периоды обращений планет образуют геометрическую прогрессию со знаменателем

$$\Phi = 1.6180339. \quad (4)$$

Следовательно, и частоты образуют геометрическую прогрессию с тем же знаменателем, поэтому скорости должны образовывать геометрическую прогрессию со знаменателем

$$\Phi^{1/3} = 1.173984. \quad (5)$$

В соответствии с формулами Бине – числа Люка выражаются так:

$$L_k = \Phi^k + (-1)^k \cdot \Phi^{-k}, \quad (6)$$

а числа Фибоначчи так:

$$F_k = 5^{-1/2} \cdot [\Phi^k + (-1)^k \cdot \Phi^{-k}]. \quad (7)$$

При больших k можно приблизительно считать, что

$$F_k = L_k \cdot 5^{-1/2}. \quad (8)$$

Действительно, $F_7 = 13$, а $L_7 = 29$. Тогда отношение $L_7/F_7 = 2.2307692$ и $5^{-1/2} = 2.2360679$ – близкие величины (отличие 0,24%).

С другой стороны,

$$F_7/L_7 = L_7 \cdot 5^{-1/2} / L_7 = \Phi^2 \cdot L_5 \cdot 5^{1/2} / L_5 = \Phi^2 \cdot 5^{-1/2} = 1.1708203,$$

что близко к числу $\Phi^{1/3} = 1.173984$ (отличие 0,27%).

Итак, $L_k \cdot 5^{-1/2} = F_k$, а $L_k \cdot 5^{1/2} = 5F_k$. Поэтому мы имеем три геометрические прогрессии: L_k , F_k и $5F_k$ которые могут быть заменены одной прогрессией Γ_n со знаменателем $\Phi^{1/3} = 1.173984$. (Смотри рис.1.)

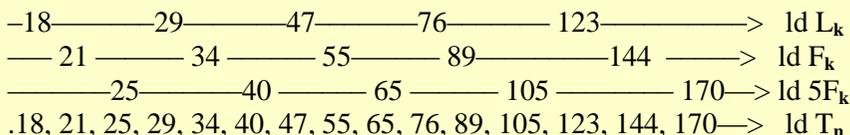

Рис.1

В Таблице 1 дан расчёт логарифмов чисел Люка, Фибоначчи и Пентафибо при основании, равном $\Phi^{1/3} = 1.173984$, то есть утроенного золотого логарифма.

Таблица 1

L	3ldL	n	δ%	F	3ldF	n	δ%	5F	3ld5F	n	δ%
11	14,9491	15	0,34	13	15,9906	16	0,06	15	16,8827	17	0,69
18	18,0194	18	0,11	21	18,9803	19	0,10	25	20,0673	20	0,30
29	20,9926	21	0,04	34	21,9843	22	0,07	40	22,9974	23	0,01
47	24,0028	24	0,01	55	24,9828	25	0,07	65	26,0242	26	0,09
76	26,9989	27	0,00	89	27,9834	28	0,06	105	29,0140	29	0,05
123	30,0005	30	0,00	144	30,9832	31	0,05	170	32,0179	32	0,06
			0,08				0,07				0,21

Из анализа Таблицы 1 видно, что геометрическая прогрессия

$$\Gamma_n = \Phi^{n/3} \quad (9)$$

неплохо описывает ряды Люка и Фибоначчи для $k > 5$ со средней ошибкой менее 0.1%.

Рассмотрим теперь значения утроенных золотых логарифмов средних орбитальных скоростей планет (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Планета	V (км/сек)	3ldV	n	δ%
Меркурий	47,43	24,114	24	0,48
Венера	34,99	22,163	22	0,74
Земля	29,76	21,154	21	0,73
Марс	25,32	20,147	20	0,74
Церера	17,88	17,977	18	0,13
Юпитер	13,05	16,014	16	0,09
Сатурн	9,64	14,126	14	0,90
Уран	6,80	11,951	12	0,41
Нептун	5,43	10,548	10,5	0,46
(Н+П):2	5,08	10,118	10	1,18
Плутон	4,73	9,687	9,5	1,97
				0,71

Мы видим, что скорости планет хорошо описываются геометрической прогрессией:

$$V = \Gamma_n \quad (10)$$

со средней ошибкой менее 1%.

Представляет интерес также распределение вторых космических скоростей Солнца и планет. В Табл.3 даны результаты расчёта утроенных золотых логарифмов для этих скоростей.

Таблица 3

Тело	V_2 (км/сек)	$3\lg V_2$	n	$\delta\%$
Солнце	619,4	40,078	40	0,20
Юпитер	59,6	25,483	25,5	0,07
Сатурн	35,5	22,253	22	1,15
Нептун	23,3	19,628	19,5	0,66
Уран	21,3	19,069	19	0,36
Земля	11,2	15,061	15	0,41
Венера	10,4	14,599	14,5	0,68
Марс	5,02	10,058	10	0,58
Меркурий	4,25	9,020	9	0,22
		среднее		0,48

Мы видим, что и вторые космические скорости Солнца и планет также хорошо описываются формулой (10) со средней ошибкой менее 0.5%.

Следовательно, мы можем зафиксировать очень важный факт, что – как орбитальные скорости планет, так и их вторые космические скорости хорошо описываются геометрической прогрессией со знаменателем $\Phi^{1/3}$ по формуле (10).

Впервые опубликовано в сборнике: Труды Конгресса–2010 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Часть I (А-Л). Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 34, СПб. 2010.

ГРАВИДИНАМИКА

Бутусов К.П.

В статье даётся анализ фактического материала и на его основе делается вывод о существовании вихревого гравитационного поля, вызываемого как движением космических тел, так и переменным во времени гравитационным полем.

Прежде всего, рассмотрим целый ряд фактов, заставляющих нас не только задуматься над природой гравитации, но и поставить кардинальный вопрос: а достаточно ли традиционного представления гравитации в виде статического центрального поля для их объяснения?

1. Ускорение силы тяжести на северном полюсе Земли превосходит (!) таковое на южном полюсе на 30 миллигал. Что составляет приблизительно $30 \cdot 10^{-6}$ от среднего значения ускорения свободного падения на поверхности Земли.

2. Экваториальное противотечение в Тихом океане, движущееся в направлении вращения Земли, расположено севернее экватора на 10 градусов. Следовательно, зона самого быстрого вращения на Земле расположена севернее экватора.

3. Аналогичная картина наблюдается на Солнце, где зона самого быстрого вращения также находится севернее экватора.

4. Рассмотрение формы Марса показывает, что он несимметричен, при этом северное полушарие более сплющено вдоль оси, чем южное.

5. Рассмотрение облачных структур Юпитера и Сатурна показывает аналогичную асимметрию.

6. Рассмотрение Галактик с ребра показывает наличие у них асимметрии, заключающейся в том, что их ядро смещено вдоль оси относительно плоскости Галактики.

7. Есть данные, говорящие о том, что скорости спиральных галактик значительно превосходят скорости эллиптических галактик.

8. Данные пунктов 1–6, 14 говорят о наличии дипольного гравитационного поля, связанного с вращением космических тел.

9. Угловая скорость вращения Земли показывает наличие изменений её величины в течение года так, что максимум скорости падает на август, а минимум – на март.

10. Проекция вращательных моментов планет на плоскость их орбит параллельны апсидам орбит и направлены от афелия к перигелию.

11. Проекция вращательного момента Солнца на плоскости орбит планет параллельна апсидам их орбит и направлена от их перигелия к их афелию.

12. Есть факты наблюдения скоплений Галактик, образующих группы с параллельно ориентированными плоскостями вращения, что говорит в пользу наличия нецентральных сил, вызывающих своеобразную поляризацию этих скоплений.

13. Данные пунктов 9-11 говорят о наличии взаимодействия дипольных гравитационных полей.

14. Есть косвенные данные, говорящие о том, что кольца Сатурна представляют собой не плоскость, а поверхность конуса, вершина которого лежит на оси планеты севернее её центра.

15. Кольцо Сатурна F имеет форму скрученной спирали.

16. Данные пункта 7 и 15 говорят о наличии вихревого гравитационного поля, возникающего вокруг движущегося космического тела.

17. Есть данные, говорящие о том, что при движении Солнечной системы по Галактике, изменяются параметры земной орбиты, то есть её размер и период обращения.

18. Орбитальный момент Солнца относительно барицентра Солнечной системы не остаётся постоянной величиной, а под воздействием планет происходит перекачка

орбитального момента Солнца в его вращательный момент и наоборот.

19. Площадь пятен на Солнце пропорциональна скорости изменения орбитального момента Солнца.

20. Данные пунктов 17-19 позволяют делать вывод о наличии индукционных эффектов от переменного гравитационного поля планет.

Добавление к пункту 3.

Выдержка из книги под редакцией Дж. Койпера «Солнце», М. 1957г., гл. VI Солнечная активность, автор К.О. Кипенхойер, стр. 294: «Бабочки Маундера» показывают, что пятнообразовательная деятельность южного полушария может несколько переходить за экватор. Аналогичная асимметрия была найдена в скорости вращения Солнца, выведенной по пятнам: для 1879-1901 гг. наименьший период вращения соответствует не экватору, а несколько более северной зоне (Маундер, 1922).

Добавление к пункту 13.

М.С. Бобров. «Кольца Сатурна». «Наука», М. 1970. Стр.67, на рис. δ видно, что минимум интенсивности излучения колец будет при их освещении Солнцем, находящемся ниже линии экватора на $0^\circ 2,5'$, а это будет только в том случае, если плоскость колец наклонена к плоскости экватора, то есть представляет собою поверхность конуса с вершиной, находящейся в северном полушарии Сатурна.

Проведём сравнительный анализ электромагнитных полей и гравитационного поля (см. табличные результаты этого анализа, Табл. 1)

Таблица 1

Параметры	Электромагнитные поля		Гравитационное поле
Виды зарядов	Положительный	Отрицательный	Мнимый
Виды взаимодействия	Притяжение	Отталкивание	Притяжение
Закон убывания силы	R^{-2}	R^{-2}	R^{-2}
Энергия взаимодействия	Положительная	Отрицательная	Отрицательная
Поле неподвижного заряда	Центральное Электрическое		Центральное гравитационное
Поле движущегося заряда		Вихревое магнитное	Вихревое гравитационное
Переменное поле вызывает	Вихревое электрическое	Вихревое магнитное	Вихревое гравитационное
Вращающийся заряд создаёт		Дипольное магнитное поле	Дипольное гравитационное поле

На основании проделанного анализа запишем формулы уравнений, которые на наш взгляд отвечают приведённым выше фактам.

$$1. \quad \operatorname{div} \vec{G} = 4\pi \cdot \rho_{\gamma}. \quad (1)$$

Это уравнение отражает закон всемирного тяготения И.Ньютона.

$$2. \quad \rho_{\gamma} = i \cdot \sqrt{\gamma \cdot \rho}. \quad (2)$$

Здесь плотность гравитационного заряда, $i = \sqrt{-1}$, мнимость гравитационного заряда отражает факт притяжения одноименных гравитационных зарядов, $\gamma = 6,67 \cdot 10^{-8} \text{ см}^3/\text{г} \cdot \text{с}^2$ – гравитационная постоянная для системы Гаусса, ρ – плотность массы.

$$3. \operatorname{rot} \vec{G} = \frac{4\pi}{c} \cdot \vec{j}_\gamma + \frac{i}{c} \cdot \frac{\partial G}{\partial t} \quad (3)$$

$$4. \quad \mathbf{J}_\gamma = \rho_\gamma \cdot \mathbf{v}, \quad (4)$$

– это плотность гравитационного тока, \mathbf{v} – скорость плотности гравитационного заряда. Первый член уравнения отражает факт возникновения вихревого гравитационного поля вокруг движущихся космических тел или дипольного поля у вращающихся тел (примеры 1-7, 14, 15). Второй член уравнения учитывает возникновение вихревого гравитационного поля при изменении во времени напряжённости гравитационного поля (примеры 17, 18, 19).

Вопрос о гравидинамической постоянной «С» остаётся пока открытым и требует своего определения. Возможно, что она превосходит скорость электромагнитных волн.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дж. Койпер. Солнце. «Наука». М. 1957
2. М.С, Бобров. Кольца Сатурна. «Наука», М. 1970.
3. К.П. Бутусов. К вопросу о цикличности солнечной активности. Сб. «Солнце, электричество, жизнь». Изд. МГУ. 1972.
4. Филипп Моррисон. Ниспровержение чётности. Сб. «Элементарные частицы». ГИЗ Физ.-мат. лит. М. 1963.
5. И.И. Кагальникова, В.В. Радзиевский, Ю.А. Черников, В.И. Чернышев, В.В. Шувалов. О наблюдении гравитационного эффекта солнечного затмения 15 февраля 1961 г. в Ярославле. Бюллетень ВАГО, № 31, 1962.

6. К.П. Бутусов. Дифракция гравитационного поля. Материалы межд. научной конференции «Новые идеи в естествознании». СПб. 1996.

7. К.П. Бутусов. Интерференция гравитационного поля Солнца и планет. Труды Конгресса-98. СПб. 1999.

Впервые опубликовано в сборнике: Труды Конгресса–2010 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Часть I (А-Л). Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 34, СПб. 2010.

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ К. П. БУТУСОВА

1. К.П. Бутусов. «Применение сверхрегенеративного усиления в параметрических усилителях».

Авторское свидетельство № 129242 с приоритетом от 4 февраля 1959 г. Зарегистрировано в Государственном реестре изобретений Союза ССР 12 марта 1960 г.

2. К.П. Бутусов, В.Я. Гольнев, Н.Л. Кайдановский. Широкополосный модуляционный приёмник Большого Пулковского радиотелескопа на волну 33 см. Известия ГАО, вып.5, № 164, 1960.

3. К.П. Бутусов, Е.В. Жилкина, Л.П. Северин. «Автомат управления самоходным гидромонитором». Авторское свидетельство № 154513 с приоритетом от 17 июля 1961 г. Зарегистрировано в Государственном реестре изобретений Союза ССР 14 марта 1963 г.

4. К.П. Бутусов, П.П. Бутусов, К.И. Образцов, Л.М. Шнеер. «Бумаго-картоноделательная машина». Авторское свидетельство № 204891 с приоритетом от 5 августа 1965 г. Зарегистрировано в Государственном реестре изобретений Союза ССР 31 июля 1967 г.

5. К.П. Бутусов. Свойства симметрии и дискретности гравитационных систем Солнца и планет. Материалы

совещания «Симметрия в природе» (25-29.V.71), Изд. Лен. обл. правления Научно-Технич. горного общества. Л., 1971.

6. К.П. Бутусов. Анализ классической схемы дирижабля. Материалы научно-технической конференции «Проблемы и перспективы воздухоплавательного транспорта» (22-24.XII.1971). Изд. Ленинградский областной Совет научно-технических обществ.

7. К.П. Бутусов. Аппараты скомпенсированного веса. Материалы научно-технической конференции «Проблемы и перспективы воздухоплавательного транспорта» (22-24.XII.1971). Изд. Ленинградский областной Совет научно-технических обществ.

8. К.П. Бутусов. Автономные швартовые приспособления дирижаблей. Материалы научно-технической конференции «Проблемы и перспективы воздухоплавательного транспорта» (22-24.XII.1971). Изд. Ленинградский областной Совет научно-технических обществ.

9. К.П. Бутусов. Роль магнитного поля и корпускулярных потоков Солнца в эволюции Солнечной системы. Труды ЛИАП, вып.75,Л., 1972, с.92.

10. К.П. Бутусов. К вопросу о цикличности солнечной активности. «Солнце, электричество, жизнь». Сб. Московского общества испытателей природы. Секция физики. Изд. МГУ. 1972.

11. К.П. Бутусов. Свойства симметрии Солнечной системы. «Некоторые проблемы исследования Вселенной». Т.1, ЛОВАГО АН СССР, Л., 1973, с,40.

12. К.П. Бутусов. Дискретные свойства Солнечной системы. «Некоторые проблемы исследования Вселенной». Т.1, ЛОВАГО АН СССР, Л., 1973, с,86.

13. К.П. Бутусов. Влияние диффузной материи на формирование Солнечной системы. «Некоторые вопросы физики космоса». Т. 2, ВАГО АН СССР, М., 1974, с. 80.

14. К.П. Бутусов. «Золотое сечение» в Солнечной системе. «Проблемы исследования Вселенной». Вып.7, ВАГО, М.-Л., 1978, с. 475.

15. К.П. Бутусов. К вопросу о строении спутниковой системы Урана. Кометный циркуляр Астросовета АН СССР № 353, 20.IV, 1986, изд. ГАО АН УССР, Киев.

16. К.П. Бутусов. Качественный анализ решений дифференциальных уравнений волновых процессов. Автореферат диссертации. Изд. ЛГУ. Л.1987.

17. К.П. Бутусов. Пространство Минковского в мире тахионов. Серия «Проблемы исследования Вселенной». Вып.14. СПб. 1990.

18. К.П. Бутусов. Время – физическая субстанция. Серия «Проблемы исследования Вселенной». Вып.14. СПб. 1990.

19. К.П. Бутусов. Симметризация уравнений Максвелла – Лоренца. Серия «Проблемы исследования Вселенной». Вып.15. СПб. 1991.

20. К.П. Бутусов. Логарифмическая волна Де-Бройля. Журнал ЖРФМ, № 1-6, 1995.

21. К.П. Бутусов. Новая инварианта, единая для электромагнитных и гравитационных систем. Журнал ЖРФМ, № 1-6, 1995.

22. К.П. Butusov. Diffraction of gravitational field. Proceeding of International Conference «New Ideas in Natural Sciences» Part 1 «Problems of Modern Physics». St.-Petersburg, Russia, June 17-22, 1996.

23. К.П. Butusov. De Broglie Wave Physics. Proceeding of International Conference «New Ideas in Natural Sciences» Part 1 «Problems of Modern Physics». St.-Petersburg, Russia, June 17-22, 1996.

24. К.П. Бутусов. Геотермомангнитные явления. Материалы Международной конференции «Новые идеи в естествознании. Взаимодействие наук о Земле и Вселенной». СПб. 17-22.06.1996.

25. К.П. Бутусов. К вопросу о систематике мезонов. Материалы IV международной конференции «Проблемы пространства, времени, тяготения» 16-21.09.1996. СПб. Ч. II. Серия «Проблемы исследования Вселенной». Вып. 20. СПб.1997.

26. К.П. Бутусов. Возможный механизм, лежащий в основе различия сенсорной реакции организма на частоты резонансного поглощения кислорода 60 Гц и 120 Гц . Материалы I международного конгресса «Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине». 16-19.06.1997. СПб.

27. К.П. Бутусов. «Кольцевой орбитальный резонанс». Материалы Международного конгресса «Фундаментальные проблемы Естествознания». 22-27.06.1998. СПб.

28. К.П. Бутусов. «Бинарная структура» Солнечной системы. Материалы Международного конгресса «Фундаментальные проблемы Естествознания». 22-27.06.1998. СПб.

29. К.П. Бутусов. «Закон кратности спутниковых орбит». Материалы Международного конгресса «Фундаментальные проблемы Естествознания». 22-27.06.1998. СПб.

30. К.П. Бутусов. «Интерференция гравитационного поля» Солнца и планет. Материалы Международного конгресса «Фундаментальные проблемы Естествознания». 22-27.06.1998. СПб.

31. К.П. Бутусов. «Логарифмические волны» возмущений в гравитационных системах. Материалы Международного конгресса «Фундаментальные проблемы Естествознания». 22-27.06.1998. СПб.

32. К.П. Бутусов. Парадокс «красного смещения». Материалы Международного конгресса «Фундаментальные проблемы Естествознания». 22-27.06.1998. СПб.

33. К.П. Бутусов. «Продольная волна» в вакууме порождается «поперечной электромагнитной волной», поляризованной по кругу. Материалы Международного конгресса «Фундаментальные проблемы Естествознания». 22-27.06.1998. СПб.

34. К.П. Бутусов. Некоторые новые свойства симметрии барионов. Материалы Международного конгресса «Фундаментальные проблемы Естествознания». 22-27.06.1998. СПб.

35. К.П. Бутусов. Кольцевой орбитальный резонанс. Труды Конгресса-98 «Фундаментальные проблемы Естество-

знания». 22-27.06.1998. Т. I. Серия «Проблемы исследования Вселенной». Вып. 21. СПб. 1999.

36. К.П. Бутусов. «Закон кратности» спутниковых орбит. Труды Конгресса–98 «Фундаментальные проблемы Естествознания». 22-27.06.1998. Т. I. Серия «Проблемы исследования Вселенной». Вып. 21. СПб. 1999.

37. К.П. Бутусов. «Интерференция гравитационного поля» Солнца и планет. Труды Конгресса–98 «Фундаментальные проблемы Естествознания». 22-27.06. 1998. Т. I. Серия «Проблемы исследования Вселенной». Вып. 21. СПб. 1999.

38. К.П. Бутусов. Один из возможных триггерных механизмов сильных землетрясений. Межакадемический информационный бюллетень «Международная Академия» №16. СПб. 2001.

39. К.П. Бутусов. Волновая космогония Солнечной системы. Труды Международного Конгресса–2000 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып.23. СПб. 2001.

40. К.П. Бутусов. «Логарифмические волны» возмущений в гравитационных системах. Труды Международного Конгресса–2002 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники», ч. I. Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып.24, СПб. 2002.

41. К.П. Бутусов. Кольцевой орбитальный резонанс. Труды Международного Конгресса–2002 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники», ч. II. Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып.25, СПб. 2002.

42. К.П. Бутусов. Бинарная структура Солнечной системы. Труды Международного Конгресса–2002 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники», ч. II. Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 25, СПб. 2002.

43. К.П. Бутусов. Закон кратности спутниковых орбит. Труды Международного Конгресса–2002 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники», ч. II. Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 25, СПб. 2002.

44. К.П. Бутусов. Интерференция гравитационного поля. Труды Международного Конгресса–2002 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники», ч. II. Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 25, СПб. 2002.

45. К.П. Бутусов. К вопросу об основах будущей небесной квантовой механики. Материалы научно-практической конференции, посвящённой памяти В.И. Зубова. СПб. 2002.

46. К.П. Бутусов. Основы небесной квантовой механики. Материалы VII Международной конференции «Пространство, время, тяготение». 19-23.08.2002. СПб.

47. К.П. Бутусов. Резонанс волн биений и закон планетных расстояний Иоганна Титциуса. Материалы VII Международной конференции «Пространство, время, тяготение». 19-23.08.2002. СПб.

48. К.П. Бутусов. Связь частот пульсаций планет с размерами их орбит. Материалы VII Международной конференции «Пространство, время, тяготение». 19-23.08.2002. СПб.

49. К.П. Бутусов. Бинарная структура Солнечной системы. Журнал «МОСТ» №55, май 2003.

50. К.П. Бутусов. Луна раньше была спутником Марса. Сб. Мир загадок и тайн. СПб. 2004.

51. К.П. Бутусов. К Земле приближается Чёрное Солнце. Сб. Мир загадок и тайн. СПб. 2004.

52. К.П. Бутусов. Двойник Земли – Глория. Сб. Мир загадок и тайн. СПб. 2004.

53. К.П. Бутусов. Американцы открыли планету Солнечной системы, предсказанную русским учёным более 30 лет тому назад. Сб. Мир загадок и тайн. СПб. 2004.

54. К.П. Бутусов. Меры длины – плоды астрометрии. Сб. Мир загадок и тайн. СПб. 2004.

55. К.П. Бутусов. Алхимфизика. Сб. Мир загадок и тайн. СПб. 2004.

56. К.П. Бутусов. Волновая космогония Солнечной системы. Монография. Изд. Академия гражданской авиации. СПб. 2004.

57. К.П. Бутусов. Мир загадок и тайн. Загадки космоса и психики. Изд. «Невская жемчужина». СПб. 2004.

58. К.П. Бутусов. Резонанс волн биений и закон планетных периодов. Монография. Изд. «Копи-Парк». СПб. 2005.

59. К.П. Бутусов. Структура фотона и парадокс красного смещения. Труды Конгресса–2004 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники. Часть II. Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 29, СПб. 2005.

60. К.П. Бутусов. Структурные закономерности Солнечной системы. Труды Конгресса–2004 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники. Часть II. Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 29, СПб. 2005.

61. К.П. Бутусов. Дифракция инерционных волн нуклонов на электронах. Труды Конгресса–2004 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники. Часть II. Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 29, СПб. 2005.

62. К.П. Бутусов. Методы прогноза еще неоткрытых тел Солнечной системы. Труды Конгресса–2004 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники. Часть II. Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 29, СПб. 2005.

63. К.П. Бутусов. Влияние резонанса инерционных волн Солнца на размеры тел Солнечной системы. Труды Конгресса–2004 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники. Часть II. Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 29, СПб. 2005.

64. К.П. Бутусов. Мир загадок и тайн. Загадки времени и пространства. Изд. «Невская жемчужина». СПб. 2005.

65. К.П. Бутусов. Так, где же могила Александра Великого? Сб. Мир загадок и тайн. СПб. 2005.

66. К.П. Бутусов. Опасно ли жить в Петербурге? Сб. Мир загадок и тайн. СПб. 2005.

67. К.П. Бутусов. Храмы-защитники Петербурга. Сб. Мир загадок и тайн. СПб. 2005.

68. К.П. Бутусов. Космическая эстафета Александрия – Петербург. Мир загадок и тайн. СПб. 2005.

69.К.П. Бутусов. Невероятные приключения на Ладого. Сб. Мир загадок и тайн. СПб. 2005.

70.К.П. Бутусов. Тихвинский птерозавр. Сб. Мир загадок и тайн. СПб. 2005.

71.К.П. Бутусов. Телепортация муравьёв атта. Сб. Мир загадок и тайн. СПб. 2005.

72.К.П. Бутусов. Научные основы современной астрологии. Труды Конгресса–2006 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Ч.І. Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 31, СПб. 2006.

73.К.П. Бутусов. Апсидный резонанс. Труды Конгресса–2006 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Ч.І. Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 31, СПб. 2006.

74.К.П. Бутусов. Расстояния до звёзд квантованы. Труды Конгресса–2006 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Ч.І. Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 31, СПб. 2006.

75.К.П. Бутусов. Симметрия частот обращений спутников Урана. Труды Конгресса–2006 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Ч.ІІ. Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 32, СПб. 2007.

76.К.П. Бутусов. Дифракция гравитационного поля. Труды Конгресса–2008 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Книга первая (А-М). Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып.33,СПб.2008.

77.К.П. Бутусов. Физика волн Де-Бройля. Труды Конгресса–2008 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Книга первая (А-М). Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 33, СПб. 2008.

78.К.П. Бутусов. К вопросу о спектральном анализе цикличности солнечной активности. Труды Конгресса–2008 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Книга первая (А-М). Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 33, СПб. 2008.

79.К.П. Бутусов. Экзопланеты и закон планетных периодов. Труды Конгресса–2008 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Книга первая (А-М). Серия «Проблемы исслед. Вселенной», вып. 33, СПб. 2008.

80. К.П. Бутусов. Резонансное взаимодействие солнечного ветра со спутниками планет. Труды Конгресса–2008 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Книга первая (А-М). Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 33, СПб. 2008.

81.К.П. Бутусов. Планетное древо Солнечной системы. Труды Конгресса–2008 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Книга первая (А-М). Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 33, СПб. 2008.

82.К.П. Бутусов. «Божественная, или «золотая», математика. Труды Конгресса–2008 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Книга первая (А-М). Серия «Проблемы исслед. Вселенной», вып. 33, СПб. 2008.

83. К.П. Бутусов, Э.С. Горшков, В.В. Иванов. Магнито-гидродинамический аналог интерферометра Фабри-Перо. Труды Конгресса–2010 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Часть I (А-Л). Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 34, СПб. 2010.

84.К.П. Бутусов. Закономерности распределения скоростей планет Солнечной системы. Труды Конгресса–2010 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Часть I (А-Л). Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 34, СПб. 2010.

85.К.П. Бутусов. Гравитодинамика. Труды Конгресса–2010 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Часть I (А-Л). Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 34, СПб. 2010.

86.К.П. Бутусов. Сепарация вещества в солнечной системе. Труды Конгресса–2010 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Часть I (А-Л). Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 34, СПб. 2010.

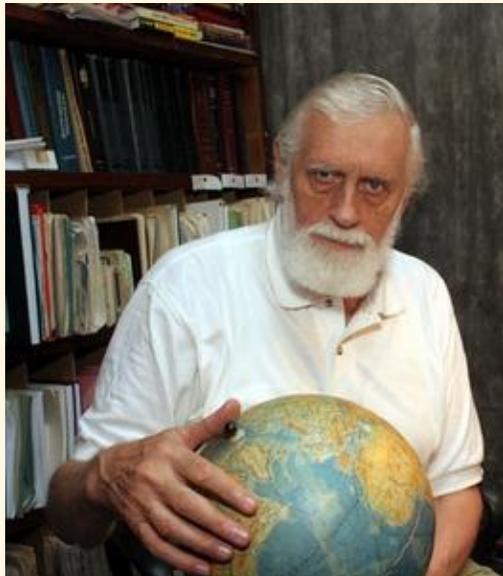
87. К.П. Бутусов. Уравнения Максвелла диктуют иерархию полей. Труды Конгресса-2010 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Часть I (А-Л). Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 34, СПб. 2010.

88. К.П. Бутусов. Использование сферического резонатора Земля-ионосфера. Труды Конгресса-2010 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Часть I (А-Л). Серия «Проблемы исследов. Вселенной», вып. 34, СПб. 2010.

89. К.П. Бутусов. Электродинамическая модель шаровой молнии (бетатронная версия). Труды Конгресса-2010 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Часть I (А-Л). Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 34, СПб. 2010.

90. К.П. Бутусов. МАТЕМАТИКА DIVINA. «Божественная», или «Золотая», математика. Монография. Изд. «Копи-Парк». СПб. 2010.

91. К.П. Бутусов. Симметризация уравнений Максвелла-Лоренца. Монография. Изд. «Копи-Парк». СПб. 2010

Russian Physical Society, International (2011)

Действительный член Русского Физического Общества
ВОРОНОВ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВ

**ЗАКОНЫ, ОТКРЫТЫЕ ФИЗИОЛОГОМ
ЮРИЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ ВОРОНОВЫМ**

- Закон «примум–оптимум–пессимум», 1957, 1962 г.
- Закон выключения раздражителя как сильнейшее раздражение, 1975 г.
 - Закон энергетического несоответствия между энергией раздражения и энергией реакции, 1968, 1975 гг.
 - Закон «уравнительной стадии парабิโอза», 1957 г.
 - Закон «Жизнь не возможна без раздражений». Идея этого принципа возникла в 1952 году, а в 1975 году она оформилась в закон «Организм и среда едины» - И.М. Сеченов.

- Закон усвоения навязанных раздражений (Например, привыкание к наркотикам). Закон открыт в ходе завершения написания докторской диссертации 1975 - 1976 гг.

- Закон обратимости процессов в живой природе (регенерация, соматический эмбриогенез, заживление, выздоровление и усиление функций), 1998 г.

- Закон суммации и суммирования раздражений (Ввёл в научный оборот новое понятие «тормозимость», по аналогии с «возбудимостью» и понятие «Эффект группы в поведении человека»), 1956 г.

- Закон бесполого (вегетативного), однополого (андрогенез и партеногенез) и двуполого размножения, 1968 г.

Участники Международного конгресса по кардиологии, Санкт-Петербург, 3 февраля 1993 г.: гость из Франции Жак Мужика (потомок русских эмигрантов), Ю.А. Воронов, Л.В. Лебедев (один из ведущих мировых кардиологов)

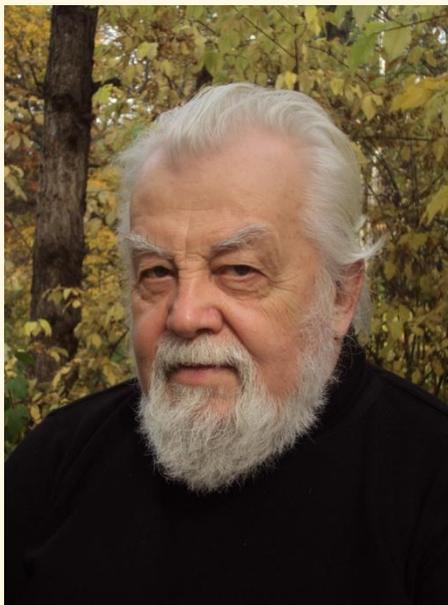

Ю.А. Воронов с госпожой Шри Матаджи Нирмалой Деви, почётным членом Петровской Академии Наук и Искусств (1995 г.)

Воронов Юрий Александрович, - выдающийся русский нейрофизиолог, глава отечественной школы физиологов Сеченова-Введенского-Ухтомского-Васильева, автор фундаментального открытия в области нейрофизиологии "Закон трёхфазного реагирования всего живого (примум-оптимум-пессимум, возбуждение-торможение-покой)", доктор биологических наук, профессор, академик Петровской Академии Наук и Искусств (1992), Международной Славянской Академии наук, образования, искусств и культуры (1992), Русской Православной Академии (1996), Международной Академии Трезвого Образа Жизни (2003), действительный член Русского Физического Общества (1991), учёный секретарь Русского Физического Общества (2006), сопредседатель Комиссии по присуждению званий Лауреатов Премии Русского Физического Общества (1992г.).

Russian Physical Society, International (2011)

**Действительный член Русского Физического Общества
ЛЕБЕДЕВ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ**

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

1

Как и у всякого нормального человека, история Страны отразилась на судьбе.

С самого рождения (5.1940), ещё не осознавая этого, испытал трудности предвоенного и военного времени. Тяжело болел. Отец на фронте защищал Родину от фашистов. Мать самоотверженно боролась за сына, выхаживала, спасая сначала от гибели, потом от инвалидности. Первые полтора года лежал на спине, пока не стал подниматься. Об этом напоминают плоский затылок и короткие плечевые кости. На проф. осмотрах приходится предупреждать возможные вопросы рентгенологов: в лёгких не «очаги», а застарелые шрамы.

С самого детства кровать стояла возле географической карты мира, которая занимала полстены. Задолго до школы научился по ней читать. Эта карта (которую впоследствии врачи велели снять), а затем и книги Жюль Верна навсегда привили интерес к окружающему миру и склонность к путешествиям.

Отец вернулся из армии не сразу после окончания войны, а только в 1946 году.

Вскоре после поступления в школу начал путешествовать с родителями. Отец был потомственный железнодорожник. Как *«Почётный железнодорожник»* он имел транспортные льготы; и мать, преподаватель, тогда тоже работала по транспортному ведомству. С детства исколесил громадную нашу Страну. Многие места, где пришлось побывать, теперь – трудно представить! – «заграница». Со временем страсть к путешествиям, близким и далёким, укрепилась. Даже «свадебный пир» был заменён путешествием: мы с женой пришли из ЗАГСа (были там вдвоём, без свидетелей), поприветствовали собравшееся застолье, поклонились гостям – и на теплоход, в двухместную каюту, заваленную цветами. На две недели... Всегда был очень лёгок на подъём. Видимо – в родителей. Помню, как однажды в 11 вечера раздался стук в дверь, и старый приятель пригласил в неожиданное путешествие. Когда ехать? «Прямо сейчас». Куда? «Вниз по Оби». Отплытие?.. «Завтра». Так завтра и поедем... «Так из Томска!»... После лёгкого замешательства жены, у которой на ближайшие часы были несколько иные планы, быстро собрался, но пошёл из дому всё-таки не сразу, а рано утром: по вполне понятным причинам, одна из которых – дать прийти в себя супруге. На рассвете мы с приятелем уже летели на «подводных крыльях» в Томск, откуда на мощном грузовом теплоходе, двигавшем впереди себя караван из четырёх барж и гигантского английского океанского грузового понтона, в тот же день отбыли в романтическое, но отнюдь не развлекательное плавание вниз по Оби...

В другой раз (это было в студенческие времена) выскакиваю как-то солнечным утречком из общежития, спешу на лекции с двумя тетрадами в руках, а у крыльца стоят два грузовика, набитые студентами-геологами вперемешку с неподъёмными рюкзаками. И кричат они мне по-приятельски: *«Володька, айда с нами, мы на Алтай!»*... Ну, айда так айда. Конспекты за пояс – и, как был в штиблетах и в лёгкой рубашке, так и сиганул с крыльца через борт – в грузовик, который уже набирал скорость... Лекторы некоторое количество дней обходились без меня. А я без них. Оно, понятно, весьма легкомысленно: для оставшихся – я сгинул неизвестно куда. Как сквозь землю... Но путешествие в памяти осталось. Было интересно.

Разные бывали случаи...

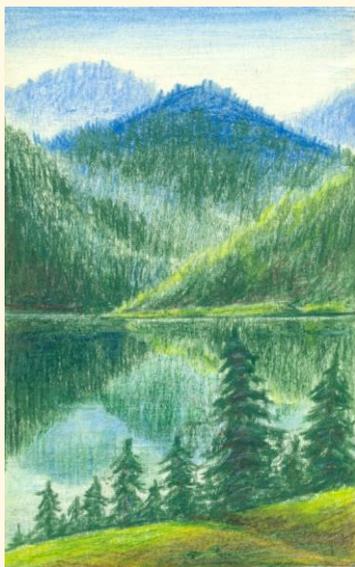
Люблю книги и музыку, смотрю на это, как на возможность путешествовать в пространстве и времени.

В путешествиях или после них, по памяти, делаю иногда карандашные зарисовки на листиках бумаги в полладони или ладонь (здесь 4 рисунка: 1 – Алтай, 2 – Корея, 3 – р. Амур, 4 – «Тихий Дон»). Бывали увлечения и пастелью, в основном пейзажи, натюрморты. Кое-что попало и в каталоги различных выставок (в Доме Учёных, в Новосибирской картинной галерее).

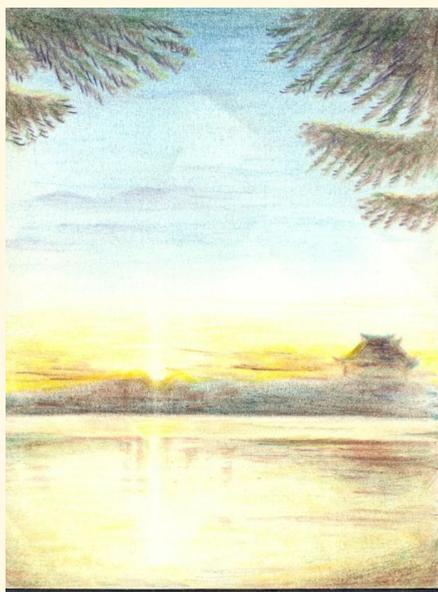
Путешествуя, не просто перемещался, но интересовался историей, людьми, их жизнью, философией, бытом, религией. Бывали разные интересные встречи в монастырях православной России и буддийской Юго-Восточной Азии, в мечетях и медресе Средней Азии и мусульманского Кавказа, в храмах священной горы Мёхансан в Корее... Монахи горных храмов и монастырей в Вунг-Тау (Южн. Вьетнам) после длительных бесед назвали супругов Лебедевых *«счастливой парой»*, в Корее им было сказано, что они *«следуют верным путём добра и мудрости»*.

Поиски смысла жизни и понимания счастья привели к постижению главной триады бытия: совершенствование

души и познание истины возможно лишь в сочетании, в единстве трёх составляющих: труда, знания и мировоззрения (куда входят и интуитивные убеждения, вера). Это не может быть новостью, ибо это вечная истина, но очень важно, чтобы каждый пришёл к пониманию этого самостоятельно, как бы изнутри самого себя. Следовать этому пути, лишь услышав или прочитав об этом, невозможно. Выбору и направлению пути помогают семья, предки. Дед, Ипполит Венедиктович Лебедев, инженер-железнодорожник, был одним из строителей Великого Сибирского пути – Транссибирской магистрали, начальствовал на X участке пути возле моста через р. Обь. Причём, как многие русские инженеры, он успешно занимался не только своим прямым делом. В Новосибирском краеведческом музее можно увидеть его диплом, выданный Российской Императорской Академией наук как *«Первому метеорологу Сибири»*.

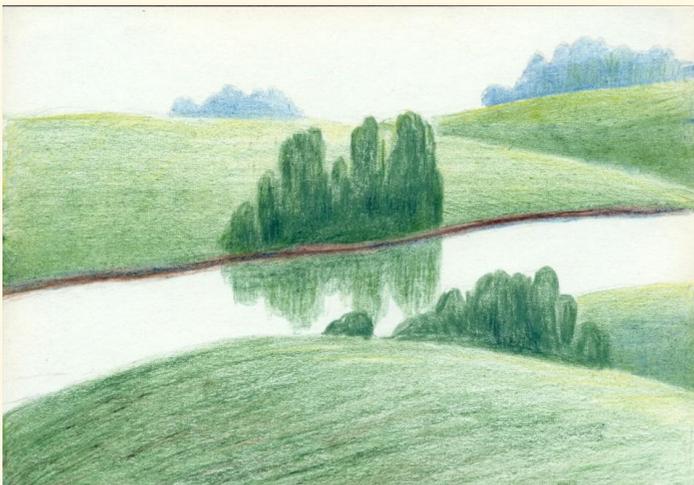
Алтай

Корея, река Гэдонг

река Амур

«Тихий» Дон

Другой дед, двоюродный, Николай Михайлович Тихомиров (Тихомиров и Лебедев были женаты на родных сёстрах) руководил строительством IX участка пути с другой стороны моста, который он же и строил. Н.М.Тихомиров строил не только мост и железную дорогу, он возвёл по собственному проекту Храм Св. Александра Невского, ряд

главных зданий города, пожарную часть, организовал пожарное дело, провёл перепись населения края и города Ново-Николаевска. Не дожив до 50 лет, был погребён в парадном мундире с орденами при шпаге у им же построенного Храма. В 2010 году город поставил памятник Тихомирову как своему основателю. Из его потомков остался я один. И, естественно, мои потомки...

Другой дед, отец моей матери, Петров Владимир Александрович, полковник Российской армии, затем «красный командир» был одним из первых в России (а, значит, и в мире) радиоинженеров. Он был специалистом по связи в армии, строителем первых радиостанций в России (и в нашем городе тоже) и в др. странах, у «соседей», – в Манчжурии, в Иране («в Персии», как тогда говорили) и т.д.

Происходил из семьи потомственных военных, где для мужчины считалось делом чести посвятить себя службе в армии и дослужиться минимум до полковника. Человек чести, ни разу не солгавший, до самой смерти (1937), не скрывая, писал о себе в анкетах «дворянин».

Храм Св. Александра Невского, г. Новосибирск

Таковыми же были и его друзья, в том числе и боевые соратники, одним из которых ещё в 1-ю Мировую войну был знаменитый писатель, генерал медицинской службы В.В.Вересаев.

Отец, Алексей Ипполитович Лебедев, инженер-строитель ж.д. войск, изыскатель, один из проектировщиков (ещё в 30-е гг.) БАМа. Профессор. Воспитал множество высококлассных инженеров. Восстанавливал и строил в России, Венгрии, Румынии, Австрии, Чехии, Словакии, Югославии... Под бомбами строил дороги и возводил мосты во время войны. Был опытейшим минёром. Оказался

персонажем военной повести Г.Бакланова «Навеки девятнадцатилетние». Строил по своим, коллективным и чужим проектам множество всего: от водонапорных башен и пожарных гаражей до Новосибирского ж.д. вокзала (одного из самых больших в мире и самого большого в Восточном полушарии) и двухъярусного (ж.д. и авто) моста через Дунай в Братиславе. Мост был построен так, что, насколько известно, не требовал ремонта 40 лет, сколько времени эксплуатировался и сверх того без ремонтного вмешательства – не знаю.

Мать, Надежда Владимировна Лебедева (Петрова) была крупнейшим (одна из двух в Новосибирске) знатоком английского языка, его наречий и диалектов, владела немецким, французским (и, кажется, латынью), была самым авторитетным преподавателем ин. яз. в НИВИТе (Институт Военных инженеров, позже – НИИЖТ), в Академии наук, Мединституте всю жизнь до выхода на пенсию.

Жена, Валентина Александровна, – медик, все свои душевные и физические силы отдаёт людям, восстановлению их здоровья, «выкладываясь» зачастую даже чрезмерно. И это не безответно. Она часто слышит: *«Пока Вы здесь, у нас есть уверенность...»*. Это стоит дорогого.

Не гордиться детьми и внуками – причин тоже нету.

2

Кажется, уже упоминалась здесь любовь к музыке с самого детства. Но в этой области я по преимуществу не творец, а потребитель. Слушатель неуёмный. Концерты посещаю теперь, правда, совсем редко, уже не «абонементодержатель», как в былые годы, но записи продолжаю собирать, почти как раньше. Давно уж собралась значительная фонотека, одно из самых больших личных собраний в СССР и России. Одно время (но недолго) фонотека была крупнее, чем в московском Музее музыкальной культуры им. М.И. Глинки. Кто-то, помнится, сравнивал её с фонотекой великого скрипача Д.Ф.Ойстраха.

Знакомство с музыкой и значительное количество записей было хорошим подспорьем в создании сценариев для музыкальных и музыкально-исторических программ новосибирского ТВ, где по молодости «подрабатывал» ряд лет в качестве автора, в работе по музыкальному и звуковому оформлению сценических постановок по произведениям Вампилова, Дюрренматта, Гоголя, Блока, в проведении лекций, бесед, слайд-программ на самые различные темы... В последних случаях в ход шли собрания репродукций, слайдов, фотографий и собственного «производства», и приобретённых... Десятки альбомов, тысячи репродукций – всё шло в ход.

3

Профессию выбрал не сразу. Сначала предполагалась архитектура, видимо, из-за склонности к инженерной деятельности и рисованию. Но после длительных размышлений и, возможно, из-за «голоса крови», «зова предков» (это уже нынешние предположения) в конце концов остановился на факультете «Мосты и тоннели» НИИЖТа. Это был 1957 год. А когда в 1959 году услышал об НГУ, создающемся в строящемся Академгородке, склонность к науке, проявившаяся уже на 1 курсе, стала преодолевать остальные резоны. И, уже перейдя на 3 курс НИИЖТа, поступил (вернее, перешёл с потерей года) в НГУ, получив «студенческий билет № 1».

Впоследствии склонность к рисованию и познанию окружающего мира, трансформируясь в пространственное воображение и натурфилософские «игры разума», помогли выбору направления и области научной деятельности. Ими стали геометрия излучения и геометрические и физические свойства пространства. Последнее привело к конструктивным соображениям о природе тяготения. При этом часто вспоминался девиз, начертанный над входом в школу Платона: *«Не геометр да не войдёт»*, который совпал с моей «внутренней школой».

Особое отношение к *симметрии*. Многие технические, научные, художественные, даже жизненные задачи решались с помощью этого удивительного свойства природы. Очень часто сопротивление «не решаемых» задач бывало сломлено, когда их условия «достраивались» до *симметричных*. Художникам известен такой приём: если посмотреть на собственный рисунок на бумаге с обратной стороны «на просвет» (или в зеркало), сразу видны все ошибки и огрехи, которые не замечал глаз, уже «привыкший» к изображению в ходе его создания. То же и с решением самых разных задач самой различной сложности.

Понимание природы тяготения было достигнуто, когда и в этой задаче окончательно проявился принцип зеркальной симметрии: *пространство*, содержащее в себе и воздействующее на тяготеющее тело, и *тело*, содержащееся в пространстве и воздействующее на него, «живут», действуют и взаимодействуют по одним и тем же физическим законам.

И законы эти давно известны, оставалось только связать их закономерностями, тоже давно известными, но с не выявленными свойствами симметрии...

Принцип симметрии, заложенный в природе, никогда не осуществляется абсолютно. Этот принцип существует только в *законах* природы, которые приводят в движение материю, движущуюся к своему «идеальному» состоянию, следуя этим законам. Следуя законам природы, материя движется, «живёт», но, никогда не достигая «идеала», покоя, остаётся вечной и бесконечной. Однако сей предмет, пожалуй, не для этих заметок. Здесь уместнее более «легкомысленные» сюжеты. Проникнувшись идеями «неабсолютной симметрии», можно, например, сделать такой рисунок, даже, скорее, набросок... Это портрет разбойника-корсиканца, который грезится нынешнему его потомку, глядящему в ночную мглу через иллюминатор самолёта. У юноши в самолёте просматриваются черты «породы», но они несколько утончены и как бы размыты городской расслабленностью и явными признаками вырождения...

Предок

Потомок

Как нетрудно заметить, это один и тот же рисунок, а центром симметрии здесь служит «общий глаз» обеих персонажей.

Симметричная перестановка слов, как известно, может существенно поменять смысл текста. Но может и просто изменить «направление движения», как в этом стихотворении в форме хокку:

*Журавли летят.
Осень... Скоро ль услышу:
«Летят журавли»?*

Симметричная перестановка – не слов, а букв – это уже *палиндром*, одинаково читаемый в обоих направлениях, вроде всем известных *перевёртышей*: «казак», «А роза...», «Миру мир, а Риму Рим» (вместо «*Богу богово, а кесарю – кесарево*» или «*Каждому своё*»). Но возможен палиндром и с обращением смысла. Вот, например, как выглядит *Ода на встречу с Музой Педагогике или притча о мотовстве и скупости*. Нет, конечно, такой Музы, это произвол автора. Но наличие её было бы более оправдано, чем существование всех других муз, вместе взятых, кроме, пожалуй, Клио... Однако, мы отвлеклись. Итак, палиндром:

*А, Муза!
Разуму тоньше учи чад!
Вот номер-то: мот немец соколом летит,
А Тут ел молоко с цементом от ремонтов дачи!
Чуешь ноту, Муза разума?..*

С «зачином», «моралью» и собственно содержанием, своего рода «басней», тут всё в порядке, но суть – в другом. Не только буквы читаются «зеркально» в этом перевёртыше. Известная немецкая аккуратность, экономность, расчётливость, часто противопоставляемые российскому «раздолбайству», здесь тоже зеркально перевернуты. Кстати, похоже, что это самый длинный палиндром на русском языке. Есть, правда, целые поэмы-палиндромы, но они состоят из ряда коротких фраз-перевертышей, а это несколько другое...

И, наконец, ещё *хокку* со смысловым обращением:

*В грохоте улиц
душу мою пробудил
взгляд мимолётный.*

Сон – среди грохота. И пробуждение не от шума – от причины эфемерной, бестелесной, да ещё и мимолётной... Или это правильнее назвать противопоставлением, а не обращением?

...В музыке эти вещи известны давно, у музыкантов эпохи «барокко» сплошь и рядом звучали мелодии в обращении.

4

После окончания НГУ – работа в одном из институтов Академии наук, с последних курсов университета и поныне. Здесь удалось найти решение ряда научных, экспериментальных и промышленных проблем, связанных с тепловыми режимами работы различных устройств (от критических режимов в камерах сгорания ракетных двигателей и на внеатмосферных телескопах до

сельскохозяйственных теплиц и высокотемпературных печей). Разработан метод исследования геометрических факторов самых «неподъёмных» для расчётов излучающих систем. Предложены, например, простые формулы для расчёта температурного режима спиральных нагревателей. Какая часть лучистой энергии не может вырваться из объёма спирали, заперта внутри неё? До сих пор эта сложная «спиральная» проблема никем не исследовалась. Не находили подхода.

Геометрия излучения – сравнительно новый раздел физики, сформировавшийся как таковой в конце 19 века. В 1985 году в США вышел справочник по геометрии излучения, где размещался материал основных статей, из всех вышедших за сто лет развития этого раздела науки. В мире вышло 107 таких базовых работ, из которых пять – советских, одна из них – В.А. Лебедева.

К сожалению, советский справочник, составленный Лебедевым, написанный ранее, по качеству и объёму превосходящий упомянутое американское издание, задержался с выходом на несколько лет по не зависящим от автора причинам. Оказавшись уже не первым в мире, а вторым. Пришлось утешаться тем, что эта книга – первая подобного рода в Восточном полушарии.

5

В 1990 году в ИТ СО АН СССР был опубликован препринт, где доказывался неожиданный факт: уравнения Максвелла и Максвелла-Герца сохраняют свой вид (инвариантны) при переходе из неподвижной системы отсчёта в подвижную при применении так называемых классических преобразований Галилея. Была показана ошибочность отрицания с начала 20 века этого факта, отрицания, которым доказывалась якобы ограниченность применения классической физики. Этим закрывались пути решения ряда задач современной физики «устаревшим и несовершенным»

классическим методом. Представленные в препринте результаты впоследствии неоднократно публиковались.

Эта публикация подготовила последующие сообщения, доклады на международных конференциях, публикации в научных изданиях о природе гравитации. Из феноменологической (сначала) модели возникло строгое доказательство физической природы всемирного тяготения, вытекающее (и строго выводимое) из описательной формулы закона тяготения Ньютона и подтверждаемое наблюдаемыми природными явлениями. В 1991–1992 годах была предложена формула, вытекающая из закона Ньютона, из которой следовало, что так называемое «расширение Вселенной» – процесс ускоренный, связанный с динамикой (энергией) неизвестного до того вида материи. Наличие такого ускорения и такой материи не соответствовало устоявшемуся взглядам, публикации были (устно, но почти директивно!) характеризованы как «лженаучные». Когда в последующее десятилетие астрофизические наблюдения обнаружили-таки это ускорение, причём, численно совпадающее с предсказанным, и в связи с этим пришлось предположить существование так называемой «тёмной материи» и «тёмной энергии», – осуждение предложенной модели тяготения перешло в устойчивое молчание. Лишь немногие научные организации отозвались положительно о полученных результатах. Но это явление объяснимо и нормально, к нему нужно относиться спокойно и с пониманием того, что время должно расставить всё по своим местам.

Чем дольше продолжаются поиски опровержения найденной модели тяготения, тем больше обнаруживается новых примеров её подтверждения. Предложенная модель тяготеющего пространства достаточно просто и убедительно объясняет ряд «необъяснимых» до сих пор явлений в макро- и микромире, в космическом пространстве.

В частности, просто объясняется мнимая «аномалия» движения Меркурия, до сих пор не объясненная с помощью классической механики. Решение этой задачи релятивист-

скими методами тоже не получено, хотя декларируется обратное (это решение отличается от необходимого числа в 6 раз, причём, авторство решения не установлено (!)).

7/4/94
My deepest admiration for your successful efforts. What I have viewed this day renews and invigorates my optimism and belief that all human beings have the capacity to make changes. Given the right atmosphere and respect for the human potential it is quite clear that no one is without hope for change that can improve the quality of their lives. I wish you continued success and growth.

Jack Rosberg

Jack Rosberg, M.A.
Director of Treatment Association for Psychotherapy of Schizophrenia
2457 Endicott Street, Los Angeles, California 90032
(213) 227-5252

7 апреля 1994 г.

Я глубоко восхищен вашими успехами. То, что я увидел сегодня, обновило и укрепило мой оптимизм и веру в то, что всякого человека можно изменить. Очевидно, что в атмосфере доверия к человеческому потенциалу никто не остается без надежды на изменение, способное улучшить качество его жизни. Я желаю вам дальнейших успехов и прогресса.

Джек Росберг

С учётом модели тяготения, найденной в рамках классической механики, «загадка» Меркурия разрешается вполне классическим методом. Кажущаяся весьма сложной задача разрешается неожиданно просто. Предельно просто и точно решается и тридцатилетняя загадка «*эффекта Пионеров*» – необъяснимого торможения американских космических кораблей...

Воспринимать полученные результаты и просто, и сложно так же, как представить себе шарообразность Земли, видя и ощущая её плоской.

6

В 1991 году начал педагогическую работу с так называемыми «необучаемыми» и «не развиваемыми» детьми (были тогда такие ярлыки в медицине и педагогике). В течение длительного времени эта весьма непростая работа никак не оплачивалась. Но это отдельный предмет для разговора.

Была найдена технология развития и обучения. Успехи маленькой группы педагогов (4, а позже 5 человек) были признаны специалистами в России и за рубежом. Опыт педагогической работы с больными детьми широко распространялся с 1992 года (семинары, конференции, доклады, летние школы, мастер-классы, радио- и ТВ-передачи и т.п.) по городам России (Москва, Новосибирск, Красноярск, Пенза, Пермь, Звенигород, Дубна, Миасс, Кемерово и т.д.).

В 1998 году телефильм «У сибирских педагогов» (идея, сценарий, съёмки, монтаж, титры и всё остальное – В.Лебедев) удостоился Большой золотой медали Сибирской ярмарки «Педагогика – XXI век».

Многочисленные публикации в педагогических и психологических изданиях (Москва, Новосибирск, Красноярск и др.), соавтор победившего проекта конкурса международной организации АРО «Помощь детям-сиротам России» (Россия – США). Статьи по natalной психологии, арттерапии и пр.

С 2004 года – специалист-педагог в клинике Института физиологии РАН.

С 2005 года – на старших курсах факультета «Психология» НГУ, – практикум по теме «Детская психологическая коррекция».

Видеозаписи «Практических занятий Лебедева с детьми инвалидами» используются для обучения работников «Телефона доверия» в Москве.

7

Модная в последние годы умозрительная идея применения в детской педагогике «теории катарсиса» не имеет оснований. Она некритически позаимствована из психологии театрального искусства и не оправдалась в работе со здоровыми детьми. Но после этого её предложили для работы с детьми больными.

Реальный педагогический опыт показывает, что воспитание, образование, совершенствование душевных качеств воспитателей и воспитуемых предполагают их творческое сотрудничество, психология которого стимулирует духовное совершенствование человека. На это должна опираться педагогика вообще и работа с больным ребёнком в частности.

8

Работа педагога – это процесс творчества. Принцип воспитания и образования – сотворчество преподавателя и ученика. Радость диалога и удовольствия от совместной деятельности и взаимопонимания дают в результате плодотворное «состояние восторга» у ученика. Именно в «состоянии восторга» происходит очередной шаг в его развитии.

Здесь представлены несколько фото из репортажа с урока (у ученика «синдром Дауна»).

Фото 1 – начало урока. Внимание ученика пока «не собрано», на лице отчётливая «маска болезни».

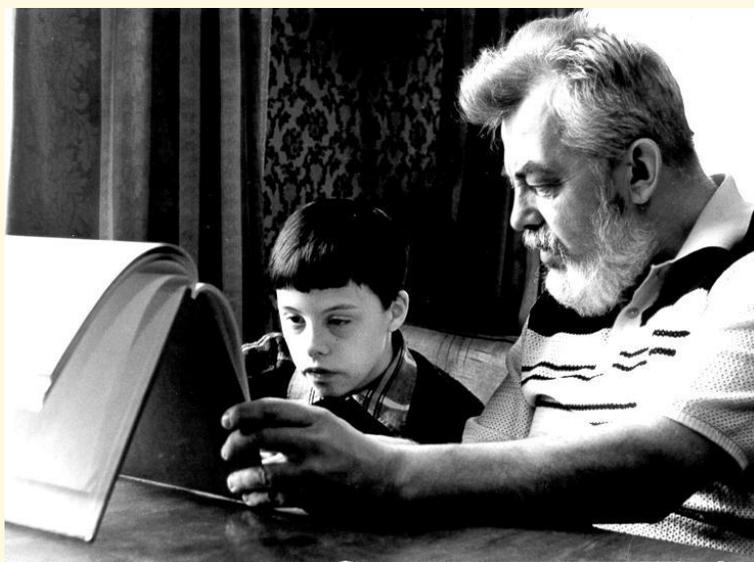

Фото 2 – Исчезает «расслабленность», начинается концентрация внимания.

Фото 3 – ученик «захвачен» темой урока.

Фото 4 – активная совместная работа.

Фото 5 – «состояние восторга» достигнуто настолько, что в этот момент исчезает «маска болезни».

Работа учителя не может быть вполне успешной, если он не сумеет «думать, как ученик» и находить связи, объединяющие оба их «внутренних мира». Поскольку один старше другого, то старшему легче ступить на пройденный путь, почувствовать себя в чужом возрасте. Это один из инструментов учителя. Но представить себя в свои молодые годы человеком старшего возраста, увидеть его «изнутри», это гораздо труднее, и это – инструмент анализа, способ познания. Видимо, здесь должны присутствовать некоторые черты артистизма и, определённо, изрядная доля воображения. И, конечно, интерес к предмету. Вот попытка такого «проникновения в будущее», сделанная когда-то в возрасте немногим за 20:

Летнее утро

*Потолок – до неба прямо!
Солнце, птицы за окном...
И хочу я крикнуть: – Мама!..
...Слышу: – Дедушка! Встаём?*

Со временем убедился, что, кажется, попал в цель...

9

В одной из опубликованных в «Вестнике НГУ» статей (по объёму это практически небольшая книжка, брошюра) рассмотрены условия появления в XX веке «кибернетического человека» (по терминологии Э.Фромма).

Обнаружены признаки *аутизма* в психологии человека рыночного общества. Возможно, это ответ природы на ту трансформацию человека, которая, являясь по сути искусственной, усилиями человека *имитирует естественный процесс собственного развития*. Очевидная недооценка традиционных принципов существования человека мешает найти выход из кризисного тупика «общества потребления».

10

Любовь к музыке, литературе, живописи... Склонность к изучению объёмов, форм и линий в науке, температурных зависимостей в природных и искусственных условиях... Проникновение в свойства пространства и времени настолько, что они для меня не только видимы как бы воочию, но и объяснимы во вполне простых терминах и понятиях. Объяснение и предсказание ряда природных явлений. Достаточно успешная педагогическая деятельность: результаты работы маленькой группы попали в «Педагогическую энциклопедию», и не просто попали, они помогли изъять из медицинского и педагогического обихода слова «необучаемый» и «неразвиваемый».

Современные средства связи помогают общаться с людьми в самых разных точках Земли. Желание помочь гораздо проще стало превращаться в конкретные дела, в передачу, как теперь говорят, «конкретной информации». Большое количество по всему свету профессиональных консультаций, и устных и письменных, привело по инициативе моих корреспондентов к появлению биографии в справочниках *Who is Who in America* (где никогда не бывал, да и не собираюсь туда ни в каком качестве, хотя посмотреть интересно) и *Who is Who in Asia*, которая всегда была моим домом.

Лекции, беседы, семинары на научные темы, физические и гуманитарные, о музыке, исполнительском искусстве, кино и живописи, истории и природе, участие в фото- и художественных выставках, создание сценариев для ТВ... Что это? – Разбросанность, всеядность, замешанная на поверхностности, за которой прячется девиз «Возьмите себе карьеру, оставьте мне будущее»? Или нечто, составляющее единое целое, то, что не может состояться, как говорят, «одно без другого, многое без малого»?.. Одним из ответов, указывающих на некое всеединство, пожалуй, может быть, например, ощущение того, что без погружения в музыку невозможно было бы проникновение в суть тяготения, собственного понимания пространства и времени. А это один из главных даров судьбы, которыми осчастливила жизнь, одно из того, для чего довелось (не то слово, но другого искать не стал) появиться на свет.

Однако, наиглавнейшее в жизни – это человек, его место и задачи в природе, его целенаправленность в собственном бытии и в жизни общественной. Поэтому разговор и об этом, и о семье, и о круге общения в беспокойном течении жизни – это разговор особый. Он уже начался, и продолжение его обязательно состоится...

ПОСТОЯННАЯ ЗОММЕРФЕЛЬДА КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАВИТАЦИОННОГО ПОЛЯ

Лебедев В.А.

1. В 1916 г. немецкий физик Арнольд Зоммерфельд впервые описал фундаментальную физическую постоянную α , которая характеризует силу электромагнитного взаимодействия в рамках модели атома Бора. Называют её "постоянной тонкой структуры" (ПТС), а также постоянной Зоммерфельда. Это величина безразмерная, и её численная величина, равная $1/137,036$, не зависит от выбранной системы единиц измерения. В настоящий момент используют следующее её значение:

$$\alpha = 7,297\ 352\ 537\ 6(50) \times 10^{-3} = \frac{1}{137,035\ 999\ 679(94)}.$$

В системе единиц СИ она может быть также определена как:

$$\alpha = \frac{e^2}{\hbar c 4\pi\epsilon_0} = \frac{e^2}{2\epsilon_0 \hbar c},$$

где e – элементарный электрический заряд,

$\hbar = h/2\pi$ – постоянная Дирака (или приведённая постоянная Планка),

c – скорость света в вакууме,

ϵ_0 – электрическая постоянная.

В системе единиц СГСЭ единица электрического заряда определена таким образом, что электрическая постоянная равна единице. Тогда постоянная тонкой структуры определяется как:

$$\alpha = \frac{e^2}{\hbar c}.$$

ПТС может быть также определена как квадрат отношения элементарного электрического заряда к планковскому заряду.

Принято считать, что ПТС является отношением двух энергий:

а) энергии, необходимой, чтобы преодолеть электростатическое отталкивание между двумя электронами, сблизив их с бесконечности до некоторого расстояния s , и

б) энергии фотона с длиной волны $2\pi s$.

В квантовой электродинамике ПТС имеет значение константы взаимодействия, характеризующей силу взаимодействия между электрическими зарядами и фотонами.

2. ПТС обладает одной весьма существенной особенностью: утверждается, что её значение не может быть предсказано теоретически. Она вводится на основе экспериментальных данных. В физике элементарных частиц эта константа является одним из двадцати странных «внешних параметров» стандартной модели. Являясь безразмерной величиной, ПТС никак не соотносится ни с какой из известных математических констант. Она всегда являлась объектом недоуменного беспокойства для физиков. Ричард Фейнман, один из основателей квантовой электродинамики, называл её *«одной из величайших проклятых тайн физики: магическое число, которое приходит к нам без какого-либо понимания его человеком»*.

По поводу того, что ПТС появляется в соотношении, связывающем постоянную Планка, заряд и скорость света, Дирак [1] писал: *"неизвестно, почему это выражение имеет именно такое, а не иное значение. Физики выдвигали по этому поводу различные идеи, однако общепринятого объяснения до сих пор нет"*.

А вот ещё одно высказывание Фейнмана [2] о числе α : *«с тех пор, как оно было открыто... оно было загадкой. Всех искушенных физиков-теоретиков это число ставило в тупик и тем самым вызывало беспокойство»*.

Относительно значений ПТС авторы Берклеевского курса физики пишут [3]: *«мы не располагаем теорией, которая предсказывала бы величину этой постоянной»*.

3. Даже самый поверхностный анализ записи постоянной α показывает, что ПТС представляет из себя отношение некоторой скорости v_α к скорости света c . Об этом говорит факт отсутствия размерности ПТС и наличие величины c в знаменателе выражения числа α . Следовательно, необходимо выяснить природу скорости v_α .

Исторически первой интерпретацией ПТС было именно отношение скоростей: скорости электрона на первой круговой орбите в боровской модели атома к скорости света. Это отношение возникло в работах Зоммерфельда по определению величины тонкого расщепления водородоподобных спектральных линий. Но впоследствии исследователи перешли к трактовке ПТС как к отношению двух энергий.

Рассмотрим этот вопрос в рамках «стоковой» модели пространства [4 и др.], где гравитация рассматривается как поток слабо сжимаемой пространственной среды в тяготеющие тела-стоки. Основную массу тел-стоков составляют ядра атомов – их можно назвать *центрами стоков*. В такой модели тяготения пространственная среда втекает в нуклоны со скоростью c , формируя тяготеющее вещество центра-стока (ядра). Это условие соответствует тому общеизвестному факту, что так называемая «энергия покоя» массы m равна $E = mc^2$. Не касаясь прочих деталей «стоковой» модели тяготения, отметим, что скорость потока пространственной среды в нуклон будет по очевидным причинам падать по мере удаления от центра-стока, становясь существенно меньше максимальной своей скорости c (скорости втока в нуклон).

Итак, если, определяя число α , считать c не скоростью света в вакууме, а скоростью втока пространственной среды в центр-сток, то $v_\alpha \approx c / 137 \approx 2200$ км/сек – это скорость потока пространственной среды по направлению к нуклону на некотором расстоянии R_α от него. Естественно, возникает вопрос: что же это за расстояние и что происходит в его пределах? Чтобы ответить, необходимо знать геометрические

размеры тяготеющего тела-стока. Электрон, хотя и обладает определённой массой, то есть способностью привлекать к себе потоки пространственной среды, вряд ли подходит для подобного расчёта. О его «форме» и «геометрических размерах» говорить не приходится. Судя по его свойствам, он более похож на устойчивый вихрь в пространственной среде (на своего рода «торнадо», втягивающего в себя потоки среды), чем на ограниченное тело с фиксированной формой. Поэтому имеет смысл перейти к рассмотрению объекта, имеющего более определённые геометрические свойства. Для этого вполне может подойти ядро атома водорода с его радиусом $r_{\text{я}} \approx 1.23 \cdot 10^{-13}$ см. Зная размер радиуса ядра $r_{\text{я}}$, скорость c пространственной среды на его поверхности и скорость v_{α} потока среды к ядру сквозь сферическую поверхность с радиусом R_{α} вокруг ядра – центра-стока, можно легко определить радиус R_{α} :

если

$$(v_{\alpha}/c) = \alpha \approx 1/137,$$

то в силу геометрических свойств пространства и непрерывности потока сплошной среды получаем

$$R_{\alpha}^2 = r_{\text{я}}^2 (v_{\alpha}/c) = (1.23 \cdot 10^{-13})^2 (1/137),$$

откуда

$$R_{\alpha} \approx 1.4 \cdot 10^{-12} \text{ см.}$$

Получен радиус R_{α} сферы вокруг ядра атома, внутри которой скорость потока пространственной среды растёт от 2200 км/сек до 300 тыс. км/сек по мере приближения к поверхности центрального тела-стока. Другими словами, получен радиус граничной сферы, внутри которой *гравитация центра-стока растёт*, начиная с величины, соответствующей скорости движения пространственной среды $v_{\alpha} \approx 2200$ км/сек, и, кончая максимальной величиной, соответствующей скорости потока c на поверхности ядра.

4. Вспомним теперь знаменитый эксперимент Резерфорда, ставший хрестоматийным. Речь идёт об «обстреле» потоком α -частиц тонкой золотой фольги. Внутри атома имеется положительно заряженное ядро с зарядом $+Ze$, в котором сосредоточена почти вся масса атома. Размеры ядра порядка 10^{-13} см. Весьма малые его размеры по сравнению с размером атома объясняют «прозрачность» золотой фольги для очень малых α -частиц, пучок которых направлялся на фольгу.

На расстояниях больших, чем $\sim 10^{-12}$ см между центрами ядер и α -частиц, α -частицы двигались, подчиняясь закону Кулона, о котором подробно здесь говорить не будем. Но при расстояниях, меньших, чем $\sim 10^{-12}$ см закон Кулона нарушался. Это нарушение таково, как если бы на α -частицу действовали силы притяжения. Эти силы, действующие на коротком расстоянии, были названы **ядерными**.

Сопоставив результаты опыта Резерфорда с приведённым выше простым расчётом, легко увидеть, что ПТС (постоянная Зоммерфельда α) во вполне классическом духе указывает на граничное значение скорости гравитационного потока $v_\alpha \approx c/137 \approx 2200$ км/сек, которая не допускает действия кулоновских сил в пределы своего воздействия. (Просматривается здесь и возможность определения скорости распространения кулоновских сил в пространственной среде, но этот аспект задачи требует дополнительного исследования и выходит за пределы рассмотрения вопроса). Другими словами, для атома водорода, по которому производится расчёт, скорость течения пространственной среды (эфира) по направлению к ядру равна $ac \approx 2.2 \cdot 10^8$ см/с на расстоянии от его центра, равном $\sim 11 \div 12$ радиусов нуклона. Именно на таком расстоянии от ядра (и ближе к нему), как известно, силы гравитации, названные **ядерными**, препятствуют возможностям электромагнитных взаимодействий внутри атома.

5. В космологии существует понятие «чёрной дыры» – условной сферы с радиусом $r_s = 2GM/c^2$, пределы которой невозможно покинуть, не превысив скорости света c . Здесь G – гравитационная постоянная, а M – тяготеющая масса, заключённая внутри сферы («чёрной дыры»). Сферу с радиусом r_s называют также *сферой Шварцшильда*.

По аналогии со сферой Шварцшильда можно рассмотреть «сферу Зоммерфельда» с радиусом $R_\alpha = 2GM/v_\alpha^2$, пределы которой при движении в пространственной среде невозможно покинуть, не превысив скорости потока среды $v_\alpha = \alpha c \approx c / 137 \approx 2200$ км/сек. В таком случае, записав выражение $v_\alpha^2 = 2GM/R_\alpha$, легко видеть, что v_α – это скорость «убегания», «освобождения» при наличии *ньютонова гравитационного потенциала* GM/R_α . Значит, в нашей задаче $v_\alpha = \alpha c \approx c/137 \approx 2200$ км/сек – это «*вторая космическая скорость*» для сферы Зоммерфельда в поле тяготения протона. Сам протон по вполне понятным причинам не может иметь ни «второй космической скорости», ни «первой».

Переписав выражения для сфер Шварцшильда и Зоммерфельда в виде $c^2 = 2GM/r_s$ и $v_\alpha^2 = 2GM/R_\alpha$, получим при массе протона, равной M , равенство $r_s c^2 = R_\alpha v_\alpha^2$. Отсюда следует, что *квадрат «постоянной Зоммерфельда» α^2 равен отношению радиуса «сферы Шварцшильда» r_s к радиусу «сферы Зоммерфельда» R_α .*

6. Имеются определённые указания на то, что рассмотренные закономерности справедливы не только в микромире. На граничную скорость движения межзвёздного вещества (мирового эфира), равную ≈ 2200 км/сек, указывал ещё Д.И. Менделеев [5], когда рассматривал условия поглощения эфира тяготением звёздных масс. Анализируя физические и химические свойства веществ, составляющие звёздные массы, условия их существования в поле тяготения, он пришёл к следующему выводу. Эфир, дабы не быть полностью поглощённым гравитацией массивных звёзд,

должен в окрестности тяготеющих масс обладать скоростью, превышающей 2200 км/сек. По его расчётам, эта скорость должна равняться 2240 км/сек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дирак П.А.М. Элементарные частицы. М. "Наука", 1965, вып.3.
2. Caster J. The Other Theory of Physics, Washington, 1994.
3. Киттель Ч., Найт У., Рудерман М. Механика. Берклевский курс физики. М., "Наука", 1975.
4. Лебедев В.А. Русская Мысль. Ж-л Русск. физ. общ-ва. N1. 1992. с.50-58 // Проблемы пространства и времени в современном естествознании. Сб.научн.тр. СПб.1993.- Вып.16.с.118-122,123-127,128-132. // Вестник МИКА им. Козырева. Новосибирск. 1996. N3. с.56-64,1997.N4с.79-85. // Вестник Петровской Академии наук и искусств (Новосибирск.отд.)1997.N3.с.63-107. // Проблемы пространства, времени, тяготения. Сб. научн. ст. СПб. 1997.с.163-166,167-170,171-175. // Проблемы естествознания на рубеже столетий. Сб. научн. ст. СПб.1999.с.241-249. // Актуальные проблемы естествознания начала века. Материалы международной конф. СПб. 2001. С.313-320. // Proc. of ISC "Fundamental Problems of Natural Sciences and Engenering". St.Petersbourg. 2000. p.277-280. //Фундаментальные проблемы естествознания и техники. Материалы МНК авг. 2001. СПб. С. 309-318.//Журнал Русской Физической Мысли, 2007, № 1-12, 47-52 и др.
5. Менделеев Д.И. Попытка химического понимания мирового эфира. СПб. 1905, типолитография М.П. Фроловой, стр. 5-40.

ИНВАРИАНТНОСТЬ СООТНОШЕНИЯ ПОТОКОВ МАТЕРИИ В ПРОСТРАНСТВЕ, УСКОРЕНИЕ РОСТА ТЯГОТЕЮЩИХ МАСС И «ЭФФЕКТ ПИОНЕРА»

В.А. Лебедев

1. Кратко изложенная здесь суть модели тяготения, предложенная в [1] (и в других работах автора) вниманию читателя, состоит в том, что тяготеющие центры (ядра атомов, нуклоны) – это стоки сплошной непрерывной слабо сжимаемой среды (мирового эфира), которая эти стоки заполняет. Эфир, претерпевая фазовый переход, формирует собой массу стока (нуклона).

Рассматривая тяготеющие тела как растущие со временем стоки среды с плотностью ρ , заполняющей пространство и приобретающей внутри стока плотность $\rho_0 \gg \rho$, можно обнаружить, что взаимодействие двух таких тел-стоков, благодаря наличию потоков среды, происходит по закону [2]:

$$F = (4\pi\rho t_e^2)^{-1} \cdot m_1(t) \cdot m_2(t) \cdot R^{-2}(t), \quad (1)$$

где: $m_{1,2}(t)$ – увеличивающиеся массы тел-стоков в данный момент времени, R – расстояние между ними в данный момент времени, t_e – время (~100 млн. лет) удвоения массы стока m при постоянстве скорости C втока среды сквозь поверхность тела-стока.

Очевидно, что $(4\pi\rho t_e^2)^{-1} = \text{const}$ (расчёт показывает, что это выражении численно равно известной гравитационной постоянной при ρ_0 , равном плотности нуклонов, составляющих основную массу физических тел, и при ρ , равном известной плотности межзвёздного пространства вне галактической плоскости), а (1) по форме и по сути совпадает с законом тяготения Ньютона. Скорость C втока среды в тела-стоки

сквозь их поверхности (а точнее – в ядра атомов), равна скорости света, что подтверждается рядом факторов [3], в том числе справедливостью известной формулы $E = m \cdot C^2$. Именно среда, эфир, формирует массу тел, претерпевая при входе в нуклон фазовый переход. Поэтому такую модель тяготения можно назвать «стоковой».

2. Если тела – растущие стоки среды, то условием стабильности системы этих двух тел является постоянство силы взаимодействия между ними, то есть $dF/dt = 0$. Это значит, что справедливо выражение [2, 4]:

$$\frac{d}{dt} \left(\left(\left(\left(\frac{1}{3m_e} \left(\frac{R_e^3}{t_e^2} \right) \right) \frac{m_i}{R_i^2} \right) m_k \right) \right) = 0. \quad (2)$$

Из (2) следует закон:

$$\ln n/kt = R^{-1} \cdot dR/dt = H, \quad (3)$$

где: n – кратность увеличения тел $m_{i,k}$ за время t , $H = (dR/dt)/R$ – закон роста расстояния R между стоками среды – центрами растущих масс тяготеющих тел («постоянная Хаббла»), $k = 3G/G_i = G_e/G_i$, где $G_e = (R_e^3/t_e^2)/m_e$ – константа, аналогичная известной астрономической константе $G_i = (R_i^3/t_i^2)/m_i = 1.7 \times 10^{-9} \text{ см}^3 \text{ г}^{-1} \text{ сек}^{-2}$, содержащей массу центрального тела m_i и R_i^3/t_i^2 – условия движения его спутников по закону Кеплера, то есть G_e – это отношение ускорения роста объёма тела-стока (R_e^3/t_e^2) к массе m_e эфира в объёме с радиусом R_e , G – известная гравитационная постоянная.

3. Безразмерная постоянная величина $k \approx 1.18 \times 10^2$ в формуле (3) определяет соотношение между ростом массы тел-стоков и ростом расстояния между ними при условии неизменности силы взаимного тяготения ($dF/dt = 0$) между центрами масс Вселенной, необходимым для сохранения её стабильного развития. Всемирный инвариант k учитывает **наличие двух встречных движений (потоков) материи относительно любой фиксированной точки в пространстве**, отстоящей на расстоянии R от центра тяготеющего тела-стока: 1) движение эфира с плотностью ρ к центру стока m_0 со скоростью v_R в заданной точке в заданный момент времени с расходом массы $dm/dt = 4\pi R^2 \rho v_R$, и 2) рост массы m_0 тела-стока с радиусом r_0 , плотностью ρ_0 и со средней плотностью распределения тяготеющей материи $\rho_{0R} = m_0/V_R$ внутри объёма сферы $V_R = 4\pi R^3/3$. При этом в силу непрерывности и сохранения материи справедливо выражение $dm/dt = 4\pi R^2 \rho v_R = 4\pi R^2 \rho_{0R} v_{0R} = 4\pi r_0^2 \rho_0 v_0$, где v_{0R} и v_0 – мгновенные значения скоростей роста сферы с усредненной плотностью тяготеющей материи ρ_{0R} и сферического тела-стока с плотностью ρ_0 соответственно.

Устойчивость развития Вселенной (по данной модели) определяется законом (3) **геометрического и энергетического подобия** (или **устойчивого развития Вселенной**).

Отметим, что все численные результаты (в том числе инвариант k), модели гравитации, предложенной в [1 и др.], получены не только на основании строгих математических расчетов. Эти результаты совпадают с наблюдаемыми и научно подтверждёнными природными явлениями. В частности, легко выявляются вполне «классические» причины мнимой аномалии движения Меркурия [5], связь между ростом массы нуклонов и расстояния между материками Земли и движением небесных тел [6], явления «дефекта массы» [7] в микромире, и т.д.

И, наконец, нужно подчеркнуть, что из значения плотности мирового эфира $\rho \sim 10^{-26} \text{ г/см}^3$ (близкого к известной плотности поглощающего вещества в пространстве вне галактической плоскости) следует, что количество во Вселенной не определяемого электромагнитными методами «эфирного» вещества, движение которого к тяготеющим центрам является гравитацией – а) в $\sim 10^5$ раз больше, чем количество формируемого им барионного вещества, равномерно распределённого во Вселенной, б) в 10^3 раз больше, чем требуется межгалактического вещества для сдерживания расширения Вселенной.

4. Мы вывели, исходя из свойств нашей модели, закон движения и роста масс. Посмотрим теперь, как именно в соответствии с этим законом будет выглядеть движение центров масс в зависимости от времени. Или просто зададим себе вопрос: как же будут «разбегаться галактики»?

Предварительно имеет смысл напомнить, что в последние годы благодаря наблюдениям астрофизиков удалось обнаружить **УСКОРЕННОЕ разбегание галактик**, которое никак не вписывается в теорию так называемого "большого взрыва". И это открытие в течение всего XX века как бы даже и не предполагалось. А с другой стороны сомнения по этому поводу не должны были бы существовать. Ведь «постоянная Хаббла» - это *скорость изменения системы относительно самой себя, то есть относительно каждой её точки. А это и есть ускорение* движения этой системы. Несмотря на простоту и, казалось бы, изначальную очевидность явления, твердого понимания положения вещей всё-таки почему-то не было.

Однако прогресс науки и техники наблюдения принёс свои плоды и в интересующей нас области исследований. И теперь наличие такого ускорения установлено окончательно, а соответствующая ему скорость «разбегания галактик» (постоянная Хаббла) на сегодняшний день принята равной $70.4 \text{ (км/сек)/Mpc}$.

Напомним о мерах расстояния, принятых в астрофизике и космологии: это парсек и мегапарсек (*Mpc*), которые равны $3.08 \cdot 10^{13}$ км и $3.08 \cdot 10^{19}$ км соответственно. Постоянная Хаббла $H = 70.4$ (км/сек)/*Mpc* указывает на то, что космические объекты, находящиеся на расстоянии друг от друга $3.08 \cdot 10^{19}$ км = 1*Mpc* (один мегапарсек), «разбегаются» со скоростью 70.4 км в секунду.

Однако задолго до этого открытия автором были опубликованы [1,4] приведённые и описанные здесь формулы, трактовка которых автором когда-то стала причиной обвинения его в приверженности «лженауке». Из них же (а именно из формулы (3) *Закона энергетического и геометрического подобия системы тяготеющих тел самой себе во времени*), следовало наличие этого ускорения: за последние ...**600, 500, 400, 300, 200, 100** млн. лет средняя величина скорости «разбегания» **56.6** (км/сек)/*Mpc*, за последние **50** млн. лет средняя величина этой скорости **66.3** (км/сек)/*Mpc*, а за последние **25** млн. лет – **72.8** (км/сек)/*Mpc*.

Это численное значение характеристики «разбегания» очень близко к принятому в настоящее время значению «постоянной Хаббла». И, повторяю, гораздо правильнее было бы называть её не *скоростью разбегания*, а *ускорением*: перемещаясь по радиусу *R* от любой произвольно выбранной точки, «разбегающиеся» объекты увеличивают свою скорость.

Однако продолжим наши расчёты по формуле (3): за последние **10** млн. лет средняя величина скорости «разбегания» **78** (км/сек)/*Mpc*, за последние **5** млн. лет средняя величина этой скорости **79.6** (км/сек)/*Mpc*, за последние **1** млн. лет средняя величина скорости **81** (км/сек)/*Mpc*.

Может возникнуть вопрос: какова же будет скорость «разбегания» по мере сокращения отрезков времени наблюдения, приближающихся по срокам к нашим дням?

Не вдаваясь в подробное рассмотрение, ограничимся напоминанием о том, что мы пользуемся при наших расчётах величинами относительными. Например, вне зависимости от того, когда, какой исторический момент принят за точку начала отсчёта или, другими словами, за начало наблюдения, мы знаем, что за 100 млн. лет до этого момента любая тяготеющая масса была в 2 раза меньше, чем в момент начала наблюдения. А за 200 млн. лет до этого – в 4 раза, за 300 млн. лет – в 8 раз меньше, и так далее. Этот закон ускоренного роста масс *справедлив для любого момента времени*.

То же самое можно сказать и об ускорении движения в пространстве эквипотенциальных поверхностей от центров масс и об ускорении «разбегания» связанных с ними космических объектов (в том числе и галактик). Это происходит из-за ускоренного роста тяготеющей массы во Вселенной, то есть, благодаря закону гравитации.

Весьма приблизительным, но достаточно наглядным примером может послужить наблюдение за течением тонкой струи воды из водопроводного крана. В самом начале струи, вверху, в момент выхода воды из крана и отрыва её от трубы, скорость движения жидкости незначительна. Но по мере движения воды вниз к раковине скорость её увеличивается, внизу струя даже разрывается (если она достаточно длинна относительно своего диаметра) на отдельные капли, и набирает максимальную скорость в момент достижения дна раковины. И если точку прикосновения воды ко дну мы примем за начало отсчёта, то, зная длину струи и время падения капли воды вдоль всей длины струи, мы можем высчитать среднюю скорость движения всей струи от начала её до конца. Но взяв лишь нижнюю половину длины струи и соответствующий отрезок времени, предшествующий падению воды в раковину, мы обнаружим, что средняя скорость движения нижней половины струи будет больше, чем полученная в предыдущем расчёте средняя скорость всей струи. Ещё более короткий промежуток времени и меньшее расстояние до дна дадут ещё более высокую среднюю

скорость движения воды. И так далее, пока не будет получена максимальная скорость падения капли у самого дна.

Что же покажет «закон разбегания», полученный из нашей модели, при выборе более коротких промежутков времени, ближайших по времени к моменту наблюдения?

За последние **100 000 лет** средняя величина «нашей» «постоянной Хаббла» **81.28 (км/сек)/Mpc**, за последние **10000 лет** средняя величина «скорости разбегания» **81.65 (км/сек)/Mpc**. За последние **1000 лет** средняя величина искомой характеристики **81.689 (км/сек)/Mpc**, а за последние **100 лет, 10 лет и даже один год** её средняя величина достигает **81.69 (км/сек)/Mpc**.

Это максимальная «скорость разбегания», которую сегодня можно было бы теоретически измерить, наблюдая достаточно близкие космические объекты. Наблюдения за Луной и планетами дают некоторые результаты, однако, как правило, они сопровождаются целым рядом привходящих обстоятельств, а также различных трактовок и толкований. Необходим достаточно «чистый», по возможности – «рукотворный» надёжно контролируемый эксперимент.

Если минимальное численное значение характеристики «разбегания» равно **56.6 (км/сек)/Mpc**, а максимальная её величина **81.69 (км/сек)/Mpc**, то с помощью грубого усреднения можно получить *среднее* значение «нашей» «постоянной Хаббла», равное **69.15 (км/сек)/Mpc**, которое меньше, чем на 1.8 % отличается от общепринятого значения $H = 70.4$ (км/сек)/Mpc. Совпадение с последними астрофизическими наблюдениями почти неправдоподобное. Но факт есть факт, и спорить с ним трудно.

Эти результаты должны быть справедливы для любого места в пространстве и для любого момента времени начала наблюдений и в прошлом, и в будущем. Используя полученные здесь формулы расчёта постоянной Хаббла для будущего времени, для не состоявшихся пока, но предполагаемых событий, следует помнить о том, что в этом

случае мы будем *прогнозировать* результаты *будущего измерения*. Мы в этом случае получим результаты, соответствующие тем, что мы ещё только *будем* иметь *после выбранного нами, ещё не состоявшегося* периода времени, предшествующего будущим наблюдениям. Если не учитывать это обстоятельство, то можно получить ложное представление о мнимом замедлении «разбегания» в будущем (время «потечёт вспять»).

И ещё раз: не следует забывать, что рост единицы массы со временем – процесс постоянный, ибо время удвоения массы всегда одно и то же, а рост массы реального физического объекта – процесс ускоренный по той же причине. «Разбегание галактик» соответствует росту массы тел, потому и этот процесс – ускоренный.

5. Представим себе два физических объекта: некий ограниченный трёхмерный объём пространства, заполненный некой «эфирной» средой, и пробное физическое тело, движущееся (по не важным для нас пока причинам) в этом объёме относительно неподвижного (пока!) ограниченного объёма в определённом направлении. Если это тело способно поглощать эфир, оно способно сохранять своё движение, не испытывая лобового сопротивления [8], как угодно долго (симметричный процесс в бесконечном пространстве). Сохраняя своё движение, это тело неизбежно должно, в конце концов, выйти за пределы объёма. Но это в том случае возможно, если ограниченный объём, заполненный эфиром, пространственной средой, сохранит свою неподвижность. При этом известно, что неподвижной пространственной среды не существует. Если указанный неподвижный объём находится на определённом расстоянии от центрального тяготеющего тела, а эфир, заполняющий этот ограниченный объём, движется по направлению к телу-стоку, то пространственная среда, стало быть, «течёт сквозь объём», который остаётся ограниченным и неподвижным. При этом если скорость пробного тела направлена навстречу потоку эфира, а скорость потока эфира, равна по модулю, но

противоположна скорости движения тела, то оно, это тело, останется в пределах заданного ограниченного объёма. Это похоже на лодочного гребца, гребущего против течения. Если его сил хватает только на то, чтобы скорость лодки равнялась скорости движения воды, то он не сдвинется с места, и его лодка будет маячить против одних и тех же берегов.

Но мы помним, что движение эфира к растущему телу-стоку – это ускоренное движение. И если направлено оно, как мы знаем, **к** центральному тяготеющему телу, то, напротив, именно **от него** движется тело пробное. Помним мы также и о том важном обстоятельстве, что *скорость свободного тела относительно прилегающей к нему пространственной среды остаётся постоянной* («тело сохраняет состояние покоя или равномерного прямолинейного движения» относительно содержащего его эфира).

Что же может заставить тело двигаться в пространстве в необходимом направлении? Вопрос непростой, но можно с определённой уверенностью сказать, что причины здесь те же, что заставляют Луну вращаться вокруг Земли, а Землю – вокруг Солнца. Только скорости движения этих планет имеют не только касательные составляющие (заставляющие двигаться по круговым или эллиптическим орбитам), но и радиальные – радиусы орбит увеличиваются. И потому Луна с Землёй вращаются не по замкнутым орбитам, а по раскручивающимся спиралям.

Точно так же расстояния между объектами – центральным телом-стоком и пробным телом должны увеличиваться. Причина тому следующая. Если соотношение скоростей таково, что при своём движении пробное тело будет входить в область хоть сколько-то меньшей встречной скорости эфира, оставляя «позади» себя те скорости, которые могут увлечь его к центру тяготения, расстояния между телами (центральным и пробным) будут расти. Кроме того, пробное тело всё время будет удаляться от центра тяготения с *ускорением*, поскольку *скорость* встречного потока

уменьшается по мере удаления от центра системы. То есть, в приведённом «модельном» примере это выглядит так: тело внутри выделенного объёма среды сохраняет своё положение из-за равенства собственной скорости и скорости встречного потока, но *сам объём будет удаляться от центрального тяготеющего тела-стока, если он будет содержать в себе неизменные характеристики скорости среды (эфира) по отношению к центральному телу-стоку и пробному телу.*

Так осуществляется движение («удаление», «разбегание») пробного тела, находящегося в объёме, составляющем часть эквипотенциальной поверхности пространства вокруг центрального тела-стока. Поверхности равного потенциала, сохраняя свои энергетические характеристики, расходятся от тяготеющих центров вместе с объектами (с их энергетическими характеристиками), подобно кругам на поверхности воды, или, вернее, подобно сферическим волнам в трёхмерном пространстве. Именно эти процессы и описывает математически приведённая выше формула (3), которая получена из условия энергетического равновесия, неизменности сил тяготения F , когда эти силы не меняются со временем: $dF/dt = 0$. Характерным свойством «разбегания» является ускорение этого движения, не связанное с чисто гипотетической в данном случае «антигравитацией», которую так часто привлекают в последнее время для объяснения наблюдаемого «ускоренного расширения Вселенной». Именно *гравитация и её природа являются причиной этого, неожиданного на первый взгляд, явления.*

Таким образом, в рамках нашей «гидродинамической» (если уподоблять воде слабо сжимаемую пространственную среду), а вернее – «стоковой» модели тяготения выявляется связь «постоянной Хаббла» с эволюцией движения «растущих» небесных тел.

Теперь мы можем утверждать следующее: устойчивость развития Вселенной определяется законом (3) жёсткого соответствия *скорости* роста массы тел росту расстояний

между центрами масс Вселенной. Этот *Закон геометрического и энергетического подобия* (или по-другому – *устойчивого развития Вселенной*) подтверждается известными природными явлениями (и, как обнаружилось в последние годы, предсказаниями новых) и полученными численными их характеристиками.

Теперь легко видеть, что формула (3) связывает с ростом массы тел не только *a)* «разбегание» объектов (тел-стоков) в пространстве, заполненном «водоподобной» средой, но и *b)* скорости потоков среды, направленных к телам-стокам.

Левая часть формулы (3) – это наблюдаемое среднее ускорение роста масс за промежутки времени T , предшествующий наблюдению. Чем меньше заданный промежуток времени T , тем больше среднее значение ускорения роста масс за это время.

Правая часть формулы (3) содержит выражение dR/dT – это скорость движения объекта на расстоянии R от тяготеющего тела-стока. Объект движется во встречном потоке среды с постоянной относительно среды скоростью (причины этого движения здесь не рассматриваются). Чем дальше уходит объект от стока, тем ниже скорость встречного потока среды в сторону стока, и тем больше dR/dT – скорость движения объекта относительно стока. Этот рост скорости объекта соответствует скорости роста масс в каждый момент времени. В силу роста расстояния R и скорости dR/dT сила тяготения F остается постоянной ($dF/dt = 0$) – именно из этого равенства более 20 лет назад была выведена формула (3).

6. Выяснив роль *скоростей* потока среды и движения объекта («разбегания галактик»), обратимся к рассмотрению *ускорения*. Рассмотрим правую часть формулы (3) $H = (dR/dT)/R$ – так называемую «постоянную Хаббла». Рост скорости объекта dR/dT по мере увеличения расстояния R от тяготеющего тела-стока есть ни что иное как «ускорение

разбегания галактик», соответствующее уменьшающейся скорости встречного потока. Величина этой скорости меняется от известной фиксированной скорости C , с которой среда втекает в тяготеющее тело-сток (в нуклоны атомов вещества), до скорости, которую имеет среда в точке расположения объекта, «уходящего» от стока, то есть, на расстоянии R .

Итак, формула (3) содержит в себе как мгновенные скорости объектов модели тяготения, так и их ускорения.

Можно констатировать, что скорость C – это постоянная базовая скорость, с которой формируются во-первых, тяготеющая масса (нуклоны, ядра атомов), а во-вторых, энергетическая структура поля тяготения, скорости и ускорения потоков пространственной среды в сторону растущих тяготеющих тел-стоков. Если скорость потока среды возле центра массы тяготеющего тела постоянно равна C , то на расстоянии R от центра массы эта скорость v_R будет во-первых, существенно ниже, а во-вторых, будет постоянно меняться.. Изменение скорости потока от значения C до v_R за какой-то промежуток времени есть ускорение (или замедление, все зависит от выбора «положительного» направления) потока пространственной среды на отрезке R за это время. Таким образом, помимо ньютонова ускорения силы тяжести, формируемого за счёт скорости роста масс со временем, может выявиться некая «добавка» за счёт ускорения роста масс. Поскольку этому ускорению соответствует процесс, описываемый «постоянной Хаббла» $H = (dR/dT)/R$, то именно она и даёт возможность обнаружения этого «добавочного» ускорения.

Воспользуемся тем, что величина, обратная «постоянной Хаббла», – это время T_H , за которое скорость среды падает от значения C у тела-стока до величины dR/dT на расстоянии от центра тяготения: $T_H = H^{-1} = (dT/dR)R$.

Чтобы получить дополнительную составляющую a_H ускорения силы тяжести, полученную не за счёт скорости роста массы тяготеющего тела (то есть не ньютоново

ускорение силы тяжести a при сохранении постоянства F), а за счёт ускорения роста масс, необходимо разделить значение скорости C на значение времени T_H или, что то же самое, умножить C на соответствующее значение H :

$$a_H = C/T_H = CH. \quad (4)$$

На вопрос, возможна ли постановка эксперимента, подтверждающего этот эффект, имеется положительный ответ. В 1973 и 1983 гг. в США были запущены космические аппараты «Пионер», которые должны были пройти мимо всех планет Солнечной системы и, выйдя за её пределы, отправиться в сторону Альдебарана. Через 10 лет полёта каждого из них было обнаружено необъяснимое их торможение, соответствующее ускорению в сторону Солнца в диапазоне $(7.41 \div 10.07) \cdot 10^{-10} \text{ м/сек}^2$.

Для сопоставления этих экспериментальных данных с расчетом по формуле (4) необходимо применять значение «постоянной Хаббла» $H = 81.69 \text{ (км/сек)/Mpc}$, которое соответствует продолжительности времени эксперимента, равной 10 годам.

В результате мы должны получить приращение ускорения силы тяжести за счёт ускорения роста массы Солнца:

$$\begin{aligned} a_H = C/T_H = C \cdot H &= 3 \cdot 10^5 \text{ км/сек} \cdot 81.69 \text{ (км/сек)/Mpc} = \\ &= 8.1 \cdot 10^{-10} \text{ м/сек}^2. \end{aligned}$$

Этот расчётный результат совпадает с полученными экспериментальными данными.

Использование в формуле (4) общепринятого значения $H = 70.4 \text{ (км/сек)/Mpc}$ не дало и не может дать удовлетворительного результата. В этом случае значение ускорения a_H должно выйти за пределы наблюдаемых значений «эффекта Пионера», поскольку такое значение H соответствует не десятилетнему сроку исследуемого процесса, а промежутку времени, равному примерно 30 млн. лет.

ЛИТЕРАТУРА

Всё – Лебедев В.А.

1. Журнал Русского Физического Общества. «Русская Мысль», № 1. 1992. с. 50-58 // Проблемы пространства и времени в современном естествознании. Сборник научн.тр. СПб, 1993.-Вып.16.с.118-122,123-127,128-132. // Вестник МИКА им. Козырева. Новосибирск. 1996. № 3. с.56-64,1997. №4, с.79-85. // Вестник Петровской Академии наук и искусств (Новосибирск. отд.)1997.№3.с.63-107. // Проблемы пространства, времени, тяготения. Сборник научн. ст. СПб. 1997.с.163-166,167-170,171-175. // Проблемы естествознания на рубеже столетий. Сб. научн. ст. СПб. 1999. с.241-249. // Актуальные проблемы естествознания начала века. Материалы международной конф. СПб, 2001. С.313-320 // Proc. of ISC “Fundamental Problems of Natural Sciences and Engenering”. St.Petersbourg. 2000. p.277-280. // Фундаментальные проблемы естествознания и техники. Материалы МНК авг. 2001. СПб. С. 309-318.//Журнал «ЖРФМ», 2007, № 1-12, 47-52.
- 2 Журнал «Русская Мысль», №1, 1992, с.50-58. // Пространство, время, тяготение. Материалы МНК 19-23 авг. 2002, СПб, Россия. СПб. 2003. с. 282-292.
4. Фізичний вакуум і природа № 5/2002. Науководослідний інститут проблем фізичного вакууму. Київ, Україна, с.60-68.
5. Фундаментальные проблемы естествознания и техники Материалы МНК авг. 2005, СПб, Рос. СПб 2006, с.210-217.
6. Проблемы естествознания на рубеже столетий. Сб.научн.ст. СПб.1999.с.241-249.
7. Актуальные проблемы естествознания начала века. Материалы международной конференц. СПб. 2001. с.313-320.
8. Проблемы пространства, времени, тяготения. Сборник научных статей. СПб, 1997, с.171-175.

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ В. А. ЛЕБЕДЕВА

1. Лебедев В.А. Геометрическая инвариантность центрально-симметричных систем в прямоугольных координатах. Препринт № 212–90. СО АН СССР, Институт теплофизики. Новосибирск. 1990. 28 с.

2. Лебедев В.А. Непрерывная среда и пространство с тяготеющими массами // Журнал «Русская Мысль», 1992, № 1. С. 50-58.

3. Лебедев В.А. Метрические особенности координатных преобразований в ограниченных центрально-симметричных системах. // Научный сборник «Проблемы исследования Вселенной». Вып.16. С - Пб, 1993. С.118-122.

4. Лебедев В.А. Инвариантность произведения "скорость-время" и формы уравнений Максвелла при координатных переходах с меняющейся метрикой. // Там же. С. 123-127.

5. Лебедев В.А. Геометрические и энергетические инварианты системы сферических тяготеющих тел в сплошной среде. // Проблемы пространства, времени, тяготения: Сборник научных статей по материалам III Международной конференции (22-27) мая 1994 г., С.-Пб, Россия. РАН – С.-Пб.: Изд. "Политехника", 1995. С. 383-390.

6. Лебедев В.А. Гидродинамическая модель пространства с тяготеющими массами. // Там же. С. 128-132.

7. Лебедев В.А. (без указания) // Научный альманах «Вестник МИКА им. Козырева». 1996, № 3, с.56-64; 1997, № 4, с.79-85.

8. Лебедев В.А. Взаимосвязь фундаментальных характеристик систем тяготеющих тел и закон устойчивого развития Вселенной. // Проблемы естествознания на рубеже столетий. Сборник научных статей «Материалы Международного научного конгресса (22-27).06.98, С.-Пб, Россия». С.-Пб.: Изд. «Политехника», 1999. С.241-249.

9 Лебедев В.А. Некоторые особенности гравитации как потока сплошной непрерывной среды. // Актуальные проблемы естествознания начала века: «Материалы Международной научной конференции (21-25).08.2000, С.-Пб, Россия». Санкт-Петербург. : Изд. «Анатолия», 2001. С.313-320.

10. Лебедев В.А. Безразмерные геометрические инварианты центрально-симметричного поля тяготения в натуральной кинематической системе единиц и геометрический аспект сущности времени. // Сб. «Пространство, время, тяготение». СПб. «Тесса». 2003. С.282-288.

11. Лебедев В.А. Геометрически инвариантное соотношение центрально-симметричных векторных потоков в гидродинамической модели гравитации и излучающий диполь в центральном силовом поле. // Сб. «Пространство, время, тяготение». СПб. «Тесса». 2005. С.588-598.

12. Лебедев В.А. Геометрические инварианты системы физических тел и мнимая аномалия движения Меркурия. // «Фундаментальные проблемы естествознания и техники. Т.1». СПб. 2006. С.210-217.

13. Лебедев В.А. Геометрическая инвариантность соотношения центрально-симметричных встречных векторных потоков, испускаемых и поглощаемых тяготеющим физическим телом // Журнал «ЖРФМ», 2007, № 1-12. С. 48-52.

14. Interrelationships of fundamental characteristics of systems of gravitating bodies and the law of the sustained development of the universe // Proceeding of Congress-2000 “Fundamental problems of Natural Sciences and Engineering” No1, V.1, St. Petersburg. 2000. p.277-279.

15. Лебедев В.А. Постоянная Зоммерфельда как характеристика гравитационного поля. // Доклады Русскому Физическому Обществу, 2011 (сборник) // ЭРМ. Том XIII, с. 95-101.

16. Лебедев В.А. Инвариантность соотношения потоков материи в пространстве, ускорение роста тяготеющих масс и «эффект Пионера» Доклады Русскому Физическому Обществу, 2011 (сборник). // ЭРМ. Том XIII, стр. 102-115.

Russian Physical Society, International (2011)

Энциклопедия Русской Мысли, Том XIII, стр. 118

Действительный член Русского Физического Общества
МИШИН АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

1. Биография Мишина Александра Михайловича

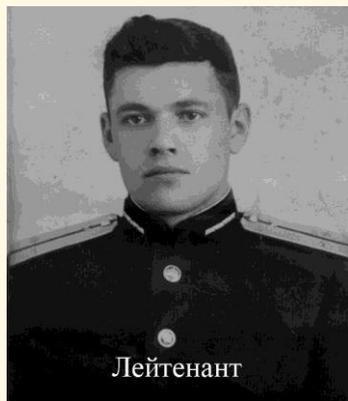

Родился 1 августа 1930 г. в г. Валдае Новгородской области.

После окончания средней школы в 1948 г. поступил на радиотехнический факультет Ленинградского института авиационного приборостроения. В марте 1955 г. с 5-го курса был призван в Вооружённые Силы и зачислен на 5-й курс факультета реактивного вооружения Военной артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского

(приказ Военного министра СССР от 27 февраля 1953 г. № 0464, пункт 36). В июне 1954 г. после окончания академии в звании инженер-лейтенанта получил диплом инженера-механика, специалиста по радиоаппаратуре и назначение на 4-й Государственный Центральный полигон

(Капустин Яр) в отдельную испытательную часть (в/ч 31925) 1-го испытательного управления, начальником машины системы радиуправления дальностью (РУД). В 1955 г. переведён в 1-е испытательное управление на должность инженера-испытателя. В период с 1955 по 1962 г. занимался испытаниями систем радиуправления баллистических ракет БРК-2 и «Звезда».

В 1962 г. во вновь сформированном 3-м измерительном научно-испытательном управлении назначен на должность ведущего инженера-испытателя 1-го научно-испытательного отдела.

С 1962 по 1979 год прошёл все должности до заместителя начальника научно-испытательного управления по научно-испытательным и опытно-испытательным работам. За время службы на полигоне получил все воинские звания от старшего лейтенанта до полковника.

Участвовал в организации и проведении полигонных испытаний многопараметрических радиотехнических измерительных комплексов «Вектор», «Орион» и «Вега». Награждён орденом «Красной Звезды» и медалью «За трудовое отличие». С 1975 по 1979 г. избирался членом партийной комиссии полигона.

В 1966 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1973 г. получил учёное звание «старшего научного сотрудника». За время службы на полигоне, ставшем позднее и космодромом, опубликовал 20 научных работ в центральных журналах «Радиотехника», «Автометрия», «Измерительная техника», «Военная радиоэлектроника» и «Радио». Получил два авторских свидетельства на изобретения.

В 1979 г. переведён в Военный инженерный Краснознаменный институт им. А.Ф. Можайского на должность начальника научно-исследовательской лаборатории. Руководил исследованиями в области разработки космических радиоэлектронных комплексов различного назначения. В 1985 г. уволен в запас. До 1989 г. работал в этом же институте по космической тематике на должности

старшего научного сотрудника. В 1989 г. перешёл в отдел нетрадиционных технологий в Военный космический научно-исследовательский институт.

С 1994 г. ведёт научную работу на общественных началах и в домашней лаборатории.

С 1982 г. начал самостоятельные исследования по физике мирового пространства-эфира. По результатам своих работ многократно выступал с научными докладами на Международных конференциях, симпозиумах и конгрессах. На Международном конгрессе в Санкт-Петербурге выступил с двумя докладами на темы «Эфиродинамические источники энергии Солнца» и «Парафизическая взаимосвязь космических тел». Опубликовал свыше 30 статей в научной серии «Проблемы исследования Вселенной» (Пулковская астрономическая обсерватория), в журналах «New Energy Technologies», «Физическая мысль России», «Парапсихология и психофизика», «Природа и человек» (редакционный обзор об

открытии Центра Вселенной), «Инициатива», «МОСТ», вестнике «Международная Академия» и газете «Аномалия».

В 2009 году вышла в свет его книга "Начала высшей физики" в издательстве СПб АНО "НТЦ им. Л.Т. Тучкова. Электронная версия книги размещена на сайте

<http://www.-alexfrolov.narod.ru/m.>

, а также в библиотеках научных форумов "Рыцари теории эфира", "MATRI-X" (альтернативная физика), "Реальная нереальность" и др. Активно участвует в работе этих научных форумов. Ведёт собственные темы: "Открыт Центр Вселенной" ("Рыцари теории эфира"), "Генераторы Мишина А.М." ("MATRI-X"), "Волшебная пластина Мишина"

("Реальная нереальность"). Научные результаты размещены также на форумах "Astrotalk", "Неизвестный гений" и "Квантовый портал".

В книге Мишина, его многочисленных докладах и публикациях сообщается, что он разработал уникальную экспериментальную методологию и создал серию приборов с искусственным биополем (эфирных роботов); на основе своих исследований создал эмпирическую модель единого поля эфира и модель нашей Вселенной; благодаря открытому им Основному закону эфиродинамики; доказал, что Вселенная имеет Центр вращения и определил точные координаты Центра и направление вращения Вселенной; обнаружил активность Центра и изучил свойства его нетрадиционного излучения, а существование новых форм материи подтвердил экспериментально в лаборатории, получив невидимое «тёмное» вещество – эфирон.

В 1995 г. Мишин удостоен учёного звания академика Международной академии меганауки, с 1996 года – действительный член Русского Физического Общества и старший научный сотрудник Отдела биофизических проблем Русского Физического Общества, с 1999 г. – член Международного клуба учёных, с 2003 г. – член редколлегии сборников научных Трудов Международного конгресса.

Сотрудничает с Пулковской астрономической обсерваторией, продолжает экспериментальные исследования в домашней лаборатории.

Женат. Имеет двух сыновей. Живёт в Санкт-Петербурге. (Апрель 2011)

2. Основные научно-исследовательские достижения

С 1982 г. начал исследования по физике мирового эфира. Экспериментируя с гидродинамическими системами, открыл пространственную анизотропию диффузионных процессов, обусловленную вращением Земли. Открыл макроскопические вихри эфира (гидродинамический парадокс) и изучил их свойства (1985 г.). Разработал

различные типы эфирных флюгеров, в том числе использующих силу Магнуса. В лабораторных условиях воспроизвёл явление суперротации (вращение жидкости быстрее сосуда, 1987 г.). Ввёл научное понятие «жидкой» массы физического тела (квазивещества) и доказал, что вихри эфира независимо от размера обладают вещественными свойствами (собственной массой). Выполнил эксперимент по передаче момента импульса на расстояние.

Экспериментально доказал, что механика эфира как сверхтекучей квантовой жидкости (газа) подчиняется фундаментальному принципу наименьшего возмущения; и что реакция эфира (пятая физическая сила) блокируется адаптационным (энергоинформационным) барьером, проницаемость которого изменяется по закону фликкер-шумов. Ввёл научные понятия самоскомпенсированных эфирных потоков (полей), «мерцающих» физических законов. На основе проведённых экспериментов доказал, что физический вакуум является многомерным, расслоенным на фазы мировым эфиром (1990 г.)

Опираясь на открытые законы эфиродинамики, разработал новую экспериментальную концепцию и создал лабораторный физический прибор, имитирующий биосистемы на уровне эфирных восприятий. Ввёл понятие многомерной физической системы с искусственным биополем (1991 г.). С помощью этой системы исследовал анизотропные свойства пространства-эфира. Зарегистрировал эфирный ветер, возникающий при движении Земли по солнечной и галактической орбитам, и *анизотропию Баурова-Ефимова-Шпитальной* (БЕШ). Обнаружил зависимость вихревого спектра набегающего эфирного потока от скорости движения тела. Открыл узкие каналы «жидкой» массы (плотного эфира) между космическими телами, что позволило зарегистрировать эфирное «излучение» Солнца, Центра Галактики, Луны, Юпитера и кометы Хакутакэ (1994 г.). Уточнил модель эфира: ввёл понятие сверхтекучей вихревой среды, одновременно пребывающей в «твёрдом»,

жидком и газообразном состояниях. Фрактальное направление (изменение размера самоподобных вихрей-корпускул) определил как 4-ю пространственную координату, соединяющую параллельные миры (1996 г.).

Разработал эфирную модель гравитационного поля Земли и экспериментально открыл явление антигравитации электронов и гравитационный термоэлектрический эффект (1997 г.). Оба явления объяснил существованием в околоземном подпространстве жёсткой вихревой «решётки» с размером ячейки (вихря), обратно пропорциональным плотности эфира. В эксперименте вертикальное движение в таком подпространстве сопровождалось нетрадиционными физическими процессами.

На Международной научной конференции в 1998г. (СПб); слева направо: Франтов Г.С., Мишин А.М., Прусов П.Д.

В 1999 г. открыл основной закон эфиродинамики – закон возмущения эфира телами и процессами нашего мира. Ввёл понятие невидимого («тёмного») вещества и антивещества и соответствующих им вихревых волн типа Де Бройля (в неклассических подпространствах). В лаборатории при соединении вещественной и антивещественной вихреволновых структур получил невидимое вещество – *эфироний*,

способное «гореть» при соприкосновении с открытым пламенем свечи. Определил *эфироний* как принадлежащий параллельному миру классический позитроний. Ввёл понятие «топологических гармоник» классического вещества.

Теоретически предсказал и экспериментально изучил продольный термомагнитный эффект, объясняющий температурные различия Северного и Южного полушарий Земли и Солнца (2002 г.).

Опираясь на основной закон, результаты наблюдений и известные координаты анизотропии БЕШ, построил эмпирическую модель вращающейся Вселенной со *Звездой Абсолюта* (ЗА) в Центре. Прибором с искусственным биополем определил точные координаты и характеристики нетрадиционного излучения ЗА. Совместно со Шпитальной А.А., используя Большой пулковский радиотелескоп, обнаружил влияние импульсного излучения ЗА, центра Галактики и БЕШ на активность Солнца (2001-2004 гг.). Совместно разработали методику прогноза солнечной активности и метеопрогноза для Земли (2005 г.).

В 2005 г. открыл принцип биллокального действия и детектор, что позволило создать эфиротелескоп для наблюдения сигналов, приходящих из параллельных миров. Новейшим открытием стал нетрадиционный сигнал, доказавший реальность известной в астрологии «чёрной» Луны.

А.М. Мишин проводит испытание авторского прибора с искусственным биополем в сво-

А.М.Мишин показывает детектор эфирных возмущений, 2002г

ей домашней лаборатории,
2002 г.

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ А. М. МИШИНА

1. О новых свойствах физического вакуума, гравитационного поля и массы. - МО СССР, 1988. - 44 с.
2. О макроскопической механике физического вакуума. В сб. Развитие классических методов исследования в естествознании. Серия "Проблемы исследования Вселенной", вып. 17. - СПб.: РАН, 1994, с. 94-99.
3. Результаты эксперимента по регистрации эфирного ветра. В сб. Новые идеи в естествознании. Серия "Проблемы исследования Вселенной", вып. 18. - СПб.: РАН, 1995, с. 24...
4. The Ether Model as Result of the New Empirical Conception. New Ideas in Natural Sciences. (On Materials International Conference). Part 1 "Physical". - St.-Petersburg: RAS, 1996, p. 95-104.
5. Многомерные физические системы. Журнал "Инициатива". - СПб.: Изд-во "Механообр", 1997, № 3, с. 7-20.
6. Новые свойства и возможности автоколебательной системы. Журнал "Физическая мысль России". - М.: МГУ, 1998, № 1, с. 33-55.
7. Фундаментальные свойства эфира. В сб. Фундаментальные проблемы естествознания. Серия "Проблемы исследования Вселенной", вып. 21,-СПб.: РАН, 1999, с. 176-178.
8. Концептуальные основы психофизики. Журнал "Парапсихология и психофизика" (специальный выпуск).- М.: 1999, № 2 (28), с. 21-22.
9. Экспериментальное изучение свойств эфира. Вестник "Междунар. Академия".- СПб.: МАИСУ, 2000, № 1-4, с. 9-17.
10. Таинственный многоликий эфир. Журнал "МОСТ". - СПб.: Изд-во "ОВИЗО", 2000. № 2, с. 54-56.
11. The Physical System of Artificial Biofield. - "New Energy Technologies". - SPb: Faraday Lab Ltd, 2001, №1, 45-50.
12. Физическая система с искусственным биополем. В сб. Фундаментальные проблемы естествознания и техники

(Труды Конгресса-2000). Серия "Проблемы исследования Вселенной", вып. 23. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. с. 258-269.

13. Физика параллельных миров. Там же, с. 270-274.

14. Антигравитация и новые энергетические процессы. Там же, с. 275-283.

15. The Main Principle of Etherodynamics. - "New Energy Technologies". - SPb: Faraday Lab Ltd, 2001, №2, p.32-36.

16. Antigravitation and New Energy Processes. - "New Energy Technologies". - SPb: Faraday Lab Ltd, 2001, № 2, p.37...

17. Pulkovsky Radio-Telescope Receives the Signals from the Center of the Universe. - "New Energy Technologies". - SPb: Faraday Lab Ltd, 2002, №1(4), p.37. (соавтор А.А. Шпитальная).

18. Longitudinal Thermomagnetic Effect. - "New Energy Technologies". - SPb: Faraday Lab Ltd, 2002, №2 (5), p. 38-41.

19. Fundamental Properties of Aether. - "New Energy Technologies". - SPb: Faraday Lab Ltd, 2002, №3 (6), p.36-37.

20. Matter, Space and Time in Conception of Aether Field. - "New Energy Technologies". - SPb: Faraday Lab Ltd, 2002, № 6, p.35-36.

21. "Многоэтажные" мысли. - Газета "Аномалия", 2002, № 11-12 (263-264), с.2-5.

22. Прибор с искусственным биополем раскрывает сущность мирового эфира. - «ЖРФМ», 2002, № 1-12, с. 33-40.

23. Aether as Unified Field. - "New Energy Technologies". - SPb: Faraday Lab Ltd, 2003, №3, p.52-55.

24. Основной закон эфиродинамики. В сб. Фундаментальные проблемы естествознания и техники (Труды Конгресса-2002). Серия "Проблемы исследования Вселенной", вып. 26, ч. III. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003, с. 206-218.

25. Продольный термомагн. эффект. Там же с. 219-228.

26. Эфир как единое поле. В сб. Фундаментальные проблемы естествознания и техники. Серия "Проблемы исследования Вселенной", вып. 27. - СПб.: Изд-во "Акционер и К", 2004, с. 313-322.

27. Получено "тёмное вещество", решающее космические проблемы. В сб. Фундаментальные проблемы естествознания и техники (Труды Конгресса-2004). Серия "Проблемы исследования Вселенной", вып. 28. - СПб.: Изд-во "Акционер и К", 2004, с. 269-277.

28. Эмпирическая модель Вселенной со звездой Абсолюта в Центре. В сб. Фундаментальные проблемы естествознания и техники. Серия "Проблемы исследования Вселенной", вып. 29, ч. II. - СПб.: Изд-во "Осипов", 2005, с. 178-195.

29. Космические энергетические каналы и солнечная активность (Соавтор Шпитальная А.А.). Там же, с. 417-431.

30. Эфиродинамические источники энергии Солнца. В сб. Фундаментальные проблемы естествознания и техники. Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 30. - СПб.: Изд-во «Осипов», 2006, с. 98-107.

31. Парафизическая взаимосвязь космических тел. Тезисы докладов Конгресса- 2006 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». - СПб.: Изд-во «Осипов», 2006, с. 46-47.

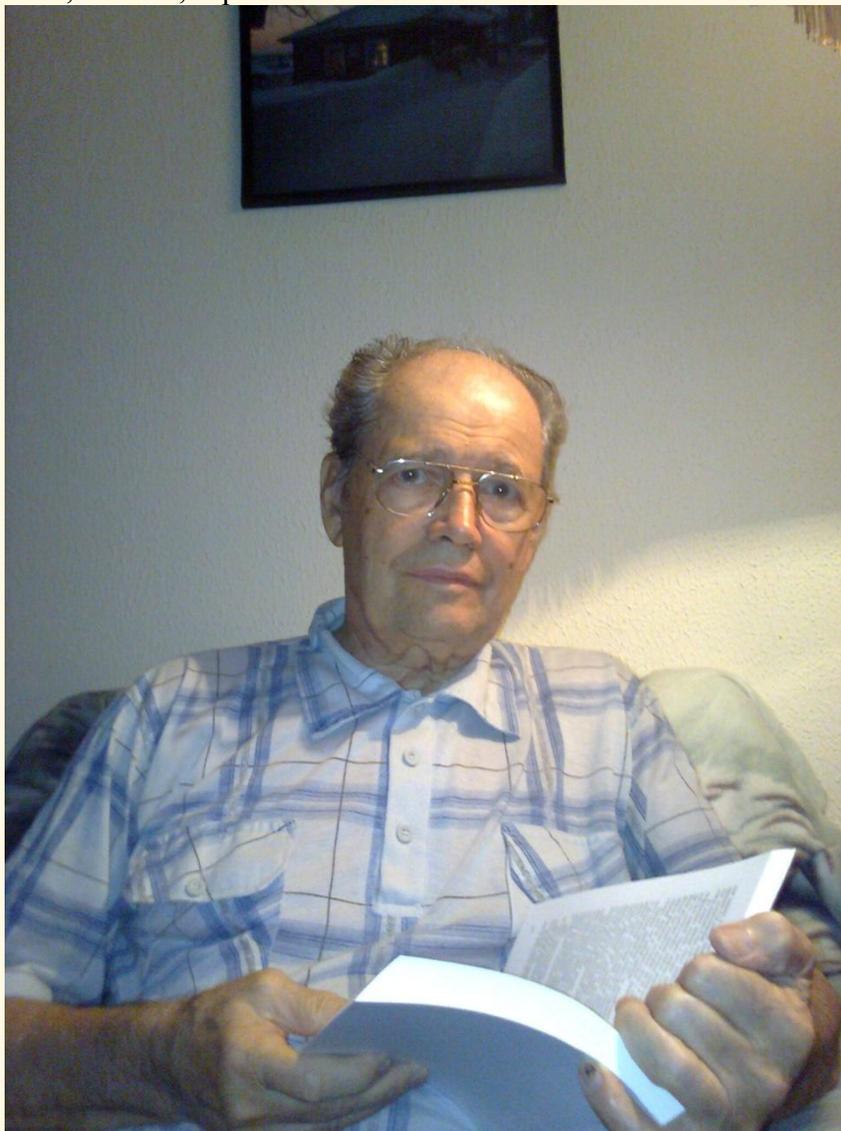
32. Многомерная динамика Вселенной и координаты активного центра вращения. В сб. Фундаментальные проблемы естествознания и техники. Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 32. - СПб.: «Осипов», 2007, с. 211-223.

33. Многолетние наблюдения нетрадиционного излучения Центра Вселенной. В сб. Фундаментальные проблемы естествознания и техники. Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 33, книга 1. - СПб.: Изд-во «Невская жемчужина», 2008, с. 370-378.

34. Принцип биллокального действия. Тезисы докладов Конгресса-2008 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». - СПб.: «Невская жемчужина», 2008, с. 34-35.

35. Нетрадиционные проблемы экологии. XXXVII конференция «Математическое моделирование в проблемах рационального природопользования». - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2009, с. 121-122.

36. Экспериментальные доказательства гидродинамической модели мирового эфира. - Журнал «Русская Мысль», 2010, № 1-12, стр. 109-120.

Russian Physical Society, International (2011)

**Действительный член Русского Физического Общества
ПЕТРАКОВИЧ ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ**

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1-я: война и кусок хлеба

Я родился 28 апреля 1932 года.

Но «Петраковичем Георгием Николаевичем» я стал гораздо позднее. А тогда на меня, новорождённого, выдали метрики «Калугин Виталий Витальевич» с теми же датами рождения, но это было даже по тем временам незаконно, потому что моя мама Кудинова Мария Васильевна, которую я любил безмерно, «прижила» меня от Калугина Виталия Степановича – мужа своей родной сестры Татьяны Васильевны Кудиновой.

Я с ним в жизни ни разу не встречался, хотя он жил долго – до 1982 года, писал мне и приезжал специально для встречи в Москву.

Я не признал его как родного отца, как он не признал во мне в 1942 году родного сына, когда я волею судьбы оказался в городе своего рождения – в Самарканде. Он сказал тогда моей тёте и своей бывшей жене Татьяне Васильевне, что у него «... никогда не было и нет родного сына».

Я пишу это не в осуждение моей дорогой мамы – не нам разбираться в этих давних делах родителей, тем более что и Мария Васильевна, и Татьяна Васильевна были до самой смерти очень дружны между собой, а мне было 10 лет, когда родной отец отказался от меня, но я запомнил это на всю жизнь.

Лида, дочь Татьяны Васильевны и Виталия Степановича, даже будучи малолеткой (она старше меня всего-то на шесть лет) была моей первой и единственной нянькой.

Правда, по её неосознанному малолетству она меня, двухлетку, посадила качаться на самодельные качели, с которых я низвергся на камни и получил рану головы, которую хирургам потом пришлось зашивать. Этот рубец на лбу у меня до сих пор прощупывается.

Ещё она в том же возрасте уложила меня в тёплую воду в тазу, а сам таз поставила для подогрева на печку, и когда я при этом начал орать, даже удивилась: вода-то была чуть тёплой.

И только пощупав дно таза, которое от печки стало горячим, он сообразила, что чуть не сварила своего родного двоюродного брата.

Я себя помню уже с двух лет, доказательством чему было одно такое смешное событие.

Я помню, что всё последующее, которое я собираюсь описать, происходило не в помещении, а на земле, скорее всего во дворе дома. Я стоял неподалёку и видел знакомую мне большую кастрюлю, из которой торчал провод, отчего в кастрюле нагревалась вода. Я этот нагрев воды видел и раньше.

Но, когда вода закипела, в этот раз из этой кастрюли вдруг со зловещим шипением и со взрывами начало что-то выпрыгивать и шлёпаться на землю. Я тогда очень испугался.

Поделился я этими детскими воспоминаниями много лет спустя с Лидой, приехавшей погостить к нам в Москву из Ворошиловграда. Лида, рассмеявшись, тоже вспомнила эту историю. Она удивилась такой ранней моей детской памяти и рассказала подробности.

Оказалось, что мой отец (Николай Степанович) подарил женщинам Кудиновым и Калугиным, жившим в Самарканде в одном доме (что их так объединило, узнаем позже), сверкающий американский электрокипяtilьник в виде спирали, чтобы они имели горячую воду для чая, постирать, помыться и так далее.

И предупредил, что кипяtilьник предназначен только для кипячения или согревания воды, но не для варки и чего другого.

Но однажды её мама, а моя тётя Таня, решила всё-таки сварить мясной суп с помощью этого электрокипяtilьника в этой же кастрюле, и в первую очередь положила в воду куски мяса.

Но когда вода закипела, спираль стала контактировать с этим мясом, вот оно и начало выпрыгивать с брызгами и шипением из кастрюли на землю. Всё это происходило во дворе дома номер 35 по улице Некрасова.

И Лида сказала, что случилось это, когда мне действительно было два года.

Мама рассказывала мне, что говорить и ходить я начал одновременно, и случилось это, когда мне исполнился один год.

Она вспоминала, что тогда я сам поднялся с пола на ноги, показал пальчиком на электрическую лампочку, висевшую на потолке, сказал всем наблюдавшим за мной, что «*воня фу*», – и пошёл.

В 1935 году мать вышла замуж за Николая Степановича Петраковича, и я получил новое имя – «Георгин». «Георгин Николаевич».

Имя, конечно, нелепое, но в духе тех времён.

Отчима своего, по отцу – белоруса, а по матери, уроженки деревни Матюшино Пушкинского района Московской области, – русского, я глубоко уважал всю свою жизнь, до самой его смерти. Такой это был замечательный человек.

Я даже старшего своего сына в честь него назвал Николаем. Дед приучил внука к технике ещё с младенческих лет, и тот пошёл по этой «линии» – окончил Московский автодорожный институт (МАДИ), стал инженером. Младший, между прочим, тоже окончил МАДИ – уже с красным дипломом.

Николай Степанович был малограмотным – окончил всего два класса церковно–приходской школы в соседнем с Матюшино селе Ельдигино. Даже собственное имя он часто писал через «е» («Неколай»), но, всю жизнь работая шофёром, в автомобилях он разбирался как никто другой, – недаром, работая по специальности при Правительстве Таджикской ССР в Сталинобаде (ныне Душамбе), он возил на своём «паккарде» самых высокопоставленных лиц в Республике. А это был, между прочим, 1937 год!..

В 1937 году мама родила от Николая Степановича моего сводного брата, которого назвали Эдуардом. Эдуард Николаевич Петракович. Мы с ним до самого последнего времени были очень близки, но, уже в 70-летнем возрасте,

узнав от меня, что мы только наполовину родные – то есть сводные – братья, он назвал меня за умолчание об этом предателем, хотя в нашей семье «обиженным» был скорее я, чем он.

Как врач, я отнёс эту гневную вспышку брата скорее к общему атеросклерозу, в том числе и к атеросклерозу головного мозга, которым он страдает (к сожалению, наследие от его отца), но здесь я, и как брат, и как врач, поделать ничего не могу. «Предатель», так «предатель» ...

Помню, летом 1937 года мы всей семьёй уезжали из Сталинобада (Душамбе) в Курскую область. Было очень жарко, на переездах мы стояли подолгу, и я ходил к паровозу, где добрые машинисты открывали для меня специальный краник, чтобы я немного постоял под таким «душем».

Интересно, что пассажирские поезда (тот, во всяком случае, на котором мы ехали) в то время были уже радиофицированы, по радио предавали разные новости и даже выступали пассажиры. Однажды выступили я с такими вот стихами:

Посмотри по сторонам: Это – наше, это – нам ...

И ... запнулся, потому что начисто забыл стих. Но руководивший радиопередачей бодро сказал, что дальше Гера (меня все мои близкие и знакомые зовут Герой) забыл. Но мы его простим.

С того времени у меня сложился страх перед микрофоном. Даже до настоящего времени.

В Курской области мы жили в совхозе «Марьино», недалеко от прекрасного дворца князя Барятинского, сохранившего, по рассказам современных очевидцев (рассказывала это женщина, которая приносит нам пенсию), свою красоту и по сию пору.

В этом дворце, как говаривал отец (я буду и дальше называть своего отчима отцом, потому что другого у меня не было), иногда отдыхало очень высокое начальство СССР.

При дворце было великолепное большое озеро с женскими и мужскими купальнями, с прогулочными

лодками, а на противоположной от дворца стороне озера стояла коническая горка из горных камней с бронзовым орлом на вершине, у которого было подбито одно крыло. Это был памятник победе князя Барятинского над гордым Шамилём.

Озеро было искусственного происхождения, потому что сверху его питала водой небольшая речка, а снизу подпирала высокая плотина.

К концу зимы, когда озеро покрывалось толстым слоем льда, этот лёд вырубали большими кусками и складывали огромными пирамидами на берегу, а сверху эти пирамиды покрывали толстым слоем сена и почему-то навозом.

Потом этот лёд развозили по большим и малым погребам – так решалась проблема с сохранением летом мясных продуктов, молока и овощей. Ведь и домашних, и общественных холодильников тогда ещё не было.

Иногда отец тайком на ночь забрасывал в это озеро кубарь (свёрнутую в рулон железную сетку с дном и воронкой), начинённый хлебом или тухлым мясом, а то и подбитой накануне вороной или галкой, которых в то время в «Марьино» была тьма тьмущая. Для их уничтожения многим добровольцам раздавались тогда малокалиберные ружья с патронами.

Дали такое ружьё и моей маме, и она была очень метким стрелком – я свидетель.

Так вот, с помощью отцовских кубарей мы ели вкусную рыбу (не помню, какого названия, кроме карасей и окуней) и ещё раков, тоже очень вкусных.

Меня при приезде в «Марьино» страшно удивил такой факт: мы переехали почти из одного конца страны в другой, и вдруг отец начал работать на том же самом «паккарде», на котором он работал и в Таджикистане: я эту машину узнал бы и среди сотен других. У него был тот же звучный сигнал, похожий на короткий рёв, и та же щербинка на руле, и многое–многое другое, что оставляет след в мальчишеской памяти.

Уже потом, после войны, когда отец стал работать шофёром же в МОПРе (Международном Обществе Помощи Революционерам), переименованном затем в «Красный Крест», ездить в интернациональный детский дом в городе Иваново, мне стало понятно, что он работает в КГБ.

Но ни разу в жизни отец об этом не проговорился, хотя бывал и крепко выпившим, и уже старым, и в новые времена. Вот внутренняя железная дисциплина. «Гвозди бы делать из этих людей» ...

В «Марьино» нам выделили участок земли (чернозёма), мы посадили на нём картошку, и когда уезжали из совхоза в Москву в начале июня 1941 года, на чёрном фоне уже проклюнулись зелёные глазки. Жалко было расставаться с такой землёй.

9 июня 1941 года мы приехали в Подмосковье – в деревню Матюшино Пушкинского района, в семью сводной сестры отца тёти Лизы Киселёвой, дом которой, хутор, находился недалеко от самой деревни.

Называлось это отхожее место (по ряду обстоятельств иначе назвать его не могу) хутором Киселёвых.

Дом у Киселёвых был глинобитный, что характерно больше не для Подмосковья, а для Средней Азии, без электричества, свет только от настольной керосиновой лампы и лампадок. Рядом был прудик метров 5×5, был сарай, в котором на верхней палате хранилось сено для козы Мяки, а низ служил нам всем туалетом – отдельной уборной при доме не было. А под полом в доме всегда стояла вода.

Коза Мяка сожрала наше туалетное мыло в первый же день нашего приезда, поскольку мы опрометчиво забыли его на скамейке рядом с умывальником, прибитым к сосне. Но это были ещё только цветочки ...

Отец сразу же уехал в Караганду – на новое место своего назначения, мы же остались дожидаться, пока он получит там жильё.

А 22-го пришла война.

Утром этого дня я по какой-то причине был в деревне и там услышал, что она началась. О войне тогда много говорили, но погода была тёплой, небо ясное, и я с удовольствием побежал на хутор, крича во всё горло: «Ура-а!! Война-а-а!!». Накричался ...

Денег нам отец оставил мало – и они быстро кончились. От отца не было никаких вестей – и мама начала продавать понемногу вещи, которые мы взяли с собой в дорогу.

Но к началу осени – и они кончились, осталась лишь одна новенькая беличья шуба, которую отец купил в подарок маме прошедшей зимой.

И мама пошла с этой шубой к дяде Сане – опять к сводному брату отца, чтобы отдать эту шубу в залог в обмен на молоко. (Дядя Саня держал корову).

Договор был заключён, шуба перешла к новому владельцу, а мы стали получать по две кружки молока в день.

Но через короткое время дядя Саня Негодяев (такая у него была фамилия, и он был в полной мере достоин её) вдруг заявил маме, что шуба её проедена молью, она ни к чёрту не годится, но он всё равно не возвратит её, пока с ним не расплатятся за молоко. Знал, негодяй, на что давить и кого бить.

Уже много лет спустя, в начале шестидесятых годов, когда я работал хирургом-онкологом в областном онкологическом диспансере в Большеве, ко мне явились родственники заболевшего дяди Сани Негодяева и прямо потребовали, чтобы я посмотрел и устроил больного в стационар, – ведь, дескать, он во время войны нам помогал.

Я ответил, что с малых лет ненавидел и сейчас ненавижу этого негодяя Негодяева – именно за то, как к отнёсся он к нашей семье, к нашей беде во время войны, так что моей помощи и не ждите. Повернулся и ушёл. Вот так!

У кого-то мама заняла немного денег, мы приобрели пятилитровый железный бидон, купили в какой-то дальней деревне молоко и продали его с небольшой наценкой на

рынке станции «Правда». В последующем какое-то время так и жили на эту наценку на купленное в отдалённых деревнях молоко, совершая при этом огромные пешие переходы.

Но однажды такое молоко в железном бидоне прокисло, и мама не знала, что с ним делать: стоит и плачет. К нам подошла какая-то женщина, спросила, в чём дело, и когда узнала, посоветовала: а вы продавайте его как простоквашу. И всё: мы продали простоквашу за те же деньги, что и обычное молоко. Встречаются же такие добросердечные люди!

Мы не были прописаны у Киселёвых, но в сельсовете нам наконец-то почему-то выдали карточки. Но поскольку в Матюшино не было не то что магазина, но даже лавки, мы отоваривали, как тогда говорилось, их на станции «Зеленоградская», «Правда», ездили на электричке даже в «Клязьму», «Мытищи» или в «Пушкино», – где удастся хоть чем-то разжиться.

Над нами часто пролетали самолёты, слышались дальние взрывы, потоком мимо нашей хибары шли беженцы, а некоторых из них везли на телегах. Иногда кто-то из беженцев на несколько дней останавливался и на хуторе.

Поскольку немцы повсюду разбрасывали листовки, то мы их читали, потом спрашивали у беженцев, а правда ли, что немцы никого не тронули и не тронут, как написано в листовках, что они уничтожают только жидов и коммунистов? На что нам отвечали, что это всё немецкая брехня, что вешают и расстреливают кого ни попадя, недаром же все, кто может, уходят от них.

Этот вопрос про немецкие зверства мне и особенно дяде Ване – родному брату моей мамы, – ой как сказался в 1943 году. Но об этом событии я расскажу в своё время.

Тётя Лиза работала прислужницей на станции «Никольская» в Никольской церкви, что по Курской дороге, поэтому в доме Киселёвых командовали четыре сестры и один брат по имени Шурик, – все они были старше меня, за исключением одной сестры. Та была на год моложе меня.

Все они страдали потрясающей завшивленностью, которая передалась и нам. Вшей, за неимением бумаги, счёсывали гребёнками прямо на фанерку, потом стряхивали её на печь, если печь топилась, или просто в печь – на будущую растопку. Они голодали почти как и мы, правда, иногда им кое-что подкидывала мать из Никольской.

С колхозных полей урожай к осени так и не убрали, но никому под угрозой расстрела не разрешалось взять с поля даже замороженную капусту, но мы с Шуриком ночью ползком пробирались – таки на это поле, с трудом нащупывали и отрывали кочаны от земли, а дома варили из них чёрте какую смесь. Но ели, ели ... А куда денешься?

Однажды в низине по дороге на станцию «Зеленоградская» пала лошадь, но существовал такой же запрет, как и на колхозное добро, павших животных не трогать. Однако мы с Шуриком ночью пробрались в низину, но от лошади обнаружили только небольшие части ног с копытами. Мы эти части варили, варили – несколько дней варили, но так и выбросили все вместе с «супом». Такая конина оказалась несъедобной даже в тех голодных условиях.

В лес, когда ещё были грибы, тоже запрещалось ходить, потому что там, за небольшими опушками, был устроен сплошной лесоповал и говорили, что он заминирован. Да и диверсантов боялись тоже.

Наступила зима, немцев отогнали от Москвы, я продолжал учиться, причём у меня ни сапог, ни валенок не было, а были только ботинки тридцать второго размера (Боже, каким же маленьким я был в то время!) да солдатские обмотки, вернее, одна обмотка, разделённая пополам, которыми я обматывал ноги от колен до щиколоток. Вместо портфеля у меня была зелёная сумка от противогаза.

Но учился я всегда хорошо, и учительница Валентина Алексеевна (забыл её фамилию, а ведь она спасла всем нам – мне, маме, брату – жизни, и это не метафора, а действительность. Читатель скоро об этом узнает), –

Валентина Алексеевна, невзирая на мои частые пропуски, нередко похваливала меня на уроках за мои успехи в учении.

Иногда я вместо школы уезжал на электричке в Москву и привозил маме и брату куски чёрного, и даже иногда белого хлеба. Мама ничего не говорила, но печально вздыхала: она без слов понимала, что я ездил в Москву побираться.

Я побирался всегда в одной и той же булочной – напротив Ярославского вокзала, рядом с ЦДКЖ (Центральный дом культуры железнодорожников).

Сейчас эту булочную снесли, а вокзал и ЦДКЖ остались в неизменённом виде.

Но голодная трагедия охватила нашу семью где-то в начале февраля, когда я поехал в «Пушкино» отоварить наши хлебные карточки.

В «Пушкино» на одной из площадей стояла длиннющая очередь за хлебом. Я занял очередь, но мне, извините, читатель, захотелось пописать, и я попросил какую-то стоящую впереди меня тётеньку запомнить меня, когда я вернусь.

Тётенька мне ответила, что вряд ли она запомнит меня, такого маленького мальчика, которому лучше сидеть дома.

Тогда я отдал ей свои карточки (до сих пор не могу понять, зачем я это сделал?!) и сказал, что она отдаст их мне, когда я вернусь.

Конечно, когда я вернулся, никакой тётеньки в очереди уже не оказалось, и с ней исчезли мои карточки.

Я просто взвыл от горя. Люди в очереди с сочувствием и со страданием смотрели на меня, некоторые вслух жалели и проклинали воровку, я услышал даже такую фразу *«дорого обойдётся этой курве детское горе»*, но чем они могли мне помочь?..

Я уже перестал ходить в школу и стал ежедневно ездить на Ярославский вокзал побираться. Привозил немного хлеба, но мама почти его не ела – сберегала для сыновей. Она стала опухать от голода, потом слегла окончательно.

Мои двоюродные сестры стали издеваться над ней, кто-то из них подлил маме в постель воду – «обоссалась».

Для меня, как, наверное, и для мамы, жизнь кончалась, и я решил в последний раз сходить в школу, наверное, чтобы проститься с любимой учительницей.

Деревенские ребята по сравнению ребятами–беженцами и такими, как я, «приезжими», жили получше нас: у них ещё оставались запасы с огорода, кое-кто из колхозников держал коз и даже коров, поэтому их ребята приносили с собой в школу даже молоко.

Такой «богатый» деревенский мальчишка, если и уронит в классе кусок хлеба на пол – он его никогда не подберёт. Побрезгует.

В тот последний, как мне казалось, день в школе, я нашёл такой упавший кусок хлеба под партой и сдвинул его ногой под перекладину – чтобы никто не заметил. И когда все ученики вышли из класса, я, обдув его от сора, начал есть. Но тут в класс вошла Валентина Алексеевна и, увидев, чем я занят, сразу поняла всё.

– *Мальчик мой,* – запричитала она с ужасом, – *бедненький, ну как же можно так?! Как же я не видела, что тебе так плохо?! Идём быстрее ко мне, я тебе хоть хлебушка дам!*

Я покорно, как виноватый, опустив голову, пошёл вслед за учительницей в её комнату, которая находилась в одном здании со школой. Мне было и горько, и обидно. И стыдно перед учительницей, как будто я съел что-то запретное.

Как сейчас помню я эту комнату учительницы: железная кровать, аккуратно застеленная серым солдатским сукном, в изголовье – взбитая белая подушка, рядом – обыкновенная тумбочка, у окна – небольшой столик со стопкой книг, а у стены стоит шкафчик для одежды.

Валентина Алексеевна подбежала к тумбочке, распахнула; и из неё повеяло таким ароматом свежее испечённого хлеба, что у меня закружилась от него голова.

Схватив столовый нож, Валентина Алексеевна стала нервно отрезать огромный кусище от круглой буханки, а у самой потекли слёзы.

– Ну как же так?! Ну как же так?! – запричитала она, – я знаю, у тебя есть братик и мама, я не дам вам погибнуть, поверь мне, я вас спасу! Боже, что творит эта проклятая война!

Она засунула в мою противогазную сумку отрезанный ломоть хлеба, усадила за стол и накормила – чем могла. А это была варёная картошка с куском селёдки – самые вкусные в мире картошка и селёдка!!

А через два дня из сельсовета на хутор Киселёвых с санками и увесистым кулем на них пришли две тётки («так положено для охраны ценного государственного груза» – объяснили они мне приход вдвоём) и под расписку вручили мне полпуда муки в этом куле. Конечно, это Валентина Алексеевна позаботилась о нас.

Они и спасли нас – Валентина Алексеевна и её мука. А потом, в марте, мы получили карточки, затем в Подмосковье пришло тепло, появились лебеда, крапива, щавель, – в общем, жить стало лучше и веселей.

Я продолжил учёбу в школе и окончил второй класс на «отлично».

Но мама всё же попросила меня, чтобы я уехал в Самарканд и нашёл там тётю Таню – её родную сестру. Таким образом – хотя бы я спасусь, а они с Эдиком, наверное, погибнут здесь, если им не поможет узнавшая о нашей беде тётя Таня.

Она много раз писала из Матюшино в Самарканд, но никто на эти письма не отвечал. Может, куда уехала? Но искать тётю Таню мне надо бы всё по тому же адресу: улица Некрасова, дом 35.

А дальше – уже другая история.

Глава 2-я: война и Узбекистан

В конце июня 1942 года я и уехал в Среднюю Азию, не предупредив об этом маму. Она думала, что меня убили наши родственнички, испугалась она и за Эдика, поэтому тайком убежала из хутора Киселёвых вместе с Эдиком на станцию «Лосиноостровская», где ей дали койку на двоих в железнодорожном общежитии и место работы – стрелочницей.

Я даже сейчас не представляю, как это я, десятилетний мальчишка, в общем-то, весьма дисциплинированный, никогда не склонный к побегам, решился на такое, даже с разрешения матери, – удрать во время войны в далёкую Среднюю Азию.

Думаю, я попал на Казанский вокзал, откуда отправлялись поезда в Среднюю Азию, сначала для «прикида»: как бы это могло произойти.

На вокзал тогда можно было попасть только по пропускам и билетам, но я уцепился за чемодан какой-то тётки, будто я с ней, – так и прошёл.

Толпилось много народу, но я нашёл расписание и выяснил, что специально до Самарканда поезда не ходят, но можно и до Ташкента, а там сделать пересадку. Или сесть на поезд до Сталинобада или Красноводска – они проходят транзитом через Самарканд, однако сегодняшние уже ушли.

В то время, когда я появился на вокзале, как раз шла посадка на ташкентский поезд, и я отправился «посмотреть» на этот поезд. Вагон оказался купированным, все места были заняты, и я почему-то попросил разрешения занять третью полку – над входом в купе.

Мне разрешили, но поинтересовались, откуда я, почему я такой маленький и один. Тут уж развернулась моя фантазия.

Я сказал, что мы с мамой и братом эвакуировались из Курской области (Рыльский район, совхоз «Марьино»), но наш поезд разбомбили, мама и брат погибли, а я еду в

Ташкент (поезд-то шёл до Ташкента!) к своей тётке – родной сестре моей мамы, которая живёт на улице Некрасова, дом 35 (для достоверности чего только не соврётся).

А на вопрос, почему я это делаю сам, а не через детскую комнату, которая есть на каждом вокзале, я ответил, что, во-первых, у меня нет никаких документов, поэтому всё может затянуться, во-вторых, мне только сказали, что мама и брат погибли, но сам я это не видел.

А если они остались живы и уже ждут меня в Ташкенте? Мы с мамой к тому же договорились, что если потеряемся по дороге, каждый пусть добирается сам до тётки Тани.

Я так убедительно врал, что все мне поверили, жалели меня и кормили вкусно и обильно до самого Ташкента.

Но на ташкентском вокзале мне сказали, что поезд на Самарканд ушёл ещё утром и теперь будет только через два дня. Я проголодался, денег у меня, конечно, не было, и я отправился на привокзальный базар выпросить какую-никакую еду.

Я приехал в Ташкент 24 июня (это хорошо запомнил), а на ташкентском базаре был уже развёрнут настоящий фруктово-овощной пир: здесь в изобилии были свежие огурцы и помидоры, молодой картофель, редис, какие-то зеленоватые редьки, навалы разноцветной черешни, абрикосов, ранних яблок и многого ещё чего...

Это я описываю не по первым впечатлениям, а пожив несколько лет в Узбекистане, – пусть меня не осудит за это читатель. Мне просто хотелось вникнуть в состояние десятилетнего мальчика, встретившего такое изобилие съестного после недавно перенесённого голода и холода, нищеты и завшивленности быта.

Сердобольные узбеки дали мне и помидор, и черешни, не пожалели лепёшку и даже напоили чем-то кислым. Теперь я думаю, что это был кумыс.

Наверное, от каких-то из этих продуктов я и заразился дизентерией.

Ночь я провёл в уголке тяжёленного вокзального дивана с надписью на спинке «НКПС» – «Народный Комиссариат Путей Сообщений», а утром меня разбудил милиционер и отвёл в детскую комнату, как беспризорника. Видимо, кто-то из пассажиров купе ташкентского поезда увидел меня празднично шатающимся на вокзале, а не ищущим свою тетку в городе, и сообщил об этом «куда следует».

Из детской комнаты меня без задержки направили в детский дом, как сейчас помню, № 3, там постригли меня наголо, чем-то вонючим смазали её от вшей, помыли, выдали чёрные трусы и белую рубашку с чёрными печатями, а на ноги – прорезиненные синие тапочки со шнурками.

Кормили нас в детдоме чёрте чем, особенно по сравнению с тем, что я ел в поезде по дороге сюда, в город не выпускали, но ушлые детдомовцы приспособились перелезть через кирпичный забор с помощью остова поломанной железной койки, которая всегда лежала у забора, а возвращались с помощью такого же остова койки, лежащего по другую сторону забора.

Я никуда в город не выбирался, потому что почувствовал какую-то слабость, недомогание, но на встречу с узбеками, которые пришли брать детдомовских детей на воспитание (такой патриотический отклик Узбекистана на всенародную беду был широко распространён, брали даже по несколько детей в одну семью), взяли и меня.

Меня назвали сразу узбекским именем «*Одыль*», а от фамилии воздержусь, – в Узбекистане много людей с такой фамилией, могут найтись и мои «родственники». Мои новые «родители» заявили мне, что они скоро отвезут меня в Фергану, сделают мне обрезание и приобщат к исламской религии.

Жили они на краю старого города, – там, где трамвай делает завершающий круг, а рядом протекал ручей – арык по-узбекски.

Жили они в глинобитном одноэтажном доме с несколькими комнатами, в кладовке у них я отметил наличие

целого продовольственного богатства: стояли двадцатилитровые бутылки с хлопковым маслом, мешки с рисом, крупой под названием «джугара», мешки с кишмишем (изюмом) и так далее. Кажется, были ещё мак и грецкие орехи.

Я даже пошёл в школу, в третий класс, и по быстро приобретённой детдомовской привычке «тырить» всё, что «тырится». В первый же день «стырил» у одноклассника учебники – учиться же надо было, тем более, я поступил в русскую школу.

Но это был мой первый и последний день посещения школы – на следующий день у меня начался кровавый понос, и новоприобретённые «родители» направили меня в инфекционную больницу. Больше я их не видел.

В той палате, куда меня положили, коек почему-то не было, и мы, вперемежку взрослые и дети, лежали на обосранных кровавым поносом кошмах прямо на цементном полу недалеко от дыр в полу вместо туалетов. К этим дырам то и дело не подходили, а подползали несчастные больные. Некоторые из них умирали.

Помню, как умер один длиннющий русский парень, исхудавший до костей. Он не уместился на носилках, ноги выходили далеко за пределы них, и его выносили три санитары вместо двух.

Я не помню, кто и чем меня лечил, мне становилось всё хуже, я уже видел свою судьбу в судьбе того длиннющего парня, но однажды санитарка, русская, но местная, видимо, догадавшаяся по чёрным печатям на рубашке, что я из детдома, спросила, а где мои родители. Я ответил, что отец на фронте, а мать (соврал на всякий случай) не знаю.

– *О-оо, ты здесь гамозом помрешь!* – сказала она уверенно, – *Я тебя буду лечить сама!* Ушла и вскоре вернулась с полной пиалой кислющего, но такого приятного узбекского молока и с раствором марганцовки в другой пиале.

– *На, пей!* – приказала она, – *И чтобы всё выпил!* Потом регулярно приносила ещё и ещё.

Уже на третий день у меня прекратился кровавый понос и вскоре меня выписали из больницы.

Думаю, таким народным средством эта сердобольная русская женщина вылечила не одного бедолагу в этой больнице.

Я не помню имени моей спасительницы и благодетельницы, но рецепты её лечения остаются безупречными не только в военное время, но и сейчас.

Я это утверждаю уже как врач.

Ведь раствор марганцовки дезинфицировал кишечник, а кислейшее именно узбекское молоко (у нас в России такого кислого не производят) создавало в кишечнике закисленную среду, при которой дизентерийные бактерии не развиваются.

На всю жизнь я сохранил мою благодарность к своей безымянной спасительнице, и перенёс это почтительное и душевное отношение ко всем санитаркам, с которыми мне приходилось работать и заведующим отделением, и простым врачом.

Те, кто со мной работал, наверняка это помнят.

Меня вернули в детский дом, и вскоре я вступил в шайку малолетних (до пятнадцати лет) воров, которой, как оказалось, руководил «дядя Саша–костыль» – буфетчик из ташкентского вокзала. У дяди Саши одна нога была деревянной – свою он потерял во время войны с финнами.

К нам попечитель и наставник относился доброжелательно, часто подкармливал из запасов своего буфета, но тех, кто нарушал установленную им дисциплину, отлучал от себя сразу же и без колебаний. Таким, кто подлежал отлучению, были те, кто начинал пить, курить план (анашу), кто дрался с применением ножей и заточек, кто воровал у своих же.

Кто–то из ребят сказал мне, что дядя Саша – сам бывший детдомовец.

Я теперь думаю, не воспитанником ли Великого Учителя Антона Семёновича Макаренко был в своё время наш охранитель и спаситель «дядя Саша–костыль»?

На базарах мы воровали в основном арбузы, дыни, виноград, ещё что-нибудь вкусненькое, вещей же – никогда. Дядя Саша нам это категорически запретил. Ворованные вещи мы только переносили, и то по указанию самого дяди Саши.

Идём по улице в белых рубашках с чёрными печатями, несём что-нибудь довольно тяжёлое, все знают, что мы детдомовские, несём ворованное, но не трогают. Боятся. Вероятно, нас скрытно охраняли взрослые воры.

Дядя Саша проявил ко мне доброжелательный интерес, сказал, что у меня глаза умные. И назначил меня «командиром» всей шайки с беспрекословным мне подчинением.

Однажды дядя Саша попросил меня рассказать про себя, и я рассказал ему всё: и про совхоз «Марьино», и как мы оказались в Матюшино, и про маму с братом и наш общий голод, и почему и как я оказался в Ташкенте, и как меня усыновляли, и как я чуть не умер там в больнице.

Да–а, – раздумчиво протянул дядя Саша –, хлебнул ты горя много, хоть и малец всего. Горького опыта набрался выше крыши... Говоришь, у тебя тётка в Самарканде? Та–а–к... А здесь ты ведь и спиться можешь, и план начнёшь курить, и порезать тебя могут ... Знаешь, сделаем вот что: я тебя усыновлю, но из детдома пока не заберу, чтобы не подумали чего нехорошего. Это чтобы оформить документы на тебя, их же у тебя нет. Ещё я в нашей железнодорожной милиции выпишу на тебя пропуск в Самарканд, без этого никуда ехать нельзя, и куплю тебе билет до самой твоей тётки. Хоп майли?» – закончил он по-узбекски.

«Хоп майли» – согласился по-узбекски я, что в переводе на русский означало «согласен».

Дядя Саша выполнил всё, что обещал, но ещё меня, к моему великому удивлению, и нарядно приодел: купил ровно на меня севшую матросскую курточку с короткими штанами, но с ремнём и бляхой, и бескозырку с ленточками. И ещё новенькие блестящие черные ботинки, которые мне тоже оказались впору.

– *Сними рубаху*, – сказал он в дополнение, – *я к ней изнутри пришью карман: положишь в них документы и деньги, а то мало ли чего... Лихих-то людей полно, добрых только недостаток*». Потом с печалью в голосе добавил: «*А у меня собственных детей нету*».

Ещё он с извинением сказал, что смог достать билет лишь на поезд, идущий до Красноводска (теперь этот город называется Туркменбаши). Этот поезд пребывает в Самарканд в три часа ночи, но ничего, у нас здесь светает рано, да и ты не промах.

Перед отправлением поезда он напихал мне в зелёную сумку от противогаза (опять она!) всяких вкусностей, в которых я не стал даже разбираться, чтобы не обидеть дядю Сашу.

Мы простились, и, по-моему, у него глаза повлажнели... Наверное, он вспомнил и своё детдомовское детство.

В купе вагона, в котором я должен был ехать, уже было три молодых матроса, весёлых и уже поддатых. Увидев своего десятилетнего «коллегу», они сразу же приняли меня в свою кампанию, предложили выпить и посадили ближе к столику, уставленному всяческими яствами.

Вероятно, моряки служили в таком соединении, в котором служба высоко оплачивалась. Может, подводники?

О себе они ничего не рассказывали, только сообщили, что перебазируются служить на Каспий.

От выпивки я, конечно, отказался, а вот ломоть белого хлеба, густо намазанного чёрной икрой, съел с великим удовольствием и, пожалуй, впервые в жизни. Я имею в виду не процесс поедания икры, а саму чёрную икру, которую увидел впервые.

Когда поезд прибыл в Самарканд, было около трёх часов ночи, но моряки разбудили меня раньше предупреждённого об этом кондуктора, и все трое спустились на перрон, шутливо выстроившись в ряд. Сумка моя была переполнена, в ней оказались и полбуханки белого хлеба, и баночка чёрной икры, и какая-то копчёная рыба с толстыми круглыми боками.

Я не знаю, сохранила ли судьба им, этим славным военным морякам, жизни или кто из них погиб на войне или умер уже своей смертью, ведь они были гораздо старше меня, но пусть они «там» знают, что память о них жива, пока живы те, кому они делали добро. Как мне, например, которому через год будет восемьдесят ...

Сошедшие с поезда быстро разошлись кто куда в темноту, а я вошёл в пустой зал вокзала (лишь несколько человек спало на диванах с надписью «НКПС»), с трудом отодвинул в сторону один из таких диванов, оказавшийся незанятым, забрался через узкую щель за и под него, но обратно «задвинуться» не смог, – сил не хватило. Так я и заснул на полу за диваном.

Но когда я утром проснулся, противогазной сумки моей со всем её содержимым не было, бескозырка тоже исчезла, а курточка моя была наполовину расстёгнута – видно, обыскивали меня, безмятежно спящего, но документы–то были с внутренней стороны рубашки, а добираться туда – значит меня разбудить.

Конечно, я бы подавлен всем случившемся, но я не заплакал: ведь я был почти у цели – скоро я найду свою любимую тётю Таню, лицо которой ещё помнил!

Я мысленно сказал спасибо доброму дяде Саше за предупредительность насчёт документов и отправился в привокзальную милицию показывать их. Там долго куда-то звонили, потом сказали, что по улице Некрасова, дом 35 Калугина Татьяна Васильевна уже не проживает, её будут разыскивать, а меня на это время отправят в детский дом.

Лишь через несколько дней за мной в детский дом приехали из милиции, сказали, что нашли мою тётю, но живёт она по другому адресу, – Дуплинский проезд, дом 4, куда меня и отвезли на милицейской машине.

Тётя Таня, ещё не старая женщина, узнавшая, что я приехал один, без матери и брата, была расстроенной и заплаканной. Она судорожно обняла меня и стала расспрашивать о маме и Эдике, живы ли они.

Я ответил, что были живы, когда я уезжал из Москвы, но прошло много месяцев... Я приехал за помощью всем нам.

Она сказала, что работает на чаеразвесочной фабрике, зарплата у неё маленькая, так что накоплений никаких нет, а Лида, её дочь, сейчас в Омске, с мужем, который служит в какой-то воинской части.

А писем от мамы она никаких не получала: по-видимому, те, кто живут сейчас на Некрасовской, их просто рвали, – нехорошие это люди, злые.

– *Ой, ты, наверное, голодный! Я сейчас тебя кашей из джугары накормлю, у меня она есть.*

Пока я молча ел странную кашу из джугары, тётя Таня продолжала: *«А ты знаешь, что Николай Степанович тебе не родной отец? Эдику да, родной, а тебе он отчим. Но он хороший человек, я с ним знакома. А твой родной отец – это Калугин Виталий Степанович, мой бывший муж. Его ещё в армию не призвали, он сейчас здесь, в Самарканде.*

Поскольку ты родился в Самарканде, на тебя можно будет получить метрики, ведь твои документы для жительства у нас, я думаю, непригодны».

Я слушал тётю молча и с ужасом думал: мой папа, которого я люблю и помню, кажется, с самого рождения, и которого всегда считал родным, вдруг оказывается не родным, а родным является совсем чужой дядька, который не был даже мужем моей мамы. Да ...

– *Ты расстроился, да?* – участливо спросила тётя Таня, и, не получив моего ответа, философски добавила, – *Жизнь есть жизнь, тут ничего не поделаешь ... И виноватых нет.*

Она очень быстро, за несколько дней, получила на меня метрики, в которых я значился Калугиным Виталием Витальевичем, и сказала, что у неё мне жить будет трудно и не на что, а лучше она отправит меня в семью дяди Вани, который является родным братом её и мамы.

Дядя Ваня живёт хорошо, в Армию его не призвуют, потому что у него когда-то был туберкулёз, так что всё нормально, – она уже обо всём договорилась с дядей Ваней и тётей Любой, его женой, по телефону.

– А насчёт родного отца ты не беспокойся, – сказала она, – он тебя донимать не будет. Он мне недавно сказал, что у него никогда не было и нет родного сына.

Тётя Таня, виртуозно работая на швейной машинке «Зингер» с ножным приводом, быстро сшила мне из чего-то старого новые брючки, тоже пришедшие мне впору, потом сшила мне и пальто тоже из чего-то старого, но сшитым выглядело оно как новое. Сделала она к этому пальто и ватную поддёвку.

– Ты поедешь к дяде Ване в Шахрисябз через горы, здесь расстояние всего-то ничего – каких-то семьдесят километров, но поедешь на грузовике «студебеккер», а в горах холодно, снег лежит даже в долинах. Но «студебеккер» будет шахрисябский, Дядя Ваня пришлёт с ним для тебя большую меховую шубу, закутаешься в неё с головой, не замёрзнешь. А с поездом ещё трудней: до станции Китаб, что рядом с Шахрисябсом, надо ехать с пересадкой и много часов.

И вот я был доставлен прямо ко двору дяди Ваниного дома. Двор окружал глинобитный забор (дувал по-узбекски), внутри которой с одной стороны располагались загончики под навесами для свиней, овец, кур, уборная, а с другой стороны – вытянутый в длину глинобитный домик с глинобитной же крышей, состоящий из трёх переходящих одна в другую комнат с отдельными выходами наружу для каждой из них. Делались эти отдельные выходы специально

на случай землетрясений, которые в этих краях случались нередко. Чтобы случайно не завалило.

Крыша над жилыми помещениями была очень толстой и состояла из смеси глины с соломой и называлась саманной. Такая крыша и саманные стены хорошо сохраняли в холодное время года тепло, а в жару – прохладу. Если крыша частично смывалась водой во время затяжных дождей, к ней просто добавлялась новая порция самана. Так что практичный дядя Ваня не от бедности построил для своей семьи саманный домик.

Свой рассказ я веду не для хронологического описания своей биографии, которая никому не интересна, а о **людях**, в том числе и о **детях**, которых я знал, – добрых и злых, порядочных и непорядочных, самоотверженных и негодяях, о той обстановке, в которую я попал в период тяжких испытаний для страны, для нашего народа, и как я выходил из этих обстоятельств и чего в конце концов достиг.

Но это отступление, дальше я продолжу своё повествование.

У дяди Вани меня стали откармливать как на убой, и скоро в четвёртом классе русской школы, в котором я стал учиться, меня прозвали толстым москвичом.

Но я и помогал семье Кудиновых чем только мог. Так, тётя Люба (Любовь Степановна Калугина – жена дяди Вани и родная сестра Калугина Виталия Степановича, не хочю называть его отцом) – тётя Люба довольно часто отправляла меня на мельницы в ближайших кишлаках, чтобы перемолоть пшеницу на муку.

Эти мельницы стояли на небольших речках, стекавших с близких гор, и без устали перемалывали своими жерновами под воздействием воды зерно в муку. Если, конечно, зерно поступало. Очередей на такие мельницы не было.

Немного хочу рассказать о дорогой для меня тёте Любе.

Она окончила с золотой медалью гимназию в городе Саратове (её внук Юрий, сын дочери тети Любы Гали, не так давно, побывал в этой гимназии и убедился, что доска с именами всех отличников всех времён, в том числе его бабушки, сохранилась и висит всё в том же «красном углу») и хотела поступить в университет, но её брат, ставший старшим после ухода их отца из семьи (об этом я в каком-нибудь «месте» ещё расскажу), ей отказал. Надо было заниматься разросшимся хозяйством.

Тётя Люба прекрасно знала два языка – немецкий и французский, говорила, читала и писала на них, и так – до самой смерти в Подольске под Москвой

Она очень любила поэзию Маяковского, декламировала вслух многие из его стихов, и когда я хмыкнул над названием поэмы «Облако в штанах» («напугал что ли в них?») она обстоятельно и серьёзно объяснила мне, почему я не прав. С её серьёзным вниманием к моему чтению я познавал Пушкина, Достоевского, Некрасова и других любимых ею писателей и поэтов.

Но и я не остался с долгом перед тётей Любой.

Много лет спустя в Подольске, куда Кудиновы переехали из Средней Азии, у тёти Любы после инъекции появился абсцесс в правой ягодичной области. Она, уже пожилая, страдала избыточным весом и, главное, сахарным диабетом. Её посмотрел местный хирург («херург», сказал бы я), ничего «своего» не нашёл, выписал какие-то таблетки и ушёл. А у тёти Любы температура под 40 градусов, «подскочил» сахар крови.

Что ж ты, гадина–херург, не мог сделать хотя бы простую пункцию, чтобы убедиться – есть гной, нет гноя? Или у тебя руки отвалились бы?! Смотри, я это дело так не оставляю! Я работаю в областной онкологической больнице заместителем главного врача по хирургии, сам являюсь хирургом высшей категории, так что я профессионал и мне очки не вотрёшь!

Мне позвонили на работу о случившемся, я расспросил, что и как, и приехал уже со всем необходимым стерильным хирургическим инструментарием, завёрнутым в стерильную простынь, флаконом стерильного новокаина и со стерильным перевязочным материалом.

На той же постели, где она лежала, я сделал нужные разрезы в нужных местах и выпустил в подставленный таз больше двух литров гноя с кровью! Больше двух литров!

Всё это я написал на листе бумаги, но уже в адрес заведующего местной поликлиникой. Велел родственникам немедленно отнести это послание адресату, а содержимое таза сохранить для показа приехавшим хирургам. – *Ничего, приедут как миленькие!*

И действительно, не приехали, а **примчались**, сиюминутно организовали отправку больной в хирургическое отделение и просили прощения, просто умоляли не ставить в известность облздрав – они сами сегодня же расстанутся с этим «херургом»!

Тётя Люба прожила после этой простой, но необходимой операции ещё несколько лет.

Ещё я научился у тёти Любы готовить настоящий узбекский плов из баранины. По сию пору этот плов является в моей семье фирменным.

Город Шахрисабз был тогда заштатным городком, в котором проживало не больше трёх десятков тысяч человек, из них почти половина – русские. Как русские люди оказались в Средней Азии, да ещё так близко от «полюса жары» в СССР – города Термеза?

Мне об этом написал не принятый мной отец Калугин Виталий Степанович, Он написал, что после подавления восстания Пугачёва из ближайших к Москве губерний, в которых население поддерживало восставших, русская царица Екатерина 2-я отправляла целыми сёлами за Волгу – в степь.

Потом его отец и мой, стало быть, дед Степан Ильич Калугин связался с известным А.Ф. Керенским, который

организовал в Саратове партию трудовиков, подался с вождём в Петербург, где и сгинул бесследно. Мы думали, он стал депутатом Госдумы, проверили по Интернету – «в списке не значится».

Но, видимо, Степан Ильич и его семья значились в списке другом – подлежавших раскулачиванию, потому что в пережившихся и повыходивших замуж между собой семьях Калугиных и Кудиновых, объединённых общим трудом и соседством друг с другом в селе Новорепное Новоузенковского района Саратовской области, зрело кулачество, богатевшее и никак не зависящее от государства.

Поэтому, кем-то заранее предупреждённые, в 1929 году обе семьи снялись с места и с тем, что смогли унести в руках, исчезли из своего села в неизвестном направлении. А уехали тайком они в Среднюю Азию, где раскулачивание ещё не началось.

Фамилия Кудиновы – ближе к татарскому племени. Дядя Ваня, тот вообще выглядел настоящим татаринном: смуглый от природы, с поседевшей бородкой и в тюрбетеке на голове, он всем московским татарам казался уважаемым ими стариком – *бабаем*. С ним так и здоровались почтительно – *саям, бабай*. Он им отвечал, по-моему, так: *алейкум саям*.

В Самарканде, куда первоначально приехали обе семьи, тётя Таня заделалась истовой комсомолкой, она даже приняла непосредственное участие в начавшемся и в Узбекистане раскулачивании баев. Через неё к нам с мамой попало два необыкновенно красивых и крупных бриллианта, которыми можно было даже резать стёкла. Что я и делал в своё время.

Но об этом я напишу не скоро, хотя и в этих очерках.

А сейчас я вновь вернусь к моему приезду в семью Кудиновых.

Всё то время, как только дядя Ваня узнал о моём приезде и о маме в Москве, он добивался возможности

связаться с ней, чтобы выписать ей пропуск для приезда её с Эдиком сюда, в Шахрисябз.

И вот в это время я совершил подлость, которую я себе никогда не прощу. Подлость, которая могла стоить жизни дяде Ване.

По характеру, я был мальчиком общительным, любил посещать какие-нибудь общественные собрания, особенно такие, на которых говорили о положении в стране, о делах на фронте, – у меня же наверняка воевал отец, но я о нём ничего не знаю.

И вот я попал на такое собрание, на котором говорили о войне, о зверствах фашистов на оккупированной территории.

И тут я вспомнил о немецкой листовке, найденной рядом с хибарой Киселёвых, в которой было написано, что немцы уничтожают только коммунистов и жидов, а остальных не трогают. И я спросил лектора, а что будет с нами, если немцы придут сюда?

Многие с удивлением посмотрели на меня, а лектор успокоил: не бойся, мальчик, враг будет разбит, победа будет за нами. Так что Шахрисябз останется советским. Все засмеялись такой шутке пропагандиста.

Дома я никому и ничего не рассказывал о произошедшем, а на следующее утро, как я только появился в школе, меня взяла за руку наша классная руководительница и привела прямо в кабинет директора школы. Там меня уже ждали сам директор, две учительницы и трое незнакомых мне мужчин с суровыми лицами.

– *Кудинов Георгин Николаевич?* – спросил меня один из этих мужчин, предварительно заглянув в какую-то бумажку. Я ответил «да», потому что на Петракович у меня не было документов, когда я записывался в школу, а Калугиным быть я не хотел.

– *Прекрасно. Расскажи нам, пожалуйста, что тебе понравилось или что не понравилось в немецкой оккупации, а то никто из нас здесь так и не побывал у немцев в плену.* На это я ответил, что и я тоже в плену у немцев не был.

– Так откуда же такой интерес у тебя, что с нами будет, когда немцы придут в Шахрисябз? Может, твой дядя что-нибудь на этот счёт говорил? Нет?

– А–а–а, – догадался я, – это вы насчёт моего вопроса на собрании? Так я же об этом в немецкой листовке вычитал!

И стал рассказывать про хутор Киселёвых в Матюшино, про беженцев, про разбросанные немецкие листовки, про наши вопросы к беженцам об оккупантах.

Слушали меня внимательно, не перебивая, а дядька, задававший мне «дурацкие» вопросы, что-то всё время записывал в тетрадь.

– Ну, ладно, на сегодня всё, – сказал он снисходительно, – можешь идти на урок.

Когда я вернулся из школы, заплаканная тётя Люба сказала мне, что дядю Ваню забрали прямо в «Заготзерно», в котором он работал директором, и уже увезли в областной центр Карши.

А дядька, задававший вопросы, встречался со мной ещё несколько раз, но уже один на один, как вроде бы только мы вдвоём должны знать наши тайны.

Он спрашивал меня, приходили ли к дяде Ване какие-нибудь подозрительные люди, которых или за которых он боялся бы, знаю ли я, что у него были друзья среди военных поляков, расквартированных в Шахрисябзе, которые ушли недавно в границу через Иран? Потом спохватывался и говорил: ах, да, тебя тогда ещё в Шахрисябзе не было.

Уже много лет спустя, окончательно простив меня, дядя Ваня рассказал мне, что тогда из него хотели сделать английского шпиона, которого завербовали поляки из армии Андерса, пребывавшего в то время в Англии. Эти андерсеновские поляки отказались воевать с нами против немцев, их отправили в Среднюю Азию, чтобы в дальнейшем переправить через близкий Иран в Англию или ещё куда.

– Но у этих заплечных дел мастеров против меня не оказалось ничего, да и ты вёл себя в дальнейшем прилично,

так что пришлось им меня отпустить. Но били меня, особенно в первое время, нещадно.

– *Вот так-то вот, дорогой мой, как опасно язычком-то болтать!* – назидательно, но прощающее, заключил он.

Но это было много лет спустя, а когда дядя Ваня через два месяца вернулся, на нём лица не было: измождённый, весь избитый, дурно пахнущий немытым телом, он тяжело опустился на стул и сказал мне: *«Сурок ты проклятый, я вас спасаю, а ты мне чем ответил?!»*

Но вскоре приехали мама с Эдиком. Мама молча прижала сыновей к себе и словно погрелась о нас. Потом сквозь выступившие слёзы сказала мне: *«Спасибо, дорогой, ты нас с Эдиком спас. А отец на фронте; он разыскал нас в «Лосиноостровской», привёз целую котомку сухарей и сахар. Приезжал он с фронта в Москву получать новые танки – он танкист».*

Я написал отцу письмо по данному мне мамой адресу «полевая почта такая-то», а обратный адрес написал дяди Вани и Кудинову Георгину Николаевичу.

Через довольно продолжительное время я получил от него ответ, что он продолжает бить врагов, была контузия, но сейчас ничего, и спросил меня, почему я сменил фамилию? Разве я не его сын?

В ответ я написал, что я люблю своего отца Николая Степановича Петраковича, горжусь им, но у меня нет метрик, поэтому я записался в школу на дяди Ванину фамилию. И вообще не тот отец, кто родил, а кто воспитал ребёнка, так что пусть он не волнуется. Я его не огорчу.

Тётя Люба прочла это моё письмо и с удивлением отметила: как оно здорово написано – с чувствами и грамотно! – *У тебя, несомненно, есть писательский дар!*

Эта была первая благоприятная весть о моих литературных способностях.

Глава 3-я: война и станция Китаб

Вскоре дядя Ваня устроил маму заведующей складом на базу «Заготзерно», что была в четырёх километрах от Шахрисябза на станции Китаб, и перевёз нас туда.

Впервые за войну у нас появилась хорошая, хотя и однокомнатная, но с кухней и верандой, квартира в одноэтажном четырёхквартирном доме.

Но готовили мы себе еду, как и все жильцы дома, во дворе на кирпичках, перебираясь на свои кухни лишь в глубокое ненастье или зимой.

Домов таких на базе было всего четыре, они стояли рядом, отделённые одни от других лишь сарайчиками, в которых содержались куры, иногда и поросята, да площадками с обожжёнными кирпичами, о которых я сказал.

Я быстро перезнакомился со всеми ребятами, которые жили в этих домах, они меня приняли хорошо, а мне сразу понравилась девочка по имени Валя, кареглазая и русоволосая, с короткой стрижкой (волосы не достигали плеч), подвижная и очень смешливая. В её речи отмечалась одна особенность: буквы «ш» и «ж» она произносила чуть шепеляво, получалось почти « ну фтоф», но ближе всё-таки к «ш» и «ж», и это её нисколько не портило, а мне даже нравилось.

Моим соперником, но мирным, без драк, оказался Женька Самсонов, мой одноклассник. Наше соперничество выражалось в том, «кто лучше из нас»: кто больше раз подтянется на турнике, сделанном мной и Женькой совместно, кто быстрее и лучше научится танцевать танго под патефон, который периодически выносила во двор Валя Полозова, кто больше наловит рыбы в небольшой горной речке, протекавшей поблизости и называвшейся «бабайкин арык», и так далее. Успех у нас был попеременный.

Конечно, были и другие ребята в «заготзерно», например, очень добрая, старавшаяся всем угодить девочка Нина Гудзенчук, перенёсшая в раннем детстве полиомиелит, и теперь у неё «отсыхала» (не росла) правая нога. Со

временем она хромала всё больше и больше, но продолжала бегать и играть с нами. Мы все её жалели и никто не обижал. Все знали, что ей когда-нибудь предстоит ампутация.

Конечно, мы дружили и с узбекскими ребятами, особенно с теми, кто жил с нами по соседству или учился с нами в русской школе, – великодержавным шовинизмом и национализмом никто из нас не страдал.

Но шла война, и мы наблюдали её проявления ежедневно на вокзале, когда шли мимо него в школу и возвращались домой.

На поездах привозили раненых, которых потом развозили по госпиталям, под плач матерей отправляли на фронт совсем молодых ребят – русских и узбеков, как-то привезли на поезде большую группу крымских татар.

В окружении военных им прямо на привокзальной площади в больших котлах на кострах варили из риса то ли кашу, то ли даже плов, а мы их молча жалели. Ведь среди них было больше всего женщин и детей.

С фронта всё чаще стали приходить посылки, и мы, когда разгружали почтовые вагоны, стали приходить к ним, чтобы увидеть знакомые фамилии адресатов и сообщить им об этом: ходили слухи, что посылки раскурочивают, заменяя хорошие вещи всякой дрянью, и даже разворовывают.

Всего два или три человека в Китабе узнали от нас, что им прислали посылки, а они их не получили. Скандал разыгрался не шуточный.

В конце концов – эти посылки всё-таки нашлись (для страховки их, видимо, «выдерживали» какое-то время целыми).

Но потом в ответ на этот скандал почтовики стали класть посылки на тележки адресатами вниз. И всё – мы от почтовиков отстали.

Мама с утра до вечера трудилась на складах, принимая и отпуская зерно, – в её ведении находилось несколько складов, – и только на час отрывалась на обед. Готовить обед приходилось мне, и я научился готовить сначала «атоллу» –

кашу из пшеничной муки на узбекском молоке (свежее молоко нам приносили узбечки из соседнего кишлака), а потом и многое другое. Например, баклажанную и кабачковую икру на хлопковом масле с ядрёными узбекскими специями, делал даже сладкий квас из сахарной свёклы.

Варил для этого очищенную и порезанную свёклу, после остывания всю эту бурду сливал в двадцатилитровую бутылку (почему-то в Узбекистане были распространены бутылки именно такой ёмкости) и ставил её в тенёк на неделю и больше – пока не перебродит. Бутылку не закрывал, иначе при брожении её могло и разорвать газами. Потом фильтровал через марлю – и пей на здоровье сладкий «пузырчатый» квас, даже чуть хмельной.

Я уже писал о том, что тётя Таня, появившись со всеми Кудиновыми и Калугиными в Самарканде, сбежав из Новорепного, заделалась такой активной комсомолкой, что даже участвовала в раскулачивании баев в Узбекистане.

Однажды в награду за старание она получила от экспроприаторов красивую шкатулку из орехового дерева, изъывая, конечно, из неё предварительно все драгоценности.

Шкатулку тётя Таня отдала маме ещё до её замужества, она была у нас и в Сталинобаде, и в «Марьино», потом даже на хуторе Киселёвых. В конце концов попала она с нами даже в Китаб.

Внутри этой шкатулки разного вида и размера ячейки для изъятых драгоценностей, а также внутренняя сторона крышки были покрыты ярко-красным бархатом, который не потускнел даже со временем.

Мы в ячейках этой шкатулки хранили пуговицы, катушки с нитками, булавки, воткнутые в бархат иголки и прочую мелочь.

Но вот однажды бархатная крышечка с внутренней стороны шкатулки краем угла отошла от деревянной части шкатулки, я раздвинул щель пальцем, после чего она отошла совсем (видно, отсырела), и на задней поверхности бархатной

крышки я заметил два гравированных стекловидных камешка, по форме похожие на крохотные парашютики в виде развёрнутого куполочка и натянутых стропиков.

– *Алмаз!* – ахнула мама.

Я нашёл во дворе кусок стекла, вымыл его, царапнул камешком по стеклу (при этом камешек легко удерживался тремя пальцами) – царапина осталась на стекле.

– *Алмаз!* – подтвердил я.

Ничего не говоря мне, мама как-то выбрала время и пошла с двумя бриллиантами на местный базар.

Она запросила за каждый камешек (видно она не верила сама, что это бриллианты, – это её и спасло) по 800 рублей за каждый, тогда как даже буханка хлеба на базаре стоила не менее тысячи рублей.

Люди подходили, щупали камни, царапали ими по ногтям и с ухмылками говорили: не–ет, это подделка. Такими большими алмазы не бывают!

А если бы поверили; и выставленная цена была бы подходящей, а не бросовой, – не видать бы маме своей головы! Отобрали бы драгоценности, да ещё и убили бы, заметая следы.

Но слух о том, что у Герки Петраковича (я снова стал Петраковичем) есть хоть и фальшивый, но режущий стёкла алмаз, быстро разнёсся по моим знакомым. Ко мне стали приходиться что–то от стекла отрезать, вырезать уголок стекла для вставки выпавшего, разрезать стекло – ровно, по линейке! – именно в этом месте.

И я терпеливо брал линейку и отрезал стекло ровно по тому месту, по которому нужно. Дефицит в стекле во время войны, да ещё в далёком тылу, был жуткий!

Я ни с кого не брал за свою работу плату, да мне её никто и не предлагал: взрослые видели в режущем стёкла мальчишке игру, а они мне лишь подыгрывали, но я сам уже тогда чувствовал в себе призвание служить людям (но не прислуживать!). И когда это у меня хорошо получалось, – оно наполняло меня гордостью. Я полагаю – заслуженной.

По вечерам мы, заготзерновские дети, любили играть в казаков–разбойников. Особенно мне нравилось играть в разбойников, потому что пока тебя разыскивают казаки, ты сидишь в каком-нибудь укромном местечке вместе с милой девочкой Валею Полозовой, даже не обнимаешься, (уж где там целоваться!), а только тесно прижимаешься к своей подруге, – и как всё это приятно! Прятался бы и прятался!

Тем более, когда я убедился, что победил Женьку в борьбе за Валею.

Как-то в одно из таких «спрятываний» Валя сунула мне в руку маленькую записку и, после слов «прочтёшь без меня», убежала.

Вот эта записка, которую я хранил долгие годы, пока она не истлела, а у меня не появились другие увлечения:

*Поверь, что дважды два – четыре,
Поверь, что крутится Земля,
Поверь, что есть любовь на свете,
Поверь, что я люблю тебя.*

Мы многие годы потом переписывались, я ревновал, но истинная любовь была только с моей стороны. Печально, но факт. Впрочем, это уже моё глубоко личное дело.

И последнее – про бриллианты.

Мама, по-видимому, так и не поверила, что они настоящие, потому что они долгие годы лежали у нас вместе с пуговицами в ореховой шкатулке, потом, когда она куда-то исчезла, – в какой-то банке «из-под чего-то». Никто ими не интересовался.

Окончилась война, отец не приехал к нам, а вызвал нас в Москву. И мы стали жить в одиннадцатиметровой бывшей прачечной при двухэтажном доме МОПРа по улице Обуха, дом №3, – сразу же за зданием военно-инженерной академии имени В.В.Куйбышева.

Наше жилище представляло убогий вид: отец сам кое-как настелил доски на цементный пол и прибил такие же к потолку, своими же руками провёл электричество, отгородил

фанерой туалет от двухметровой кухоньки, а такой же перегородкой – кухоньку от жилой комнаты, в которой потолок можно было достать от пола путём вытянутой руки.

В ней, в жилой комнате, висела единственная электролампочка без абажура.

Подключил он и газовую плиту к существовавшей уже подводке.

В годы учёбы в Первом медицинском институте ко мне в жилище случайно заглянул однокурсник Коля Боголепов, сын известного профессора, и удивился: как можно жить в такой конуре?! Я ответил бодро: ничего, жить можно.

Хотя температура зимой в нашей «квартире» выше «плюс» 11 градусов не поднималась.

И вот в этой квартире поселяется ещё и Леонард Иванович Кудинов, второй сын дяди Вани и тётки Любы, молодой светловолосый человек, как и сама тётка Люба, – в отличие от остальных сыновей–брюнетов и брюнетки дочери Галя. Леонарда тётка Люба звала «Светиком», а мы его – просто Светкой.

Светка приехал в Москву поступать в институт цветных металлов и золота, успешно сдал экзамены и поступил. А вскоре переехал от нас в институтское общежитие.

Какое-то время спустя после его «съезда» от нас я обнаружил, что в нашей «банке из-под чего-то» с пуговицами не хватает одного бриллианта, – ясно, что его взял Светка. Больше никому. Тем более что он знал о них, когда бывал, и довольно часто, у нас в Китабе.

Я мысленно махнул на это рукой: взял и взял, значит нужно было. Мы дяде Ване с тёткой Любой не столько ещё должны.

В последующем Светка периодически нас навещал, приносил нам какие-то угощения – его щедро поддерживали материально родители.

А потом, когда дядя Ваня и тётка Люба вместе с младшим сыном Броней (Брониславом) насовсем переехали в Россию (Галя и Юрий жили отдельно со своими семьями) и

поселились в подмосковном городе Подольске, Светка совсем перестал нас навещать, – мне кажется, после того, как я обнаружил, что из банки с пуговицами исчез и второй наш бриллиант.

– *Как думаешь, он взял?* – спросила меня мама. – *Он!* – уверенно ответил я.

Мама попросила меня никому об этом не рассказывать: взял и взял, всё равно их не вернёшь. От воровства никто ещё не разбогател.

Но Светка разбогател! К концу института он женился, в их семье родился сын, он устроился инженером на тот же засекреченный завод, что и дядя Ваня, ему дали квартиру, участок земли под огород, но всё это вызывало только расходы, а Светка, тем не менее, богател.

«Откуда деньги, Вань?»

У него появились большие суммы, которые он не скрывал от своих родителей, – говорил, что периодически выигрывает деньги на розыгрышах трёхпроцентных займов по особо разработанной им системе, и даже прятал их у родителей, когда в его доме возникали скандалы из-за финансов.

В конце концов его жена Валентина выследила место, где он чаще прятал деньги, выкрала их и ушла под защиту своего любовника – верзилу с огромными кулачищами, против которого не пойдёшь, пожалуй, даже с топором.

А Светка спился, ночью упал на улице (а, может, его «уронили»?) и там же умер.

Сейчас на его могиле нет креста; и не растёт даже трава. А было ему, «богачу бедняге», всего-то 46 лет. Жалко: всё-таки близкий родственник и так рано умер... И из-за чего?!

Но надо заканчивать с Китабом.

Я стал чаще ходить на склады к маме, присматривался, как она работает с документами, общается с людьми. Особенно мне нравилось, когда к ней приезжал давать советы дядя Ваня. Я старался быть в это время с мамой и

внимательно вникал в дядины советы. Потом всё это нам с мамой очень пригодилось.

Дядя Ваня приезжал или на велосипеде, или на пегом коне-иноходце, приданном ему по статусу директора. И привозил нам с Эдиком что-нибудь вкусненькое.

Иногда я катался на дядином велосипеде, но поскольку я на не доставал с седла до педалей, я просовывал одну ногу под рамой и в таком кривобоком положении крутил ими. Непередаваемый восторг!

Иногда я катался и на иноходце. Он всегда был смиренным, послушным и покорно шёл туда, куда я направлял его уздечкой.

Как-то мама от имени дирекции попросила меня раздавать (развешивать, разливать и так далее) всё, что поступает в адрес сотрудников бесплатно. Сейчас это называется гуманитарной помощью. Дирекцию базы привлекало, я полагаю, моё бескорыстие в деле резки стёкол и моя недетская сметливость.

Такой бесплатной раздаче подлежали в основном продукты: развесные чай, сахарный песок, сухофрукты, хлопковое масло.

Интересно, что я как бы ни тщательно всё и для всех ни взвешивал, у меня всегда что-то оставалось «лишнее». Видно, не все нуждались в такой благотворительности.

Я знал одного такого богача с польской фамилией, который, как и мама, был завскладом и за мамой, этот гад паршивый, ухлёстывал.

Но однажды к нам пришла беда. Мы с мамой отправились в предгорье забрать пшеницу на грузовике с наращенными до уровня кабины бортами: мешков не хватало, их использовали лишь для взвешивания зерна на весах, а потом его высыпали в различные ёмкости. Такой «ёмкостью» был и наращённый кузов нашего грузовика.

Пшеницы нам насыпали по самые борта, а поскольку место пассажира в кабине заняла узбечка с большим ребёнком (их надо было завести попутно в больницу города

Китаб, мимо которого мы проезжали на станцию), мы с мамой улеглись прямо на зерно в кузове.

Всё бы ничего, но ехавшая с приличной скоростью наша машина резко затормозила перед какой-то рытвиной на дороге, отчего маму, лежавшую на зерне ближе к кабине, снесло с зерна сначала на капот, а потом и под колёса машины. Хорошо ещё, что она остановилась.

Мама дико закричала от боли, мы с трудом втроём (я, шофёр и женщина) погрузили её в кузов и дальше ехали тише некуда.

На базе, как и в больнице города Китаб, куда мы заехали, мама категорически отказалась от госпитализации, её на этой же машине подвезли к нашему дому и с помощью подошедшего директора Копейкина (помню его фамилию!) бережно отнесли в квартиру.

Мама сказала директору, что никому не может доверить склады, только своему сыну Гере, – он знает эту работу.

– *Ну что ж, – сказал мне директор Копейкин, – забирай ключи, садись в эту злосчастную машину и едь на ей (грамотность!) на базу. Если что – обращайся.*

На базе, пока мама болела, мне пришлось вспомнить уроки, которые давал маме дядя Ваня.

Особенно он обращал внимание на то, что нельзя ставить нагружаемую и разгружаемую машину так, чтобы к ней можно было подойти со стороны невидимого для тебя борта, – пусть лучше одним бортом машина будет прижата к стене, а кузовом повернута в твою сторону.

А с узбеками-грузчиками надо быть настойчивыми и не уступать им ни в чём, потому в случае конфликта они заявляют, что «рюськи не понимай», хотя всё понимают прекрасно, или начинают угрожать на русском же.

У меня вскоре так и получилось. Я стоял у весов и взвешивал горох в мешках, который потом ссыпали в кузов машины.

Машина стоит одним бортом близко к стене и «задом» ко мне – всё в порядке.

Но что это один из грузчиков всё вертится передо мной, явно пытаясь закрыть обзор машины? Я молча отодвинул его рукой и увидел, что один из грузчиков, не донеся мешок с горохом до весов, высыпал его в кузов грузовика.

Я тут же прекратил взвешивание, вызвал охрану и потребовал перевзвесить всё, что было высыпано в машину. А она была почти заполнена зерном.

На меня набросились и с русским, и с узбекским матами, но я сказал, что не подпишу никакие накладные, а охрана машину из базы без моей подписи не выпустит.

Дошло до директора Копейкина. Он, выслушав меня, приказал весь горох перевзвесить и вернуть на склад, а машину обратно отправить пустой, – замечательно правильное решение пусть не очень-то грамотного директора Копейкина! Я его прямо-таки зауважал.

При новом взвешивании в машине оказались восемьдесят килограммов «лишнего» гороха – как раз полный мешок. Вот так!

Мне в награду за мою бдительность предложили выбор: или сто пятьдесят рублей, или поросёнок из свинофермы, которая была при «Заготзерно».

Я, конечно, согласился на поросёнка – разве сто пятьдесят рублей в то время были деньги?!

Я поместил своего Ваську (так мы его назвали) в свой курятник, дырку для выхода кур прикрыл кирпичом, а наутро кирпич оказался отваленным, а неблагодарный поросёнок Васька исчез насовсем.

Завершая рассказ о Китабе, скажу, что в школе меня оставили на второй год в шестом классе из-за узбекского языка, по которому я получил годовую «двойку».

А произошло это из-за того, что какой-то идиот выстрелил из резинки и попал учительнице узбекского языка в спину. Она обернулась и зло посмотрела прямо на меня.

– Ты стрелял? Нет? А кто? Не знаешь? Понаехала тут всякая тварь – не пройдёшь!

Тут я вскочил, закричал, что за «тварь» она ещё ответит: вот придёт мой отец с войны, он её расстреляет! Сама тварь! И выбежал из класса.

Перед отъездом из Китаба в воскресный день, когда в школе никого не было, я написал своим алмазом снаружи на стекле окна кабинета директора школы (каюсь!) одно неприличное русское слово из трёх букв. На всё стекло!

Теперь ему придётся вставлять новое стекло – это краской не замажешь, всё равно будет видно моё «художество». Око за око!

И последнее, уже лирическое. Перед отъездом из Китаба в Москву летом 1945 года мы с Валею Полозовой поссорились, и она сказала, что не придёт на станцию провожать меня. И не пришла.

Но на вершине холма, который дугой огибала железная дорога и на который мы часто приходили встречать и провожать поезда, стояла Валя, – я увидел её из окна поезда. Она прощально махала платочком.

Вот и всё – оставил я своё детство в Китабе.

Глава 4-я: Москва и школа

Когда мы приехали в Москву, отец поселил нас вначале у Лидии Степановны Анохиной, его родной сестры, которая вместе с мужем и дочкой жила в коммунальной квартире по адресу улица Осипенко, дом 35. Комната у Анохиных была метров 20, все мы, Петраковичи, спали на матрацах на полу, тётя Лида с мужем дядей Володей – на единственной кровати, а их шестилетняя дочь – на детской кровати.

Дядя Володя был инвалидом войны: получил осколочное ранение в правый коленный сустав, отчего нога стала несгибаемой в этом суставе.

Я помню, как дядя Володя ночью, вытянув несгибаемую ногу, перебирался через тётю Лиду, когда его пришли арестовывать из НКВД. Но сначала они у всех потребовали сдать оружие. Я замер: я знал, что у отца под подушкой лежал парабеллум, – он привёз его с войны.

Но пришедшие только прощупали под подушкой на постели Анохиных, и арестованного дядю Володю увели.

Дядя Володя, несмотря на инвалидность, работал управдомом. Как-то к нему пришли жильцы с жалобами, что у них протекает крыша, лестницы чуть живы, наружные двери отваливаются, – в общем, нужен капитальный ремонт.

На это дядя Володя ответил, что денег у него на капитальный ремонт не было, нет и не будет: «сверху» не дают.

А на вопрос жильцов, что же им тогда делать, ответил: вот будут скоро выборы, вы и заявите на своём участке, что не пойдёте голосовать, пока им не пообещают в скором времени сделать ремонт в их доме.

Кто-то из недовольных жильцов и «капнул» на дядю Володю «куда следует».

Но, как ни странно, дядю Володю скоро отпустили: видно, посчитали не врагом народа, а просто дураком. Умные враги так «в лоб» не работают.

А, может, и по другой причине, потому что, подвыпив, он хвастался, что у него теперь есть к кому обратиться, если надо, но к кому – не говорил. Я сейчас думаю, что его завербовали, «куда следует».

Я записался в школу номер 518, она была недалеко на Садовнической набережной в четырёхэтажном здании довоенной постройки, под окнами школы протекал уложенный в бетон водоотводный канал.

В школе меня проверили и определили опять в шестой класс: знания, полученные в Узбекистане даже в русской школе, не позволили комиссии направить меня в седьмой.

Но я всё равно не тужил: после шестого класса я собрался поступать в ремесленное училище – там хоть как-то кормили, потому что мы опять, после сытых kitabских хлебов, начали голодать: отец получал зарплату небольшую, мама болела после полученной травмы и не могла работать, а мы с Эдиком росли и хотели есть.

А Эдика определили в первый класс в школу №519 – она была на той же улице Осипенко, но на другом, дальнем от нас, её конце.

Я, как старший брат, ходил в эту школу разговаривать с учителями о своём младшем брате.

В этой школе однажды произошло «ЧП»; какой-то восьмиклассник или девятиклассник (но не выпускник) написал на классной доске мелом и крупно: «АНАРХИЯ – МАТЬ ПОРЯДКА».

Что тут началось! Искали в школе банду молодых анархистов – перешерстили кого только могли, директора и завуча сразу уволили.

На этом постепенно всё успокоилось: может, «местные» под благовидным предлогом хотели просто убрать начальство?

В нашей школе шестиклассники почти все были переростками: ведь мы пошли в первый класс в восемь, а не в семь, как сейчас, лет, к тому же некоторые из-за войны пропустили кто год, а кто и два, – такое не было редкостью.

Класс негласно делился на «аристократов», «плебеев» и совсем уж беспросветное «быдло», к которому первоначально причислили и меня, но я, бывший детдомовец, сумел отстоять свою независимость, и не только кулаками, которых некоторые стали побаиваться, но и из-за своей сметливости и грамотности.

Костя Невлер, ставший в последствии художником-карикатуристом и нарисовавший мой первый (и последний – больше на меня художников не нашлось) портрет, сочинил на меня такую вот ядовитую эпиграмму:

*Как лев бросается Петрак
в любой бардак и драку.
Хоть силы много, а дурак –
ума бы вместо сил Петраку!*

Это хорошо, что класс признал меня сильным. Но, кроме силы, я поборол свой класс и удивительной для моего возраста грамотностью: я писал диктанты, изложения, а

потом и сочинения, почти без единой ошибки, причём ещё в школе «проклянул» мой в будущем писательский дар, который и сейчас позволяет мне (не хвалюсь!) свободно и раскованно писать о своей судьбе.

А «аристократами» в нашем классе были – прежде всего – Витька Фогельсон и Алик Жищенко, – будущий математик (это я об Алике), профессор, который ещё в школе в полной мере владел немецким и английским языками: говорил, читал и даже писал на них.

Мы думали, он станет известным академиком, но он стал только доктором наук и широкую известность так, к сожалению, и не приобрёл.

А Витька Фогельсон был сама ходячая энциклопедия: казалось, он знал всю литературу, которая существует в мире – и отечественную, и зарубежную, и новую, и древнюю. Причём не поверхностно, а с анализом и собственным отношением.

Я, честно говоря, ходил за Витькой «как хвостик», и выпитывал в себя, как губка, всё, о чём бы он ни говорил. Мне таких знаний не хватало.

В 1951 году после окончания школы Витька поступал в известное в Москве МГИМО. которое «куёт» дипломатов, написал сочинение на «пять» – единственный из всех абитуриентов, но через несколько дней ему вернули аттестат зрелости без каких-либо объяснений. Пресловутый «пятый пункт»! «Пять наступило на пять»!

Но тогда же Витька поступил на редакторский факультет полиграфического института, с блеском окончил его и стал одним из самых востребованных редакторов среди профессиональных писателей, поскольку он, как редактор их произведений, выдавал им надёжную путёвку в жизнь.

К сожалению, Виктор уже ушёл из жизни. Он не был моим другом (так, кстати, я назвал и один из своих рассказов много позже), но, пока живу, я буду всегда помнить об этом прекрасном человеке. Светлая ему память!

Были в нашем классе, конечно, и другие «аристократы», но о некоторых за давностью лет я не помню, а о других завистливых и подлых, как один из них, почти шестьдесят лет «опекавший» меня, а на самом деле мешавший мне жить по своему разумению, – о таких я и вспоминать не хочу. И не буду.

Но я всегда с благодарностью вспоминаю Надежду Васильевну Косареву, которая преподавала у нас математику до восьмого класса включительно и одновременно была нашей классной руководительницей.

Она была уже немолодой и одинокой женщиной, и вся её жизнь, по-моему, была сосредоточена на классе и школе.

Сначала я по математике получал одни колы, но, узнав мои успехи в грамматике, Надежда Васильевна сказала мне, что такой грамотный мальчик, как я, не может не овладеть и таким прекрасным предметом, как математика, – и стала со мной усиленно заниматься, оставаясь даже после уроков.

И вскоре я почувствовал в себе уверенность по математике и даже стал получать по ней пятёрки.

Надежда Васильевна с улыбкой сказала мне, что ей нравится мой характер: он мягкий, но гибкий и устойчивый, как у оловянного солдатика.

И действительно: сколько я в своей малой ещё жизни уже стоял на одной ноге, как оловянный солдатик, на краю пропасти, но ведь не упал, не сломался и даже не скурвился!

Но в девятом классе мои успехи в математике потускнели – и всё из-за другого преподавателя математики по имени Михаил Михайлович. Он говорил с учениками мягко и уменьшительно: *«ну-у, за такой ответик, миленький, я могу вам спроектировать в журналчик только двоечку»*, и тому подобное.

Как-то раз, положив руку на моё плечо («плечико») и прохаживаясь со мной по коридору, он доверительно сказал мне, что, зная мои успехи в литературе (а меня к этому времени в школе признавали чуть ли не начинающим писателем), и это определяет моё будущее, я с математикой

могу дальше не напрягаться: троечка мне всегда обеспечена. Так и вышло: в моём аттестате зрелости стояла постыдная тройка по математике. А я чувствовал себя предателем по отношению

к Надежде Васильевне, столько трудов и заботы вложившей в меня.

Но когда некоторые из нас после успешной сдачи вступительных экзаменов в институты пришли в свою школу доложить нашим учителям об этом, надежда Васильевна, увидев меня, прямо расцвела и поцеловала меня в щёчку.

– Молодец, Гера! Хорошую ты себе выбрал профессию! А я так стремилась стать врачом, но не получилось ...

И теперь я думаю о Надежде Васильевне: а не была ли она родной сестрой того самого знаменитого в своё время Александра Васильевича Косарева, Генерального секретаря ЦК ВЛКСМ, которого безжалостно расстреляли по приказу Сталина?!

Если это так, тогда понятно, почему «не получилось» ...

Этого прекрасного человека и педагога уже нет среди нас. Но посеянная ею доброта к человеку будет жить вечно в нас, в её идеологических детях, в наших внуках и правнуках, – и так это всё дойдёт до энергоинформационного поля в «составе» ноосферы по Владимиру Ивановичу Вернадскому, которые существуют в реальности, и я это постараюсь доказать.

И ещё добавление к моему детству в Москве.

В 1946 году мне исполнилось 14 лет, пора было получать паспорт, но у меня сохранились лишь метрики на Виталия Калугина, которые были для меня неприемлемы.

Всё-таки на всякий случай я взял их с собой в паспортный стол Кировского района, а сам написал заявление о выдаче паспорта без метрик, так как метрики были утрачены во время войны.

Мне без всяких препятствий оформили паспорт на имя Петракович Георгий Николаевич, тем самым я стал для себя ещё и крёстным отцом – ведь мог назвать себя как хотел – хоть Виталием.

По дороге на улицу имени Обуха, дом №3, где я жил, я остановился на Устьинском мосту, достал метрики на фамилию Калугин, разорвал их на мелкие кусочки над водой и завершил свой ритуал словами «пошёл ты на ...»!

Я никогда не запрашивался в сыновья к Калугину В.С., но было дико осознавать, что в тяжелейшей ситуации, когда твоему родному сыну грозит реальная опасность, ты, его отец, отказывающийся ему хотя бы в помощи, – каким ты даже сам перед собой предстаёшь тогда? Извергом? Сыноубийцей?

И это в то время, когда чужие и даже совсем незнакомые люди, именно ЛЮДИ, стараются помочь твоему бедствующему сыну?

Каково было осознать мне всё это, десятилетнему мальчишке, узнать одновременно, что Николай Степанович – мне отчим, а ты, которого я в жизни никогда не видел, – мой родной отец, безгласно отвернувшийся от меня?

Вот и получил в конце концов ты от меня то, что ты заслужил: моё презрение и остервенелый плевок в твою морду!

И всё – о Калугине больше ни слова. Чёрт с ним. Аминь!

Глава 5–я: институт и хирургия

В конце июня 1951 года я собрался было поступать в педагогический институт имени В.И.Ленина, чтобы стать литератором, а потом и писателем, а потом задумался: для будущего писателя необходимо не знание литературных и педагогических приёмов, а знать человека изнутри, даже его физиологию, как знал её, например, мой любимый Антон Павлович Чехов, окончивший медицинский факультет Московского университета.

Теперь этот факультет стал 1-м МОЛГМИ – Первым Московским ордена Ленина Медицинским Институтом имени И.М.Сеченова.

Я и решил поступать в этот институт.

Для сочинения я выбрал девиз «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути». Написал это опус с пафосом и грамотно, за что получил 5.

На экзамене по химии я сидел рядом с курносенькой миловидной девушкой, которую звали Аллой. Она запуталась в решении и чуть не плакала.

Я помог ей, но по времени не успел выверить своё решение, и в итоге она получила 5, а я 3.

Если бы не последние две четвёрки по другим предметам, я бы не поступил в институт и загремел бы в Армию, – ведь мне было уже 19 лет!

Алла стала на весь период моего студенчества предметом моих сердечных волнений, но, как и всегда до этого, безответных.

И лишь на последнем году учёбы в институте я встретил свою любовь Валерию Евгеньевну Пиотрович (почти Петракович!), и живём с ней в счастливом браке уже больше 55 лет, нажив при этом двух прекрасных сыновей, внуку и уже двух правнуков.

Учился я средне, но с интересом, «хвостов» не делал и студенческую стипендию, слава Богу, получал.

Со мной на одном курсе учились такие ставшие потом известными, но по другой части, люди, как Лифшиц и Левенбук, Аркадий Штейнбок (ныне Аркадий Арканов).

А знаменитым медиком стал, безусловно, всеми нами горячо любимый ещё со студенческих лет и остающийся им по сию пору наш Саша Коновалов, ныне знаменитый нейрохирург, уже тридцать лет как возглавляющий институт нейрохирургии имени Н.Н.Бурденко.

Саша стал членом наших двух российских академий – РАН и медицинской, имеет множество государственных наград и премий, но всегда скромн, трудолюбив и доброжелателен. Доброго тебе здоровья, дорогой Саша!

А меня если и помнят ещё мои однокурсники, то по публикации ещё в первый же год учёбы в четырёх номерах

институтской многотиражки «За медицинские кадры» моей повести «Лёд тронулся».

В ней рассказывалось о формировании студенческой группы в медицинском институте, о сложных отношениях между студентами в ней: ведь в группе были и бывшие фронтовики, и совсем зелёная молодёжь, и – как и почему всё-таки «лёд тронулся».

Герои повести были узнаваемы даже по фамилиям: Пчелинцева была названа «Пчёлкиной», Борис Завидонов – «Борисом Задоновым», и так далее.

Повесть читали с интересом, на меня приходили «посмотреть» даже с другого потока (курс был разделён на два потока), обсуждалась в отдельных группах преимущественно с общей положительной оценкой, но и отмечались недостатки: наивность, примитив, – об остальных я по скромности умолчу.

Эта повесть вместе с другими рассказами, напечатанными после в многотиражке, вместе ещё и рукописными были мной в последующем (в 1958 году) представлены на творческий конкурс в Литературный институт имени А.М.Горького.

И я победил на этом конкурсе, где на одно место претендовало 38 абитуриентов, а Эдуард Володарский, будущий известный кинодраматург, этот конкурс не прошёл!

Правда, Эдик (я был с ним тогда знаком) на следующий год поступил во ВГИК и благополучно его закончил.

Сдав весеннюю сессию, я обычно на все летние месяцы уезжал в пионерские лагеря работать пионервожатым – и сытно, и денег можно прикопить на одежду и обувь к зиме.

Было, конечно, трудно жить вот так – без отдыха, а что поделаешь ... Послевоенное время!

Однажды в лагере я заработал на часы «Победа» – кто-то по дешёвке мне их продал, потом, когда я на пятом курсе женился, я эти часы заложил в ломбарде за 200 рублей, и на эти деньги мы с женой справили свою свадьбу.

Из тех времён самым запоминающимся и самым трагическим моментом была смерть И.В.Сталина и всё, что этому предшествовало.

Меня почему-то озадачивала мысль, а как же теперь назовут в честь усопшего вождя Москву: ведь все варианты, связанные с именем Сталина, уже были использованы: и Сталинград, и Сталино, и Сталинск, и даже Сталинобад ...

Но, конечно, больше всего меня мучила мысль, что же будет с нашими врачами, прежде всего с профессорами нашего института, в основном евреев, которых уже обвинили врагами народа и которым грозила смертная казнь? Неужели не пожалеют: расстреляют?!

Даже если они виноваты, сколько бы жизней они могли бы ещё спасти, если бы им сохранили жизни!.. Значит, перед судом стоит не задача обезвредить здравоохранение и дать возможность ценным вредителям исправиться, а нечто другое – месть! Но тогда – за что?!

А ведь на всех собраниях всех курсов института все мы – и студенты, и преподаватели – проголосовали единогласно за смертную казнь нашим профессорам!

Правда, через два–три месяца после этих институтских собраний один за другим наши приговорённые профессора вставали за свои кафедры в нашем же институте, – справедливость восторжествовала!

Тем не менее, в застенках погиб один из братьев Коганов – тоже профессор нашего института.

Был ещё один политический шум в нашем институте, связанный с преподавателями. Какие–то люди через газеты требовали увольнения и предания суду доцента кафедры патологической физиологии Ивана Ивановича Пулина, который во время войны попал в плен и был не только в немецком концентрационном лагере, но даже и служил в нём.

Таким не только место в институте, таких, как Пулин, надо увольнять и судить!

Но тогда за Ивана Ивановича Пулина, которого я лично знал и уважал, вступилась масса людей: и в нашем институте,

и особенно те, кто бедствовал с ним в концентрационном лагере.

На самом деле он в этом лагере служил врачом и спас сотни и сотни людей от верной гибели, поэтому заслуживает не только место своей настоящей работы, но и государственной награды!

Слава Богу, отстояли доброе имя врача!

Под конец третьего курса я стал ходить на ночные дежурства в больницу имени С.П.Боткина и институт имени Н.В.Склифосовского. Сначала мы появились в этих лечебных учреждениях в качестве экскурсантов для ознакомления с постановкой всей скорой медицинской помощи в Москве, хотя в распоряжении нашего института была точно такая же больница №23 на Яузе.

Было неплохо, что на ночные дежурства в этих больницах в будние дни, а в воскресные и праздничные дни на весь рабочий день для дежурного персонала из больничной кухни выделялась еда, и предназначалась она всем, кто в этот день или ночь дежурил.

Для меня, вечно голодного студента, это было большим подспорьем.

В основном мы, студенты, работали в операционных, убирая в них после операций или готовя освободившиеся столы для новых операций, и ещё в подвалах, подвозя по ним больных в определённые операционные больницы из приёмного отделения, развозя больных после операций по палатам, а то и, к сожалению, в морг.

Тех из санитаров–студентов, кто проявил сноровку, интерес к специальности хирурга, со временем допускали и к ассистенции в операциях, а наиболее «продвинутых» в этом деле – даже к выполнению отдельных этапов операции.

Я, окончательно решив для себя стать хирургом, очень быстро осваивал все навыки не только санитаря, перевязочной и даже операционной сестры, но и хирурга по экстренной хирургии, что довольно быстро, ещё на третьем курсе, стал таким «продвинутым», что мне стали доверять и

отдельные этапы полостных операций, и хирургические обработки ран.

Однажды, уже на пятом курсе, когда я самостоятельно выполнял аппендэктомию, к моему операционному столу подошёл известный в стране профессор, дежуривший, как было положено для всех профессоров без исключения, *«ответственным хирургом»*, и заинтересованно спросил меня, не слишком ли маленький разрез я делаю при аппендэктомии у больной, живот у которой свисает с операционного стола?

Я ответил, что нет, не маленький. Потому что живот может быть и очень большим, но слепая кишка со своим червеобразным отростком всегда и во всех случаях остаётся в правой подвздошной ямке, подход к которой определяется через *«спина илиака антериор супериор»* – правую переднюю ость подвздошной кости, от которой надо отойти косо и кнутри на полтора поперечника пальца.

Объясняя все это, я продолжал оперировать, вскрыл апоневроз, раздвинул зеркалами мышцы, надсёк брюшину между двумя зажимами, из брюшной полости показался гной и тут же в рану вылез флегмонозно изменённый отросток.

Мэтр удовлетворённо хмыкнул и отошёл от стола. Потом мне передали его лестный отзыв обо мне: этот парень хорошо работает не только руками, но и головой.

В те годы, когда я учился, исключительно редко применяли эндотрахеальный наркоз. А чаще всего местную анестезию и масочный наркоз, реже – спинномозговую анестезию, отличающуюся от современной перидуральной анестезии тем, что анестетик вводят не рядом с мозговым каналом, а в сам канал.

Такая анестезия была опасна тем, что если голова больного находится на одном уровне с телом, тем более, если её уровень ниже уровня тела, возможно затекание анестезирующего вещества в верхние отделы спинного мозга и остановка дыхания у больного при этом. «Запустить» дыхание у такого больного вновь достигалось очень редко.

Но я так ловко научился попадать иглой в спинномозговой канал – лучше многих анестезиологов, что даже анестезиологи часто просили меня сделать это за них.

Это умение делать спинномозговые пункции привело меня к курьёзному случаю.

Когда в 1957 году, окончив институт, я приехал работать хирургом в город Истру в Подмоскowie, где жили родители моей жены, место хирурга в истринской больнице было уже занято, и мне предложили поработать, пока всё «не утрясётся», невропатологом, – дескать, знания у меня свежие, справишься.

Чуть ли не в первые дни я поставил такой сложный диагноз, как туберкулёз мозга, для подтверждения которого сделал спинномозговую пункцию и отправил пунктат в пробирке вместе с больным в МОНИКИ – научно-исследовательский и консультативный центр Московской области.

Вскоре туда же я отправил другого больного с диагнозом «боковой амиотрофический склероз» – редчайшее заболевание.

И вот финал. В Истру специально ко мне приезжает профессор–женщина, заведующая кафедрой неврологии в МОНИКИ, чтобы пригласить меня в качестве аспиранта в её клинику.

Мои диагнозы оказались точными, а моя спинномозговая пункция, выполненная в условиях обычной городской больницы, ввела их просто в шок: для таких пункций они приглашают специально обученного этому делу нейрохирурга из соседней клиники, а тут молодой парень, начинающий простой хирург...

Но я на лестное предложение профессора вежливо, но твёрдо отказался: я вижу своё призвание в хирургии, и только.

Но поработать хирургом в Истре мне так и не удалось, но славу знающего, доброго и отзывчивого врача я в этом городе завоевал.

Ещё когда я проходил летнюю практику в истринской больнице в 1955 году, когда и познакомился, между прочим, со своей будущей женой, заведующим отделением был тогда Александр Александрович Маков, опытнейший специалист и добрейший человек, всецело поверивший в мои хирургические способности и готовивший себе замену в моём лице, поскольку ему уже тогда было семьдесят лет.

В знак доверия ко мне он оставил меня, ещё студента–практиканта, на целый месяц заведовать его отделением, а сам ушёл в отпуск.

Он знал, что я его не подведу, но надо было, чтобы в этом убедился бы и главный врач.

Но главный врач не стал ждать меня ещё два года и принял на «моё место» другого хирурга.

Судьба этого хирурга оказалось печальной, он спился и, в конце концов, умер буквально под забором в той же Истре.

Когда я остался заведовать хирургическим отделением, мне предоставили отдельную комнату прямо на территории больницы, и буквально на следующий же день я свершил, по мнению акушера-гинеколога и фельдшера родильного отделения, настоящий подвиг.

А было так: я иду по больничному двору в «своё» хирургическое отделение, как вдруг с крыльца родильного отделения раздаётся истошный крик акушерки:

– Георгий Николаевич! Быстрой к нам! У нас неотделение последа, женщина погибает!

Я мигом примчался в отделение, смазал по локоть правую руку йодом, засунул её в кровоточащую матку и стал ребром ладони мягко отделять послед от стенки и одновременно массировать на кулаке матку, заставляя её сократиться, со стороны живота одновременно помогая себе левой рукой.

В родильном отделении меня хорошо знали, поскольку я у них недавно проходил практику по указанной специальности.

Всё кончилось благополучно, послед был удалён, матка сократилась и потом, когда рожавшая женщина выписывалась из отделения, меня с ней, с её ребёнком и акушеркой сфотографировали на пороге этого отделения. По-моему, эту фотографию поместили даже в местной газете.

В Красногорском райздраве (город Истра тогда входил в состав Красногорского района) мне предложили должность хирурга-онколога с подготовкой на шестимесячных курсах в областном онкологическом диспансере, который находился в городе Болшево (ныне эта территория стала частью города имени С.П.Королёва).

Я согласился на это предложение, поскольку уехать я никуда не мог: у меня к тому времени родился первенец – сын Коля.

Но прежде чем расстаться с Истрой, хочу рассказать о ней ещё кое-что.

Ещё когда я был на практике в Истринской больнице, мудрый Александр Александрович Маков дал мне, тогда ещё молодому, наказ: никогда не обижай стариков и дружи с аптекой.

Я вообще никогда не обижал и не обижаю стариков, но в Истре, когда работал невропатологом, делал старикам различные массажи, часто навещал их и на дому, хотя это дело – больше участковых врачей, вообще всячески платил им уважением и вниманием., и это сказалось на моём имидже, как сейчас сказали бы, врача в городе.

Бывало, заходишь в магазин – а там, как всегда, очередь, но какая-нибудь бабушка или какой-нибудь дедушка обязательно опознают тебя и громко, для всех, говорят, что это наш новый молодой доктор, он спешит, ему надо без очереди.

Мне было неловко, я, конечно, отказывался, но такое к тебе отношение простых и незнакомых людей было приятно.

Мало того, мне на приём стали приносить и подарки: в основном, это были домашней выпечки пироги, свежие яйца, мёд, яблоки и клубника с огородов и так далее, но всё это

добро я отдавал медсестре, которая работала со мной на приёме.

Узнав об этом, больные стали приносить эти свои подарки моей теще, которую в маленькой тогда Истре знали все – они с моим тестем приехали в этот город ещё в конце двадцатых годов.

Вообще же Истра старинный город Подмосковья, славный хотя бы тем, что на его территории расположен Ново–Иерусалимский монастырь, тогда, в ранние послевоенные годы, стоявший разрушенным и невосстанавливаемым.

В кельях монастыря открыли тогда баню, куда мы с тестем ходили мыться.

Раньше этот город назывался Воскресенском, и в той больнице, в которой начал свою врачебную деятельность я, начал работать врачом и Антон Павлович Чехов. Здесь он написал известный рассказ «Хирургия».

Какой рассказ написал в этом городе я, который был опубликован в газете «Московский комсомолец», я из скромности умолчу. Посчитаем, что старая Истринская (Воскресенская) больница обладала свойством вызывать у некоторых врачей, работавших в ней, «позыв» к творчеству.

В Истре Антону Павловичу Чехову поставлен памятник, как, между прочим, и Александру Александровичу Макову.

Не приглянулся я, правда, соседям моей тещи по улице Рябкина, где жили мои новые родственники.

Против моей красавицы жены я им показался низковатым (всего 1м.70см. роста), хромым (мне перед приездом в Истру удалили повреждённый мениск в правом коленном суставе), к тому же ещё и очкарик, и лысоват.

Ну что ж, какой уж есть ... Тем более, не я выбирал, а меня выбрали.

И вот я в областном онкологическом диспансере в Болшеве, в котором царь и Бог – классный хирург, доктор медицинских наук Александр Семёнович Лурье.

Я в своей богатой и разнообразной хирургической практике повидал работу многих хирургов, в том числе и самых знаменитых в то время, но ни разу не встретил среди них такого изящного, тонкого, ювелирного и «бескровного» (специалисты меня поймут, что я имею в виду, когда говорю о «бескровном» хирурге) мастера своего дела, как беспредельно мной чтимый незабвенный Александр Семёнович Лурье.

Он глубоко продумывал весь ход операции – до самых мелочей.

Вот в самом начале операции по поводу рака кардиального отдела желудка (верхней его части) он повесит на держателе (зажиме) длинную лигатуру (нить), которая тебе, ассистенту, кажется ни к чему, она даже мешает тебе качественно помогать оперирующему хирургу, а потом оказывается, что эта длиннющая лигатура нужна для закрепления анастомоза (соустья) пищевода с оставленной частью резецированного желудка, и именно в той его задней части, где чаще всего возникает так называемая «недостаточность анастомоза», то есть, попросту говоря, в соустье, если бы Лурье не предусмотрел наложение своей длиннущей и противной лигатуры, в последующем могла бы возникнуть недостаточность («дырка») со всеми вытекающими из этого печальными последствиями.

Александр Семёнович часто использовал для надёжной фиксации такой лигатуры ткань пересечённого блуждающего нерва, предварительно «убив» его инъекцией спирта (иначе всю оставшуюся жизнь больной будет беспрерывно икать).

Делается такая «завязка» потому, что иначе мышечная ткань пищевода, не покрытая брюшиной, оказывается рыхлой, она «ползёт» и лигатура на ней не удерживается.

Полостным хирургам, «работающим» на грудной и брюшной полостях, особенно последним, приходится часто «мобилизовать» больной орган, то есть отделять его от здоровых тканей, оставляемых в организме. Многие хирурги просто «отстригают» ножницами больной орган или часть

его от здоровых тканей, но у Александра Семёновича была в этом деле особая тактика. Я бы назвал её изящной.

Заключается она не в стрижке тканей ножницами (хирургия – это не парикмахерская!), а в расслаивании тканей с помощью пинцета и слегка изогнутых длинных хирургических ножниц, которыми слой за слоем в полусомкнутом состоянии отделяешь слой от слоя движением ножниц «на себя».

При этом в пальцах и в кисте руки со временем вырабатывается особая чувствительность к этим тонким движениям, и если «на пути» ножниц попадается сосуд, нерв или какая другая плотная ткань, рука сама останавливается и решается вопрос, как поступить с препятствием: скоагулировать (сжечь электрическим током) и затем пересечь, если это сосуд, обойти и сохранить, если это нерв, – и так далее.

После такой препаровки оставляемая ткань оказывается гладкой и блестящей, а не рыхлой и кровоточащей, если живую ткань просто стригут ножницами.

После долгих тренировок и терпения от неудач я овладел такой же профессорской препаровкой, чем не раз удивлял своих коллег.

Но для этого мне тогда пришлось кое-чем поступиться, и даже существенным. Ведь молодым мужчинам всегда хочется выглядеть мужественными, с накаченными бицепсами и могучим торсом.

В начале своей хирургической деятельности я тоже увлекался тяжёлой атлетикой: «тягал» гири и гантели, подолгу тренировал бицепсы эспандером, и вдруг стал замечать, что в моих пальцах и кистях рук стала исчезать плавность и мягкость движений, которыми я так гордился, а операционное поле оставлял за собой не гладким и блестящим, а взрыхлённым.

Александр Семёнович, увидев однажды такую мою работу, только хмыкнул: «*Пашете? Ну–ну...*», и отошёл от стола.

Но одного такого замечания Учителя было для меня достаточно, чтобы немедленно оставить тяжёлую атлетику и быстро восстановить прежнюю операционную технику,

В студенческие годы мне приходилось наблюдать работу за операционным столом профессора Николая Николаевича Еланского. Он был гигантского – за два метра – роста и оперировал обычно сидя. Это поневоле вызывало во мне образ огромного коршуна, склонившегося над своей жертвой, хотя, в общем, он был неплохим хирургом.

Но вернусь к Александру Семёновичу. Во всесоюзной онкологии доктор медицинских работ А.С.Лурье был заметным явлением: он не только много и прекрасно оперировал, но и часто печатал статьи в таких журналах, как «Хирургия», «Вестник хирургии», в различных сборниках, и во всех случаях он пользовался только своим личным операционным «материалом», добытым собственными руками, но никак не нашими, его учениками и сотрудниками.

Нас это обижало, и однажды мы Еленой Серебряковой, тоже хирургом–онкологом, решили проверить, а не подтасовывает ли наш Семёнович статистику прооперированных им больных за указанный им в статье срок.

Проверили по операционным журналам, и нам стало стыдно: всё сошлось один к одному.

При исключительной собранности во время операций Александр Семёнович был в жизни странно рассеянным человеком: то он, надев халат, выходит из операционной в коридор без брюк, с резинками для носков, как тогда носили, и операционным сестрам приходилось возвращать его назад.

То как-то он направился в Москву на электричке, забыв на голове белую операционную шапочку. Так бы и доехал до Москвы, если бы это не увидела одна наша санитарка.

Как всегда, проходя из дома мимо больницы по дороге на станцию, он непременно заходил в своё отделение посмотреть некоторых больных. Или взять из своего кабинета какие-нибудь нужные ему бумаги. Однажды он

зашёл в отделение вместе со своей женой. Её он оставил в своём кабинете, а сам пошёл посмотреть некоторых больных.

Возвращаясь, он закрыл свой кабинет на ключ и уехал в Москву.

И лишь оттуда позвонил в отделение, чтобы освободили «из плена» его жену.

Правда, её «освободили» ещё раньше, по её телефонному звонку из его кабинета, но сам факт такого «пленения» ...

Буквально до самой смерти Александр Семёнович ездил на Хирургическое Общество города Москвы, почти не пропуская ни одного. В холодное время года он приезжал на Общество в ботинках с галошами, которые гардеробщики на хранение не брали, и он оставлял их сиротливо дожидаться хозяина в каком-нибудь уголке вестибюля.

Однажды галоши так и не дождались своего хозяина: Александр Семёнович потерял сознание прямо на заседании Хирургического Общества, которое проходило в институте хирургии имени А.В.Вишневского. Его срочно госпитализировали в реанимационное отделение этого же института, но спасти не удалось.

Светлая ему память – прекрасному человеку и Хирургу от Бога!

Но на онкодиспансере в Болшеве я ещё некоторое время задержусь.

Александр Семёнович был в дружбе с одним из изобретателей–профессоров в существовавшем тогда институте хирургического инструментария и оборудования, откуда к нам поступали новинки для отзывов и поправок.

Прежде всего – это были инструменты и аппараты для операций на желудке и кишечнике, в том числе для так называемой передней резекции прямой кишки, при которой сохраняется анальный жом, сохраняющий больному обычный образ жизни, а не делающий его глубоким инвалидом при выведении кишки на переднюю брюшную стенку.

Применять эти инструменты и аппараты мог каждый хирург-онколог, включая и гинекологов–онкологов, но

сохранность и исправность этих аппаратов и инструментов, а также делать отчёты за их применение Александр Семёнович возложил на меня, и я не возражал. Я даже был рад этому.

В последующем эти знания об аппаратах и умение с ними обращаться очень пригодились мне в других больницах, в которых я работал уже заведующим хирургическим отделением.

До того, как в нашем отделении произошла эта трагедия, о которой я ещё напишу, вышла книга профессора П.И.Андросова (по-моему, я не ошибаюсь, хотя всё пишу по памяти) под названием «Механический шов в хирургии сосудов», в которой описывался аппарат для наложения сосудистого шва и техника его применения.

И было в этой книге примечание, что такой вид механического шва можно будет, по-видимому, использовать и для сшивания мочеочника, пересечённого, например, при гинекологических операциях.

Александр Семёнович, увидев у меня эту книгу (он, конечно, её уже прочёл – чего он только не читал!), сказал мне, что такие сосудосшивающие аппараты есть только пока в институте Склифосовского и у нас в диспансере, но у нас – только по великому благу.

И вот в конце 1960 года в нашем отделении произошла настоящая трагедия: у нас во время операции погиб больной чисто по вине оперирующего хирурга.

Не буду называть фамилию и даже имя этого хирурга – он был моим другом, его уже нет с нами, но у него остались дети, вероятно, пошли и внуки, – каково узнать им о трагедии, которая случилась в диспансере по вине их отца, деда?!

А была пересечена вся печёчно-дуоденальная связка со всеми содержащимися в ней сосудами и протоками: печёчная артерия, снабжающая кровью печень, печёчная вена, выводящая из печени кровь, пересечён проток, выводящий из печени желчь в 12-перстную кишку, была

пересечена и так называемая порталная вена, доставляющая кровь из селезёнки в печень для превращения её в желчь.

Была немедленно вызвана бригада сосудистых хирургов из института Склифосовского. потому что только они могли тогда справиться с возникшей у нас бедой, но когда бригада прибыла, было поздно что-либо предпринимать: больной умер.

И тогда я набрался смелости и сказал, что у нас в диспансере есть такой же сосудосшивающий аппарат, только я не знаю, как его заряжать и накладывать.

Ребята из «Склифа», молодые и прыткие, тут же у умершего больного (да простит он нас за такое кощунство) выделили поверхностную вену на бедре, пересекли и тут же сшили её своим аппаратом.

Потом я уже самостоятельно долго и дотошно изучил аппарат, научился «на бумажке» накладывать ровное кольцо из танталовых скобок и, наконец, объявил нашим гинекологам–онкологам, что если они пересекут во время операции по Вертгейму мочеточник, я им сошью этот мочеточник уже нашим аппаратом.

И как в воду глядел!

В конце декабря того же 1960 года, когда я консультировал какого-то больного в соседнем корпусе, меня срочно вызвали в операционную: гинекологи пересекли мочеточник!

Рута Ефимовна Кунина, гинеколог-онколог, потом говорила мне: *«Мы все в шоке, и вдруг заявляешься ты со своей сияющей мордой со стерильным столиком, на котором лежит такой же сияющий аппарат. И так быстро! Он что, уже был заранее заряжен?»*

– *А как же!* – с гордостью ответил я, – *всегда готов! Только вскипятить!*

В общем, сшил я мочеточник без всяких проблем, моча без задержек потекла по своему обычному руслу, что подтвердили рентгеновские снимки и цистоскопия, а

Александр Семёнович пригласил меня к себе в кабинет по этому поводу.

– Что-то я не помню, что кто-либо описывал сшивание пересечённого мочеточника сосудосшивающим аппаратом. У Андросова говорится только о такой возможности.

Вы знаете что, напишите об этом статью, приложите рентгеновский снимок и рисунок, опишите подробно технику сшивания. Если были какие-либо трудности или особенности по сравнению с сосудистым швом – опишите и их. И всё это пошлите лучше всего в журнал «Акушерство и гинекология» – ведь это случилось в гинекологии. Да и проблема у них с этим осложнением большая. Вас могут напечатать в нём и через год, и через два, спешить они не любят, но всё равно напечатают, и у вас будет интересная пионерская работа.

Я так и сделал, как рекомендовал Александр Семёнович, отправил работу в «Акушерство и гинекологию» и был страшно удивлён сообщением из редакции, что моя работа принята к печати и выйдет в № 3 этого же, то есть 1961 года, – всего через один месяц после отправки моей статьи в редакцию!

Конечно, я ликовал и благодарил Александра Семёновича, думаю, и он был рад за меня: в хирургии не так уж часто случается, что ты в чём-то оказываешься первым.

А я действительно оказался в этом деле первым даже в целом мире: американцы в то время ещё не имели у себя такой аппарат, они бессовестно «стырят» его у нас несколько лет спустя, в «Склифе» её тоже не делали, только в Нижнем Новгороде некто Н.С.Баньковский уже сшивал таким аппаратом мочеточники, но делал это в эксперименте и только на собаках.

Не могу не вспомнить ещё один эпизод из моей жизни, связанный с Александром Семёновичем Лурье.

После окончания шестимесячных курсов подготовки я должен был вернуться на работу онкологом в Красногорск,

но Александр Семёнович вызвал меня в кабинет и спросил: представляю ли я себе работу онкологом в районе? Я честно ответил, что смутно.

– Хирургии у вас там не будет никакой, в лучшем случае – простые биопсии, а вся хирургия сосредоточена у нас в онкодиспансере и в московских больницах. У вас же, у хорошо подготовленного хирурга, будут лишь одни бумажки да неоперабельные, страдающие запущенным раком больные, которым надо выписывать только наркотики. Это вас устроит?

Я ответил, что, конечно, не устроит, но что я могу сделать? У меня же институтское распределение!

Он сказал, что моё распределение он берёт на себя, мне только надо написать заявление на имя главного врача о приёме вас на работу в наш онкодиспансер, – и всё.

Так я к великой своей радости стал хирургом-онкологом.

Не могу не вспомнить ещё о ряде эпизодов из моей жизни, связанных с Александром Семёновичем Лурье.

Года через два работы в онкодиспансере я стал равноправным со всеми остальными хирургами, особенно после успешного сшивания мочеточника, и Александр Семёнович стал доверять мне всё больший объём операций, особенно с применением новейших аппаратов и инструментария, получаемых из уже названного института.

Но вот я, успешно преодолев творческий конкурс и, сдав экзамены в Литературный институт имени А.М.Горького, стал много времени уделять и литературным делам: ходить на творческие семинары, читать специальную литературу даже на основной работе и так далее.

Кроме того, для студентов Литинститута, живущих в Москве или в Подмоскowie, был официально введён свободный от основной работы день, а именно вторник, когда мы, новоиспечённые студенты, могли посещать семинары в Литинституте днём.

Я сходил на такой семинар в один вторник, в другой, а в третий вторник Александр Семёнович назначил на операцию моего больного, мною же подготовленного к операции, но в исполнении другого хирурга.

Сначала я стерпел, но когда это же повторилось, я стал умолять Александра Семёновича перенести мою операцию хотя бы на среду, но получил категорический отказ с формулировкой: писатель, чьё имя носит ваш институт, никогда никаких институтов, как известно, не кончал, но стал знаменитым, потому что изучал жизнь в её разнообразии.

Вот вы и изучайте жизнь в её разнообразии, а дилетантство в хирургии я не допущу, потому что вы хороший, не спорю, но ещё молодой хирург, вы должны наблюдать за прооперированным вами больным больше времени, чем остальные врачи, если и дальше хотите иметь хорошие результаты.

Так что выбирайте, нужна ли вам ещё вторая профессия, если первая уже хорошо идёт. Ведь на двух стульях, как ни старайся, не усидишь.

Я подумал – и больше в Литературном институте не появлялся. И никогда об этом не пожалел.

И ещё об одном моём увлечении, связанном тоже с Болшевым, но по другой части, – о гипнозе.

Как-то я приобрёл книжку о врачебном гипнозе, кажется – Свядоца (фамилию точно не помню). Изучил технику гипноза и решил попробовать её на практике.

Для того, чтобы взгляд больного мог сосредоточиться на одной светящейся точке, я взял проводник для ректоскопа (часть аппарата для осмотра прямой кишки), представлявший собой округлую блестящую оливу на металлическом стержне, а для регулируемого источника света использовал осветительную систему от того же ректоскопа с трансформатором, понижающим или повышающим напряжение и тем самым – свет, отражающийся в блестящей «оливе».

Надо сказать, все свои занятия гипнозом я проводил непременно в присутствии какой-либо медсестры и совершенно бесплатно – как говорится, «*интереса для*».

Первой моей пациенткой, помню, была застенчивая студентка текстильного (или швейного, не помню) техникума, которая хорошо знала изучаемые предметы, но как только она выходила к доске, у неё наступал ступор, и она не могла произнести ни слова.

Я снял у неё все эти страхи, мало того, внушил, что она будет получать удовольствие от своих ответов. На этом мы и расстались.

Прошло года два или три, как на меня на платформе станции Болшево накинута двухметровая девица и начала меня обнимать и целовать, приговаривая: это же я, Нина!

Оказалось, Нина блестяще окончила техникум, сейчас учится в текстильном институте, уже стала мастером спорта по баскетболу и собирается выйти замуж.

Вот так счастливо «развернулась» судьба застенчивой девушки не без моей помощи.

Ещё была у меня пожилая пациентка из бывшей на территории больницы колонии (не макаренковской ли?), которая дымила «беломором» как паровоз. В результате этой дурной привычки у неё развилась «мужская» болезнь ног: облитерирующий эндартериит. Я должен был отучить её от курения.

В состоянии гипноза я давал ей несколько раз прополоскать рот слабым раствором медного купороса, чтобы потом, когда она при мне закурит, у неё возник во рту противный вкус старой медной ложки, отвращающий от дальнейшего курения.

Это было вечером, во время моего дежурства, мне «ассистировала» дежурная сестра из хирургического отделения.

Под гипнозом я спросил свою пациентку, как она себя чувствует, она пожаловалась на холод в ногах. Тогда я попросил медсестру принести из платы, где лежала больная,

её одеяло и ещё – таз, ведь у больной должна была начаться рвота, как только она закурит.

Сестра отправилась в отделение выполнять мою просьбу, а была она уже немолодой, неуклюжей и очень полной, и я подумал, что напрасно отправил её в отделение – ведь тепло в ногах я могу вызвать у больной и с помощью гипноза. Что я и сделал.

А в ординаторской, где всё это и происходило, была полутьма: светилась лишь одна «ректоскопическая свечка», и медсестра, когда входила в помещение, прижимая к животу таз, выпустила из-под него одеяло, наступила на него и с грохотом распласталась на полу.

Шум и сотрясение были такими, что к нам прибежали из рентгеновского кабинета, что ещё работал этажом ниже, узнать, какая беда у нас стряслась, поскольку у них даже штукатурка с потолка посыпалась.

Но когда я спросил свою пациентку, слыхала ли она какой-либо грохот сейчас, она ответила, что нет, не слыхала, а вот тепло в ногах почувствовала. За это спасибо.

В общем, от курения я её отвадил, но лишь на один год. Пришла она ко мне с покаянием, что вот в компании её уговорили закурить – и всё началось сначала.

Я, конечно, отказал ей в лечении – пусть поищет себе другого врача, а я – хирург, и мне этого достаточно.

Но вот ещё один случай из моей практики «гипнотизёра», достойный упоминания уже потому, что меня просил провести сеансы с больным сам Александр Семёнович Лурье.

Он прооперировал одного большого начальника из «предприятия» С.П.Королёва, о котором мы тогда, конечно, ничего не знали.

Операция прошла успешно, но у больного развилась канцерофобия («ракобоязнь»), которую и просил Александр Семёнович снять с него с помощью гипноза.

Я эту просьбу выполнил успешно, между мной и пациентом сохранился дружеский контакт (фамилия мне известна, но называть её по этическим соображениям не буду), и он как-то мне сказал, что к ним на «предприятие» стали приходить молодые и невысокие лейтенантики, примериваются к кабинам. Скоро человек полетит в Космос!

Это разговор состоялся где-то в декабре 1960 года.

Кстати, мой пациент показал мне фотографию праздничной демонстрации на территории «предприятия», на которой в распахнутом пальто впереди всех шёл теперь всеми узнаваемый Сергей Павлович Королёв.

«А это наш Король!» – с гордостью указал на него мой пациент.

После Болшева я поступил в очную аспирантуру в один из престижных хирургических Центров, и хотя я провёл в этом Центре полных три года, но диссертацию так и не защитил по ряду причин.

Это сейчас можно «набрать» на компьютере текст и потом легко и неоднократно исправлять его, а вот когда ты печатаешь диссертацию на пишущей машинке «Москва» и не имеешь возможности отдать текст машинистке за полным отсутствием средств к этому (твоя стипендия – 65 рублей, больная жена и двое растущих пацанов), это отвращает интерес к науке больше, чем неподъёмная тема («синдром острого фибринолиза в клинической практике») и отношение к аспиранту в этом Центре, как к ломовой лошади, которая может таскать на собственном горбу даже тяжеленные ковры в новые квартиры профессоров или делать для них научные изыскания помимо твоей диссертации и в нерабочее время.

Если к тому же эти изыскания оказывались вдруг напрасными, потому что они–де противоречат взглядам главного оппонента докторской диссертации, которую предстоит защитить твоему шефу.

А ты затратил а эту ставшую «ненужной» работу почти полгода!

Да, Бог с ним, с этим Центром и его профессорами, я и без учёных степеней прожил полноценную жизнь хирурга и даже учёного (об этом – ниже), сохранив при этом и свою семью, и самого себя, как оптимистичного, хотя и «неостепенённого» человека.

Теперь я могу совершенно уверенно сказать, что сделанных мной только фундаментальных открытий хватит на несколько сотен одних только докторских диссертаций. Да ещё каких!

И если мне за эти открытия не присудят Нобелевскую премию – это уже будет не моя Ошибка, а Нобелевского комитета. Вот так!

Георгий Николаевич Петракович со своей супругой Валерией Евгеньевной, 03.07.2011

Глава 6-я: моя наука

После окончания аспирантуры я поступил на работу на кафедру общей хирургии 2-го Медицинского института на 0,5 ставки ассистента кафедры и на 0,5 ставки ординатора городской больницы №13, на базе которой и была расположена кафедра.

Руководил кафедрой очень интересный во всех отношениях человек – профессор Юлий Ефимович Берёзов.

Прекрасный хирург, он досконально знал не только текущую медицинскую литературу, но и художественную, интересовался и всеми новинками кинематографа, - в общем, с ним и рядом с ним всегда было интересно и поучительно.

В то время, когда я работал на кафедре, был популярен Омар Хайям. Юлий Ефимович любил его и довольно часто цитировал, чем как-то я и воспользовался.

Однажды у нас на кафедре оказался ещё один профессор, тоже хирург, и этот профессор спросил всех нас, присутствующих, как нам живётся-можетя на кафедре во главе с суровым Юлием Ефимовичем.

Я возьми и скажи, что мы живём по Омару Хайяму – в борьбе единства с противоположностями.

Юлий Ефимович аж встрепенулся:

- Интересно, как это можно воспринимать?

- А вы, Юлий Ефимович, сами не так давно цитировали Омара Хайяма:

Посмотри на лобзанье любви

Пиалы и бутылки:

Как прильнули друг к другу!

А кровь между ними течёт ...

- Это и есть, по моим понятиям, борьба единства и противоположностей.

Юлий Ефимович с восхищением пожал мне руку: ну, Жора, ну, молодец! Выкрутился-таки! И обратился к профессору-гостю: вот такие у нас кадры!

Но был на кафедре человек, который ненавидел меня, как говорится, всеми фибрами души. Это был мой одноклассник Сашка Ермолов, доцент кафедры. В будущем он дорастёт до профессора, станет надолго даже директором института имени Н.В.Склифосовского, академиком чуть ли не всех академий, орденосцем и даже, кажется, лауреатом, но потом это всё разом рухнет, как карточный домик. Он слетит со всех высоких постов – разом и в никуда.

Потому что во всём его облике, наряду с незаурядностью и волей, преобладали спесь и нерадивость. И высокомерие.

Читатель, наверное, помнит тот случай, когда дрессировщика Багдасарова (так, кажется, его звали?) поранил тигр, пострадавший, понятное дело, обратился прямо к директору института скорой помощи имени Н.В.Склифосовского, а именно к академику А.С.Ермолову, но тот, недооценив характер травмы, смазал раны каким-то антисептиком, может, ввёл ещё противостолбнячную сыворотку и отпустил больного восвояси.

А у того больного на следующий день температура поднялась выше 40 градусов, озноб, - в общем, начался сепсис, который не предусмотрел академик А.С.Ермолов, хотя рожистое воспаление мог бы предвидеть.

И родственники пострадавшего обратились не снова к профессору А.С.Ермолову, а прямо к его вышестоящему начальству, который немедленно освободил, без всяких эквивалентов, А.С.Ермолова от занимаемой должности. Наверное, и его допёк он своим зазнайством. Так-то вот: сколько верёвочка не вейся, а конец у неё будет.

Но это случится в далёком будущем, а пока Сашка не нравился мне своей техникой операций, когда он не расслаивал ткани, как, например, мой любимый Александр Семёнович Лурье, а резал их, как мясник.

Кому-то из сотрудников кафедры я высказал своё мнение о технике операций доцента Ермолова и ему, конечно, об этом донесли.

Сашка, конечно же, нанёс мне ответный удар.

В каком-то отделении, сейчас не помню, в каком, лежала больная, которую я проконсультировал и поставил ей рак молочной железы крайней 3-й «Б» стадии, то есть запредельной стадии, на грани возможности операции, и написал ей перевод в хирургическое отделение.

Доцент А.С.Ермолов запретил этот перевод больной, публично заметив при этом, что онкологу Петраковичу везде снятся онкологические больные. На самом деле, по его мнению, у больной флегмона молочной железы и её можно лечить в том же отделении, где она и лежала, применив повязки с мазью Вишневского.

Но в том отделении врачи были тоже не дураки, они взяли у этой больной биопсию (кусочек ткани для гистологического исследования), которая показала наличие у больной злокачественной опухоли.

Больную перевели в хирургию и предложили операцию радикальную мастэктомия выполнить мне, что я и сделал.

При этом показал ассистировавшим мне хирургам, что у больной было множество метастазов в глубоких мышечных слоях, уже неудаляемых, то есть операция носила паллиативный характер – приносящей временный успех.

Конечно, А.С.Ермолов рвал и метал по этому поводу – как же, задет его престиж! – но против правды не попрёшь.

Он, как доцент, вёл утренние конференции, на которых дежурные хирурги, прежде всего ответственные, отчитывались за прошедшее дежурство.

Пришлось как-то отчитываться и мне. Той ночью мне показали больного из терапевтического отделения, у которого произошла тромбоэмболия левой плечевой артерии, в результате чего рука посинела, похолодела, исчезли чувствительность и движения в кисти.

Если не взять такого больного на срочную операцию и не попытаться удалить из артерии эмбол, рука, и кисть в первую очередь, погибнут.

Я взял тут же больного на операцию, под местной анестезией обнажил артерию, она была забита тромбами и не пульсировала. Через небольшой поперечный разрез артерии я удалил эмбол, но артерия не запульсировала – второй эмбол оказался выше.

Тогда в просвет артерии я ввёл тонкий полиэтиленовый катетер до следующего эмбола, «присосал» его к катетеру шприцем и медленно и аккуратно вытащил катетер из артерии вместе с эмболом. Кровь ударила струёй!

Я наложил на концы артерии мягкие, не травмирующие сосуд зажимы и задумался: если сшивать концы сосудов вручную, вызовешь непременно сужение просвета сосуда в месте сшивания и возможное повторное тромбирование, а вот если взять сосудосшивающий аппарат!..

Я спросил у операционной сестры, есть ли у них сосудосшивающий аппарат, мне ответили, что есть, но он не заряжен.

Тогда я размыслился, в несколько минут зарядил аппарат, отдал его на кипячение, помылся вновь и стал к операционному столу.

На сшивание сосуда аппаратом потребовалось не больше нескольких минут, и когда сшитая артерия вновь запульсировала, все присутствовавшие разом и облегчённо вздохнули: мы победили!!

Рука тут же потеплела, в кисти и пальцах появились чувствительность и движения, - рука была спасена.

Утром, как и положено ответственному хирургу, я подробно доложил о проведённой операции и её исходе.

И вдруг Ермолов делает мне упрёк, а почему это я не вызвал на операцию сосудистых хирургов из института Склифосовского, а занялся неведомым мне делом?!

Это меня взорвало.

- Во-первых, мы знаем, сколько часов приходится ждать бригаду из института Склифосовского, это было, и не раз, она ведь одна на всю Москву, а во-вторых, Александр Сергеевич, я не виноват, что вы не владеете сосудосши-

вающим аппаратом, а я им владею в полной мере, что и доказал на этой операции. Кроме всего прочего, я сшил таким же аппаратом мочеточник, пересечённый во время гинекологической операции. Об этом случае есть даже моя публикация в журнале «Акушерство и гинекология», номер три, 1961 год.

Между прочим, это было первым случаем во всём мире о сшивании пересечённого мочеточника таким образом. Так что упрёк о неведомом мне деле адресуйте в свой адрес, а не в мой!

Я резко сел и вдруг услышал какие-то странные тихие аплодисменты. Потом оказалось, что рядовые хирурги, опасаясь гнева начальства, но в то же время одобряя мои действия, аплодировали мне, опустив свои руки ниже колен. Такое не забывается!

Потом мне рассказывали старожилы кафедры, что такое же, то есть тромбоэмболия плечевой артерии, у них на кафедре уже была, и закончилась она ампутацией кисти.

С диссертацией у меня всё заглохло окончательно, а «неостепенённому» ассистенту на кафедре делать нечего: зарплата совсем уж мизерная, а у меня семья, двое сыновей подрастают, тем более мне предложили место заведующего хирургическим отделением в больнице имени Н.А.Семашко Московской окружной дороги, - обо всём об этом я откровенно рассказал уважаемому профессору Юлию Ефимовичу Берёзову.

Он дал мне «добро» на уход, а на общей конференции сказал, что от нас уходит хороший человек и хороший хирург Георгий Николаевич Петракович, и вы все знаете, что тот, кто уходит от нас, - уходит навсегда.

Но единственно для Георгия Николаевича я делаю исключение: он может вернуться на нашу кафедру в любое время, когда только того пожелает. В любое время!

Для меня такое публичное заявление шефа, зная его крутой нрав, было совершенно неожиданным и чертовски приятным!

Мы сохраняли наши добрые отношения с Юлием Ефимовичем до самой его неожиданной смерти, а умер он очень рано – в 56-летнем возрасте. Такому прекрасному человеку жить бы и жить, но вот не судьба ...

Помню, как в больницу имени Н.А.Семашко Юлий Ефимович приехал целиком со всей своей кафедрой. Было много докладов, демонстраций, встреч, разговоров, консультаций, я продемонстрировал Юлию Ефимовичу свои новинки из хирургии на желудочно-кишечном тракте. Он удивился и прямо сказал, что это чисто докторская диссертация, и он поможет мне её защитить во что бы то ни стало. Не успел ...

Интересно, что приемник его кафедры профессор Валентин Михайлович Буянов за те же новинки в хирургии на желудочно-кишечном тракте обещал меня упечь в тюрьму. Но не упёк.

И с ним я сумел тоже подружиться, но, правда, не до такой степени, как с Юлием Ефимовичем.

Но это будет уже много лет спустя.

Как ассистент кафедры, летом я выезжал вместе со студентами на практику в больницы тамбовской области и в саму тамбовскую областную больницу.

Однажды мы приехали в один совхоз целой группой студентов проводить диспансеризацию. Посмотрели всех, кого только могли, за это директор совхоза разрешил нам половить рыбу в небольшом пруде неводом – они всё равно скоро будут его чистить.

Мы наловили приличное количество рыбы и даже раков, а я бегал по воде в плавках и загонял рыбу в невод. Меня в этот момент кто-то сфотографировал, эту мою фотографию поместили в студенческой стенгазете с надписью: «а это наш Георгий Николаевич браконьерствует». Ну что ж поделаешь: студенты есть студенты ...

Были у меня на практике и другие неожиданные встречи. Как-то главный врач областной больницы Александр Иванович (забыл его фамилию) пригласил меня

съездить на рыбалку на неделю, поскольку все студенты устроены, работают и учатся, а на ближайшее время появление проверяющего начальства не предвидится.

Мы отправились на санитарной машине на реку Воронеж, машину отправили обратно, но знакомым Александра Ивановича из соседнего села в случае необходимости могли позвонить из Тамбова, либо мы могли бы вызвать через них самолёт в случае нашей необходимости. Одним словом, застраховались на всякий случай.

Я умею хорошо готовить, мы с собой прихватили бензиновый примус, и я на нём варил уху из пойманной рыбы, раков, макароны и даже жарил яичницу.

И вот на запах нашей снеди как-то забрёл один старик в странной для того времени обуви: на нём были опорки из старых резиновых покрышек.

Мы этого старика угостили чем могли, и он рассказал нам свою историю. Ещё молодым он попал в плен и был осуждён на семнадцать лет за участие в крестьянском мятеже, который разгромил тогдашний маршал Тухачевский.

Когда его забирали, у него было уже двое детей, но когда он вернулся из заключения, и сын, и дочь отказались от него, хотя у каждого из них были уже свои семьи и собственные дома.

А у него ни пенсии нет – и жить негде.

Правда, сын разрешил построить ему землянку на краю своего огорода, он даже умудрился соорудить в ней печурку, так что зимой не холодно, можно жить.

А вот летом прямо беда: куры разрывают земляную крышу его жилья, хотя она частично покрыта куском железа, и чуть дождь – начинаются протечки.

Мы кормили старика, пока пребывали на рыбалке, дали ему денег, Александр Иванович подарил ему свои резиновые сапоги, я - ботинки, но тягостное впечатление от этой встречи осталось: мы увидели «настоящую заботу» о стариках и его собственных детей, и нашего государства, «самого передового в мире». Да-а-а...

Ещё мне вспоминается то время и по другой причине.

Среди моих практикантов-студентов выделялся своим могучим телосложением и правильными чертами лица русоволосый парень по имени Саша Данилин.

При своей внешней представительности он вёл себя скромно, старался ничем не выделяться, но охотно помогал тем, кто в его помощи нуждался. Видно было, что он хорошо воспитан.

Когда я спросил его, кто его родители, он сказал, что его мама – экономист, а папа ... папа работает в ЦК КПСС на одной из высоких должностей.

И тогда я решил посоветоваться с Сашей.

Мы всей своей семьёй (я, жена и двое маленьких детей) какой уж год жили в двух комнатёнках переселенческого дома в Измайлове, где на этаже было на сорок комнат два туалета, не было ни горячей воды, ни, естественно, душа, весь дом кишел тараканами, а комнаты – клопами, и не было никакой перспективы хоть как-то улучшить своё жильё.

Дом в Аптекарском переулке, где мы ранее занимали комнату, пришёл в негодность, обрушалась лестница, которая вела на наш второй этаж, по этой причине нас и переселили в этот дом в Измайлове. И никакой перспективы нам так и не обещают: ждите, и всё!

Саша ничего мне не обещал, кроме того, что как придет с практики, посоветуется с папой.

И вот на кафедре, где я продолжал работать, раздался звонок от Саши:

- Георгий Николаевич! Пожалуйста, опишите подробно, в каком состоянии находится ваше жильё, как всё получилось с прежним, только ничего не прибавляйте и не сочиняйте, потому что всё это будет проверяться! Есть перспектива помочь вам! Запишите мой телефон!

И о чудо: нам предложили трёхкомнатную квартиру в 39 квадратных метра у метро «Ждановская», но квартира была угловой, на самом верхнем – девятом – этаже, нам это не очень понравилось, а Саша к тому же сказал, что могут

быть и другие варианты. Мы стеснительно отказались от этой квартиры, и нам предложили уже другую, в Медведкове по улице Широкой, в панельном доме на втором этаже и размерами больше - уже 42 квадратных метра.

Мы с радостью согласились на эту квартиру и прожили в ней все вместе больше 30 лет: с 1961 по 1993 год, всё время с добром вспоминая нашего спасителя Сашу Данилина.

Он приезжал к нам в гости, радовался за нас, а мы как могли отвечали на такую заботу, особенно мальчишки, которые дарили ему свои самодельные танки, самолётики и кораблики, но самого Сашу после окончания медицинского института постигла трагедия: он умер от рака, не достигнув и сорокалетнего возраста.

Вот почему жизнь бывает так жестока и несправедлива к таким замечательным людям?!

Теперь наша семья разъехалась, кто куда: старший сын Николай живёт с женой в однокомнатной квартире её деда на Варшавском шоссе, подполковник милиции в отставке по выслуге лет, сейчас работает ответственным оператором на телестудии *«Рашен тудей»*.

Младший сын ударился в коммерцию, живёт в престижном районе Куркино в новой квартире. В такой же новой квартире в Куркино живёт и его дочь Маша, наша внучка, которая вышла замуж и уже родила двух малышей – мальчика и девочку, наших правнуков.

А мы с женой теперь живём в построенном ещё ЗиЛом в семнадцатизэтажном доме на Нагатинской набережной, у нас однокомнатная квартира со всеми удобствами, и нам этого хватает.

Ведь нам в 2011 году исполнилось по 79 лет! Скрипим, но помирать ещё не собираемся! Я вот, например, сижу за компьютером, сочиняю о всех нас, но ещё не рассказал о всех своих открытиях, некоторые из которых – просто великие. Потом читатель всё про них узнает и непременно согласится, что сделанные мной некоторые открытия – не просто великие, а *эпохальные!* Но всему своё время.

Итак, я уже работаю заведующим хирургического отделения в больнице имени Н.А.Семашко Московской окружной железной дороги.

Больница хорошо оснащена инструментарием и оборудованием, в ней не чувствуется той спешки и торопливости, как в городских больницах. В палатах – чистота и порядок, больные одеты в пижамы, которые периодически меняются. И с питанием всё налажено.

И на этом благостном фоне – вдруг дичайший переполох. На соседнем Люблинском вагоноремонтном заводе в автомат затянуло рабочую: у неё сорвало кожу на правой руке (вывернуло, как перчатку, переломаны рёбра справа, шок, кровопотеря.

Мне об этом сообщила по телефону главный врач Вера Ильинична Курмаева, ещё она сказала, что вызвана бригада хирургов из Центральной железнодорожной больницы, но я чтобы уже помылся на операцию – может, понадобится, и ещё сказала, что о случае уже сообщили министру путей сообщения, так что я должен понимать свою ответственность.

Я уже был готов к операции, когда привезли пострадавшую и с ней явилась бригада хирургов из больницы МПС. Я хотел уступить место оперирующего хирурга, но меня остановили: вы начинайте, а мы посмотрим. Если потребуется – присоединимся.

Вскрывать грудную клетку («распахивать» её одним махом) я научился у Александра Семёновича Лурье, который много оперировал на пищеводе даже под местной анестезией.

Я и продемонстрировал эту технику перед собравшейся аудиторией, закрепив края раны ранорасширителем.

Александр Семёнович очень тщательно готовил больного к последующему послеоперационному периоду – чтобы он мог свободно дышать, поэтому он проводил спиртно-новокаиновую блокаду межрёберных нервов. Заключалась она в том, что на 4 кубика 0,5 процентного новокаина добавлялся 1 кубик 96% спирта: одна капля спирта в таком

разведении не убивает нерв, а только на время «приглушает» его, позволяя безболезненно дышать в послеоперационном периоде.

Объясняя всё это окружившим стол коллегам, я заблокировал все межрёберные нервы в местах переломов рёбер и в здоровых местах.

Ушил атравматической иглой места разрывов легочной ткани, после чего проверил их на герметичность (просто вылил в рану флакон со стерильным физраствором и посмотрел, не появятся ли где-нибудь воздушные пузырьки) и, оставив резиновые дренажи для последующего вакуумного отсасывания, послойно ушил рану.

Мои коллеги молча наблюдали за операцией, но чувствовалась их доброжелательность. И только один из них, уже пожилой хирург, сказал с растяжкой: молодец! И где же такому научился?

Я объяснил, что торакальной хирургии я учился у онколога Александра Семёновича Лурье. И тогда все коллеги согласно закивали головами: тогдашние московские хирурги все знали А.С.Лурье.

В послеоперационном периоде больная не чувствовала боль в груди, дышалось ей, при переломе восьми рёбер, довольно легко, не было никакой пневмонии.

А вот с рукой у пострадавшей дело обстояло плохо. Я хотел обработать и руку, но В.И.Курмаева настояла, чтобы эту операцию выполнила травматолог – дама запредельного возраста, участница Великой Отечественной. У неё, дескать, опыт большой – армейский.

Отходя от операционного столба я тихо напомнил травматологу, чтобы она сделала насечки на повреждённой коже и не забыла бы забинтовать всю руку: тогда отслоенная кожа лучше приживётся. Иначе будет лимфорея (истечение лимфы и гноя из раны), которая и отслоит кожу от места приживления. Такая отслоенная кожа скорей всего некротизируется – погибнет.

Но где там! – «Мы воевали!»

Только из-за обширного некроза кожи, потребовавшей много пересадок, больная провела в травматологическом отделении несколько месяцев.

А «моих» восемь переломанных рёбер у неё вроде бы и не существовало!

И ещё у меня был случай в больнице имени Н.А. Семашко, показательный во всех отношениях.

Обычно я ездил из Медведково до станции Лосиновская на переполненном автобусе. Садился на переполненную же электричку, с которой пересаживался на станции Красносельская на курскую железную дорогу, по которой ехал до Люблино, а там уже пешком до самой больницы. Занимало это в один конец около полутора часов.

Приезжаю как-то, а в больнице все хирурги смотрят тридцатилетнего полноватого мужика: аппендицит у него, не аппендицит?

Я посмотрел больного, порасспросил, как всё началось, и приказал своему ординатору Любе вести больного в институт имени Склифосовского с диагнозом «расслаивающая аневризма правой общей подвздошной артерии». Вдруг мне звонит В.И. Курмаева:

- Георгий Николаевич, на каком основании вы отказываете больному в срочной операции и направляете его в институт Склифосовского?

- На том основании, что у больного нет никакого острого аппендицита, а есть расслаивающая аневризма правой подвздошной артерии, она может лопнуть, и больной погибнет от кровотечения.

- Но Трущенко с вами не согласна и везти больного отказывается.

- Тогда пусть везёт Сергей (забыл его фамилию), а то будет поздно. Сам я иду на плановую операцию.

Больного всё-таки направили в институт Склифосовского и у него действительно оказалась острая расслаивающая аневризма правой общей подвздошной артерии, и его

срочно оперировал мой однокурсник профессор Володя Леменёв.- Дальнейшую судьбу больного я не знаю.

Когда я вернулся с плановой операции – резекции желудка, все уже были в курсе дела, и ходили подавленные, особенно Люба Трущенко.

Все бросились ко мне с вопросом, как и почему, вопреки всем, я так быстро и точно поставил больному сложный диагноз?

- Всё очень просто, - начал объяснять я, - все думали, что «намяли», как это бывает, живот больному, а я увидел тромбоз мелких сосудов в правой подвздошной области, которого от «намятия» живота не бывает. Но бывает, если тромбируется главный питающий сосуд – в данном случае по проекции это правая общая подвздошная артерия.

Далее: пульсация правой подвздошной артерии едва определялась, тогда как левая пульсировала в полную меру. Из вас никто не догадался сравнить их пульсацию.

И ещё: боли у больного начались после поднятия тяжестей, а это означает, что в сосудах создано избыточное давление. А сам больной, хотя и молодой, но полный, рыхлый – все признаки развития у него раннего склероза сосудов, что и привело к отслойке сосудистой стенки. Эта отслойка то перекрывала просвет сосуда – и тогда у больного возникали боли в области проекции сосуда, то снова «прилипала» к стенке, - и тогда боли совершенно проходили. При остром аппендиците таких перемежающихся болей не наблюдается.

Вот вкратце и всё. Наблюдайте и анализируйте!

И ещё хочу вспомнить из времени своей работы в больнице имени Н.А. Семашко.

Как-то мне прислали из нашей же (железнодорожной) поликлиники одного больного с огромной опухолью желудка с изъязвлением, которая чётко прощупывалась и была неподвижна. На рентгенограмме всё подтвердилось.

Я рекомендовал направить больного в онкологический диспансер – сам не решился оперировать такого, на мой взгляд, безнадёжного больного.

Но больной никуда не поехал, а стал лечиться сам. Как он потом признался мне, пил даже собственную мочу.

Прошло больше года, и мне из поликлиники позвонили об этом больном ещё раз: помню ли я такого-то больного? Конечно, я помнил этого больного и помнил, как умоляла меня его жена взять его на операцию: он такой славный, добрый человек, он так любит своих детей, а у нас двое маленьких мальчишек, - он должен обязательно жить!

На мой вопрос позвонившему врачу, а как дела обстоят с опухолью и язвой, она ответила, что опухоль не прощупывается, а на рентгене язва стала значительно меньше. А сам больной даже прибавил в весе.

Надо сказать, что тогда в клиниках не было гибких (фибровых) гастроскопов, были только металлические выдвижные, через которые мало что увидишь, да и пищевод можно было повредить.

Я попросил прислать мне больного на повторный осмотр.

Он пришёл вместе с женой, она опять жалостливо просила меня взять на операцию её мужа, о вас говорят, как о хорошем хирурге и добром человеке.

А больной действительно выглядел лучше, чем год назад, опухоль не прощупывалась, а на новом рентгеновском снимке язва была гораздо меньше, чем на старом.

Я госпитализировал больного в своё отделение и прооперировал его. Была действительно обширная язва желудка, пенетрирующая (переходящая) в поджелудочную железу, поэтому были технические трудности, но мне удалось со всем этим справиться, и больной был выписан в удовлетворительном состоянии.

В выписке я рекомендовал хотя бы на год перевести его на вторую группу инвалидности, что и было сделано.

И когда больной поправился, он иногда встречал меня со своими мальчиками четырёх и пяти лет утром у ворот больницы, и мальчики дарили мне то цветов, то какую-нибудь маленькую игрушку. Ведь я спас их папу!

Я ещё работал много лет и в других больницах, но писать об этом не буду, кроме того, что я лично вложил в медицину и что ещё может принести пользу.

В больнице ЗиЛа, в которой я проработал более 20 лет – до выхода на инвалидность, я с самого поступления в неё ввёл так называемую спирт-нашатырную смесь для лечения прежде всего рожистых воспалений любой локализации, но чаще всего – на ногах. Рожа при этом устраняется буквально в два-три дня и, как правило, больше не рецидивирует. Я проанализировал, сколько больных с рожистым воспалением конечностей прошло за время моей работы в больнице ЗиЛа – вышло 962, и ни один больной не был переведён в инфекционную больницу, хотя это заболевание считается инфекционным.

В этой больнице (теперь она является общей городской больницей №12) рожу и сейчас лечат моим способом, хотя об этом помнят только старички.

Интересно, что за всё время применение моей спирт-нашатырной смеси было только одно осложнение, да и то по вине медсестры: вместо того, чтобы просто смазать поражённую кожу на ноге, она наложила компресс из этой смеси – и, конечно, получила химический ожог кожи. Но всё закончилось благополучно.

А скольких юношей и девушек я начисто вылечил этой своей смесью от юношеских угрей – не счесть. Причём, ни разу, вот честное слово, не взял за это деньги! Я сам в юности страдал этим, может, поэтому и был таким бескорыстным ...

Интересно, я одному больному, у которого было дупло в зубе, произошло воспаление, и он только что не кричал от боли, а это происходило на даче, где ничего такого противовоспалительного и успокаивающего ничего не было, но спирт-нашатырная смесь была.

Я заложил в это дупло маленький кусочек спирт-нашатырной смеси, зная, что она хорошо дезинфицирует. Больной вначале взвыл от боли, но затем успокоился, и в последующем при пломбировании этого зуба у него не удаляли «вывинчиванием» нерв – он уже был «кубит» моей смесью.

Однажды, когда мне протезировали челюсти, стоматологи предложили мне удалить все оставшиеся зубы, поскольку у меня был пародонтоз, зубы «качались», а на «качающиеся» зубы протезы не ставят.

Я настоял, что с пародонтозом я справлюсь в течение двух недель, всё это время я обрабатывал оставшиеся четыре зуба спирт-нашатырной смесью, правда, ослабленной, и сохранил у себя все эти зубы, - они стали в челюсти как влитые, и на них уже поставили пломбы.

А мог бы сохранить и все остальные 28 удалённых зубов, если бы додумался лечить пародонтоз своей смесью.

Ну, а теперь о самой смеси.

Она очень проста: берёшь по объёму 2 части 10% раствора нашатырного спирта, то есть аммиака, который продаётся в каждой аптеке во флаконах по 10,0 мл. в каждом, и 3 части 96-процентного спирта, смешиваем их в этой пропорции, - это и есть моя спирт-нашатырная смесь.

В этой смеси спирт становится «приблизительно» 70°, а это самый распространённый антисептик, которым мы смазываем кожу перед любым уколом. А роль нашатыря заключатся в том, что его щёлочь растворяет любую жировую плёнку или бляшку, обычно покрывающую, например, любые фурункулы или юношеские угри, таким образом, давая возможность антисептику (спирту) проникнуть внутрь гнойника и обезвредить его.

Сейчас, правда, в аптеках запретили продавать спирт 96° (95°), в некоторых аптеках продаётся спирт по 100мл., но только 70°, но и в этом случае можно создать активную антисептическую спирт-нашатырную смесь, смешав

половину флакончика нашатыря (5мл.) с флакончиком (100мл) 70° спирта.

Я эту смесь проверил на себе и даже на младшем сыне: она действует даже лучше прежней смеси, – меньше «щиплет» кожу при хорошем лечебном эффекте.

При лечении этой смесью должна соблюдаться одна предосторожность: смачиваемая смесью ватка («квач») не должна содержать её избыток, чтобы смесь не попала в глаза, иначе может случиться химический ожог глаз.

Если это всё-таки произошло, не надо паниковать, а просто обильно промыть лицо обычной водой, - и всё.

Я, заканчивая свой рассказ о «своей» медицине, хотел бы отметить ещё одну свою «пионерскую» работу в хирургии, которую никто не повторил, хотя с того времени прошло уже несколько десятилетий.

Дело в том, что желудок по большой кривизне снабжается кровью из двух желудочно-сальниковых артерий: правой и левой. От этих артерий отходят короткие желудочные артерии. Одну из таких коротких артерий вместе с культёй правой или левой желудочно-сальниковых артерий и оставляют для питания кровью проксимальной или дистальной культи желудка.

У меня возникла идея сохранить питание культы желудка, используя для питания ту короткую артерию желудка со стороны удаляемой части, которая раньше перевязывалась вместе с культёй желудочно-сальниковой артерии.

И правую, и левую культы желудочно-сальниковых артерий вместе с короткими артериями желудка можно сохранить, если желудочно-кишечный или желудочно-пищеводный анастомоз накладывать, перевязав две-три артерии между двумя сохранёнными вместе с желудочно-сальниковыми артериями.

А анастомоз пищевода или 12-перстной кишки с культёй желудка накладывать не вручную, потому что анастомоз

будет тогда целевидным, а с помощью давно известного аппарата ПКС-25 (ПКС – это пищеводно-кишечное соустье диаметром 25 миллиметров), что вполне достаточно для прохождения через него пищи и пищевых продуктов.

Аппарат ПКС-25 «прокусывает дырку» в пищеводно-желудочном или желудочно-кишечном соустье, одновременно сшивая танталовыми скобками края соустья, затем аппарат извлекается из желудка. Накладываются серо-серозные швы (или аппаратом УКЛ-40 – кому как нравится) на культю желудка, наружные серо-серозные швы на область анастомоза, очень аккуратно по задней стенке укладывается резецированная культя желудочно-сальниковой артерии вместе с сохранённой короткой артерией со стороны культи желудка.

Таким образом устанавливается и обеспечивается кровоснабжением вся культя желудка, особенно со стороны малообеспеченной кровоснабжением её задней стенки.

Аппарат ПКС-25 вводится в желудок и выводится из желудка через удаляемую культю. Никакие дополнительные разрезы не нужны. Всё просто и доступно.

Итак, с хирургией я покончил, но с наукой ещё не расстался. У меня ещё много открытий и «озарений», которые опубликованы в моей книге «БИОПОЛЕ БЕЗ ТАЙН» в 2009 году в серии «Энциклопедия русской мысли», том 10 и доступна через Интернет. В ней читатель узнает много нового и интересного – я даже не сомневаюсь в этом.

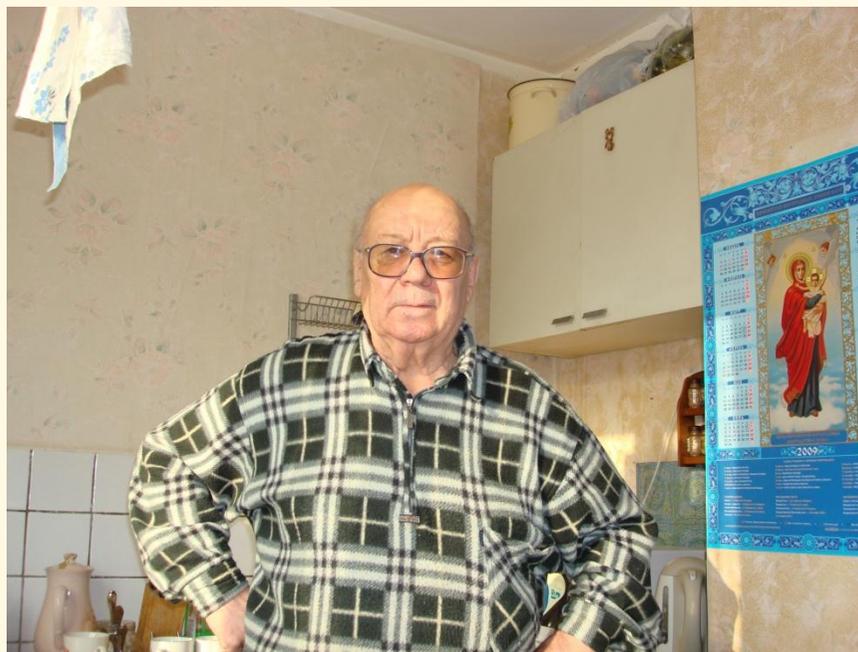
Сентябрь месяц 2011 года.

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ Г. Н. ПЕТРАКОВИЧА

1. Г.Н. Петракович. Свободные радикалы против аксиом: новая гипотеза о дыхании. // Журнал «Русская Мысль», 1992, № 2, стр. 50-65.
2. Г.Н. Петракович. Биополе без тайн: критический разбор теории клеточной биоэнергетики и гипотеза автора. // Журнал «Русская Мысль», 1992, № 2, стр. 66-71.
3. В.М. Буянов, Г.Н. Петракович, П.К. Воскресенский. Аутодермопластика микрочастицами при обширных и глубоких ожогах. // Журнал «ЖРФМ», 1992, № 1-12, стр. 42-44.
4. Г.Н. Петракович, А.Ф. Яковенко. Сверхспецифические растительные биостимуляторы. // Журнал «ЖРФМ», 1992, № 1-12, стр. 45-47.
5. Г.Н. Петракович. Естественный и искусственный гипобиоз у человека: новый взгляд на проблему. // Журнал «Русская Мысль», 1993, № 1-2, стр. 127-145.
6. Г.Н. Петракович. Ядерные реакции в живой клетке: новые представления о биоэнергетике клетки в дополнение к опубликованным ранее. // Журнал «Русская Мысль», 1993, № 3-12, стр. 66-73.
7. Г.Н. Петракович. Ядерная реакция в живой клетке. // Альманах «Феномен», 1993, вып. 3, стр. 88-95.
8. Г.Н. Петракович. Биоэнергетические поля и молекулы-пьезокристаллы в живом организме. // Журнал «Вестник новых медицинских технологий», 1994, т.1, № 2, стр. 29-31.
9. Г.Н. Петракович. «Холодный термояд» в живой клетке. // Журнал «Электродинамика и техника СВЧ и КВЧ», 1996, т.4, № 2, стр. 147-148.
10. Г.Н. Петракович. Время как физический фактор в ноосфере Земли. // Журнал «Электродинамика и техника СВЧ и КВЧ», 1996, т.4, № 2, стр. 202-204.

11. Г.Н. Петракович. Термояд в клетке - чудо живой природы. // Журнал «Чудеса и приключения», 1996, № 12, стр. 6-9.
12. Г.Н. Петракович. Ядерный реактор - в живой клетке. // Журнал «Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция (РИСК)», 1998, № 1, стр. 64-71.
13. Г.Н. Петракович. Биополе живого организма. Наука и практика. // Журнал «ЖРФМ», 2003, № 1-12, стр. 2-6.
14. Г.Н. Петракович. Тайны физического биополя и земного тяготения. // Журнал ЖРФМ, 2008, № 1-12, стр. 56-77
15. Г.Н. Петракович. Биополе без тайн. (Сборник научных работ) - Москва, «Общественная польза», 2010. // Энциклопедия Русской Мысли. Том X.
16. Г.Н. Петракович. Продольные волны и земное тяготение. // Журнал «ЖРФМ», 2011, № 1-12, стр. 79-91.

Russian Physical Society, International (2011)

**Действительный член Русского Физического Общества
РОДИОНОВ ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ**

**СВОДНАЯ АННОТАЦИЯ К ГЛАВАМ КНИГИ
Родионов В.Г. Натурфилософия сознания. - Москва.
«Общественная Польза», 2008 г.**

Глава 1. В которой приведены материалы моей авторской заявки во ВНИИГПЭ на предполагаемое открытие под названием «**Явление безинерционной связи между двумя материальными образованиями, зеркально отображающимися и осциллирующими друг относительно друга**».

Этой моей заявке 1980 года предшествовали опыты и практическое применение мною в 1971 году данного явления в одном из оборонных заказов в московском ВНИИРТ, что на речке Яуза. Кроме того, при помощи данного явления мною лично был объяснён и экспериментально подтверждён в 1979

году совершенно непонятный и никем необъяснённый до сих пор (!) эффект самосинхронизации ширпотребовских наручных кварцевых часов, изготавливаемых в Японии. Ваш покорный слуга лично проводил экспериментальный замер точности хода таких часов, в результате которого было обнаружено: в течение полного календарного года, 365 дней, точность хода наблюдаемых часов, которые всё это время находились на руке, в обычных бытовых условиях их эксплуатации, - составила не хуже $\pm 0,5$ секунды, погрешности измерения.

После того, как ВНИИГПЭ мне отказал в выдаче диплома на открытие, я совершенно неожиданно узнал из СМИ о недавней регистрации ВНИИГПЭ открытия под № 122 академика В.П. Казначеева в следующей формулировке: **"Экспериментально установлено неизвестное ранее явление дистантных межклеточных электромагнитных взаимодействий между двумя культурами ткани при воздействии на одну из них факторов биологической, химической или физической природы с характерной реакцией другой культуры в виде "зеркального" эффекта, что определяет клеточную систему как детектор модуляционных особенностей электромагнитных излучений"**.

Дальнейшие свои препирательства с ВНИИГПЭ я посчитал неуместными, так как даже ёжику стало ясно, что у меня и у Казначеева речь идёт абсолютно об одном и том же явлении, даже в одинаковых терминах. У меня – подтверждённое в реальных **технических** устройствах, у академика Казначеева – на **биологическом** уровне. Недолго я горевал по поводу нелепых отписок ВНИИГПЭ на мой адрес. Душу грели – аналогичные моим – успехи учёных Новосибирска, откуда, кстати, я родом. – Тоже похоже на «её величество синхронизацию».

Сегодня не вызывает ни малейшего сомнения, что данное явление – фундаментальное и универсальное. Оно лежит в основе природных процессов взаимодействия как в

микром мире, так и на уровне космопланетарном (космогенезис), то есть на уровне сущностном, онтологическом.

Между прочим, – и мои эксперименты, и эксперименты Казначеева, связанные с явлением «дистантного синхронизма», напрочь отвергают релятивистскую сказочку изобретателя квазинаучной так называемой «Специальной Теории Относительности» Эйнштейна. Отвергают полностью! Поэтому и такой звериный оскал современных академических «физиков-теоретиков» АН СССР и АН РФ. До сих пор!

А моя мечта встретиться с легендарным академиком Казначеевым совершенно естественно осуществилась в памятном 1991 году на берегах Невы, на первой в мире международной «еретической» (для АН СССР) научной конференции «Новые идеи в естествознании». Когда я рассказал обо всём этом Влаиллю Петровичу, он мне мудро заметил: *«Ну, конечно же, это только у людей существует «живая» и «неживая» природа, а у Бога природа одна, – единая».*

С тех пор мы с ним и подружились. А он стал меня величать своим «коллегой». Что может быть дороже этой искренней мужской дружбы между двумя единомышленниками!?

Когда я приезжал в 1992 году в Новосибирск, Влаиль Петрович подарил мне, главному редактору «ЖРФМ» (Журнал Русской Физической Мысли) и журнала «Русская Мысль», свою недавно вышедшую в свет книгу «Космопланетарный феномен человека» с таким автографом:

*«Новосибирск. Дорогому коллеге Владимиру
Геннадьевичу!*

Искренне, с надеждой на возрождение Русской мысли.

[Подпись] 17.7.92».

Дай Бог этому замечательному человеку, учёному, патриоту нашей Родины многие лета и благодарную заботу о нём его многочисленных учеников!

Глава 2. В которой показано и доказано (в 1984 году), что ВПК СССР сооружает вместо космического корабля **многоразового** использования «Буран» – корабль **одноразового** использования. Что сбылись два мои прогноза, сделанные мною в 1985 году на Лубянке, в КГБ СССР: (1) «Буран» - машина ненадёжная; и делается он сознательно(!) скорее всего - именно для одноразового, демонстрационного полёта – не более того; (2) если немедленно не начать противодействие пятой колонне внутри Страны, то СССР реально стоит перед угрозой разложения изнутри в ближайшие годы от своих же **«доморощенных мерзавцев»**.

– В которой показано и доказано, что так называемый «великий учёный А. Эйнштейн» – на самом деле **шулер** и **напёрсточник** – с самого первого предложения(!) своего первого(!) так называемого «научного труда» «К электродинамике движущихся тел», 1905г.

– В которой показано и доказано, что «всемирное братство Гиппократов» вот уже как 70 лет упорно и цинично скрывает от людей жизненно-важный фактор «аэроионного голодания», открытый А.Л. Чижевским. Таким образом, за эти 70 лет наши «врачи-целители» **уничтожили** на Земле (причём сознательно!) более 200 миллионов одних только лёгочных тяжело больных. И ничего решительно не изменилось по сию пору во всём мире, несмотря на героические попытки таких как В. П. Казначеев – узаконить для Минздрава этот фактор аэроионного голодания, наравне с необходимостью потребления человеком **полноценных** – пищи и воды. Научно доказано и экспериментально подтверждено (на примере умиравшего в 1982 году от бронхита моего трёхлетнего сына Святослава Владимировича Родионова, но вовремя спасённого мною аэроионами), что длительное (более двух недель) вдыхание «мёртвого» воздуха, полностью лишённого отрицательных аэроионов кислорода, – неизбежно приводит к вырождению всех органов человеческого организма, с последующим долгим

(или скоротечным), мучительным угасанием жизни или серьёзной инвалидностью на всю оставшуюся жизнь.

Глава 3. В которой показано, что даже прошедшие положительную экспертизу и зарегистрированные государством открытия приоритетной тематики (способ прогнозирования стихийных бедствий) никому из чиновников от науки и правительства не нужны. Только вдуматься: утром 27 мая 1995 года я получаю из типографии и подписываю на выход в свет тираж книги «Физика и религия» трёх российских учёных, в которой описывается высокоэффективный, уникальный и простой в исполнении способ прогноза землетрясений и других катаклизмов, а днём того же дня я узнаю из СМИ, что на Сахалине, в Нефтегорске только что произошло землетрясение и погибло две тысячи человек. Мои походы в МинЧС РФ оказались безрезультатными. Начальник профильного управления МЧС Козлов Евгений Алексеевич мне один на один сказал в своём кабинете, что это дело слишком хлопотное, а ему хочется спокойной жизни и мягкой службы вот в этом его кожаном кресле.

– В которой показано, что в настоящее время вполне твёрдо доказан (и теоретически, и экспериментально) полный **крах** так называемого «второго начала термодинамики», по директивам которого мир дожигает последние топливно-энергетические ресурсы Планеты и по директивам которого в природе – якобы – нет иного способа получения тепла, кроме сжигания всего и вся. Мировая энергетическая мафия, похоже, на корню купила мировую академическую науку и правительства всех стран. А всё человечество оказалось в заложниках у этих «сильных мира сего» **негодяев**.

– В которой показано, что не перевелись ещё на Руси такие «персики» с докторскими званиями, которым буквально плевать на честь и совесть в угоду своим честолюбивым амбициям. Тем более что речь идёт ни много – ни мало, как об уникальной **праславянской письменности**, открытой Г.С. Гриневичем. Приведён классический

вариант жульничества и циничной дискредитации доктором от философии В.А. Чудиновым надёжно проверенного (на многотысячном массиве однозначно дешифрованных надписей) метода дешифровки древнейших письменных памятников человечества на основе применения Сводной таблицы знаков праславянской письменности Г.С. Гриневича (1991).

Глава 4. В которой показано, что ложь царит и в российском православии, и в науке и в политике. «Великую обитель» в Тихвине низвели 300 лет тому назад в заштатный монастырь, Влахернскую чудотворную фамильную икону константинопольских императоров (так называемую «Тихвинскую икону Божией Матери») российские церковные безбожные иерархи попросту подменили, исказив святые лики на иконе...

– В которой показано и объяснено, что по новейшим отечественным научным геофизическим расчётам – Земля находится в предсбросовой ситуации, готовая в любой момент времени скачком изменить угол наклона своей оси на один или даже два градуса от любого энергетического воздействия (естественного или искусственно спровоцированного) в геологически активных точках Земли. Нынешних российских господ-узурпаторов это нисколько не интересует, так как они – временщики, которые не верят ни в Бога, ни в чёрта, а верят в своё бесстыдство и наглость. Эти «господа» заняты исключительно своими частными шкурными интересами; и им наплевать на всё человечество. Их задача – пожить в своё удовольствие и отдать концы в частной комфортной обстановке своих сладких галлюцинаций.

– В которой показано и доказано, что начиная с преступного и богохульного убийства Императора Павла I, Российская империя и её коренной народ переживает эпоху Великой Русской Государственной Смуты. Её главные атрибуты: искажение законодательной базы; узурпаторство ложной романовской ветки на троне и последующее господство откровенно сатанинского режима большевиков,

потом – коммунистов, а теперь – либерман-демократов; и, наконец, – убийство 11 мая 2000 года законного Наследного императора Всероссийского Павла II (Эдуарда Шабалина-Романова-Рюриковича). Главный итог этой Смуты – почти полное уничтожение русского народа-богоносца под видом строительства цивилизованного правового российского государства. Видимым, осязаемым символом этой Великой Смуты является сатанинский храм, так называемый «Храм во имя Христа Спасителя». В нём, по нашим прогнозам, в ближайшее время произойдёт коронация антихриста, сиречь сатаны, – под сладкие молитвы «святейшего» патриарха Алексия II и дружное подвывание членов Политбюро «Единой России».

Глава 5. В которой показано, что люди – это дети Отца Мира и Матери Мира, которые в положенное время, в роковой точке бифуркации достигнут состояния святости Иисуса Христа и дематериализуются вместе с душами ранее почивших сродников. Давая импульс Мысли Творящей, созидающей в просторах Космоса новые неравновесные материальные образования (планеты, звёзды, галактики). Давая тем самым новый толчок Космической эволюции, по Слову Отца Мира в лоне Матери Мира.

– В которой показано, что Академия Наук СССР, а теперь – АН РФ, – это банда честолюбивых негодяев, для которых надо срочно устраивать новый «Нюрнбергский процесс». Всего лишь один пример: редакция ЖЭТФ в 1993 году отказывает члену Русского Физического Общества П.В. Харитонову в публикации его статьи «О влиянии параметрического резонанса на проводимость колебательного контура», а через год Харитонов узнаёт, что его статья успешно опубликована в другом академическом журнале, УФН, 1994, №8, т. 164, только не под его фамилией, а под фамилией хитро-мудрого академика РАН Ю.Л. Климонтовича.

– В которой показано, что с принятием т.н. «Закона РФ о свободной купле–продаже земли» квази государственное образование под названием «Российская Федерация» превращается из международного квази субъекта – в **объект**. В объект грабежа и передела со стороны международного криминального сообщества, а Русский народ теряет права даже на могилы своих предков.

– В которой показано: с момента убийства Наследного императора Павла II – 11 мая 2000 года – у сатаны полностью развязаны руки в его богомерзкой античеловеческой деятельности, а Русский народ остался один – на один со всеми международными полчищами зла, стремящимися сейчас его изничтожить под корень.

– В которой показано, что несмотря ни на что – Российская Империя и её фундаментальные законы продолжают действовать, а Русский народ должен до последнего своего кровного русского спокойно и твёрдо противостоять антихристу и его воинству, чая приход в апостасийный мир нашего Отца Христа Бога Вседержителя – для окончательной победы над всеми силами зла на Земле, для торжества Истины Мира, по Слову Отца Мира в лоне Матери Мира.

Глава 6. В которой показано, что современная экономическая наука покоится на гнилом основании двух городских кабинетных умников – А. Смита и К. Маркса. Показано, что человеческое общество это живой (биологический!) организм, который живёт не по директивам пройдох политэкономов, а по законам **физиологии**. И правда жизни – на стороне врача по образованию Франсуа Кенэ, а не на стороне жулика, проходимца и человеконенавистника К. Маркса. Показано, что прибавочный продукт и абсолютная прибавочная стоимость возникает только в сельском хозяйстве; и количество всех денег, циркулирующих в обществе, должно равняться стоимости всех продуктов питания, созданных этим обществом за год. Это и является «формулой жизни» человечества, формулой его **истинного** прогресса и процветания.

– В которой показано, что в научном мире орудуется орденом академиков-негодяев, которые – для протаскивания под научным «соусом» своих идеологических предпочтений и извращений – навязывают всему человечеству свою жульническую «физическую картину мира» и бандитскими приёмами буквально истребляют всех несогласных с ними. Именно для того, чтобы тупо отрицать наличие в природе материальной физической субстанции (мирового эфира) – цинично искажена авторская Таблица химических элементов Д.И. Менделеева. Первый фальсификатор Таблицы – академик Б.Н. Меншуткин. Именно для тупого отрицания мирового эфира шита белыми нитками современная антинаучная «Теория электричества» первого своего творца – академика И.Е. Тамма. Но мы этих «пройдох» выводим на чистую воду.

И вот что примечательно. Для того чтобы поймать за руку творцов всех этих экономических и физических паранаучных мистификаций совершенно не требуется быть гением масштаба Ломоносова, Ньютона, Аристотеля. Опыт, практика жизни и элементарная порядочность совершенно однозначно ставят львиную долю искусственно созданных негодьями проблем с головы – на ноги. Для отыскания истинной картины мира и истинных законов мироздания – человеку просто надо быть для начала **правдивым**. А вот у напёрсточников – совершенно противоположный интерес: скрыть правду, выдав чёрное за белое. – В «академической» упаковке.

Глава 7. В которой показано, что издание, выход в свет и одобрение ЕИВ Павлом Вторым уникального номера журнала «Русская Мысль», 1998, № 1-12 с важнейшими сакральными материалами сопровождалась целой серией чудес в Свято-Введенском женском монастыре города Иваново. Два года в монастыре вслед за этим мироточили от одной простенькой копии Тихвинской иконы Божией Матери **тысячи** всевозможных икон и репродукций!

– В которой показано, что начиная с убийства Императора Павла I «доморощенные» историки-крючкотво-

ры не стыдятся врать и продолжают до сей поры врать Русскому народу. У них цель: изобразить святого благоверного великомученика императора Павла I сумасшедшим, а отцеубийц-узурпаторов, их последователей и их холуёв – невинными, девственно чистыми ягнятами.

– В которой показано, что нынешнее квази-государственное образование под названием «*Российская Федерация (Россия)*» – на самом деле является заурядным паханатом Эрэфией, в котором бандитская власть тупо добивает Русский народ и стремится его полностью растворить в миллионах новых заморских пришельцев. Эта бандитская трёхголовая гидра власть имущей братвы не способна ни на какие легитимные деяния – ни в области законодательства, ни в области исполнительной и судебной. Почему? – Да потому, что неоднократные обращения ЕИВ Павла Второго с конструктивными предложениями этой самой бандитской властью нагло и цинично игнорировались. А весной 2000 года, при обострении сахарного диабета у Эдуарда Борисовича, мне (личному секретарю Его Императорского Величества!!!) было отказано видеть умирающего в муках от диабетической комы (!) Наследного императора Павла Второго. Слава Богу, что мне удалось достойно сохранить драгоценные царские останки в Русской Земле!

– В которой показано, что Русский Императорский Дом в лице ЕИВ Павла Второго неоднократно выступал по центральным СМИ паханата Эрэфии, но это мало чью тронуло душу... И тем не менее – второе выступление пресс-атташе Русского Императорского Дома Владимира Родионова в 2000 году на московской радиостанции «Свободная Россия» прошло чудным образом в день (!) Великого праздника Успения Пресвятой Богородицы 28 августа, когда я в радио-эфире поведал своим русским братьям и сестрам крупницы Святых Истин.

Глава 8. В которой показано, что открытие Г.С. Гриневичем праславянской письменности позволяет успешно пользоваться его Сводной таблицей знаков праславянской

письменности (1991) и однозначно прочитывать по-русски многие и многие «таинственные» надписи прошлых тысячелетий со всех уголков мира.

– В которой показано, что абсолютно все языки в мире, кроме русского языка, являются обычной «воровской феней», «сленгом» с первописьменного Русского праязыка, будь то «белорусский», «украинский», английский, французский, немецкий, испанский, японский, китайский, зулусский, полинезийский и так далее. Подчёркиваем: все эти языки – обыкновенная хитро-мудрая ФЕНЯ с Русского праязыка. И об этом уже многие в мире начинают догадываться.

– В которой показано, что двумя российскими учёными, Ю.П. Алтуховым и Е.Н. Хачатуровым, 30 лет назад были сделаны открытия в области популяционной генетики, которые требуют немедленного кардинального изменения отношения к видообразованию и реальных шагов к сохранению вида *homo sapiens*, имеющего ограниченный (и вполне определённый!) запас прочности против пагубных мутационных воздействий (химических и радиоактивных). Но на все эти проблемы – мировой академической биологической и медицинской науке, по всему видно, глубоко наплевать. Поэтому необходимо срочно организовывать международный трибунал по типу Нюрнбергского, чтобы допросить мировую академическую элиту негодяев – за кого они принимают всё человечество, – за подопытных кроликов, или за биологический мусор?

– В которой показано, что в настоящее время миром рулит абсолютное антихристианское зло мафиозных криминальных, никому не подотчётных, человеконенавистнических структур, наряженных в шкуры «политиков» и «учёных», готовых в своём атеистическом умопомешательстве уничтожить всю цивилизацию.

– В которой показано, что нынешние паханы «РФ» – обыкновенные шестёрки «мирового правительства», которые по заданию своих хозяев тупо добивают Русскую нацию, прикрывая это своё сатанинское действие чудовищной демаго-

гией о строительстве «правового демократического многонационального» государства. – Но без единого русского...

Пресвятая Богородица спаси нас!

НОСТРАТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ ЕВРАЗИЙСКОГО КОНТИНЕНТА

Родионов В. Г.

Настоящая статья посвящена сопоставлению множества разрозненных (и зачастую – фальсифицированных) исторических артефактов – не только 19 – 20 веков, но и проделок современных жуликов от науки. Особо отмечаем работу двух авторов, которые кропотливо собрали в одной книге множество письменных памятников славян докириллической эпохи. – **Громов Д.В., Бычков А.А. Славянская руническая письменность: факты и домыслы. М.: София, 2005.**

Вот что написано в Заключение этой книги: *«На настоящий момент книга Д.В. Громова и АА Бычкова является наиболее полным сводом информации о славянской рунической письменности. Несомненной заслугой авторов является то, что они представили тему с разных сторон – читатель может ознакомиться как с точкой зрения «защитников» славянских рун, так и с точкой зрения их «противников». Приведён обширный фактический материал, в частности – выдержки из книг А. Маша, Я. Потоцкого и Я.Лечеевского, о которых многие русскоязычные «защитники» и «противники» славянских рун, судя по их текстам, до сих пор знали только понаслышке. Можно с уверенностью сказать, что благодаря книге Д.В. Громова и*

А.А. Бычкова тема славянской рунической письменности становится открытой для конструктивного обсуждения».

Авторы, как сами указывают в книге, взялись за эту «неблагодарную» тему по причине внутреннего патриотического протеста против укоренившейся в мире несправедливости по поводу **отсутствия, якобы, у славян всякой (!) письменности до Кирилла и Мефодия.**

Их точка зрения – вполне обоснованная археологически – гипотеза существования у славян средневековья, как и у остальных жителей Европы, своей **«славянской рунической письменности»**, – подчёркнуто нами. Ареал расселения западных славян, по их мнению, как раз и совпадает с расположением памятников этого письма, которое они называли **«вендскими рунами»**. В книге приводится значительное количество этих письменных памятников и даётся их сомнительный вариант прочтения (**буквенного прочтения** каждой «руны»!), впрочем – именно что **«маловразумительный»**, со слов самих же авторов. Большое место в этой книге отведено надписям на металлических фигурках, найденных в сев. Германии, в Прильвице, близ Ней Стрелицы, в так называемом (рунологами!) храме «Ретры», – славянском языческом храме.

Кроме этой группы письменных памятников, авторы выделяют большую группу **«совсем не читаемых надписей»** (на всей (!) территории расселения всё тех же славян (!) – в Чехии, Словакии, России, на Украине, в Белоруссии, Болгарии). И это – поразительным образом – нисколько не смущает авторов. Здесь чувствуется уверенная рука их научного руководителя, «выдающегося» тайноведа, рунолога, мистика, мага и волшебника – всё в одном флаконе – товарища **А.В. Платова**. Всё что угодно (то есть **«рисуночное»** или **«логографическое письмо»**, **«знаки собственности»**, **«цифры»** и пр.), **но только не кондовая славянская письменность!** Видите ли, – ну, **«вовсе не поддаются идентификации»** эти значки на предметах быта славян – и точка!

Итак, наши благородные учёные захотели взять рекордный вес, но их наставник товарищ Платов ловко погасил их порыв – имитацией взятия веса. **Дескать, проблема существования славянской рунической письменности остаётся всего лишь проблемой, не более того!** И, значит, весь труд написания книги наших благородных героев т.н. «славянской рунистики» повисает в воздухе, как та летающая тарелка...

Авторы книги «заботливо» обходят молчанием работы **Г.С. Гриневича**, открывшего миру так называемую *«праславянскую слоговую письменность»*, – первописьменность человечества. Авторы книги не осмелились даже попробовать прочесть хотя бы одну «славянскую руну» по *«Сводной таблице праславянских знаков Гриневича»* (1991г.). Если бы у них хватило духу на этот «подвиг», вопреки запрету своего наставника Платова, то они бы прочитали, например, вместо придуманного рунологами слова «р`хетра» целое предложение (на множестве славянских статуэток – **как молитва!**) по древнерусски: **я жажду кояла**.

Гриневич в своей книге [4] – в одноименной надписи из храма славян – слово «**кояла**» условно обозначает как «чудо». То есть всё предложение Гриневич читает так: **я жажду чуда**. Это, конечно, полностью отвечает смыслу самих фигурок и того места-святилища, где они были найдены археологами. Но мы пойдём дальше этих гениальных догадок нашего автора Гриневича!

Нам нужны документальные подтверждения существования именно праславянской слоговой докириллической письменности. В частности – собранные (но не прочитанные однозначно и достоверно!), в вышеупомянутой книге Громова и Бычкова.

В одном из своих пасквилей на праславянскую письменность, открытую Гриневичем, другой тайновед и рунолог, профессор от философии В.А. Чудинов, так комментирует перевод слогового письма надписи в славянском храме: «Увидев надпись **РЖХТРА**, любой рунолог

скажет, что тут написано слово RHETRA. Ту же надпись мы видим и на рукаве бога Прове с тыльной стороны, рассмотренную Г.С. Гриневичем. Не отличая рун от славянского письма (хотя в славянском письме нет знака R), он с жаром берётся читать слово РХЕТРА по-славянски и получает Я ЗАЗУ КОЯЛА, что он “переводит” как Я ЖАЖДУ ЧУДА. В отношении слова КОЙЛА он честно сознаётся, что это слово в словарях не встречено; а вместо слова ЗАЗУ он начинает анализировать его перевод, слово ЖАЖДУ, и не случайно, ибо такого слова тоже нет. А знак для Я придуман самим Гриневичем! Тем самым из трёх слов первого он вообще не мог прочесть из-за отсутствия соответствующего знака, а второго и третьего в славянских языках нет. Ничего себе, прекрасная дешифровка!», (В.А.Ч. «Первый опыт полемики – не вполне научный», 2007).

Нашим ответом на такую чудиновскую критику, откровенно циничную, лживую, с менторским тоном, – будет нижеследующее.

Чудинов театрально и нагло твердит о «мудрых» рунологах, об их «замечательных» успехах.

Видите ли, «... любой рунолог скажет, что надпись **РХЕТРА** это слово RHETRA», «... в славянском письме нет знака R» – Ой ли, что нет такого знака!?

Более того, этот чудик придумал (и проповедует публично) такую хитро-мудрую методику: пусть рунологи читают «свои руны», а славяне ищут «иные тексты» своего слогового письма и не лезут читать своим слоговым письмом т.н. «рунические» тексты, то есть такие тексты, которые уже объявлены и приватизированы как рунические тексты. Ловко придумано! Дескать, пусть все тексты, объявленные рунологами «своими» – считаются «руническими текстами», которые никто не имеет право дешифровать как-то иначе; например – как праславянское слоговое письмо. А мудрый профессор Чудинов всем нам будет указывать – какие конкретно тексты следует читать по-славянски, а какие – как рунические тексты норманнов, германцев и прочих немцев...

Именно за такое «новаторство» Президиум РАН и разрешил Чудинову официально и беззастенчиво дурачить публику своими **лингвистическими испражнениями** в ранге *Председателя Комиссии по истории культуры Древней и Средневековой Руси при Научном Совете «История мировой культуры» Российской Академии Наук.* – Полный аналог инквизиторской, гестаповской, ЧК, – «комиссии по борьбе с лженаукой» при Президиуме РАН. Эти людоедские «комиссии» свидетельствуют о преступной, изуверской, антинаучной деятельности РАН и её мракобесия, сравнимого со средневековыми застенками папской инквизиции и проделками масонов, с их культом inferнального сатанизма.

И это при том, что однозначно и достоверно – **рунологи не прочитали однозначно (!)** за всё время своей «имитации бурной деятельности» **ни одного (!) древнего текста.** Всё творчество мировой рунической псевдонауки – это мыльный пузырь, это манипуляции напёрсточников, которые – выполняют заказ своих политических и идеологических спонсоров. Мировая рунология построена на циничной лжи!

Чудинов выдёргивает отдельные знаки, ставя под сомнение их обоснованность и цинично игнорируя бесспорный факт создания Гриневичем цельной и фундаментальной «Сводной таблицы знаков праславянской письменности». Сводная таблица была создана и опубликована в 1991 году как результат однозначной (!) дешифровки первоначального корпуса доступных Гриневичу праславянских текстов общим объёмом порядка 2 тысяч (!) знаков. К настоящему времени число однозначных текстов, прочитанных по Сводной таблице независимыми авторами, составляет десятки (!!!) тысяч знаков. Причём, за все 20 лет её существования пока не понадобилось кардинально изменять что-либо в этой Сводной таблице. Любой дешифровщик спецслужб скажет, что такой результат – бесспорное «попадание в десятку». В частности, знак R – это слоговый знак праславянской письменности, звучащий как ЙА, с семантикой слога ЙА (=Я): *ягода, ягодица.* Графически этот слог изображался

первоначально, тысячи лет тому назад, как стилизованная ягода или женская ягодица (см. Сводную таблицу знаков праславянской письменности, 1991 г.).

Смысловая эволюция одного из знаков праслав. письменности					
ЙА ≡			Р	А	≡ Я
праславянский слог	ягода ≡	стилизо- ванная женская ягодица	≡ праславянский слог	праславянский слог	соврем. буква рус. буквенн. алфавита

В итоге, В.А. Чудинов в очередной раз показывает себя заурядным пройдохой. И его фирменная руническая надпись «*профессор В.А. Чудинофф*» читается по нижнесаксонски так: "Tiffe" (сука необыкновенная) или по латыни – **canis insolita**.

Теперь займёмся семантикой загадочного слова «КОЯЛА», которое – ни Чудинов, ни Гриневич в словарях не нашли. Сразу скажем, что интуитивно определённый Гриневичем смысл слова «КОЯЛА» как ЧУДО – нами подтверждается **документально!**

Итак – КОЯЛА.

Самое первое, с чем ассоциируется это слово в России – с названием легендарной реки *Кояла*, затверждённым в нескольких летописных средневековых сводах о походе русских войск на Кавказ для освобождения от захватчиков древнего русского форпоста Тмутаракань, в дельте реки Кубань (см. например «Слово о полку Игореве»).

Наш автор и научный эксперт, учёный секретарь Московского отделения Русского Исторического Общества Виктор Владимирович Грицков, научный руководитель «Киммерийского центра», в серии своих статей – «Забытая история Русов», «Песнь славы мужеству сердец», «Иду на Вы» (журнал «Русская Мысль», 1995, № 1-6, стр. 43-63) – аргументировано показывает, что русское копьё чуть-чуть не дотянулось до цели похода, – до Тмутаракани.

Карта Киевской Руси 12-го века и путь движения войск князя Игоря (13.04. ÷ 5.05.1185 г.) от Новгород-Северского, Путивля, Трубчевска и Курска до места решающего сражения у реки «Коялы» (современная река Кубань).

Обозначения предполагаемого места решающего сражения по четырём различным версиям:

(1) – по версии ортодоксальной советской исторической школы академика Б. А. Рыбакова (1971 г.)

(2) – по версии историка Н. М. Карамзина (1797 г.)

(3) – по версии академика П.П.Семёнова-Тян-Шаньского (1873 г.)

(4) – по новейшим исследованиям российского историка В. В. Грицкова (1992 г.)

Виктор Владимирович Грицков показывает, что главное сражение полков Русского князя Игоря проходило на берегах славной реки Кубань, которая имела тысячи лет назад священное русское имя **Кояла!**

Наша начальная версия. «... в «Слове о полку Игореве», и в рассказе Ипатьевской летописи о походе Игоря Святославича 1185 г., и в «Задонщине» ... упоминание реки Коялы («быстрая река **Кояла**»), как места поражения русских войск». // Д. С. Лихачёв. Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности.

Много сказано в «Слове о полку Игореве» о реках, даны их названия: *Дон, Волга, Донец, Дунай, Сула, Немига, Днепр, Канина, Двина, Великий Дон («Великий Дон» =Азовское море как дельта Дона!), Малый Донец, Стugna.* И ещё одну реку описывает автор – «*быструю реку **Коялу у Дона великого***». Река с таким названием до сего времени не известна академикам, поэтому всему народу велено считать, что эта река имеет, якобы, только символическое (?!) значение, как «*река окаянная, проклятая*» или «*река покаяния*».

Дальнейшие наши исследования покажут **полное документальное тождество реки Коялы (=Кубань)**, – этого примечательного факта **Великой истории Руси-России.**

Официальная акад. справка (для сравнения). Кубань, – река, впадает в Темрюкский залив Азовского моря; [Карачаево-Черкесия](#), Ставропольский и Краснодарский край. Река уникальна в топонимическом отношении: за последние 2500 лет имела более 200 вариантов названий, в числе которых [Гипанис](#), [Антикитес](#), [Вардан](#), [Псалтис](#), [Купа](#), [Копа](#),

[Куфис](#), [Укруг](#), [Псыжь](#) и др., возникших в разное время на языках различных народов. Совр. название [Кубань](#) *тюрк.* Иногда его связывают с тюрк. этнонимом куманы (половцы); более убедительно образование из карач.-балкар. къобан “река; большая река”. См. также [Майкоп](#), [Новокубанск](#), [Усть-Джегута](#), [Усть-Лабинск](#). *Географические названия мира: Топонимический словарь*. — М: АСТ. Поспелов Е.М. 2001.

Итак, Кубань, самая примечательная и **блистательная** река Кавказского региона России, имела у каждого народа массу своих названий (около 280 наименований!). Но было также и первородное, автохтонное имя, – **Кояла!**

Далее. Мы предприняли попытку понять исконный, первичный, древний смысл этого странного для нынешних людей слова **КОЯЛА**. И вот что мы обнаружили в современных источниках, в устной и письменной традиции современных народов Евразийского континента.

- **Коялах** – современное название сибирской реки, водораздел которой с другой рекой, *Малый Батагай*, определяет границу между Таймырским (№84) и Эвенкийским (№88) кадастровыми округами РФ.
- **Кояла** (совр. р. Кубань) – автохтонное, архаическое название «*быстрой реки*», на берегу которой произошла битва войск Игоря Святославича с половцами в 1185 году н.э. (см. «Слово о полку Игореве», «Ипатьевская летопись», «Задонщина»). В «Слове о полку Игореве» постоянно упоминается “река **Кояла** у Дона великого”. – «*Быти грому великому! Итти дождю стрѣлами съ Дону великаго! Ту ся копием приламати, ту ся саблями потручяти о шеломи половецкыя, на рѣцѣ на **Коялѣ** у Дону великаго*». *Призыв Игоря: ... «а всядем, братие, на свои брѣзья комони да позрим синего Дону... хоцу бо... испити шеломом Дону»... «Ту ся брата разлучиста на брезе быстрой **Коялы**... а половци*

неготовыми дорогами побегоша к Дону великому». // Лихачёв Д. С. Избранные работы в трёх томах. Том 2. – Л.: Худож. лит., 1987. – С.154-227.

- **Коял** – карандаш для качественного, изысканного макияжа (подводка глаз).
- **Коял**, кокиль – кокил (*Cuculus micropterus*) – индийская чёрная кукушка; в поэзии – символ весны и любви, обладает мелодичным голосом, воспета в лирических стихах (татары, индусы и др.).
*«Песни Дайи»... она замечательная певица, как индийская кукушка **коял** ... Если вы слышали в Индии в летнюю ночь зов кукушки вдали... Это Дайя; это то, чем она была, – дальний зов из жаркого лета этого мира.*
- **Коял** Азиатский (*Asian Koyal*) – экзотическая птица (Гоа и др.) синей раскраски с красными глазами и резким пронзительным голосом; очень необычно лазит по деревьям.
- **Коял** – сухой корм высокого качества для элитных домашних животных.
- **Коял** канина – качественные консервы для щенков домашних животных.
- **Кояла** – необыкновенное вино из перебродившего сока экзотической *кояловой* пальмы (*Cocos butiracea L.*), Никарагуа. *«Никарагуа. ... Самым замечательным деревом этой местности служит великолепная **кояловая** пальма (*Cocos butiracea L.*), с листьями в 6м длины и с золотистыми цветками в 1 м величины, дающая из перебродившего сока вино **кояла**, или **чича**».* (Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона *«Южноамериканский вид C. butiracea L. даёт из плодов густое масло».* Статья «кокосовые пальмы», там же).
- **Koyal** (Songbird), Nitin Sawhney, альбом Philtre. Индийская любовная песня.
- **Кояла** Витаустас Ионович, Литва (фамилия).

- **Кояла** Ялмари Вильевич, Финляндия (фамилия).
- **Коял** Филип, США, – специалист по испытаниям и оценке надёжности вооружений, работавший в администрации президента США Билла Клинтона
- **Кояла** Дмитрий, – абсолютный победитель Кубка Беларуси-2003
- **Кояло**, Иван Константинович, Беларусь (фамилия).
- **Коялов** – русская старинная фамилия, производная от клички (имени) «**Коял**».
- **Коял** Самаров упоминается в источниках 1635/36 г. в качестве рядового остяка Белогорского княжества, воевавшего против владычества Московского Великого князя.
- **Коялович**, Михаил Осипович, – русский историк; 1828—1891, сын священника, профессор (с 1862) Петербургской духовной академии // БСЭ.
- **Коял** – женское имя (или фамилия!) в Индии. Например – Бхоланат **Коял** (Bholanath Koyal), известная индийская киноактриса, игравшая одну из главных ролей в индийском фильме «Чарулота», 1964 г.
- **Коял** Рана (Koyal Rana) – современная кинозвезда индийского кино.
- **Коялы** Аяпбергенович Аяпбергенов, 1933 г.р., казах, гражданин РК.
- **Койял** – сорт георгин с крупными цветами, утончённой, изумительной формы и раскраски.
- **Коял** Айленд – туристический отель ***Koyal Island 3****, Пханг Нга, Таиланд
- **Каялпаттинам**(Koyalpattinam) – Город в Индии, Штат Тамилнад, насел. 36 175 чел.
- **Коялы-Сарт** – село в Ленинском районе (Керченский полуостров) Крыма, рядом с дельтой реки Кубань, через пролив между Чёрным и Азовским морями.
- «**Кояла**» – киевское городское предприятие.

- **КОЯЛ ТЕК**, ООО, – Ул. Коммунальная, 9А, Петрозаводск, Республика Карелия
- *Яшик эле яшьлек иллэрендэ. Бал **коялы** гузэл доньяда.* (слова современной татарской лирической песни). Перевод: *Давайте жить в царстве молодости. Мёд **коялы** красивый мир...*
- **Койял** сабад сунайо... (слова современной любовной индийской песни). Перевод: «И пение кукушки дождю сложило рифму!».
- Маган номериме олен койю керек мен калай **коялам** (слова из лирической казахской песни)
- **Кояк** – лёгкая, маневренная лодка древних людей из каркаса, обтянутого кожей животных, известна с незапамятных времён.
- **Кояк** – леденцы с разнообразными и ярко выраженными вкусами, высокого качества. На бумажной палочке с фирменным логотипом.

- **Коярь** – существительное, древняя деталь-украшение конского убора («... кони в личинах и в **коярях** кожаных и людье во ярыцехъ», ЛИ ок. 1425)
- **Чашкоял** – деревня, Куженерский район, Республика Марий Эл (перевод: чаш= *голый*, на коми; коял – не переводят)
- *Ж акы еж **коял** эв' лаж в' итив ек' э к' Чируч...* (по-корякски; старинный рыбный промысел, чирук – невод [текст и перевод с корякского языка Авеф Г.К. – Чируч делают из нити или прутьев. Он имеет форму мешка, который раздвинут обручами. Обручей много. Во внутрь проделан вход. Туда проходят гольцы, а обратно они уже не выходят. Чируч ставят осенью, когда река становится мелкой.]

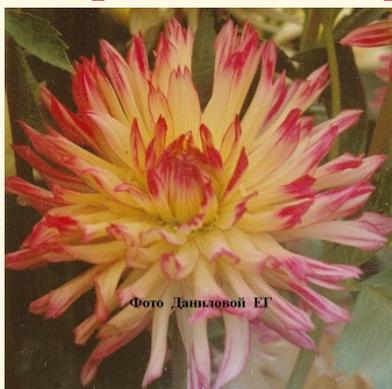
1

2

3

4

5

1. **Коял Рана** (Koyal Rana) – современная индийская кинозвезда

2. **Коял**, кокил – (*Cuculus micropterus*) – индийская кукушка, т.н. «птица кокила», птица с мелодичным, призывным голосом, весенними ночами; символ нежности, любви и весны

3. **Коял** азиатский (*Asian Koyal*) – птица экзотического яркого вида с пронзительным, резким голосом. Гоа и др.

4. **Койял** – сорт георгин с крупными цветами, изысканной формы и окраски

5. **Koyal** – индийская эстрадная женская группа, трио

Справка. *«Ностратические языки, гипотетическая макросемья языков, включающая ряд языковых семей и языков Евразии и Африки (индоевропейские, картвельские, семито-хамитские, уральские, тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, корейский, дравидийские языки). Признаки принадлежности к Н. я. обнаруживаются также в этрусском, эламском, японском, нивхском, юкагирском, чукотско-камчатских языках. Гипотеза о родстве Н. я., выдвинутая в начале 20 в. датским учёным Х. Педерсеном и разрабатывавшаяся Б. Коллиндером (Швеция), К. Менгесом (США), В. М. [Иллич-Свитычем](#), А. Б. Долгопольским (СССР), после создания Иллич-Свитычем этимологического словаря и строгой сравнительной фонетики Н. я. приобрела характер доказательной научной теории. Известно свыше 700 общеностратических корней (история которых прослежена от исходного реконструированного состояния до языков-потомков), в том числе местоимения и грамматические показатели (первоначально, видимо, выступавшие в качестве отдельных слов). Разрабатывается историческая грамматика Н. я. Изучение родства Н. я. позволяет разъяснить ряд спорных вопросов их строя (происхождение нерегулярных чередований и пр.)».* Лит.: Долгопольский А. Б., Гипотеза древнейшего родства языков Северной Евразии, М., 1964 (VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук); Иллич-Свитыч В. М., Опыт сравнения ностратических языков, т. 1, М., 1971. См. также лит. при ст. [Иллич-Свитыч](#) В. М.

Из приведённых выше примеров слов КОЯЛ\А\Ы следует, что семантика этого слова включает в себя любопытное смысловое поле:

**«Кояля» ≡ «бесподобная, необычная,
экзотическая, несравненная, чудная,
изумительная, великолепная, яркая,
благодатная...»**

Проведённый нами опрос на татарских форумах интернета показал, что это слово у татар не имеет конкретного смысла, а выражает собой собирательное понятие вышеприведённого семантического ряда. И, тем не менее, татары с удовольствием пользуются, при случае, этим словом (таинственным для них!) **КОЯЛА с добрым, сердечным, любовным, светлым смыслом.**

Рискнём предположить, что то же самое – практически у всех остальных современных народов Евразии, обитающих от Тихого океана до Атлантики и от Индийского океана до Северного Ледовитого.

А что же у славян? Какова именно **первичная (славянская!)** семантика этого слова, исходя из открытия Гриневича о праславянском языке как первоязыке всех народов Земли?

Раскрываем VIII том Энциклопедии Русской Мысли (Г.С. Гриневич. Вначале было слово. Славянская семантика лингвистических элементов генетического кода. – Москва, «Общественная польза», 1997) – и читаем смысл по слогам:

КО – "конец, предел, окончание, конечность".

ЙА – "она"(мест.личн. Зл. ед. жен.р.); "женщина".

ЛА – "убеждённость, твёрдость (убеждённый, непоколебимый, уверенный, устойчивый, твёрдый; твёрдый как камень; камень, твердь)".

В итоге получаем семантику праславянского ностратического слова КОЯЛА –

«НЕПОКОЛЕБИМАЯ ТВЁРДАЯ УСТОЙЧИВАЯ ПРЕДЕЛЬНАЯ ЖЕНСКАЯ СУЩНОСТЬ», чудная, рожаящая, питающая, любимая, добрая, нежная, красивая, преданная, постоянная.

Что может быть выше таких превосходных качеств благодатного Женского Начала?!

– Только Бог!

Итак, надписи на статуэтках в так называемом проходо-рунологами храме «Ретра» исполнены праславянским слоговым письмом. И надпись **РЖХТРА** – это **не слово «RHETRA»**. В этом храме на каждой второй статуэтке начертана одна и та же **фраза-заклинание молящихся:**

РЖХТРА ≡ **Я ЖАЖДУ КОЯЛА** ≡ **Я ЖАЖДУ ЧУДА.**

Прав оказался Гриневиц, а, вот, хитро-мудрый проходо-профессор Чудинофф в очередной раз посрамлён.

Трудно лукавым идти против русского рожна!
Аминь.

Москва, 18 сентября 2011 года

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ В. Г. РОДИОНОВА

1. Родионов В.Г. К электродинамике движущихся тел // Журнал «ЖРФМ», 1991, № 1, стр. 53-57.
2. Родионов В.Г. Аэроионное голодание и проблема аэроионотерапии // Журнал «ЖРФМ», 1993, № 1-6, стр. 146-156.
3. Родионов В.Г. Об отношении В.А. Чудинова к славянской слоговой (докириллической) письменности. // Журнал «Русская Мысль», 1995, № 1-6, стр. 104-106.
4. Родионов В.Г. «Новые» идеи в естествознании (Доклад на международной научной конференции в Санкт-Петербурге, 1996) // Журнал «ЖРФМ», 1996, № 1-12, стр. 3-16.
5. Родионов В.Г. Великая Лавра Успения Пресвятой Богородицы. // Журнал «Русская Мысль», 1996, № 1-12, стр. 19-21.

6. Малафеев И.С., Шабалин Э.Б., Родионов В.Г. О долгосрочном прогнозировании землетрясений регионального и глобального масштабов (Открытое обращение к высшему политическому руководству России). // Журнал «Русская Мысль», 1996, № 1-12, стр. 29-30.
7. Родионов В.Г. К 200-летней годовщине Священной коронации Императора Всея Руси Павла I. // Журнал «Русская Мысль», 1997, № 1-8, стр. 2-4.
8. Родионов В.Г. Великая Русская Государственная Смута (19-20вв) // Там же, стр. 24-25.
9. Родионов В.Г. Храм Христа Спасителя - зловещий символ Великой Русской Государственной Смуты 19-20 веков. // Там же, стр. 26-27.
10. Родионов В.Г. Натурфилософия сознания: Символы Истины. // Там же, стр. 28-31.
11. Родионов В.Г. Род князей Прозоровских. // Журнал «Русская Мысль», 1998, № 1-12, стр. 7-8.
12. Родионов В.Г. Земельный вопрос и Великая Русская Государственная Смута 19-20 веков. // Журнал «Русская Мысль», 1999, № 1-12, стр. 4-14.
13. Родионов В.Г., Опарин Е.Г. Аналитическая справка (В Апелляционную палату Роспатента, 21.11.1999). // Журнал «Русская Мысль», 1999, № 1-12, стр. 17-20.
14. Родионов В.Г. Вселенские Монархи Всея Руси (14-20 вв.) // Журнал «Русская мысль», 2000, № 1-12, стр. 2.
15. Родионов В.Г. Русская Государственная Смута 1563-1619 годов (таблица). // Там же, стр. 3.
16. Родионов В.Г. Историческое расследование: Великая Русская Государственная Смута, с 12.03.1801 года по настоящее время (таблица). // Там же, стр. 4.
17. Родионов В.Г. Место и роль мирового эфира в истинной Таблице Д.И. Менделеева. // Журнал «ЖРФМ», 2001, № 1-12, стр. 37-51.
18. Родионов В.Г. Святые Символы Истины (природа феномена непрерывного мироточения православных святых в

1998-2001 гг.). // Журнал «Русская Мысль», 2002, № 1-12, стр. 2-10.

19. Родионов В.Г. Два века исторических фальсификаций. // Журнал «Русская Мысль», 2002, стр. 18-20.

20. Родионов В.Г. О «классической» фальсификации классической электродинамики. // Журнал «ЖРФМ», 2004, № 1-12, стр. 42-55.

21. Родионов В.Г. Русская рунология: Какой язык считал своим родным языком Франциск Скорина. // Журнал «Русская Мысль», 2004, № 1-12, стр. 36-37.

22. Родионов В.Г. Праславянская письменность: Пример дешифровки древней надписи, 2 век до н.э. // Журнал «Русская Мысль», 2003, № 1-12, стр. 57-58. Окончание статьи: журнал «Русская Мысль», 2006, № 1-12, стр. 46-47.

23. Родионов В.Г. - Гриневиц. Праславянская письменность. Цена вопроса. // Журнал «Русская Мысль», 2008, № 1-12, стр. 99-103.

24. Родионов В.Г. Натурфилософия сознания. – Москва, «Общественная Польза», 2008. / Энциклопедия Русской мысли. Том IX. 284 стр.

25. Родионов В.Г. О скрытом универсальном механизме движения животных. // Журнал «ЖРФМ», 2011, № 1-12, стр. 92-98.

26. Родионов В.Г. Древнеримский брактеат из Англии с надписью на праславянском языке, 5 в. до н.э. («медальон этруска»). // Журнал «Русская Мысль», 2011, № 1-12, стр. 189-191.

27. Родионов В.Г. Ностратический язык в современной языковой культуре народов Евразийского континента. // Энциклопедия Русской Мысли. Том XIII, стр. 230-245.

**Действительный член Русского Физического Общества
СМИРНОВ АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ**

**ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ
И ТЕХНОЛОГИЙ СЕГОДНЯ**

Смирнов А.П.

В последнее время широко обсуждаются проблемы образования в обществе. Форма существования этого социального института не удовлетворяет общество, не соответствует, как считают, его потребностям. Затрагивается проблема реформирования образования – как в средней, так и в высшей школе. Но реформа чего? Обсуждаются самые разные вопросы этого процесса овладения знаниями. Не обсуждаются лишь проблемы собственно предмета знания, его главного аспекта, содержательной части, которая и составляет суть знания, его основы.

Лишь к концу XX века обнаружилось, что именно в фундаменте знания, в основе предмета, изучающего общие

законы Природы, заложены противоречивые и взаимоисключающие принципы и законы. Впервые в таком ракурсе была затронута проблема образования лауреатом Нобелевской Премии Ричардом Фейнманом в книге “Характер физических законов”. Заключительный вывод, изложенный в “Фейнмановских лекциях по физике, слишком трагичен: “ ...так что современная физика – сплошное надувательство. Мы узнаём много полезных для практики вещей, но ... не понимаем достаточно хорошо – ни того, ни другого”. И это касается физики, – основы естествознания! Но это говорит о том, что несовершенна сама логика познания, коль опытная наука не смогла выявить принципы и законы Бытия! Или, может быть, столь сложно устроен Мир, что человек не способен познать его принципы и законы. Или действительно несостоятельной является сама логика познания, не позволяющая за фактами увидеть суть происходящего.

Тщательный критический анализ арсенала традиционной физики показал, что фундаментальные принципы и законы, заложенные в основание физики (законы И.Ньютона, законы сохранения энергии и импульса) действительно взаимно исключают друг друга. И это прошло незамеченным в течение столетий! Парадоксально другое: традиционные формулировки принципов и законов, принятые в науке и образовании, являются результатом ... неверных переводов и трактовок классического наследия!

Физика пренебрегла принципом преемственности знаний, не познакомившись с величием древнего знания на скрижалях истории. Физики не удостоились познакомиться с оригиналами работ классиков естествознания: принципом динамики Г. Галилея, законами И. Ньютона, уравнениями Д.К. Максвелла. Список можно было бы продолжить. Опрос учёных на Международных Конгрессах и Конференциях, симпозиумах и семинарах, да и работы по механике, физике и другим наукам свидетельствуют о том, что сотни тысяч учёных, инженеров, преподавателей не имеют ни малейшего представления ни об истинных работах Г. Галилея и И.

Ньютона в области динамики, ни об истинных уравнениях Д.К. Максвелла, до неизвестности извращённых усердием О. Хевисайда и Г. Герца.

А что же можно сказать о технике, технологиях современной цивилизации, спросите Вы? Это достижения великой интуиции учёных и инженеров. Если бы инженер пользовался безукоризненно плодами традиционной науки, то цивилизации не было бы. И действительно, следовало бы сознаться, что мы не знаем, почему летает самолёт, ибо подъёмная сила реальных воздушных кораблей в десятки раз превышает теоретически возможную. Мы не знаем, почему кипит вода, ибо теплота перехода молекулы воды в паровую фазу в 26 раз превышает энергию на степень свободы молекулы при температуре кипения. Подобные вопросы возникают практически по любому явлению, ибо физики ограничились лишь **феноменологическим** описанием явлений, не будучи в состоянии затронуть **принципиальные** вопросы развития реальных процессов. И не удивительно, что многие не понимают и не воспринимают физику. Но это честные и порядочные люди, интуитивно чувствующие беспринципность в натянутых объяснениях.

Самое удивительное состоит в том, что армия научного сообщества категорически не желает обратиться к оригиналам классического наследия, мотивируя это тем, что это “старая логика и старое мировоззрение”, и что современная наука базируется на новых принципах и законах “более высокого уровня мышления”. Более того, как показал опыт, даже при попытках прочитать оригинальный, подлинный текст “высокий уровень мышления” не позволяет выявить содержание слов и следствий, которые следуют из классических формулировок принципов и законов. Это не похвала человеческой глупости, а просто констатация существующей во всем мире системы образования: выслушай, запомни, передай дальше.

Совершенно фантазмагорическое наваждение произошло в логике математического аппарата в арсенале стати-

стического подхода к анализу реальности, где случайность провозглашена абсолютным свойством Бытия. Постигающие эту науку и не подозревают, что в основе этого аппарата заложены взаимоисключающие и притом несостоятельные по своей сути принципы, положения, модели, предписания, защищённые именами творцов статистического подхода к описанию реальности.

Создаётся впечатление, что в научном сообществе принято знать свои работы и, в лучшем случае, – работы своих предшественников, но изданные не более чем за предыдущие три года (это требование в элитных журналах и на грант РФФИ).

При такой постановке требований к публикациям и к исследованиям в научном мире явно приближает "Конец науки" по Джону Хоргану, выразившему в книге свой взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки.

Книги и учебники напоминают “трактаты о грамматике, написанные людьми, не знающими языка”, то есть предмета самой науки, физики, например. Изучая объекты действительности, учёный мир не подозревает о существовании древней истины: ***“Мир дан в движении, и его законы – законы движения”***. Уже давно известно, что сущность нам не дана, даны лишь формы движения. Но в познание сущности физика вовлекла и математику, которая призвана изучать операции с объектами, а не сами объекты. Мир Бытия является ***открытым Миром Процессов, а не замкнутым Миром состояний***.

Буквально все науки используют термин взаимодействие, взаимосвязь причины и следствия. Но нигде нет определения взаимодействия и, тем более, математической формы его представления, отражающей специфику взаимодействия в природных процессах. А достаточно было бы заглянуть в далёкое прошлое и узнать принцип действия рычага Архимеда, или прочесть только первую главу “Математических начал натуральной философии” И.Ньютона, чтобы познать величие фундаментального

универсального закона взаимосвязи причины и следствия в реальных процессах, который необходим и достаточен для постижения происходящего в Бытии.

Этот фундаментальный закон взаимодействия несёт в себе колоссальную информацию о реальных процессах, раскрывая специфику творения нового качества энергии в реальных процессах, глубину и содержательность реального фотоэффекта, проявление нелинейности в энтропийных и антиэнтропийных процессах в каждом элементарном акте перехода причины в следствие.

А управляет всеми процессами в Природе Принцип Порядка, логос, отражающий проявление принципа наименьшего действия в последовательности элементарных актов, идущих по фундаментальному закону взаимосвязи причины и следствия.

И этот Принцип Порядка описывает поле фактов, действий, происходящих с системой взаимодействующих частиц, учитывая не только каждый факт изменения состояния системы, но и изменение всей системы с каждым элементарным актом изменения состояния системы.

Закон действия рычага Архимеда чрезвычайно прост:

$$F_d \cdot V_d \Rightarrow - F_r \cdot V_r$$

Произведение силы действия F_d на скорость действия V_d на одном плече рычага передаётся на другое плечо в форме передачи мощности через возникновение силы реакции F_r со скоростью реакции V_r . Проигрывая в скорости – выигрываем в силе, которая и определяет градиент потенциала, повышая концентрацию энергии, её качество, увеличивая и импульс силы. Это трансформатор качества энергии, её концентрации и импульса силы, определяющий взаимосвязь динамических характеристик перехода причины в следствие.

Простой является и математическая форма записи Принципа Порядка, описывающего эволюцию системы взаимодействующих частиц с изменением внешних условий:

$$\ln n / (N - n) - \ln n_p / (n_p / (N - n_p)) = a_p \cdot [(D - D_p) / D_p]^{k/2}$$

Любой процесс развивается многостадийно из-за структурности реальных систем, но на каждой p -той стадии число частиц n , изменивших своё состояние в системе из N частиц связано Принципом Порядка с мерой внешнего воздействия D , роль которого выполняет температура T , давление P , магнитное поле H и т.д, где n_p , a_p , D_p , k – параметры системы на p -той стадии, $k = 1, 2, 3$. Физический смысл этого выражения чрезвычайно прост и ясен: что где убудет – в другом месте прибудет и равно работе внешних сил в каждом элементарном акте изменения состояния системы. Такова математическая форма решения динамического аспекта проблемы многих тел, принципиально неразрешимой в рамках парадигмы традиционной физики. Этого Принципа Порядка и фундаментального закона взаимосвязи причины и следствия для каждого элементарного акта изменения состояния достаточно для понимания и описания специфики явления в процессах любой природы.

С более подробным изложением истории развития традиционной физики и решения проблем описания реальных процессов можно познакомиться в книге “Принцип Порядка”, состоящей из двух книг: книга 1 – А.П. Смирнов, “Физика реальности, книга 2 – И.В. Прохорцев, “Метафизика реальности”.

Какие выводы следуют из этого нового подхода с новой парадигмой для техники и технологий, для логики познания и образования вообще, имеет смысл обсуждать только с людьми, освоившими этот стиль мышления, ибо для неподготовленного разума действительность предстанет фантастическим миром возможностей человека в его реальном Бытии.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ДЕФОЛТ В НАУКЕ, ФИЛОСОФИИ И СОЗНАНИИ. НОВАЯ НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА

Смирнов А.П.

Исторически в человеческом сообществе возникли наука и философия как системы осознания знания, приобретённого человечеством в Бытии и взаимосвязи с Действительностью. Физика как наука о Природе взяла на себя миссию установить и сформулировать принципы и законы, которыми орудует Природа в своих деяниях. Философия же претендовала на обобщение и осмысление этих принципов и законов, чтобы выработать мировоззренческую систему Бытия и Действительности.

Но на пороге третьего тысячелетия физика не смогла предъявить универсальные фундаментальные основы Бытия, которые позволили бы сформировать понимание Реальности, то есть найти ключ к осознанию того, как всё происходит. Критический анализ громадного арсенала знаний привёл к неутешительному взгляду о конце науки, на ограниченность знания на закате Века Науки. Столь же призрачным оказалось стремление найти “философский камень”, то есть найти квинтэссенцию сущего. Весь XX век был наполнен безуспешными поисками “безумной теории” с привлечением суперстранных измышлений по поводу того, как устроен Мир.

И в этом потоке безысходности оказались не воспринятыми моменты Истины, начертанные на скрижалях истории, в “Математических началах натуральной философии” И.Ньютона, смысл которых был радикально изменён некорректными переводами и трактовкой “аксиом или законов движения”. И научное сообщество даже не подозревало, что в основу общепринятой механики были заложены именно эти неверные переводы и неверная

трактовка классического наследия, которые и послужили основой неклассической науки, науки на ложных основаниях.

Перевод с латинского словесных формулировок аксиом или законов движения И.Ньютона на язык математического анализа бесконечно малых был выполнен гениальным Леонардо Эйлером. Но созданная на основании этих переводов механика Л.Эйлера не имеет ничего общего с оригинальным содержанием законов классической динамики И.Ньютона.

Что же произошло? В учебниках, научных исследованиях и в сознании людей закрепились и были усвоены основы механики Л.Эйлера.

Принято, что причиной изменения состояния покоя или равномерного и прямолинейного движения является сила F . В динамике И.Ньютона причиной изменения состояния является не сила, а действие, необходимое для свершения элементарного акта изменения состояния, которое оценивается произведением величины действующей силы F на скорость её действия V , мгновенной мощностью FV , ибо сила сама по себе ничего не может совершить, не будучи приложенной с определённой скоростью.

В механике Л.Эйлера изменение состояния определяется скоростью изменения количества движения, мерой которого является произведение массы тела m на скорость изменения V : $dmV/dt = F = ma$. И это соотношение стало рассматриваться как уравнение движения. В динамике И.Ньютона количество движения определено как величина, пропорциональная FV , мерой которого и определяется изменение состояния и происходит в том направлении, в котором эта сила действует.

В механике Л.Эйлера в основе представления о специфике реального процесса изменения состояния лежит утверждение о равенстве сил действия и противодействия:

$F_d = - F_p$, который и закрепился в сознании людей как “третий закон Ньютона”.

В динамике И.Ньютона предложен фундаментальный закон взаимосвязи причины и следствия, по которому действие от причины переходит в следствие, в реакцию системы на это действие: $F_d \cdot V_d \Rightarrow -F_p \cdot V_p$.

Таким образом, с начала XVIII века, когда вышли переводы с латинского Л.Эйлера, возникло две науки: классическая наука на базе “Начал” И. Ньютона и неклассическая наука на основе механики Л.Эйлера, которая и определила дальнейшее развитие физики и науки вообще. Этой информации достаточно, чтобы оценить меру катастрофы в науке, произошедшей с появлением неклассической науки.

В основах механики Л. Эйлера отсутствует закон описания энергетики элементарного акта изменения состояния. Введена некорректная трактовка меры количества движения. Реально происходящий процесс передачи действия от причины к следствию стал трактоваться как процесс “взаимодействия”, который сопровождается одновременным возвращением силы действия самой причине. Именно такое представление укоренилось в сознании как “третий закон Ньютона”. И этот сумбур не имеющих отношения к реальности был закреплён в дальнейшем канонизацией законов сохранения, то есть утверждением о неизменности характеристик причины и следствия в процессе “взаимодействия”. Это означает, что в сознании зафиксированы особенности модели Мира, в котором нет процессов изменения состояния, ничего не происходит и происходить не может, то есть модели равновесного Мира.

Многочисленные гипотезы, предположения, предписания, модели эргодичности, неравновесности и тому подобные ухищрения математического толка не способствовали выведению сознания на путь анализа движения, то есть свойств Мира, данного нам в движении, и законы которого – законы движения.

В таком же законсервированном состоянии оказалась и философия, дозревшая до неких компромиссных утверждений с нарушенной логикой, как это следует из оригинального третьего закона И.Ньютона (“количество переходит в качество”, “борьба противоположностей” и т.п.). Это были бесполезные попытки вдохнуть жизнь, движение в статическую модель равновесного Мира, движение, которое и является фактически основой реальности, многообразие форм проявления которого и составляет наблюдаемый материальный Мир.

Иное дело динамика И.Ньютона, где сформулирован необходимый и достаточный закон взаимосвязи причины и следствия, который и отражает специфику реальных процессов творения Мира в каждом элементарном акте изменения состояния. Это и есть тот философский камень, который древние определяли как алхимический процесс. Переводя на современный язык – это закон реального фотоэффекта, закон действия рычага Архимеда, наконец, сущность которого не была осознана научным сообществом.

Далее следует один шаг к пониманию принципа эволюции, Принципа Порядка, который состоит в общей универсальной упорядоченной последовательности этих элементарных актов творения: отношение произошедшего к ресурсу системы экспоненциально зависит от меры внешнего воздействия. Экспонента – универсальная функция, определяющая подобие происходящего в эволюции системы. Этого фундаментального закона взаимосвязи причины и следствия и Принципа Порядка достаточно для описания и понимания Бытия и Действительности, для познания Реальности. Понять – значит свести всё многообразие наблюдаемого к единому, единому закону творения и принципу организации, Принципу Порядка. Это даёт основания утверждать, что в неклассической науке не было принципа и закона, к которым можно было бы свести всё многообразие явлений, то есть не было научных основ для понимания происходящего. Принципы и законы, сформиро-

ванные механикой Л.Эйлера, открыли путь к развитию псевдонауки, научной по форме изложения, но ложной в своих основаниях.

Можно привести десятки примеров некорректно сформулированных теорем и аксиом, которые своей псевдонаучностью разрушали выстраивание логической связи в осознании знания, получаемого эмпирическим путём. Так, теорема о цепях Маркова чисто детерминированный процесс последовательных событий переводила в ранг событий без последствий. А теорема К. Гёделя о неполноте и вовсе утверждала о невозможности формализовать Истину, основываясь на утверждении о коммутативности процедуры умножения ($a \cdot b = b \cdot a$), которая на самом деле является некоммутативной ($a \cdot b \neq b \cdot a$), как это было доказано А.Коном. Даже при формировании статистического подхода и вероятностных оценок параметров состояний была допущена грубейшая ошибка при определении самих вероятностей.

Физика была питательной средой для философии и других наук в формировании сознания как системы отражения Реальности через представление о научной картине Мира на базе основ и развития неклассической науки. Случившееся в физике касается в той же мере и других наук: химии, биологии, техники, технологий и т.д. и т.п. Анализ исследований, выполненных Л. Эйлером по переводу словесных выражений аксиом или законов движения И. Ньютона на язык математического анализа бесконечно малых свидетельствует о том, что континуальная математика и дифференциальное исчисление не в состоянии адекватно отразить специфику развития дискретных элементарных актов творения Действительности в общепринятой методологии исследования свойств состояний. Эта методология не позволяет отразить особенности развития реальных процессов с изменением внешних условий, так как апеллирует к свойствам состояний в модели равновесного Мира, не учитывая важнейшего фактора взаимосвязи процесса изменения состояния не только с мерой внешнего воздействия, но и с ресурсом

эволюционирующей системы. Дискретная математика конечных дискретных множеств наиболее адекватно отражает эту особенность процессов в реальных системах.

Из этого можно сделать вывод, что достижения современной цивилизации – это результат проявления богатой интуиции инженеров и учёных, которая вступает, порой, в противоречие, если быть принципиальным, с основами неклассической науки. В этом и состоит причина возникшей в науке ситуации как результат дефолта науки, её несостоятельности на определённом этапе её развития.

Итак, наступил конец интеллектуального дефолта в науке, философии и сознании. В недрах самой науки найдены фундаментальный закон и Принцип Порядка, которые могут служить основой для понимания всего многообразия наблюдаемых явлений, сведя их к единому началу. Фактически найден ключ к постижению Реальности.

Представленная картина сложившейся в науке ситуации даёт основания утверждать, что дальнейшие исследования на базе беспринципной неклассической науки теряют смысл, поскольку ни методологически, ни идеологически этот подход не может быть применен к анализу, описанию и познанию Действительности. Тормозом к осознанию сложившейся ситуации могут быть только хорошо усвоенные заблуждения, ибо сами факты очевидны.

Переход на рельсы новой научной парадигмы открывает не только широкие возможности в познании и понимании богатейшего арсенала знаний, приобретенных человечеством, но и позволяет возродить науку, технику и технологию на новых основаниях в полном соответствии с тем уставом, по которому идут природные процессы. А философия приобретает прочные основы для своей деятельности по осмыслению и схематизации всего происходящего для построения научной картины Мира, для формирования философии правильных действий.

Готово ли общество к принятию новой научной парадигмы – покажет Время.

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД ПОСТРОЕНИЯ ФОРМАЛИЗОВАННОЙ ДИНАМИКИ РЕАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ ИЗМЕНЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ

Смирнов А.П.

ПРЕАМБУЛА

Весь XX и начало XXI века проходят в смутной тревоге и ожидании конца науки и философии, судя по научной литературе, встречаясь с неразрешимыми проблемами в развитии социальных отношений между народами, что и свидетельствует сегодня об интеллектуальном дефолте в различных областях деятельности человека и общества. Ход истории общества за последние столетия позволяет утверждать, что на этом этапе развития цивилизации прервалась связь времён и поколений, нарушив нормальный, естественный ход в развитии сознания человека. Тщательный критический анализ многотысячелетней истории развития человеческого общества приводит к выводу, что на определённом этапе произошёл сбой в эволюции сознания человека, что и привело к формированию искусственного интеллекта на базе ложных оснований в философии, науке, психологии, социологии и других направлениях человеческой деятельности. Наступил этап осознания гигантского арсенала знаний, полученных человечеством за многие тысячелетия, для формирования естественного интеллекта и здравого смысла в мышлении.

Начало XXI века характерно всё возрастающим интересом к осознанию заблуждений, проявляющихся при обмене знаниями в понимании реально происходящего. Даже научные диспуты при обсуждении проблем в разных областях деятельности проходят под маркой характерного бренда: «Культура, наука, философия, общество – обмен бессилием». Это обстоятельство явно свидетельствует о том,

что до сих пор не установлено чёткое понимание смысла и значение терминов, слов и понятий, что и приводит к непониманию следствий от такого рода рассуждений в деятельности человека и общества. Это и означает, что общение людей сводится к обмену мнениями и к дискуссиям обо всём и ни о чём, поскольку ещё не освоен **логистический** метод анализа при осознании знания. Надо начинать с осознания структуры **логистического** мышления, которым и определяется представление о научной картине Мира, о сущности Мироздания и роли человечества в формировании ноосферы Планеты Земля.

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ДЕДУКТИВНЫЙ МЕТОД ПОЗНАНИЯ

Рассмотрим логистический метод построения формализованных систем, принятый в современной математике и логике, для описания динамики реальных процессов изменения форм движения (дедуктивный метод познания).

1. Список первичных символов динамики реальных процессов изменения форм движения.

Всякое тело с массой m сохраняет состояние покоя (скорость $V=0$) или равномерного и прямолинейного движения со скоростью V , пока и поскольку внешняя приложенная со скоростью V сила F не изменит это состояние.

2. Последовательность правильного построения формулы (ППФ), правила образования.

Изменение форм движения определяется **количеством движения**, которое оценивается произведением действующей силы F и скорости её действия V , то есть мерой FV , которая и является мерой **действия**.

3. Эти правила относятся к **аксиомам**.

4. Правило преобразования **действия**.

Изменение форм движения происходит при передаче **действия** от одного тела к другому пропорционально

количеству движения действующей силы, то есть мере *действия* $F_D \cdot V_D$ и происходит по направлению действующей силы, преобразуясь в реакции второго тела в равной мере $F_R \cdot V_R$, так что:

$$[(F_D \cdot V_D)] = > - [(F_R \cdot V_R)] \quad (1)$$

Это заключение и является **Законом взаимосвязи причины $F_D \cdot V_D$ и следствия $F_R \cdot V_R$ в элементарном акте передачи действия от одного тела к другому. Гиперболическая взаимосвязь F_D и V_D переходит в гиперболическую взаимосвязь F_R и V_R . Это *Закон творения Действительности* благодаря качественному преобразованию действия, количества движения при переходе причины в следствие, рождение новых характеристик форм движения $F_R \cdot V_R$.**

Процесс передачи количества движения $F_D \cdot V_D$ происходит при проявлении в действии силы F_D в пространстве протяжённости ΔL_D за время длительности Δt_D и проявлении в реакции силы F_R в пространстве протяжённости ΔL_R за время длительности Δt_R .

Мультипликация F_D и скорости V_D и порождает в **действии** новое качество проявления силы – **количество движения**. Следствие – проявление в **действии** силы реакции F_R другого тела в другом пространстве ΔL_R и другом времени Δt_R при другой скорости V_R **при сохранении меры количества движения**.

Движение не возникает и не исчезает, но переходит из одной формы движения $F_D \cdot V_D$ в другую форму движения $F_R \cdot V_R$. Качественное изменение количества движения происходит только в процессе перехода причины в следствие. Вне этого процесса действия характеристика количества движения является **потенциальной характеристикой состояния** тел – как до акта действия, так и после акта действия. По этому фундаментальному закону взаимосвязи причины и следствия действие проявляется во множественности качественных изменений **количества**

движения, определяемых свойствами реакции среды и объекта, на которые направлено поглощаемое ими действие.

Формирование, организация и развитие процесса творения и преобразования системы, среды, объекта происходит по правилам Принципа Порядка как принципа реализации последовательности этих элементарных актов творения, как следование интегральной форме проявления принципа минимального действия по экспоненциальной взаимосвязи отношения того, что произошло (количественной меры изменения состояния системы, объекта) к тому, что осталось произойти от относительной меры воздействия на объект, среду, систему в явлениях любой природы.

Этот процесс преобразования, формирования, организации и развития объекта, среды, системы относят к классу явлений так называемых фазовых переходов и может рассматриваться как универсальный и всеобщий механизм Бытия Действительности. Именно этот уникальный механизм процесса преобразования и обеспечивает существование великого многообразия форм Реального Мира. Процесс рождения, развития и преобразования системы происходит в несколько стадий, но на каждой стадии события следуют по одному сценарию – фундаментальному закону взаимосвязи причины и следствия и его интегральной форме Принципу Порядка [1]:

$$\eta / (1 - \eta) = \eta_m / (1 - \eta_m) \cdot \exp \beta_m [(D - D_m) / D_m]^k \quad (2)$$

Здесь: η – мера произошедшего, $(1 - \eta)$ – мера оставшегося произойти, m – индекс стадии, D – фактор действия, k – 1/2, 1 или 3/2.

В логарифмическом масштабе:

$$\ln \eta / (1 - \eta) - \ln \eta_m / (1 - \eta_m) = \beta_m [(D - D_m) / D_m]^k \quad (3)$$

Таков свод правил правильного построения формул (ППФ), правильных действий в рамках классического

подхода при использовании логистического метода в анализе реально происходящего. Фактически это логика Аристотеля [2], воспринятая им у древних как проявление «золотого правила механики», которое лежит в основе механизма творения Действительности, фактора действия, оцениваемого «произведением веса тела и скорости». Этот закон вошёл в историю как закон действия рычага Архимеда: «Сколько проигрываете в скорости – столько выигрываете в силе». Именно этот механизм действия рычага Архимеда лежал в основе всех устройств Архимеда, Герона Александрийского и составляет основу всех процессов в существующих устройствах, технологиях и явлениях любой природы. Именно этот закон составляет суть главы «Аксиомы, или законы динамики» в «Математических началах натуральной философии» И. Ньютона [3], («Научные основы физики»). Используемая же в последние столетия и принятая в научной литературе, энциклопедиях, учебной литературе и в образовании во всех областях знаний формулировка «законы Ньютона» отражает содержание законов механики из «Механики» Л. Эйлера [4], который, по собственному признанию, не понял И. Ньютона и создал «свою механику точки», **сформулировав другие аксиомы и предложив другие формулы для описания движения.**

Эти «псевдонаучные законы Ньютона» стали основой исследований не только в механике и физике, но и в математике, химии, биологии и других науках, но и определили восприятие и рефлексию Мира в сознании и мышлении. Сознание стало иррациональным, а мышление, лишенное основ взаимосвязи причины и следствия, беспринципным. *«Оставь безумцу действовать без причины и цели»* (Пифагор). Полувековой опыт обсуждения этой проблемы привёл к выводу, что заложенные в основу образования в школах, институтах, университетах «псевдонаучные законы Ньютона» привели за сотни лет к формированию нарушенного сознания в деятельности даже

“образованных” людей, овладевших образами виртуальных миров цивилизации киборгов с клиповым сознанием.

Остатки здравого смысла едва удерживают Планету от гибели. Все эти обстоятельства и привели к интеллектуальному дефолту науки, философии, сознания и мышления.

ИСТОКИ ЗАБЛУЖДЕНИЙ В МЕХАНИКЕ И ФИЗИКЕ

Рассмотрим канву реализации логистического метода при формировании основ механики в «Механике» Л.Эйлера [4].

1. В основе неклассического подхода лежит сформулированная им *«ТЕОРЕМА. При каком угодно неравномерном движении можно допустить, что самые маленькие элементы пути проходятся равномерным движением. В самом деле, эти элементы проходятся или равномерным движением, или изменение скорости в этих элементах настолько ничтожно, что её увеличением или уменьшением можно пренебречь без всякой ошибки»* (стр. 235). В определении 10 гл. 11 говорится о силе – *potentia*: *«Сила есть то усилие, которое переводит тело из состояния покоя в состояние движения или видоизменяет его движение»* (стр. 236).

Теорема Л. Эйлера и определение силы и составляют аксиоматику логистического метода Л.Эйлера.

2. Л. Эйлером даётся и определение количества движения как произведение массы тела m на скорость V : $P = m \cdot V$. Дано правило определения изменения количества движения: $dP/dt = m \cdot dV/dt = m \cdot a = F$.

У Л. Эйлера сила выступает как мера изменения количества движения и определяет в неклассическом подходе закон движения тел. *«Количество движения, возникшее за определённое время, которое обычно измеряют скоростью, помноженной на массу, пропорционально ... стремлению, то есть силе»* (стр.388).

3. Эти правила – определения характеристик движения тоже аксиомы, исходные данные для установления закона.

4. Таким образом, сила F выступает как причина изменения движения, и передача движения от одного тела к другому определяется принципом Бернулли, принципом сохранения живых сил:

$$F_{\text{д}} = - F_{\text{пр}} \quad (4)$$

Это выражение и вошло в историю физики как «третий закон Ньютона», как “закон взаимодействия тел”: “Сила действия равна и противоположно направлена силе противодействия”.

Изложение Л.Эйлера своего представления о законах механики завершается нелестным замечанием в адрес И. Ньютона: *«Ошибки этого великого человека должны способствовать нашему унижению и должны заставлять нас признать слабость человеческого ума, который, даже поднявшись на наивысшую ступень, на которую люди способны, тем не менее рискуют впасть в самые грустные заблуждения»* (стр. 394).

Сопоставление логистического метода И. Ньютона, базирующегося на логике Аристотеля и, фактически, на логике восприятия Мира древними, и логистического метода Л. Эйлера даёт основания говорить об эпохальном заблуждении в науке, философии, сознании и мышлении, которое возникло в результате искажения научных основ физики, предложенных И. Ньютоном, неверной трактовкой физических понятий и принципов при реализации логистического метода в «Механике» Л. Эйлера. Такое восприятие и понимание природных процессов возникло, по-видимому, из-за неверного перевода термина *dynamis* (*dynamis* – др. греч. *действие*), который использовал Аристотель, определив его как меру количества движения, действие, численно равное произведению веса тела на его скорость. Всюду этот термин переведён как сила.

К сожалению, в словарях **сила и мощь выступают как синонимы**. Мощь, мощность – это работа силы в единицу времени, а **действие – это локальная мгновенная мощь, работа силы за время элементарного акта изменения состояния**.

В формировании логистического метода Л. Эйлером выбран некорректный набор исходных понятий, аксиом: силу как причину движения и количество движения P как произведение массы тела m на скорость V , то есть $P = mV$, или Fdt . Это привело к некорректному правилу определения изменения количества движения $dP/dt = ma = F$, которое по математическим канонам является **скоростью изменения** неверно определённого количества движения P . Это предопределило и дальнейший неверный шаг в определении так называемого **“взаимодействия” как факта “равенства мер изменения количества движения при мгновенной передаче движения от одного тела к другому”**. Такое определение **«взаимодействия»** базируется на принципе сохранения **“живых сил”** Бернулли (по Бернулли **«живая сила $m V^2/ 2$ »** – кинетическая энергия, а не сила). Следует обратить внимание, что и сила F , и импульс $P = m \cdot V$, и масса m , и энергия $mV^2/2$ являются **потенциальными характеристиками Реальности, фикциями**, которые возникают только в действии, то есть проявляются в пространстве и времени синхронно, и по прекращении действия исчезают [2].

ФОРМИРОВАНИЕ НЕКЛАССИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПОЗНАНИИ

Предложим анализ ситуации, сложившейся в физике, науке о Природе после выхода “Механики” Л. Эйлера, сформировавшего неклассический подход к познанию явлений. В ходе построения «своей механики» Л. Эйлер в структуру логистического метода вводит ряд новых исходных понятий, аксиом (определение силы как причины движения, определение меры количества движения и определение «живой силы» Бернулли как силы, а не

кинетической энергии), что и привело к некорректному заключению – формулировке закона передачи количества движения от одного тела к другому как закона равенства сил действия и противодействия. Такое неверное представление о процессе передачи действия от одного тела к другому кардинально изменило ход развития не только механики и физики, но и всех направлений науки, философии и даже сознания и мышления. Если в классическом подходе логистический метод приводил к формулировке **закона процесса изменения состояния тел, закона взаимосвязи причины и следствия**, то в «Механике» Л. Эйлера **предметом исследования является изучение свойств состояния объекта**, механика точки. Заметим, что у состояния объекта лишь два свойства: быть в покое или в равномерном и прямолинейном движении. Все же наблюдаемые в природе свойства объектов – это **свойства процессов изменения состояний движения**. Именно это и было предметом, целью исследований в классическом подходе. История свидетельствует, что дальнейшее развитие механики, физики и других наук, в том числе математики и философии, базировалось на псевдонаучных «законах Ньютона» из «Механики» Л. Эйлера.

В неклассическом подходе в физике разных направлений (в электродинамике, в статистической физике, в квантовой механике и др.) не были выполнены требования логистического метода при построении формализованной науки. А это означает, что не было представлено первичного смысла символов (понятий, терминов) и не была выработана последовательность правильного построения формулы (ППФ), правил образования системы понятий, определяющих аксиоматику соответствующей науки. Отсутствие этих истоков и не позволяло сформулировать правила преобразования основных понятий, которыми и определяется суть, содержание искомого **Заключения, Закона**, по которому должно идти формирование, организация и развитие избранного направления.

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД ОПИСАНИЯ В МАТЕМАТИКЕ

Современная абстрактная математика исчислений использует «голые» **не атрибутированные** числа, числа без «имени», что и не позволяет адекватно описывать специфику реально наблюдаемых процессов изменения состояния.

а/ Сложение **атрибутированных** чисел формирует структуру системы с приобретением новых качеств, которыми не обладают элементы этой системы в отдельности. Сложение **не атрибутированных** чисел не приводит к образованию структуры системы с новым качеством, это сложение без последствий.

б/ Умножение **атрибутированных** чисел приводит к появлению, творению нового качества, которым не обладали каждый в отдельности. Например, $a \times b = c$ (площадь $c =$ линейное a умножить на линейное b). $a \times b \neq b \times a$, поскольку перемена мест сомножителей меняет конфигурацию.

в/ Знак равенства ($=$) утверждает равенство, эквивалентность левой и правой частей системы для **не атрибутированных** чисел. Такая система записи не отражает фундаментальное свойство реальных процессов развития причинно-следственных связей, при которых причины и следствия отличаются качественно, определяя характер развития системы. Для представления специфики изменения качества системы в процессе ее развития рекомендуется другой знак для его описания ($=>$) или ($<=$).

Принята в математике форма описания индивидуальности объекта, процесса:

$A \equiv A$ (существует уникальный тотальный экземпляр A , тождественный самому себе). Это соотношение раскрывает смысл фундаментального свойства индивидуальности: $A \times 1/A \equiv 1$. Это означает, что каждое индивидуальное сосуществует мультипликативно с обратным самому себе, и только вместе они образуют новое качество – целостность единичного, системы.

Фактически знак умножения (\times) – творение, “умножение”, установление нового множества, нового качества. Непонимание этого свойства математической операции приводит к фатальным недоразумениям. Так, утверждение теоремы Гёделя – Тарского о невозможности формализовать Истину в рамках принятых формальностей исходит из аксиомы $a \times b = b \times a$. А эта аксиома не учитывает специфики изменения формы, фундаментальной характеристики проявления движения в Действительности, и не позволяет формализовать, то есть отразить изменение формы. Отсюда следует, что отсутствие договоренности в математике о последовательности правильного построения формулы (ППФ) в логистическом методе и приводит к неадекватности описания реально происходящего в рамках общепринятой коммутативной абстрактной математики “голых” чисел. Выполненное по канонам логистического метода в классическом подходе построение формализованной динамики реальных процессов изменения форм движения требует изначально использование другой математики, дискретной креативной математики конечных дискретных множеств для описания проявления форм **движения**, которое, следуя древним, необходимо рассматривать как СУЩЕЕ.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ПОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ

На этом этапе развития познания о Мире необходимо включить практическую философию как систему рассуждений о СУЩЕМ, то есть логистический метод суждений ума, обогащённого знанием фундаментального закона творения света, ибо “Всё есть свет”, проявление форм и структур движения, форм СУЩЕГО, формирующего Бытие и Действительность – фактуру Реальности. Современная же философия, не прикоснувшись к “Научным основам физики” И. Ньютона, к фундаментальным основам природных процессов, ринулась в постижение Чистого Разума, не обременённого фактами Реальности и восприятия Мира

человеком, по очень ёмкому описанию смысла деятельности философии Э. Гуссерлем, поскольку не используется общепринятое изложение логистического метода построения формализованной деятельности философии на попрание познания Бытия и Действительности. Не договорившись о смысле и значении таких понятий, как гносеология, онтология, отражение, уже не говоря о Пространстве и Времени, сознании и мышлении, философы разных поколений приступили к формированию самодеятельной свободной философии личных недоразумений, ловко манипулируя «многозначной» логикой на псевдонаучных основаниях. Более того, в философских кругах отсутствует чёткое представление о предмете науки, не осознано предупреждение Фрэнсиса Бэкона *«Не надо ничего выдумывать и измышлять. Нужно искать, что творит и приносит Природа»*, научиться у Природы. Лишь к концу XX века стало ясно, что рассуждения обо всём и ни о чём сводились к обмену мнениями, без надежды на взаимопонимание.

Природа европейского пессимизма проявляется во многих учениях, особенно в фикционализме Г. Файхингера [5], рассматривающего науку как систему суждений на ложных основаниях, дополненных фактами реальности и индивидуальными особенностями восприятия Мира человеком.

Итак, классический подход к познанию мира апеллирует к описанию процессов изменения состояний, то есть к описанию хода формирования, организации и развития природных явлений на базе универсального фундаментального закона взаимосвязи причины и следствия в явлениях любой природы, констатируя универсальную последовательность событий по Принципу Порядка, интегральной формы проявления фундаментального закона взаимосвязи причины и следствия. Это открывает возможность адекватного описания реально происходящего с единых позиций на всех уровнях Бытия и Действительности. Мир действительно един по природе своего существования и развития и множественен в универсальных формах своего проявления.

И действительно, как утверждали древние, *“Мир дан в движении, и его законы – законы движения”*. Движение – это исходное СУЩЕЕ, формами проявления которого являются ПРОСТРАНСТВО и ВРЕМЯ.

Неспособность «Механики» Л. Эйлера дать описание столкновения двух шаров, не говоря уже об описании, даже очень приближённом, реально происходящего в узкой области изменения параметров процесса, привела к статистическому описанию в вероятностных мерах оценки параметров состояний. “Псевдонаучные законы Ньютона” стали основой исследований не только в механике и физике, но и породили неклассический подход в других науках и восприятие и рефлексию Реальности в сознании и мышлении. Сознание стало иррациональным, а мышление, лишённое основ взаимосвязи причины и следствия, беспринципным: *«Оставь безумцу действовать без причины и цели»* (Пифагор). Полувековой опыт обсуждения ситуации, сложившейся в науке, философии и деятельности общества привёл к выводу, что заложенные в основу образования в школах, институтах, университетах неклассический подход к анализу реально происходящего и «псевдонаучные законы Ньютона» за сотни лет привели к сдвигу в сознании и интеллектуальному дефолту в науке, философии и мышлении. Люди не договорились о смысле слов и понятий и не представляют, что следует за этими словами. Остатки здравого смысла едва удерживают Планету от гибели и общество при глобализации невежества.

ФОРМИРОВАНИЕ НЕКЛАССИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ФИЗИКЕ

Для осознания арсенала знаний, приобретённых человечеством за многие тысячелетия, проведём анализ научных направлений, развитие которых шло под эгидой неклассического и постклассического подходов в познании Реальности.

Исторически научное сообщество, не освоив классический подход в динамике И.Ньютона, перешло к неклассическому подходу, реализованному в «Механике» Л. Эйлера, а затем – к статистическому описанию **состояний** (Л. Больцман, Д.У. Гиббс), к электродинамике Д.К. Максвелла для описания электромагнитных явлений, где фактически были использованы законы «Механики» Л. Эйлера для описания **состояния** движения электромагнитных волн как колебательного процесса. Апогеем непонимания классического подхода в динамике И. Ньютона было создание квантовой физики (М. Планк, А. Эйнштейн) в начале XX века.

Коснёмся лишь главных моментов в формировании этих направлений в науке о Природе.

Статистическая физика. Введено некорректное описание вероятности P_V наблюдения частицы со скоростью V как произведения вероятностей $P_{V_x} \cdot P_{V_y} \cdot P_{V_z}$, то есть $P_V = P_{V_x} \cdot P_{V_y} \cdot P_{V_z}$. Но это соотношение справедливо, когда V_x , V_y и V_z независимы друг от друга. Реально они взаимосвязаны: $V^2 = (V_x)^2 + (V_y)^2 + (V_z)^2$.

Это существенная некорректность в логике построения статистического описания, уже не говоря о том, что должно быть описание **процесса изменения состояния, а не состояния частицы.**

Электродинамика. Такая же некорректность и в электродинамике, где используется описание **состояния движения электромагнитной волны, а не процесса изменения состояния.** При этом фактором движения являются потенциальные силовые характеристики полей, которые могут проявляться только в действии, то есть при изменении формы движения электромагнитной волны.

Квантовая физика. В квантовой физике используется некорректное определение кванта энергии $h \cdot \nu$. Это порция энергии за ν колебаний в секунду. А реальные процессы, как свидетельствует опыт, происходят за $1/2\pi$ долю одного колебания. Более того, Мопертюи ввёл определение

размерности действия как произведение энергии на время действия (джоуль \times сек). Как свидетельствует опыт, действие проявляется как локальная мгновенная мощность (джоуль/сек). Стало быть, в квантовых явлениях квантовано действие, проявление энергии за время изменения состояния τ , то есть h/τ . Таким образом, h выступает как абсолютный энергетический квант в реальных процессах излучения, в фотоэффекте, в характеристиках структуры атомов и молекул. Эти обстоятельства приводят к кардинальным изменениям наших представлений о реальных процессах, о научной Картине Мира.

Следует подчеркнуть, что при формировании научных направлений и в философии при неклассическом и постклассическом подходах не были соблюдены каноны логистического метода в построении логики суждений в познании Мира, в осознании реально происходящего. Таков тяжкий путь познания в развитии физики к физике реальных процессов и созданию единой Науки о Природе и формированию Реалистической Философии.

ЭПИЛОГ

Завершая экскурс в историю развития логистического метода в становлении философии и науки, разветвившихся на формирование разных направлений для решения частных проблем, следует отметить, что при этом не была осознана целостность проявления единого закона во множестве и многообразии в явлениях Природы, не был осознан величайший смысл Вечных Истин Бытия, зафиксированных на скрижалях истории и в трудах Аристотеля, Архимеда, Г. Галилея, И. Ньютона, апеллировавших к знаниям древних. Не освоив “Научных основ физики” И. Ньютона, научное сообщество не прикоснулось и не восприняло удивительное понимание И. Ньютоном структуры и развития Реальности, изложенного в математических работах по описанию реально происходящего. Приведём начало этого описания в главе “Рассуждение о квадратуре кривых” [6].

«Я здесь рассматриваю математические величины не как состоящие из крайне малых частей, но как описываемые непрерывным движением. Линии описываются и производятся не через приложение частей, но непрерывным движением точек, поверхности – движением линий, тела – поверхностей, углы – вращением сторон, времена – непрерывным течением, и так обстоит дело и в других случаях. Эти образования поистине коренятся в сущности вещей и ежедневно наблюдаются нами в движении тел. Таким же образом объясняли и древние образование прямоугольников посредством движения подвижных прямых вдоль неподвижных».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История развития неклассического и постклассического подходов в формировании философии, науки, иррационального сознания и беспринципного мышления искусственного интеллекта, не использующего знания того, что творит и приносит Природа, свидетельствует о больших трудностях в преодолении хорошо усвоенных заблуждений, созданных эгоизмом творцов этих направлений в познании реально происходящего, для которых *“Нет ничего более оскорбительного, чем правда”* (Наполеон).

ЛИТЕРАТУРА

1. А.П. Смирнов “Принцип Порядка”. И.В. Прохорцев “Физика реальности”. // “Метафизика реальности”. ЗАО “ПиК”. Санкт-Петербург. 2002 г. 296 стр.

2. Аристотель. Сочинения в четырёх томах. Книга 5, стр. 162. М. 1975 г.

3. И. Ньютон. “Математические начала натуральной философии”. Перевод академика А.Н. Крылова. “Известия” Николаевской Морской Академии. Выпуск IV, V. Петроград. 1915–1916 г.г. Книги I,II,III. 620 стр.

4. Л. Эйлер. “Основы динамики точки”. Перевод с латинского В.С.Гофмана и С.П.Кондратьева. ГР ТТЛ. Москва – Ленинград. 1938 г. 500 стр.

5. Философская энциклопедия. Т.5. М. 1970 г. Стр. 298, 330-331.

6. И. Ньютон. “Математические работы». Перевод с латинского, вводная статья и комментарии Д.Д. Мордухай-Болотовского. НКТП ТТЛ.

Смирнов Анатолий Павлович, – выдающийся организатор отечественной науки, профессор, вице-президент Международного Клуба Учёных, ведущий интернет-TV программы "Осознание знания", действительный член Русского Физического Общества, smirnov@shaping.org

Russian Physical Society, International (2011)

Содержание

Материалы XII Съезда Русского Физического Общества, Москва, 16 апреля 2011 года

- ТАБЛИЦА СООТВЕТСТВИЯ, 2011 3
- Полный список бессмертных Почётных членов
Русского Физического Общества 9
- Галерея бессмертных Почётных членов Русского
Физического Общества 12
- Секретариат Русского Физического Общества, 2011 45

Бутусов Кирилл Павлович

- Важнейшие вехи биографии К.П. Бутусова 46
- Бутусов К.П. Закономерности распределения
скоростей планет Солнечной системы 51
- Бутусов К.П. Гравидинамика 55
- Список научных трудов К.П. Бутусова 60

Воронов Юрий Александрович

- Законы, открытые физиологом Ю.А. Вороновым 70

Лебедев Владимир Алексеевич

- Автобиографический очерк 73
- Лебедев В.А. Постоянная Зоммерфельда как
характеристика гравитационного поля 95
- Лебедев В.А. Инвариантность соотношения
потоков материи в пространстве, ускорение роста
тяготеющих масс и «эффект Пионера» 102
- Список научных трудов В.А. Лебедева 116

Мишин Александр Михайлович

- Автобиографический очерк 119
- Список научных трудов А.М. Мишина 126

Петракович Георгий Николаевич

- Автобиографический очерк 130
- Список научных трудов Г.Н. Петраковича 217

Родионов Владимир Геннадьевич

- Сводная аннотация к главам книги –
Родионов В.Г. Натурфилософия сознания. -
Москва, «Общественная польза», 2008 г. 219
- Родионов В.Г. Ностратический язык в современной
языковой культуре народов Евразийского континента.. 230
- Список научных трудов В.Г. Родионова 245
- Смирнов Анатолий Павлович**
- Смирнов А.П. Проблема образования, науки и
технологий сегодня 248
- Смирнов А.П. Интеллектуальный дефолт в науке,
философии и сознании. Новая научная парадигма 254
- Смирнов А.П. Логистический метод построения
формализованной динамики реальных процессов
изменения движения 260

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКОЙ МЫСЛИ

ТОМ 13

Доклады Русскому Физическому Обществу, 2011 **(Сборник научных работ)**

Издательство Русского Физического Общества
«Общественная польза»:
141002, Московская обл., г. Мытищи, ул. Б. Шараповская, 3

Сдано в набор 12.09.2011. Подписано в печать 24.09.2011.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Усл. печ. листов 17,5.
Заказ № 4. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Типография Русского Физического Общества:
Моск. обл., г. Сергиев Посад, ул. Кукуевская набережная, 6.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКОЙ МЫСЛИ

ТОМ 13

**ДОКЛАДЫ
РУССКОМУ
ФИЗИЧЕСКОМУ
ОБЩЕСТВУ,
2011**

(Сборник научных работ)

Москва

«Общественная польза»

2011